

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УДК 37.035:340.114.5 159.923.2
ББК 88.52
С88

Рекомендовано к изданию Советом Академии МВД Республики Беларусь
(протокол № 9 от 18 мая 2016 г.)

В.Г. СТУКАНОВ

**ИНФОРМАЦИОННО-
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

Монография

Минск
Академия МВД
2016

Рецензенты:

профессор кафедры педагогики и социальной психологии
Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации,
доктор педагогических наук, профессор *В.С. Олейников*;
заведующий кафедрой психологии факультета философии и социальных
наук Белорусского государственного университета,
доктор психологических наук, профессор *И.А. Фурманов*

Стуканов, В.Г.
С88 Информационно-педагогическая система формирования
правосознания личности / В.Г. Стуканов ; учреждение образо-
вания «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Ака-
демия МВД, 2016. – 279, [1] с.

ISBN 978-985-576-006-2.

В монографии исследуются теоретико-прикладные вопросы информаци-
онно-педагогической системы формирования правосознания личности как
важного ресурса укрепления правопорядка и социальной профилактики пре-
ступности. Отражены результаты экспериментальной проверки эффективности
информационно-педагогической системы формирования правосознания лич-
ности правонарушителей. Сформулированы теоретические положения инфор-
мационно-педагогического воздействия как самостоятельного средства фор-
мирования правосознания личности. Определены направления совершенство-
вания правового воспитания как одного из основных средств социальной про-
филактики преступности и исправления правонарушителей.

Предназначена для научных работников, преподавателей и студентов
юридических педагогических и психологических учебных заведений.

УДК 37.035:340.114.5 159.923.2
ББК 88.52

ISBN 978-985-576-006-2 © УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы психолого-педагогического исследования формирования правосознания личности	8
1.1. Правосознание личности как детерминант социально-правового поведения.....	8
1.2. Структурные компоненты правосознания личности нормоправной и противоправной направленности поведения.....	18
1.3. Формирование правосознания личности как психолого-педагогическая проблема.....	31
1.4. Информационно-педагогическое воздействие как средство формирования правосознания.....	47
Глава 2. Сравнительная психолого-педагогическая характеристика правосознания личности нормоправной и противоправной направленности поведения	64
2.1. Организация и методика исследования содержательных характеристик правосознания личности.....	64
2.2. Структурный анализ правосознания личности с различной правовой направленностью.....	69
2.3. Содержательные особенности свойств правосознания личности с нормоправной и противоправной направленностью.....	94
Глава 3. Концепция информационно-педагогической системы формирования правосознания личности	104
3.1. Понятие и особенности информационно-педагогической системы формирования правосознания личности.....	104
3.2. Цели и задачи информационно-педагогической системы формирования правосознания личности.....	113
3.3. Закономерности и принципы информационно-педагогической системы формирования правосознания личности	122
3.4. Методическое сопровождение информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания личности	129
3.5. Педагогические условия и критерии оценки формирования правосознания информационно-педагогическими средствами.....	151
Глава 4. Реализация информационно-педагогической системы формирования правосознания личности	160
4.1. Анализ современной практики правового воспитания информационно-педагогическими средствами (на примере Республики Беларусь).....	160
4.2. Экспериментальная проверка эффективности информационно-педагогической системы формирования правосознания личности осужденных в условиях лишения свободы	200
Заключение	244
Список использованной литературы	252

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия существенно расширились конституционные права и свободы граждан, способы реализации ими своих интересов и удовлетворения жизненных потребностей, что обуславливает необходимость существенного повышения правовой культуры современного человека. Продолжает оставаться острой проблема снижения уровня преступности. При этом средства массовой информации и интернет, играющие большую роль в формировании правового сознания граждан, нередко выступают транслятором деструктивного информационного потока на сознание граждан, девальвирующего нравственно-правовые ценности, культивирующего идеологию обогащения любыми средствами, половую распущенность, потребительское отношение к обществу.

В этой связи одной из главных задач государства является социальная профилактика правонарушений, которая предусматривает не только устранение причин и условий преступности, но и правовое воспитание членов общества. Такое воспитание направлено на формирование определенных свойств и качеств личности, которые образуют правосознание и которые выступают внутренней предпосылкой правомерного поведения человека в различных сферах жизнедеятельности, регулируемых нормами права. Следовательно, условием эффективного предупреждения преступности выступает формирование правосознания личности нормоправной направленности, положительного отношения к установленным социально-правовым правилам нормам и убежденности в необходимости их соблюдения.

Важность правового воспитания подчеркивается в нормативных правовых актах Республики Беларусь. Так, в Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-З, а также Кодексе Республики Беларусь об образовании закреплен государственный заказ на формирование правосознания нормоправной направленности, высокой правовой культуры населения.

Одним из средств формирования правосознания является целенаправленная информационная деятельность уполномоченных государственных органов, средств массовой информации, учреждений образования в рамках образовательного процесса и др. Данная деятельность, ориентированная на решение психолого-педагогических задач, становится важнейшим инструментом формирования устойчивых свойств и качеств личности, которые обуславливают направленность социально-правового поведения человека, его моральную и антикриминальную устойчивость. Вместе с тем в настоящее время государственная политика в сфере правового воспитания в достаточной степени не опреде-

ляет стратегические ориентиры, цели и задачи формирования правосознания личности нормоправной направленности, не является идейным источником правотворческой деятельности и практики в сфере воспитания правопослушных граждан. Средства массовой информации, учреждения образования не реализуют в полной мере задачу по воспитанию законопослушной личности.

Выполнение государственного заказа на формирование высокой правовой культуры населения предполагает разработку концепции информационно-педагогической системы формирования правосознания личности, что обусловило необходимость уточнения структуры правосознания личности, проведения эмпирического исследования свойств и качеств личности, которые в совокупности представляют собой дефекты правосознания и выступают причиной противоправных отклонений в поведении. Знание дефектов правосознания важно также для определения эффективных средств информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания личности нормоправной направленности, а также исправления, изменения, перестройки правосознания личности противоправной направленности. Реализация концепции предполагает экспериментальную проверку ее эффективности.

Вопросы формирования правосознания личности в прямой постановке либо попутно с разработкой других проблем изучаются в различных отраслях науки. С позиции философии, истории и социологии правосознание исследовалось И. В. Андреевой, В. И. Бегининым, А. А. Бова, М. Л. Гайнер, О. Ю. Ильиным, В. В. Журавлевым, А. В. Карлеба, В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзоном, А. А. Нейстат, И. Ф. Покровским, Д. В. Сочневым, И. Н. Трушковым, Е. В. Уваркиным и др. В юриспруденции сущность правосознания изучали И. В. Абдурахманова, Р. С. Байниязов, П. П. Баранов, Е. В. Борщева, А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, А. В. Грошев, А. М. Евстратов, Е. М. Ефременко, Г. Х. Ефремова, А. И. Иванчак, В. А. Кучинский, И. П. Малахов, О. Н. Мигущенко, А. Р. Ратинов, В. Б. Романовская, С. П. Сальников, Г. Ф. Хохряков, Н. М. Юрашевич и др. К психологическим проблемам формирования правосознания обращались А. Г. Белобородов, Д. С. Безносков, А. М. Иванова, О. В. Протасова, Е. О. Гольничик, О. А. Гулевич, О. Б. Панова, А. Н. Пастушеня, А. М. Столяренко, О. Э. Схопчик и др. Педагогические аспекты формирования правосознания изучали Г. П. Давыдов, А. Т. Иваницкий, В. С. Олейников, Е. А. Певцова, О. Б. Панова, Г. А. Фирсов, В. И. Хальзов, Н. И. Элиасберг и др. Результатом междисциплинарных исследований являются утвердившиеся в философии, праве, педагогике и психологии базовые постулаты о сущности правосознания, которые являются формой общественного сознания, выражаются в совокупности

правовых взглядов, представлений, знаний, убеждений, отражают правовую действительность и выражают отношение к ней.

Благодаря исследованиям Л. Б. Андрющенко, Г. Н. Ахметзяновой, Л. В. Байбородовой, Е. А. Байер, Е. В. Бондаревской, З. И. Васильевой, Б. З. Вульфова, А. В. Гавилина, О. С. Газмана, О. В. Заславской, А. Т. Иваницкого, В. А. Караковского, А. П. Ковалева, И. А. Колесниковой, Л. Н. Куликовой, Е. И. Левит, В. И. Лесняк, Ю. С. Мануйлова, В. В. Маркелова, Е. А. Никонорова, Л. И. Новиковой, С. Л. Паладьева, А. Г. Пашкова, Л. А. Пиковой, В. Л. Полукарова, С. Д. Полякова, Н. В. Поморцева, Н. Л. Селивановой, А. М. Сидоркина, И. С. Скляренко, Е. Н. Степанова, Ю. П. Сокольников, Н. М. Таланчука, Ю. В. Торкуновой, В. И. Филимонова и др. разработаны теоретико-прикладные проблемы моделирования и функционирования педагогических систем.

Теоретические и прикладные проблемы информационно-педагогического воздействия, направленного на общественное и индивидуальное сознание, изучаются в рамках психологии и педагогики, а также в политических и военных науках. В частности, общетеоретические вопросы психологического воздействия разработаны в трудах Г. М. Андреевой, А. А. Бодалева, А. А. Брудного, Г. А. Ковалева, В. Н. Куликова, А. А. Леонтьева, Б. Ф. Ломова, Б. Ф. Поршнева и др. К проблеме психолого-педагогического воздействия в юридической практике обращались С. П. Безносков, В. Л. Васильев, Ф. В. Глазырин, А. В. Дулов, М. И. Еникеев, Л. Г. Носкова, И. Н. Панарин, А. Н. Пастушеня, Н. И. Порубов, В. Г. Пушков, В. В. Романов, В. М. Статный, А. М. Столяренко, А. Н. Сухов, Л. Б. Филонов, В. И. Хальзов, Ю. В. Чуфаровский, Ю. А. Шаранов, А. Г. Шестаков, В. А. Юренкова, В. В. Юстицкий и др. Психолого-педагогическое воздействие, осуществляемое информационными средствами и направленное на решение пропагандистских, манипулятивных и военно-политических задач, исследовали Э. Аронсон, Б. Ц. Бадмаев, В. В. Бойко, Н. А. Брусницын, Л. Войтасик, Г. В. Грачев, А. А. Деркач, Е. Л. Доценко, Г. Т. Журавлева, С. Г. Кара-Мурза, В. Н. Колбановский, В. А. Лисичкин, А. В. Манойло, И. К. Мельник, Ш. А. Надирашвили, А. И. Петренко, Г. Г. Почепцов, Э. Праткин, С. П. Расторгуев, Е. В. Селезнева, Р. Чалдини, Т. К. Чмут, Ю. А. Шерковин, Л. Р. Шишкина и др. Информационное воздействие как средство правового воспитания и образования изучали Г. А. Балл, М. С. Бургин, Г. П. Давыдов, А. А. Деркач, А. Т. Иваницкий, Л. Д. Набатникова, В. С. Олейников, Е. А. Певцова, О. Б. Панова, Е. В. Селезнева, Г. А. Фирсов, Н. И. Элиасберг и др.

Накопленные научные знания требуют систематизации и дальнейшего углубления на основе современной методологии педагогической

и психологической науки. В настоящее время отсутствуют системные исследования по проблеме использования информационно-педагогического воздействия как средства укрепления правопорядка, снижения уровня преступности, обеспечения положительного отношения к общественным, нравственным и правовым ценностям и нормам, образования устойчивости личности перед криминальным (деструктивным) информационным влиянием. Теоретическое обоснование и экспериментальная апробация концепции информационно-педагогической системы формирования правосознания личности не были предметом специального научного изучения. Кроме того, в Республике Беларусь системно не изучались дефекты правосознания. Недостаточная разработанность системного знания об информационно-педагогических средствах формирования правосознания не позволяет обеспечить требуемый уровень конкретности и продуктивности научных рекомендаций по решению прикладных задач в сфере правового воспитания личности.

Таким образом, необходима теоретическая разработка и экспериментальная проверка эффективности информационно-педагогической системы формирования правосознания личности и выработка предложений, направленных на совершенствование информационной правовоспитательной деятельности государственных органов, средств массовой информации, учреждений образования и др.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

1.1. Правосознание личности как детерминант социально-правового поведения

Разработка научных основ формирования правосознания личности информационно-педагогическими средствами требует осуществления анализа искомого понятия, исследования его сущности, а также структурных элементов, важных в детерминации социально-правового поведения личности.

Научные исследования правосознания впервые стали осуществлять в конце XIX – начале XX в., когда утвердилось понимание значимости и необходимости проведения специальной профилактической работы с населением для укрепления правопорядка в обществе. С позиции философии, права, психологии и педагогики правосознание изучается с 60–70-х гг. XX в. Благодаря трудам И. Е. Фарбера раскрыта суть правосознания как формы общественного сознания [373]. Исследование Н. Г. Кузнецовой внесло значимый вклад в понимание сущности общественного, группового и индивидуального правосознания [168]. Одним из первых изучил роль отдельных каналов массовых коммуникаций на формирование правосознания А. П. Лысков [191]. Основываясь на теории социально-правовой установки, А. С. Гречин и Ю. А. Красиков начали рассматривать правосознание как предрасположенность личности воспринимать и оценивать какие-либо факты социальной действительности определенным образом и готовность действовать в соответствии с данными оценками [82, с. 31].

В 70-х гг. XX в. А. Р. Ратинов и Г. Х. Ефремова совместно с В. И. Каминской, Г. Ш. Лежава, Т. Г. Шавгулидзе создали теорию правосознания, основанную на концепции общественного сознания, а также результатах криминологических и психологических исследований [109, 111, 112, 138, 226, 300–304, 402]. Под правосознанием они понимают сферу общественного, группового и индивидуального сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях [138]. Указанный подход принят большинством современных исследователей.

В настоящее время исследования правосознания осуществляются в различных отраслях социальной науки. В философии правосознание изучается в первую очередь как форма общественного сознания (И. В. Андреева [12], В. И. Бегинин [40], В. В. Журавлев [115], О. Ю. Ильин [132], В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон [146], П. И. Новгородцев [222], И. Ф. Покровский [271; 272], Е. В. Уваркина [362] и др.). В рамках социологии изучаются особенности социально-правовых представлений отдельных категорий населения (Я. В. Зубова [123], И. А. Петрулевич [264], М. Б. Смоленский [339], Д. В. Сочнев [341], В. А. Сырцев [350] и др.). Исследованию трансформаций правосознания под влиянием кризисных событий в истории посвящены некоторые исторические работы, например А. В. Карлеба [142]. С позиции социокультурного подхода изучают правосознание А. А. Нейстат [220] и И. Н. Трушков [360].

Глубоко изучены вопросы воздействия права на формирование правосознания, а также реализации правосознания в праве и правосудии (И. В. Абдурахманова [1], Р. С. Байниязов [30–32], П. П. Баранов [35–37]; Е. В. Борщева [52, с. 101–105], Н. А. Горбатов [65], А. В. Грошев [83], А. М. Евстратов [104], Е. М. Ефременко [108], Г. Х. Ефремова [110], А. И. Иванчак [126], И. П. Малахов [194], О. Н. Мигущенко [205], В. Б. Романовская [310], С. П. Сальников [318], В. В. Сафронов [321], Г. Ф. Хохряков [389, 390], Н. М. Юрашевич [419] и др.). Психологическое содержание правосознания свойства его формирующие, а также особенности проявления у законопослушных граждан, преступников и потерпевших изучаются в юридической психологии (А. Г. Белобородов [42], Д. С. Безносков [41], Н. А. Ведешкин [61], Е. О. Голынчик [77], О. А. Гулевич [85–87], А. М. Иванова [125], О. Б. Панова [245], А. Н. Пастушеня [251], О. В. Протасова [290], О. Э. Схочник [348], В. П. Трубочкин [359] и др.). Педагогические проблемы правового воспитания, повышения правовой культуры, формирования правосознания отдельных категорий обучающихся и воспитанников изучаются в педагогике (Г. П. Давыдов [92], А. Т. Иваницкий [124], В. С. Олейников [230–232], Е. А. Певцова [253], И. Ф. Рябко [316], Г. А. Фирсов [381], В. И. Хальзов [384–387], Н. И. Элиасберг [417] и др.).

Результатом междисциплинарных исследований являются утвердившиеся в науке базовые аксиоматические постулаты о том, что правосознание – это форма общественного сознания; совокупность правовых взглядов, представлений, знаний, убеждений; отражение правовой действительности и выражение отношения к ней. При этом большинство современных исследователей правосознание стали определять в виде следующих основных его структурных элементов: правовые знания (зна-

ния правовых предписаний); оценочные отношения к праву (его принципам, институтам и нормам); оценочные отношения к правовому поведению людей; оценочные отношения к правоохранительным органам и их деятельности; оценочные отношения к собственному правовому поведению (правовая самооценка).

Данные элементы являются базовыми и находят свое отражение в той или иной форме в дефинициях почти всех исследователей данного феномена и, по сути, составляют стержень правового сознания.

Помимо этого выделяют следующие элементы правосознания (либо конкретизируют вышеназванные):

правовые установки (П. П. Баранов [36, с. 14], А. Р. Барахоева [38], Г. Х. Ефремова и А. Р. Ратинов [111, с. 31–43], И. М. Максимова [193, с. 7], О. О. Спицына [334] и др.); «социальные установки (аттитюды) к преступлениям и преступникам, закону, наказанию, правоохранительной, судебной и пенитенциарной системам» (О. А. Гулевич [86, с. 25]); установки на подчинение правовым нормам (Л. А. Ясюкова [425, с. 7]);

ценностные ориентации, регулирующие человеческое поведение в юридически значимых ситуациях (Г. Х. Ефремова и А. Р. Ратинов [111, с. 31–43]; В. А. Щегорцев [414, с. 34]); социальные ценности, которые находят свое официальное закрепление в праве (М. И. Еникеев [105, с. 229]); правоохраняемые социальные ценности (А. Н. Пастушеня [251]);

представления о законопослушном человеке и преступнике (осужденном) и отношение к ним (О. А. Гулевич и Е. О. Голынчик [85, с. 14–19], А. Н. Пастушеня [251]);

социально-правовые ожидания (А. Н. Пастушеня [251]);

отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка (А. Н. Пастушеня [251]); осознание своей ответственности за состояние правопорядка (В. И. Бегинин [40, с. 33]);

отношение к криминогенным влияниям других лиц (А. Н. Пастушеня [251]);

правовые идеи, теории, взгляды (К. Т. Бельский [45, с. 19]; Н. А. Горбатов [65, с. 387], И. Ф. Покровский [272, с. 14–15]), выражающие отношение людей к праву, а также поведению людей, оцениваемому с точки зрения этих представлений о праве (С. С. Пискунова [265]), «в которых выражается отношение людей к своим правам и обязанностям, к правомерности или неправомерности того или иного поведения» (А. К. Уледов [365]), являющихся правовым саморегулятором (Н. М. Юрашевич [420, с. 170]);

правовой опыт (П. П. Баранов [36, с. 14]); социально-правовой опыт (Ю.И. Жегусов [113, с. 11]);

правовые чувства, настроения (Р. С. Байниязов [32, с. 15], К. Т. Бельский [45, с. 47–49], Н. А. Горбатов [65, с. 386], И. А. Ильин¹ [131, с. 21], И. Ф. Покровский [271, с. 28–32], И. Е. Фарбер [373]), «выражающие понимание необходимости установления и функционирования определенного правового порядка в обществе» (Е. А. Лукашева [189, с. 17]);

правовые привычки (И. М. Максимова [193, с. 10], Ю. К. Погребная [267, с. 10]);

правовые иллюзии (И. Е. Фарбер [373, с. 203–205]);

правовой менталитет² (Р. С. Байниязов [31, с. 9], Ю. К. Погребная [267, с. 121–132]);

правовая идеология, или «рационально-интеллектуальное восприятие и правовое убеждение» (Н. Ю. Евплова [103, с. 30]);

правовая психология, или «чувственное восприятие» (Н. Ю. Евплова [103, с. 30]);

воля, или «целестремленное осознанное желание, направленное на достижение цели» (Н. Ю. Евплова [103, с. 30]);

отношение к жертвам преступлений (О. А. Гулевич [86, с. 26]);

отношение к наказанию (О. А. Гулевич [86, с. 26]);

отношение к желаемому праву (Н. А. Горбатов [65, с. 387], Т. В. Синюкова [352, с. 564]);

правовая мораль (Н. А. Горбатов³ [65, с. 330]);

мотивы соблюдения закона (И. М. Максимова [193, с. 7], И. Н. Трушков [360]);

мотивы совершения преступлений (О. В. Пристанская и Е. М. Юцкова [288]);

психическое отражение правовой жизни общества в ее эволюции, определяющее рациональное, эмоциональное и мотивационно-деятельностное отношение субъектов к правовым явлениям (Е. М. Ефременко [108, с. 17]);

область сознания, направленная на создание субъективной идеальной правовой модели, восприятие правовой системы государства, ее оценку с точки зрения соответствия идеалу (Ю. К. Погребная [267, с. 19]).

¹ И. А. Ильин называл правовое чувство «инстинктом правоты», «интуицией правоты» [131, с. 21]. Р. С. Байниязов, основываясь на концепции И. А. Ильина, пишет: «Мудрость правосознания выражается в духовной гармонии правовой идеи и правового чувства, когда юридического мировоззрения и чувства права не противоречат друг другу» [32, с. 15].

² Правовой менталитет – глубинный уровень правосознания, выраженный в структурированной, единой и целостной общности правовых представлений, стереотипов, привычек, реакций, в характере и способе юридического восприятия [31, с. 9].

³ Под правовой моралью Н. А. Горбатов понимает представления людей о действующем праве, его реализации и развития с точки зрения их моральных, нравственных убеждений.

Спектр включаемых авторами элементов в структуру правосознания неоправданно широк. Исходя из этимологии термина «правовое сознание», к его элементам необходимо относить те психические свойства, которые доминирующе реализуются в когнитивной сфере личности. Вместе с тем ряд авторов включают в правосознание психические качества, которые проявляются и в неосознаваемой сфере личности: правовые установки (О. А. Гулевич, Г. Х. Ефремова и А. Р. Ратинов, П. П. Баранов, Т. В. Синюкова и др.), мотивы соблюдения закона (И. М. Максимова, Л. А. Семенко, И. Н. Трушков), мотивы совершения преступлений (О. В. Пристанская, Е. М. Юцкова), опыт (П. П. Баранов, Ю. И. Жегусов), привычки (Ю. К. Погребная), иллюзии (И. Е. Фарбер) менталитет (Р. С. Байниязов, Ю. К. Погребная) и др.

Так, Т. В. Синюкова считает, что правовая установка как элемент правосознания есть «готовность, предрасположенность субъекта к правомерному или противоправному поведению, складывающаяся под влиянием совокупности социальных и психофизиологических факторов в изменяющихся жизненных условиях» [352, с. 564]. Соглашаясь с тем, что правовая установка выступает одним из детерминантов социально-правового поведения, следует отметить, что одной из функций установки является освобождение субъекта от необходимости принимать решения и произвольно контролировать протекание деятельности в стандартных, ранее встречавшихся ситуациях [295, с. 419; 358; 359], т. е. установка освобождает субъекта от обязательности сознательно регулировать свое поведение. Данная методологическая позиция противоречит устоявшемуся подходу отечественной науки, в основе которого правосознание понимается как специфическая форма сознания [19, 63, 162, 271, 272, 295, 333]. В этой связи Т. Г. Шавгулидзе указывал, что «понятие фиксированной социально-правовой установки шире понятия правосознания и охватывает последнее...» [402, с. 16], с чем мы полностью согласны. Социально-правовая установка проявляется как на осознаваемом, и тогда она относится к правосознанию, так и на неосознаваемом уровне психического.

Методологически неверным является утверждение о том, что категория установки является одной из центральных для теории правосознания [2, с. 23; 267, с. 42]. Еще дальше в своих рассуждениях о правосознании идет И. М. Максимова, которая разделяет данный феномен на три уровня: сознательный (правовые чувства, воля, самооценка), бессознательный (правовые стереотипы, психологический аффект, паника) и предсознательный (правовые навыки, привычки) [193, с. 10]. Очевидно, что не совсем корректным является отождествление И. М. Максимовой отдельных психических процессов и состояний с

правосознанием, тем более рассуждение о правовом сознании как психическом качестве личности, обусловленном бессознательным, и отношение к сознанию феноменов бессознательного и предсознательного.

Установки, мотивы, опыт, привычки, иллюзии, менталитет – это психические явления, которые в той или иной мере обуславливают отношение к правовой действительности, детерминируют направленность социально-правового поведения индивида. Однако включать их в структуру правосознания является не совсем корректным, так как они одновременно относятся к феноменам сознательного и бессознательно (неосознаваемого), а чаще всего к последней сфере психики.

Ряд авторов в структуру правосознания включают свойства личности, которые относятся только к феноменологии сознания и реализуются только в когнитивной сфере личности [251, 348]. Вместе с тем правосознание – это не продукт сугубо рационального, его свойства реализуются и на эмоционально-чувственном уровне. Так, И. Ф. Покровский, рассматривая правосознание как форму сознания, в своем исследовании убедительно доказывает, что многообразие правовых явлений находит свое отражение в сознании не только в виде правовых понятий, т. е. на уровне второсигнальной деятельности мозга, но также и в многообразии высших чувств, которые выступают наряду с соответствующими правовыми взглядами в качестве относительно самостоятельных элементов единого процесса отражения действительности. Правовые чувства – это эмоциональная окраска сознательного отношения и оценки правовых явлений. К правовым чувствам людей можно отнести чувство уважения к закону, суду, законодательной власти, чувство уважения прав других людей и т. д. [271, с. 28–32].

Правосознание личности отражает правовые явления на рациональном (когнитивном) и эмоциональном (чувственно-эмоциональном) уровнях психической регуляции социально-правового поведения людей. Под правосознанием личности мы понимаем систему психологических свойств, реализующихся в когнитивной и чувственно-эмоциональной сфере и детерминирующих субъективное отражение правовой действительности, а также социально-правовое поведение человека.

Важным представляется изучение правосознания с точки зрения его детерминации социально-правового поведения. Проведенный анализ результатов философских [12, 40, 115, 132, 146, 168, 222, 271, 272, 362, 373], правовых и криминологических [2, 30–32, 35–37, 65, 109–112, 138, 226, 300–304], а также психолого-педагогических исследований [41, 77, 85–87, 92, 124, 191, 215, 229–232, 253, 359, 381, 417, 418] позволяет выделить следующие базовые структурные компоненты право-

сознания (свойства), существенно детерминирующие социально-правовое поведение человека:

- знание правовых предписаний (правовые знания);
- оценочное отношение к закону, правовым предписаниям;
- оценочное отношение социально-правовому поведению (законно-попослушному, противоправному и собственному);
- оценочное отношение к субъектам социально-правового поведения (законнопопослушному человеку, преступнику и потерпевшему);
- оценочное отношение к правоохраняемым социальным ценностям;
- оценочное отношение к судебному-правовому устройству государства, правоохранительным органам и их деятельности;
- оценочное отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка;
- социально-правовые ожидания.

В психолого-педагогической и юридической литературе нет единого подхода к определению функций правосознания. Вместе с тем мы согласны с позицией большинства исследователей, которые выделяют три его основные функции [36, с. 22; 45, с. 64; 54; 189, с. 105–106; 191; 303, с. 209–210]:

познавательную (когнитивная по В. А. Щегорцову (он отмечал, что эта функция включает в себя то, что думает и знает человек о законе, наказании, его правовые представления: «С точки зрения познания правосознание создает в уме человека определенную социально-правовую „картину“ окружающей его действительности... личность узнает о существовании в обществе определенных правовых отношений... что запрещается, а что поощряется законодателем» [414, с. 31]), гносеологическая по Е. А. Лукашевой [189, с. 105–106], отражательно-познавательная по К. Т. Бельскому [45, с. 64–66], информационно-познавательная по Е. М. Ефременко [108, с. 23–24]);

оценочную (оценка человеком происходящего в сфере права, его эмоциональное отношение к правовым явлениям (аффективная функция по О. А. Гулевич [86, с. 37]), оценочно-мировоззренческая по Е. М. Ефременко [108, с. 23–24]);

регулятивную¹ (практическая по И. Ф. Покровскому [272, с. 24–25], поведенческая либо функция влияния на поведение по О. А. Гулевич [86, с. 25], праксеологическая по Е. М. Ефременко [108, с. 23–24]).

Данные функции А. Р. Ратинов соотносит с психическими компонентами правосознания: познавательная функция относится к интел-

¹ Регулятивная функция имеет социально-преобразующее значение, а правосознание выступает детерминантом социально-правового поведения.

лектуальному уровню, оценочная – интеллектуально-эмоциональному и регулятивная – интеллектуально-эмоционально-волевому [303, с. 201–214].

Помимо вышеназванных авторы называют и другие функции правосознания, близкие по значению трем базовым: моделирующая (В. А. Щегорцов [414, с. 31–34]), либо функция правового моделирования (Е. А. Лукашева [189, с. 105–106]), направленная на формирование в сознании определенных моделей (правил) поведения, которые оцениваются правосознанием как должные, социально необходимые; информационная (К.Т. Бельский [45, с. 66], И. М. Максимова [193, с. 11–12], З. К. Буклова [57, с. 20–21], Н. М. Юрашевич [419, с. 74]), правовоспитательная либо воспитательная (К. Т. Бельский [45, с. 66], Н. Н. Вопленко [70, с. 35], И. М. Максимова [193, с. 11–12]), идеологическая (В. А. Щегорцов [414, с. 31–34]), функция формирования коммунистического сознания (Н. А. Бура [58]); прогностическая (К. Т. Бельский [45, с. 64–66]) либо нормативно-прогностическая (В. А. Щегорцов [414, с. 31–34]), социально-прогностическая (Е. М. Ефременко [108, с. 23–24]), прогнозирующая (Е. А. Лукашева [189, с. 105–106]), правообразующая, функция развития правовой науки (Н. А. Бура [58, с. 24]), функция организации знаний, эго-защитная функция, функция выражения ценностей, инструментальная функция (О. А. Гулевич [86, с. 28–31]), ценностно-ориентационная (Н. М. Юрашевич [419, с. 38]) либо аксиологическая (Е. М. Ефременко [108, с. 23–24]), функция социального контроля (Е. М. Ефременко [108, с. 23–24]), мотивационная (И. М. Максимова [193, с. 11–12]) и др.

Вероятно, недопустимо выделять первичные или вторичные функции правосознания. Вместе с тем с точки зрения поддержания порядка в обществе доминирующей функцией правосознания является регулятивная. Правосознание выступает внутренним регулятором социально-правового поведения человека, конкретных групп людей, общества в целом.

Правосознание охватывает основные сферы юридически значимого поведения человека, а также его социальные роли, реализация которых регламентирована правом и предусматривает определенные обязанности и запреты. Л. А. Ясюкова выделяет бытовую, профессионально-деловую и социально-гражданскую сферы функционирования правосознания [425, с. 13]. А. Н. Пастушеня к основным сферам правосознания относит: сферу обеспечения материальных интересов (применительно к ней определены права, законные способы обеспечения материальных интересов и порядок их реализации, установлены админист-

ративные и уголовно-правовые запреты, квалифицируемые как корыстные преступления); сферу взаимодействия с другими людьми и иными социальными субъектами, в том числе с органами государства (применительно к ней установлены права и обязанности дееспособного лица, административно и уголовно наказуемые деяния, которые выражаются в насильственных и иных вредоносных действиях против социальных субъектов); сферу потребления и досуга (удовлетворение потребностей в отдыхе, развлечениях и т. п.) (для этой сферы характерны незаконные действия, приносящие физический или моральный вред самому субъекту, другим людям, общественной нравственности и другим социальным ценностям) [251].

Человек выполняет различные регулируемые правом социальные роли родителя, труженика, свидетеля, водителя, пассажира и т. д. Так, для лиц, имеющих детей, установлены обязанности материального содержания несовершеннолетних детей, участия в их воспитании, заботы о их здоровье. Определен также ряд гражданских обязанностей, невыполнение которых влечет уголовную ответственность, например, за уклонение от призыва на военную службу, уклонение от дачи свидетельских показаний, неоказание помощи пострадавшему в определенных случаях и т. д.

Большинство исследователей классифицируют правосознание по количеству субъектов и широте распространения (И. Ф. Покровский [272, с. 152], Г. Х. Ефремова и А. Р. Ратинов [111, с. 27], К. Т. Бельский [45, с. 19], В. А. Щегорцов [414, с. 27] и др.). Авторы выделяют общественное правосознание, которое отражает правовые воззрения и отношения к правовым явлениям большинства членов общества, групповое правосознание отдельных категорий граждан (групп) и индивидуальное правосознание, выражающее представления о праве, отношении к правовым явлениям отдельного человека. Г. Х. Ефремова и А. Р. Ратинов классифицируют правосознание по способу отражения – познавательное правосознание, включающее правовые знания, и социально-психологическое, включающее переживания и оценки; по глубине отражения – обыденное, теоретическое и профессиональное правосознание; по предмету отражения – уголовно-правовое правосознание, административно-правовое и т. д. [111, 302, 303]. А. Н. Пастушеня разделяет правосознание по уровню реальности – идеальное, включающее ценностно-нормативные идеалы личности, являющиеся желательными, но не всегда реальными регуляторами поведения) и прагматическое правосознание, в основе которого лежат субъективно допустимые варианты юридически значимого поведения и способы удовлетворения потребностей [251].

Для данного исследования важным является классификация правосознания по уровню его сформированности либо правовой зрелости (развитости) личности. Обобщая результаты теоретических и экспериментальных исследований, можно выделить правосознание личности с нормоправной (правомерной) и противоправной (противоречивой, криминогенной) направленностью поведения.

Нормоправная направленность правосознания выражает обусловленную им личностную предрасположенность к соблюдению правовых предписаний и волевую устойчивость против совершения противоправных деяний, в том числе устойчивость по отношению к криминогенным обстоятельствам и влияниям. Противоправная направленность связана с наличием дефектов правосознания, выступающих личностными предпосылками противоправного поведения [251]. Правосознание личности нормоправной и противоправной направленности можно с различной степенью детализации дифференцировать в зависимости от уровня сформированности в следующем диапазоне: гармонично нормоправное – противоречивое – гармонично противоправное (криминогенное, криминальное). Например, О. Э. Схопчик выделяет следующие уровни правосознания: сформированное законопослушное, преобладающе законопослушное, противоречивое и правосознание с криминогенными дефектами [348, с. 6]; О. В. Протасова – позитивное, просоциальное, квазисоциальное, прокриминальное и негативное (криминальное) [290]; Д. С. Безносков – нормальное и деформированное [41]; Л. А. Ясюкова – нигилистичное, противоречивое, неполноценное, в основном и полностью сформированное [425, с. 15–16]; Ю. И. Жегусов – легалистическое, позитивно-маргинальное, абсолютно-маргинальное, негативно-маргинальное, криминальное [113, с. 12–13].

Свойства нормоправного либо противоправного правосознания формируются в процессе правовой социализации, взаимосвязаны между собой и представляют систему. В зависимости от различных условий те или иные свойства могут быть сформированы лучше, чем другие, что обуславливает противоречивость правосознания. В этой связи, например, знание/незнание правовых предписаний, являясь одним из необходимых условий для адекватной оценки конкретных правовых ситуаций, не является единственным детерминантом нормоправного/противоправного поведения.

Таким образом, правосознание личности представляет собой систему психологических свойств, реализующихся в когнитивной и чувственно-эмоциональной сфере и детерминирующих субъективное отражение правовой действительности, а также социально-правовое поведение человека. Основными компонентами правосознания, существен-

но детерминирующими социально-правовое поведение человека, являются: уровень правовой подготовленности; отношение к закону; отношение к правовому поведению людей; представления о законопослушном человеке и преступнике; отношение к правоохраняемым социальным ценностям; социально-правовые ожидания (представления о последствиях противоправного поведения); отношение к правоохранительным органам и их деятельности; отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка. Указанные компоненты могут выступать детерминантами как нормоправного, так и противоправного поведения.

1.2. Структурные компоненты правосознания личности нормоправной и противоправной направленности поведения

Формирование правосознания личности требует знания его основных компонентов, существенно детерминирующих социально-правовое поведение индивида.

В психолого-педагогической и юридической литературе описаны дефекты (деформации) правосознания, обуславливающие противоправную направленность поведения. Традиционно рассматриваются следующие формы деформации правового сознания личности: правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой фетишизм и перерожденное правосознание. При этом выделяют деформации общественно-группового и индивидуального правосознания.

Как указывает В. Р. Петров, самой мягкой формой деформации правового сознания является правовой инфантилизм, заключающийся в недостаточной сформированности и пробельности правовых взглядов, знаний, установок, представлений [262, с. 13]. При этом выделяют два вида пробельности правосознания: 1) первичная пробельность, когда индивиду изначально не была известна информация о данном элементе правовой действительности; 2) вторичная пробельность, которая характеризуется либо наличием в правовом сознании субъекта определенной информации о том или ином элементе правовой действительности и последующем его забывании, либо отсутствием ситуации ее припоминания и получения данной информации [262, с. 13–14].

Наиболее распространенной формой деформации правосознания личности является правовой нигилизм, под которым П. П. Баранов понимает осознанное игнорирование требований закона, исключаящего преступный умысел [35]. В. И. Гойман – устойчиво-пренебрежительное или негативное отношение к праву, сложившееся в общественном

или индивидуальном сознании [76], И. И. Карпец и А. Р. Ратинов – активную противоправную тенденцию личности [143, 302]. Крайней формой правового нигилизма, по М. А. Шерменеву, является аберрация – факты умышленного игнорирования требований законов, характеризующиеся наличием умысла на совершение преступлений [406, с. 18].

В. Н. Гуляихин, основываясь на экзистенциальной теории Э. Фромма и психоаналитической концепции А. Адлера, выделяет следующие формы правового нигилизма: инфантильный, фрустрационный, мстительный, возмещающий и регрессивный. Неправовые действия при инфантильном нигилизме не мотивированы ненавистью или деструктивностью, отсутствует осознанная цель на совершение правонарушения («Все бегут, и я побежал»). Фрустрационный нигилизм возникает через фрустрацию, когда остается неудовлетворенным желание или потребность человека в реализации своих естественных прав. По мнению автора, основной его причиной выступает неспособность государства решать социальные проблемы на основе принятых им законов. В результате граждане преступают закон, пытаясь защитить свои интересы. Проявлением мстительного правового нигилизма является кровная месть (рациональная месть) или драка спортивных фанатов за проигрыш любимой команды (иррациональная месть). К возмещающему нигилизму В. Н. Гуляихин относит факты погромов на национальной почве (еврейские, армянские и др.), террористические проявления, а также садизм. В основе регрессивного правового нигилизма лежит архаическая жажда убивать, которая наиболее выражено проявляется во время военных действий (необоснованное убийство пленных, издевательство над ними и т. д.) [88, с. 100–136].

Ю. К. Погребная выделяет условия, способствующие распространению правового нигилизма: несовершенство законодательства и практики его применения, избирательность в применении норм права, недостаточность институциональных механизмов, гарантирующих безусловное исполнение требований закона, неотвратимость, соразмерность и справедливость санкций за их нарушение [267, с. 49].

Правовой фетишизм представляет собой гипертрофированное (возведенное в абсолют) понимание роли юридических средств в осуществлении социально-экономических, политических и иных задач без учета их реальных возможностей (В. И. Гойман, В. М. Баранов), переоценку роли правовых средств при достижении целей правоприменительной деятельности и задач по охране правопорядка.

Крайним выражением дефектов правосознания является правовое перерождение, под которым П. П. Баранов понимает случаи осознанного отрицания законов, сопровождающегося наличием у лица пре-

ступного умысла, а также корыстного, алчного мотива [37, с. 87]. Перерожденное правосознание проявляется в различных формах, и прежде всего в виде умышленных нарушений законов и иных нормативных правовых актов, сопровождающихся совершением преступлений и иных правонарушений [272, с. 42].

Данные формы деформации правосознания взаимосвязаны структурно и функционально, но каждая из них обладает качественным своеобразием и несводимостью к другим формам [302, с. 87].

Вместе с тем указанные дефекты правосознания не отражают в полной мере его психолого-педагогической сущности. Дефекты правосознания личности выражаются в особенностях ее психического склада, специфических характеристиках системы интегративных психических образований, детерминирующих социально-правовое поведение, в социально-правовых ожиданиях личности, а также в социальной неподготовленности личности (отсутствии необходимых профессиональных, социально значимых умений и навыков, несформированности социально одобряемых личностных норм и принципов поведения и т. д.). Исходя из проведенного нами теоретического анализа сущности правового сознания, под дефектами правосознания личности следует понимать совокупность психологических свойств, реализующихся в когнитивной и чувственно-эмоциональной сфере, детерминирующих искаженное отражение правовой действительности, а также противоправную направленность поведения.

Методологической основой исследования дефектов правосознания является концепция А. Н. Пастушени о криминогенной сущности личности преступника [249, 250]. Исходя из понимания криминогенности личности такие дефекты общественного правосознания проявляются прежде всего в приемлемости для части членов общества тех или иных преступных способов действий, которые они используют для удовлетворения определенных потребностей либо разрешения жизненных проблем. Иными словами, сущность криминогенных дефектов общественного правосознания выражается в социальной приемлемости противоправного поведения, которая может иметь различную степень выраженности. Социальная приемлемость характеризуется степенью распространенности в обществе лиц, для которых в той или иной мере допустимо совершение определенных видов противоправных деяний – как корыстных, так и насильственных. Противоположное явление выражается в степени зрелости правомерных позиций членов общества, их антикриминальной устойчивости, а также их готовности участвовать в укреплении правопорядка, содействовать правоохранительным органам в изобличении преступников, выполняя свой гражданский

долг, т. е. речь идет о социальной нетерпимости к тем или иным противоправным посягательствам, социальном контроле и влиянии на успехи в укреплении правопорядка.

Поскольку одной из задач исследования является изучение элементов правосознания, детерминирующих социально-правовое поведение, надо рассмотреть, с одной стороны, те его свойства, которые играют первоочередную роль в обусловливании нормоправного поведения человека, его готовности соблюдать закон и следовать его требованиям. С другой стороны, важным представляется определение психологических характеристик дефектов правосознания как предпосылок противоправного поведения.

Рассмотрим базовые структурные компоненты правосознания, существенно детерминирующие социально-правовое поведение человека.

Знание правовых предписаний и запретов. Правовые знания являются значимым элементом правовой подготовленности личности и выступают одним из условий нормоправного поведения. По мнению И. Ф. Покровского, правовые знания являются ядром правосознания [272, с. 24], поэтому важнейшим направлением формирования правосознания личности выступает именно правовая подготовка в учреждениях образования, в рамках досуговых мероприятий, в семье, через средства массовой информации и пр.

Однако сами по себе правовые знания непосредственно не детерминируют направленность социально-правового поведения. В процессе отражения социально-правовых явлений, правовых норм и требований закона у индивида складываются собственные представления, в которых отраженные явления обретают субъективное значение. Основными видами психологических свойств личности, реализующихся в данных процессах, выступают социально-правовые представления, которые можно назвать разновидностью социальных представлений личности, являющихся когнитивными и ценностно-смысловыми образованиями.

Исследования ряда авторов свидетельствуют, что уровень правовой подготовленности существенно не влияет на направленность социально-правового поведения человека. А. Р. Ратинов, эмпирически исследуя правовую подготовку как интеллектуальный компонент сознания, указывает, что общий объем правовой осведомленности в рамках требований, которые определены в качестве необходимых для правомерного поведения, достаточно высок у всех испытуемых и даже несколько выше у преступников и правонарушителей по сравнению с законопослушными гражданами [303]. В совместном исследовании Г. Х. Ефремова и А. Р. Ратинов делают вывод о том, что «преступники имеют

наиболее точные представления о тех видах запретного поведения, за которые они сами привлекались к уголовной ответственности; правонарушители уступают им в степени информированности, но также отличаются от законопослушных граждан более специализированными познаниями... Уровень формальных знаний не определяет степени практического владения ими...» [111, с. 86], и далее: «уровень практического владения юридическими знаниями у лиц с отклоняющимся поведением, во всяком случае, не ниже, а по некоторым показателям выше, чем у законопослушных граждан» [111, с. 95–96]. Авторы делают общий вывод: «все группы испытуемых – и законопослушные, и правонарушители, и преступники – очень близки по уровню юридической подготовки» [111, с. 97]. Сходные данные были получены А. И. Долговой, которая эмпирически доказала, что в обыденной жизни люди часто пользуются не знанием закона, а моральными нормами [97]. К таким же выводам пришли и некоторые зарубежные исследователи [85, с. 120–123].

Результаты эмпирических исследований влияния уровня правовой подготовки на социально-правовое поведение обобщил А. М. Столяренко. Он указал на то, что «правомерное поведение личности в определенной степени возможно и при отсутствии знаний в области права, если она находится на высоком уровне социального и психологического развития. Мораль и право неразрывно связаны, и человек, разбирающийся в вопросах морали, которому присущи справедливость, честность, порядочность, стремление к добру, доброжелательность, человечность, ответственность, требовательность к себе и пр., интуитивно угадывает, что справедливо, а что нет, и не допускает нарушений» [286, с. 58].

Отношение к закону, правовым предписаниям. Отношение людей к закону, основанное на нравственных ценностях, выступает стержневым элементом правосознания и может быть отрицательным, противоречивым либо положительным. Не знание тонкостей правовых предписаний, а целостное восприятие права как неприкосновенного института является важнейшим детерминантом законопослушного поведения. Как правило, поведение людей обусловлено не правовыми нормами, а представлениями о нормах права. При этом у гармонично развитой личности представления о нормах права и морали совпадают. В связи с этим М. И. Еникеев рассматривает данную сферу правосознания шире, включая в нее не только правовые нормы, но и общесоциальные: «Фундаментальными факторами социально положительного поведения человека является положительное эмоционально-оценочное отношение личности к общесоциальным нормам» [105, с. 233].

Оценочные отношения к правопослушному и противоправному поведению людей, субъектам социально-правового поведения. Отношение индивида к явлениям правовой действительности, правомерному или противоправному поведению и их субъектам формирует у него представления относительно собственного юридически значимого варианта действий. Восприятие и оценка правового поведения других людей выступает источником собственного правового поведения. Одобрительная оценка определенных видов правонарушений обуславливает собственное правонарушающее поведение и наоборот. В этой связи в целях выявления дефектов правосознания важным является изучение отношения к правомерным и противоправным способам удовлетворения потребностей или разрешения проблемных ситуаций (материальных – отношение к труду на законных основаниях, кражам, воровству; межличностных – к поиску компромиссов при конфликте, совершению насильственных преступлений; к правомерным либо противоправным способам защиты личных интересов и др.). К данному элементу можно отнести и представление о правовых позициях других людей, так как «для субъекта социального поведения характерна ориентация на других людей, прежде всего на тех, с которыми он себя идентифицирует, которые для него представляют референтную социальную группу» [251].

Отношение к правоохраняемым социальным ценностям. К правоохраняемым социальным ценностям уголовное законодательство относит мирное и безопасное существование человечества; жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы, личные интересы человека, его собственность; уклад семейных отношений; окружающую и природную среду; общественные и государственные интересы (безопасность, здоровье населения, общественный порядок и пр.) и т. д. «Личностно-значимыми социальными ценностями также являются моральные свойства социальных отношений, а именно, утверждение в обществе и государстве справедливости, взаимопомощи, гуманизма, законности, правопорядка и т. д. Они выступают для индивида важными условиями его социального бытия» [252, с. 21].

Отношение к правоохраняемым социальным ценностям может быть уважительным, гуманным либо эгоистичным, потребительским, пренебрежительным, неприязненным. Уважительное отношение к социальным ценностям существенно определяет выбор правомерных и морально одобряемых способов взаимодействия с ними. Противоположное отношение прямо не предопределяет склонность субъекта к вредоносным действиям, но характерно для лиц, совершающих противоправные посягательства на них.

Оценочные отношения к судебнo-правовому устройству государства, правоохранительным органам и их деятельности, выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка; социально-правовые ожидания. Данные структурные компоненты правосознания выражают отношение к правовому контролю, осуществляемому правоохранительными органами, выявлению ими противоправных деяний и лиц, их совершающих, к применению правовых санкций и мер юридической ответственности, уголовно-исполнительной системе и мерам наказания. Отношение к правоохранительным органам и их деятельности является одним из основных элементов правосознания, детерминирующих социально-правовое поведение людей. При этом характер этих отношений определяет уровень правовой активности граждан в поддержании правопорядка, степень напряженности во взаимоотношениях населения и власти. «Дело в том, что милиция в глазах населения, с одной стороны, олицетворяет порядок, установленный законом, а с другой – является наиболее „осязаемым“ инструментом власти» [285, с. 49].

Отношение населения к правоохранительным органам и их деятельности определяется представлениями об уровне правопорядка в стране, конкретном регионе; мнением, насколько распространены в обществе те или иные преступные деяния; наличием либо отсутствием у граждан состояния безопасности от преступных посягательств; оценкой морально-деловых качеств сотрудников правоохранительных органов, в первую очередь милиции (добросовестность, отзывчивость, профессионализм, соблюдение законности, уровень коррумпированности и др.); степенью доверия к правоохранительным органам; отношением к выполнению гражданского долга по поддержанию правопорядка (участие в защите правоохраняемых социальных ценностей, пресечение (воспрепятствование) противоправных деяний, избличение преступников в уголовном процессе в качестве свидетеля, профилактические мероприятия или охрана общественного правопорядка совместно с сотрудниками органов внутренних дел и т. д.); социально-правовыми ожиданиями населения, представлениями об уровне раскрываемости преступлений, реализации принципа неотвратимости наказания.

Социально-правовые ожидания выражают представления о положительных или отрицательных последствиях противоправного поведения, а также успешности законопослушных способов удовлетворения потребностей и интересов, разрешения жизненных проблем. Эти ожидания касаются, с одной стороны, наступления или ненаступления юридической ответственности за совершение противоправных действий (ее неотвратимости или возможности избежать), а с другой – успешности правомерных путей удовлетворения определенных интересов. Исследования ряда авторов свидетельствуют, что прогнозирование

правовых последствий совершаемого действия выступает сдерживающим фактором от совершения преступления [73, 98, 163, 189]. Как указывал А. Н. Пастушеня, на принятие личностью определенной цели и способа ее достижения будут влиять субъективная значимость результата и возможные последствия, которые могут наступить в результате реализации конкретной цели и способа. В механизме социального поведения ожидания личности относительно вероятности, успешности достижения цели при использовании определенного способа, возможности избегания при этом неблагоприятных для себя последствий влияют на процесс принятия ею юридически значимых цели и способа ее достижения [249].

Вышеназванные базовые элементы правосознания выступают источником для репродукции свойств правосознания, в том числе противоправной направленности (дефектов правосознания). Данные свойства, с одной стороны, являются предметом их формирования (образования) в процессе правового воспитания, с другой стороны – предметом нашего экспериментального исследования в целях выявления дефектов правосознания и формулирования психолого-педагогических задач по организации целенаправленного информационного воздействия.

Основываясь на результатах теоретического анализа, содержании базовых структурных компонентов правового сознания, выделим основные психолого-педагогические характеристики правосознания личности нормоправной и противоправной направленности (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Психолого-педагогическая характеристика правосознания личности нормоправной и противоправной направленности

Психолого-педагогическая характеристика правосознания личности	
нормоправной направленности	противоправной направленности (дефекты правосознания)
<i>Знание правовых предписаний</i>	
Достаточное знание правовых предписаний и запретов, необходимое для того, чтобы умышленно не нарушать закон	Отсутствие или недостаточное (пробельное, фрагментарное) знание правовых запретов; отсутствие понятных и конкретных представлений об уголовной или административной ответственности за содеянное
<i>Отношение к закону, правовым предписаниям</i>	
Отношение к закону уважительное;	Отношение к закону, правовым предписаниям отрицательное или противоречивое;

Психолого-педагогическая характеристика правосознания личности	
нормоправной направленности	противоправной направленности (дефекты правосознания)
представление о социальной важности и необходимости правовых предписаний; убеждение об обязательности исполнения требований правовых предписаний; представление о том, что большинство людей уважительно относятся к закону и соблюдают требования правовых предписаний; представления о справедливости правовых предписаний в обществе; представление о законе как защитнике конкретного гражданина и в целом всего общества	представления о правовых требованиях, правах и обязанностях неадекватные, необязательные для исполнения, вредные (ненужные) для людей и т. д.; представление о том, что большинство людей неуважительно относятся к закону и уклоняются от соблюдения требований правовых предписаний; представление о несправедливости правовых предписаний в обществе; восприятие законов как защитников государства и власти, а не человека и общества
<i>Знания и представления о способах решения жизненных проблем, разрешения проблемных ситуаций, конфликтов</i>	
Четкие и конкретные представления о правомерных способах удовлетворения своих потребностей в сфере материального обеспечения жизни, взаимодействия с другими людьми (разрешения конфликтных ситуаций), развлечения и досуга (проведения свободного времени), обеспечения собственных прав и интересов, а также прав и интересов других людей; представления о способах удовлетворения своих потребностей и интересов, а также жизненные притязания адекватные, соответствуют объективным и субъективным возможностям субъекта; личная неприемлемость противоправного способа удовлетворения потребностей, интересов и притязаний; представления о противоправных способах удовлетворения потребностей как несущих угрозу другим людям;	Незнание правомерных способов удовлетворения своих потребностей в сфере материального обеспечения жизни, взаимодействия с другими людьми (разрешения конфликтных ситуаций), развлечения и досуга (проведения свободного времени), обеспечения собственных прав и интересов, а также прав и интересов других людей; неуважительное отношение к правомерным способам удовлетворения своих потребностей, прав и интересов, а также прав и интересов других людей; представления о сложности и проблемности удовлетворения своих потребностей, прав и интересов правомерным способом; противоправные способы удовлетворения потребностей и интересов, воспринимаемые как «неправильные», но необходимые (единственно возможные) для решения жизненных проблем; представления о невозможности законного удовлетворения своих потребностей, интересов и притязаний (либо возможно, но это потребует

Психолого-педагогическая характеристика правосознания личности	
нормоправной направленности	противоправной направленности (дефекты правосознания)
представления о правомерных способах удовлетворения потребностей как единственно возможных и полезных для других людей	больше усилий и затрат по сравнению с противоправным способом)
<i>Отношение к правомерному и противоправному поведению людей</i>	
Противоправное поведение, преступный образ жизни неприемлемы (невыгодны, неправильны, аморальны), выражения к нему отрицательного отношения и понимание его негативного смысла; законопослушное поведение, воспринимаемое как «нормальное», проявляющееся в положительном отношении (выгодное, правильное, нравственное) к правомерному образу жизни; осуждающее отношение к противоправному поведению	Нормоправное поведение, образ жизни неприемлемы (невыгодны, неправильны), выражение к нему отрицательного отношения и понимание его негативного смысла; противоправное поведение, воспринимаемое как «нормальное», выражающееся в положительном отношении (выгодное, правильное) к преступному образу жизни; противоправное поведение, воспринимаемое как «неправильное», но вынужденно необходимое для решения жизненных проблем; оправдательное отношение к отдельным преступлениям
<i>Представления о законопослушном человеке, совершающем противоправное деяние, и отношение к нему</i>	
представления о большинстве правомерных людей; убежденность в том, что общество (большинство людей) морально одобряет и всячески поддерживает (стимулирует) законопослушное поведение граждан; идентификация себя с правомерным гражданином; представление о том, что лишь некоторые люди (незначительная часть общества) умышленно совершают преступления; осуждающее отношение к преступнику.	Представления о том, что большинство совершают правонарушения, спокойное к этому отношение; отрицательное отношение к законопослушному гражданину либо безразлично-пренебрежительное; положительное отношение к правонарушителю, отсутствие осуждающей позиции к нему; идентификация себя с преступником; оправдательное отношение к преступнику

Психолого-педагогическая характеристика правосознания личности	
нормоправной направленности	противоправной направленности (дефекты правосознания)
<i>Отношение к правоохраняемым социальным ценностям</i>	
Уважительное (почитаемое) отношение к правоохраняемым социальным ценностям; сострадательное отношение к объектам преступного посягательства (правоохраняемым ценностям)	Отрицательное (пренебрежительное, негуманное, эгоистичное, потребительское, неприязненное и т. д.) отношение к правоохраняемым социальным ценностям
<i>Социально-правовые ожидания</i>	
Представления о том, что значительную часть преступников настигает уголовная ответственность, избежать наказания достаточно трудно	Представления о том, что значительная часть преступников избегает ответственности либо это достаточно легко сделать, совершив правонарушение
<i>Отношение к правоохранительным органам и их деятельности</i>	
Адекватная оценка криминогенной ситуации в регионе; представления о наличии в обществе должного контроля над правопорядком; чувство безопасности от преступных посягательств; уважительное отношение к органам правопорядка и их деятельности	Представления об отсутствии в обществе должного контроля над правопорядком; представления об отсутствии чувства безопасности; оценка криминогенной обстановки как сложной с высоким уровнем преступности при объективно должном уровне правопорядка; неадекватная оценка деятельности органов правопорядка; выраженное неаргументированное отрицательное отношение к органам правопорядка
<i>Отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка</i>	
Положительное отношение к возможности оказывать помощь органам правопорядка; безусловное отношение к участию в оказании помощи органам правопорядка	Отрицательное отношение к возможности оказывать помощь органам правопорядка; согласие участвовать в правоохранительной деятельности при нарушении собственных прав, защите личной собственности либо прав и свобод близких

Рассмотренная характеристика дает основания для построения схемы структурного анализа правосознания личности в диапазоне от наиболее выраженной противоправной направленности, противоречивой с преобладанием противоправной, противоречивой с преобладанием нормоправной направленности (табл. 1.2).

**Психолого-педагогический анализ правосознания личности
нормоправной, противоречивой и противоправной направленности**

Свойства правосознания	Психолого-педагогическая характеристика правосознания личности			
	противоправная направленность	противоречивая с преобладанием противоправной направленности	противоречивая с преобладанием нормоправной направленности	нормоправная направленность
Знание закона	Отсутствует, правовые знания избегания ответственности	Пробельное, фрагментарное	Пробельное, фрагментарное	Достаточные знания для не нарушения закона
Отношение к закону	Отрицательное	Не сформировано, противоречивое	Противоречивое	Уважительное
Знание способов удовлетворения потребностей, решения жизненных проблем и отношение к ним	Незнание правомерных способов и положительное отношение к противоправным	Знание правомерных способов, но положительное отношение к противоправным	Незнание правомерных способов, но отрицательное отношение к противоправным	Знание правомерных способов и отрицательное отношение к противоправным
Отношение к нормоправному и противоправному поведению при удовлетворении потребностей и решении жизненных проблем	Нормоправное поведение считается неприемлемым; положительное отношение к противоправному поведению	В решении проблем во всех сферах жизнедеятельности допускаются и противоправные, и правомерные способы	В решении отдельных проблем в некоторых сферах жизнедеятельности допускаются и противоправные, и правомерные способы	Положительное отношение к нормоправному поведению; противоправное поведение считается неприемлемым

29

Окончание табл. 1.2

Свойства правосознания	Психолого-педагогическая характеристика правосознания личности			
	противоправная направленность	противоречивая с преобладанием противоправной направленности	противоречивая с преобладанием нормоправной направленности	нормоправная направленность
Отношение к законопослушному человеку и преступнику	Отрицательное отношение к законопослушному человеку и положительное к правонарушителю	Положительное отношение к законопослушному человеку, уважительное к некоторым категориям преступников	Положительное отношение к законопослушному человеку, сочувствующее к преступнику	Осуждающее отношение к преступнику, положительное к законопослушному
Отношение к правоохраняемым социальным ценностям	Отрицательное	Отдельные ценности признаются, большинство отвергается	Большинство ценностей признается, отдельные отвергаются	Уважительное
Социально-правовые ожидания	Представления об избегании ответственности в будущем	За большинство нарушений можно избежать ответственности	За особо тяжкие преступления ответственности не избежать	Представления о наступлении ответственности
Отношение к правоохранительным органам	Отрицательное	Осуждение сотрудников органов правопорядка, признание необходимости их деятельности	Уважительное, отрицательное к отдельным сотрудникам и их действиям	Уважительное
Отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка	Отрицательное	Участие в поддержании правопорядка при угрозе собственной жизни, интересам близких	Участие в поддержании правопорядка при материальном и моральном стимулировании	Положительное

30

Таким образом, в целях определения психолого-педагогических задач формирования правосознания личности предметом эмпирического изучения должны стать следующие его элементы: отношение к закону, социально-правовому поведению людей; представления о законопослушном человеке и преступнике; отношение к правоохраняемым социальным ценностям, правоохранительным органам и их деятельности, выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка; социально-правовые ожидания. В первую очередь необходимо обращать внимание на позицию личности по отношению к преступному и правомерному способам удовлетворения потребностей, на отношение личности к субъектам нормоправного и преступного поведения, индивидуальные представления о такого рода позициях других людей в обществе, представления о состоянии правопорядка, возможностях правомерного удовлетворения потребностей и др.

1.3. Формирование правосознания личности как психолого-педагогическая проблема

Проблема формирования правосознания личности выступала объектом изучения психологов и педагогов. Ряд исследований посвящен проблеме становления правосознания у несовершеннолетних и молодежи (С. А. Беличева, С. И. Гаджиева (Джелилова), Л. М. Гайсина, В. Е. Доброхина, Г. Дозорцева, Н. Ю. Евплова, О. А. Кавинская, И. С. Кон, Г. М. Миньковский, В. В. Панкратов, О. Б. Панова, О. В. Пристанская, Ф. С. Сафуанов, С. А. Тугутова, Т. В. Шипунова и др.). Различные аспекты формирования правосознания специалистов и обучающихся в средних специальных и высших учебных заведениях (будущих специалистов) отражены в работах Г. Щ. Бибарсовой, В. Г. Бургун, С. А. Гаврилина, Т. Ю. Годневой, Г. П. Давыдова, В. С. Зайцева, О. В. Зандановой, Ю. Л. Ивлев, В. М. Игнатова, Н. Ф. Кильмашина, М. В. Кручинина, О. В. Кузнецовой, И. А. Ломакиной, Р. Р. Муслумов, Е. А. Певцовой, Г. Р. Фатгаховой, Т. В. Фединой, Г. А. Фирсова, В. Н. Цыганаш, С. В. Широ, в том числе сотрудников правоохранительных органов (П. П. Баранов, А. М. Иванова, А. В. Мещерякова, М. Ю. Попов, А. М. Столяренко и др.).

Глубоко разработаны вопросы формирования правосознания средствами правового образования и воспитания в рамках педагогических исследований. Г. П. Давыдов изучал роль правового воспитания учащихся общеобразовательной школы в формировании правосознания [92], Г. А. Фирсов изучал проблемы формирования правовой культуры в учреждениях профессионального образования [381, с. 11–12]. Е. А. Пев-

цова обоснованно делает вывод о том, что правовое воспитание школьников должно стать самостоятельной функцией современного демократического государства [253].

Отдельные исследования посвящены формированию социальных ролей (позиций) личности. О. В. Занданова под формированием правосознания студентов понимает процесс становления жизненно важных позиций студента: Я – личность (правосознание личности, способной критически мыслить, искать пути рационального решения правовых вопросов, уметь выходить из конфликтных ситуаций, руководствуясь нормами права), Я – гражданин (правосознание гражданина, знающего и уважающего законы своей страны, занимающего активную гражданскую позицию), Я – специалист-профессионал (правосознание будущего специалиста, способного организовывать профессиональную деятельность, осуществлять поиск решения профессиональных ситуаций в соответствии с нормами права) [119, с. 8].

В. М. Игнатов важнейшими условиями эффективности процесса формирования правосознания выделяет сформированные в личности рефлексию, социальный оптимизм, умение противостоять деструктивному окружению и негативным правовым суждениям [127, с. 8].

Серьезную проработку получили вопросы формирования правосознания в рамках психологических исследований при изучении психологических предпосылок преступного поведения. Так, трансформации (деформации) ценностных ориентаций, ценностно-смысловой сферы, обуславливающие противоправное поведение, рассматривали Ю. М. Антонян, Ю. А. Васильева, В. П. Голубев, М. И. Еникеев, И. И. Карпец, И. В. Михеева, А. С. Михлин, А. Р. Ратинова, А. А. Реан, В. Ф. Пирожков, Г. Ф. Хохряков и др.; концепцию образа жизни, Я-образ, социально-правовые ожидания, личностные нормы и принципы поведения – А. Н. Пастушеня; жизненные планы как личностные предпосылки преступного поведения – В. Г. Деев, А. В. Наприс; образ права как смысловой уровень правосознания и его особенности у преступников – А. Г. Белобородов. Отдельные работы (И. А. Кудрявцев, Г. Б. Морозова, А. С. Потнин) посвящены изучению механизмов восприятия и оценки правовых явлений как детерминантов отношения к правовой действительности.

Таким образом, большинство исследований проблемы формирования правосознания раскрывают вопросы его становления у несовершеннолетних и молодежи, формирования у школьников, студентов, будущих специалистов средствами правового образования и воспитания (педагогический подход), а также при изучении психологических предпосылок преступного поведения формирования психических свойств, детерминирующих противоправное поведение (психологиче-

ский подход). Вместе с тем одним из направлений разработки данной проблемы также должен выступить анализ механизмов формирования правосознания, социальных факторов, обуславливающих формирование правосознания. Каждый фактор выступает источником и интерпретатором предъявляемой объекту информации. В современной науке также недостаточно системно изучены механизмы формирования правосознания личности нормоправной направленности информационно-педагогическими средствами. Это направление требует серьезной проработки.

Под формированием обычно понимается совокупность приемов и способов воздействия на индивида, имеющих целью создать у него систему определенных социальных ценностей, мировоззрение, концепцию жизни, воспитать социально-психологические качества и определенный склад мышления [20, с. 5]. М. С. Яницкий под механизмами формирования понимает компоненты процесса развития, представляющие собой систему средств и условий, обеспечивающих это развитие [423, с. 60]. Наиболее полное функциональное определение механизму дает Л. И. Анцыферова, под которым понимает «закрепившиеся в психологической организации личности функциональные способы ее преобразования, в результате чего появляются различные новообразования, повышается или понижается уровень организованности личностной системы, меняется режим ее функционирования» [20, с. 8].

Исследование механизмов формирования правосознания должно затрагивать изучение закономерностей процесса образования и изменения свойств личности, которые реализуются в когнитивной и чувственно-эмоциональной сфере и детерминируют субъективное отражение правовой действительности, а также социально-правовое поведение человека. К этим свойствам в первую очередь необходимо отнести отношения, ценностные ориентации, представления, личностные принципы и нормы, знания, убеждения, ожидания, оценочные эталоны.

Процесс формирования правоуправляемого правосознания предполагает, с одной стороны, целенаправленное образование в личности новых психологических свойств, детерминирующих нормоправное поведение, а с другой – устранение (изменение) тех свойств, которые образуют дефекты правосознания и выступают внутренними детерминантами противоправного поведения. При этом «в ходе перевоспитания приходится переделывать не одно изолированное свойство личности, а всю ее организацию» [20, с. 6].

Процесс образования и изменения данной совокупности свойств личности представляет собой явления, развивающиеся во времени. Методологическим основанием их раскрытия выступают положения

принципа развития. К общим философским положениям принципа развития, имеющим большое значение для исследования механизмов формирования правосознания, следует отнести появление нового качества в процессе развития возможно как скачкообразно, так и постепенно [212, с. 65; 297]. Основными чертами развития являются определенная направленность изменений, их качественный характер и необратимость [21], интегральный характер изменений, преемственность между этапами, целостность, относительная завершенность, структурность [201, с. 153]; развитие, предполагающее разные уровни процесса (центр, представляющий основные области прогресса, и периферия, где прогресс выражен слабо) [204, с. 100; 249]; качественные изменения объекта в процессе развития, связанные с изменениями его структуры [161, с. 178].

Принцип развития получил конкретно-научную разработку в исследованиях движущих сил и закономерностей развития психики и психических явлений. Отдельные результаты, например изучение сознания, имеют непосредственное значение для раскрытия психологических механизмов формирования правосознания. Так, ключевой психологической аксиомой принципа развития является признание преемственности преобразований психических качеств личности. В общем виде этот тезис выразил А. В. Брушлинский, который указывал: «...суть преемственности: каждая последующая стадия процесса вырастает из предыдущей, является ее внутренним условием, и поэтому все они неразрывно (не дизъюнктивно) связаны между собой генетически. В общем итоге преемственность процесса начинает проявляться как его развитие, и соответственно принцип детерминизма перерастает в принцип историзма, вообще в принцип развития» [56, с. 200]. Л. С. Выготский в рамках культурно-исторической теории делает вывод об общественной детерминации развития сознания человека, главная закономерность которой заключается в интериоризации структуры внешней социально-символической деятельности [71, с. 52]. С. Л. Рубинштейн устанавливает зависимость развития сознания и личности от генеральной линии жизни индивида [314, с. 348–374]. А. В. Запорожец [120], А. Н. Леонтьев [184] и С. Л. Рубинштейн [313, с. 156–190] исследуют роль деятельности как основного способа и условия психического развития, а Б. Г. Ананьев [10, с. 238–279] и Б. Ф. Ломов [187, с. 289–342] – как единство деятельности и общественных отношений в детерминации развития личности.

Полученные фундаментальные результаты исследования психического развития, включая и развитие сознания, являются теоретико-

методологическим основанием к изучению закономерностей формирования (образования и изменения) правосознания личности.

При исследовании механизмов формирования правосознания необходимо также рассмотреть положения, объясняющие закономерности процесса образования и изменения свойств личности, детерминирующих субъективное отражение правовой действительности, а также социально-правовое поведение человека. К этим свойствам в первую очередь относятся отношения и ценности. В этой связи целесообразно обратиться к положениям, сформулированным В. Н. Мясищевым, по проблеме формирования отношений личности, которые он рассматривал в качестве внутреннего поведенческого регулятора состояния, предшествующего поступкам человека. Он указывает, что первоначальные положительные или отрицательные реакции на непосредственные раздражения могут характеризоваться как условно-рефлекторная стадия отношений. Затем формируется опыт отношений, в котором определяющим является эмоциональный компонент, а повторные эмоциональные реакции вызываются условно. Интегрируясь речевым аппаратом, они формируются в конкретно-эмоциональные отношения (любовь, боязнь, вражда). Конкретные представления об объектах отношения сменяются абстрактными и принципиальными, а непосредственно внешние (ситуативные) конкретно-эмоциональные мотивы – внутренними, интеллектуально-волевыми. Отношения, выражаясь в потребности, обуславливают не только содержательную, но и функциональную сторону активности, которая, развиваясь, обуславливает создание нового отношения как развивающегося стремления (потребности) [213, с. 214–215].

Данное В. Н. Мясищевым объяснение формирования отношений личности можно принять как общую схему генезиса возникновения иных свойств, детерминирующих субъективное отражение правовой действительности, а также социально-правовое поведение человека.

Мотивообразующие функции ценностей – важнейших психологических свойств личности – раскрыл Ф. Е. Василюк. Он указывал, что в ходе развития личности ценности претерпевают определенную эволюцию, изменяясь не только по содержанию, но и по своему мотивационному статусу, месту и роли в структуре жизнедеятельности. Первоначально ценности существуют только в виде эмоциональных последствий их поведенческого нарушения или, наоборот, утверждения (чувства вины или гордости). Затем ценности обретают форму «знаемых» мотивов, потом мотивов смыслообразующих и реально действующих. При этом на каждом этапе ценность обогащается новым мотивационным качеством, не утрачивая предыдущих [60, с. 123]. Основополож-

ник социальной психологии Б. Д. Парыгин, а вслед за ним А. В. Иващенко, выделяют следующие стадии формирования ценностей: знание, когда индивид информируется о ценностных значениях; стереотип восприятия, когда индивид эмоционально-рационально (положительно или отрицательно) реагирует на информацию о ценностях; установка (или убеждение), когда ценностные значения формируют у индивида готовность действовать; побуждение, когда благодаря волевому усилию готовность действовать превращается в само действие [247].

Учитывая, что микроразвитие способно порождать макроразвитие, формирование или изменение свойств личности может осуществляться путем формирования (изменения) необходимых характеристик отдельных компонентов этих свойств (когнитивного, эмоционального и т. д.). В то же время, как точно отмечает А. Н. Пастушеня, формирование содержательных характеристик отдельных свойств не может происходить вне изменения интегративных личностных образований адекватно новому способу решения жизненных задач. В качестве таких образований он выделяет Я-образ, личностную концепцию жизнедеятельности (образа жизни), структуру социальных ролей личности и др. Преобразование содержательных характеристик свойств может быть связано с изменением их функционально-динамических параметров, которое может выражаться в изменении интенсивности потребностей, волевых усилий, эмоциональных реакций и т. д. [249, с. 79–80; 252].

Как мы уже отмечали, учитывая то, что правосознание формируется по механизмам формирования других свойств, предметом изучения должны стать такие базовые механизмы, как подражание, идентификация, интериоризация и интернализация. При этом упор надо делать в большей степени на генезис формирования свойств правосознания и в меньшей – на онтогенез. Остановимся на некоторых механизмах формирования свойств личности.

Важнейшим механизмом формирования правосознания выступает подражание. Как указывал И. Ф. Покровский, многое зависит от того, кто является объектом подражания. В одних случаях подражание наряду с другими формами общения может послужить основой формирования таких качеств личности, которые обеспечивают соблюдение действующих норм права, выработку привычки соблюдать закон, в других – привести к совершению правонарушения (особенно у детей и подростков). 70–75 % преступлений среди несовершеннолетних составляют групповые преступления. Как правило, это случайные, неустойчивые группы, совершающие преступления на основе либо подражания друг другу, либо под влиянием прямого или косвенного подстрекательства взрослых, либо под воздействием книг и фильмов [272, с. 99].

Если у детей превалирует слепое подражание старшим, то для подростков характерно произвольное копирование поведения личностных идеалов. Для взрослых же подражание является вспомогательным способом усвоения нравственных и правовых ценностей и отношений. «Феномен подражания особенно сильно проявляется в групповом взаимодействии, где усвоение индивидом наблюдаемых норм поведения проявляется в двух планах: подражании какому-то конкретному лицу (обычно лидеру) и нормах поведения, типичных для группы. В последнем случае явление подражания смыкается с конформизмом, то есть адаптацией поведения индивида под влиянием давления группы» [34, с. 109].

Конформизм проявляется в стихийных формах подражания (бесконфликтное внутренне и внешнее согласие), защитных (поиск защиты, поддержки) и условных (маскировочный, когда индивид демонстрирует согласие с мнением лидера (большинства) в личных целях). В этой связи нужно отличать подражание от идентификации, под которой понимается «эмоционально-когнитивный процесс неосознаваемого отождествления субъектом себя с другим субъектом, группой, образцом» [295, с. 130]. Идентификация является важнейшим механизмом правовой социализации, проявляющимся в принятии индивидом социальной роли при вхождении в группу, осознании им групповой принадлежности, формировании социально-правовых моделей поведения.

Идентификация априори подразумевает сильную эмоциональную составляющую. Индивид отождествляет себя с другими на основе установившихся эмоционально-позитивных отношений, принимая как собственные нормы ценности, правила и запреты других людей либо конкретных групп людей. В данном случае идентификация выступает высшей формой подражания.

Идентификация как механизм формирования определенного социально-правового поведения является позитивным, в отличие от стыда и вины, так как они запрещают некоторое поведение, подавляют его, не устраняя причин, побуждающих к тому или иному поступку. Как считает Н. Смелзер, чувства стыда и вины тесно связаны между собой, фактически они во многом совпадают. Человек испытывает стыд, если его застанут «на месте преступления». Стыд обычно ассоциируется с ощущением разоблачения и позора. Чувство вины связано с тем же переживанием, но здесь речь идет о наказании самого себя, вне зависимости от других людей [337, с. 345; 338]. Ю. М. Антонян, анализируя преступления, совершенные по неосторожности, подчеркивает, что нередко именно неосознаваемое чувство вины (иногда и стыда) является детерминантом противоправного поведения [18, с. 144–175], поэто-

му в процессе правовой социализации личности несовершеннолетних недопустимо использовать мероприятия, в основе которых заложены такие негативные механизмы формирования, такие как устрашение, угроза наказанием, чувство вины и др. У нас же нередко проводятся так называемые воспитательно-профилактические мероприятия с подростками в следственных изоляторах и тюрьмах с демонстрацией «всех прелестей» отбывания наказания в камерах. На предприятиях выступающий сотрудник ГАИ обязательно показывает устрашающий фильм о последствиях ДТП с жуткими картинками трупов, крови, людского горя. Шоковая терапия, направленная на формирование страха, имеет, как правило, кратковременный эффект.

Формирование свойств, детерминирующих отражение правовой действительности и социально-правовое поведение, предполагает интериоризацию социального опыта, т. е. принятие индивидом, перевод во внутренние процессы различных социально-правовых норм, представлений и ценностей, превращение внешних форм коллективной деятельности в формы индивидуальной деятельности. Интериоризация как процесс пронизывает все этапы становления личности. Б. Г. Ананьев писал, что «формирование личности путем интериоризации – присвоения продуктов общественного опыта и культуры в процессе воспитания и обучения – есть вместе с тем освоение определенных позиций, ролей и функций, совокупность которых характеризует ее социальную структуру. Все сферы мотивации и ценностей детерминированы именно этим общественным становлением личности» [10, с. 248].

Мы согласны с позицией Б. С. Круглова, который считает, что интериоризация социальных ценностей есть осознанный процесс, предполагающий наличие у человека способности выделять из множества явлений те, которые представляют для него некоторую ценность (удовлетворяют его потребности и интересы), а затем превращать их в определенную структуру в зависимости от условий существования, ближних и дальних целей своей жизни, возможностей их реализации и т. п. Такая способность может осуществляться лишь при достаточно высоком уровне личностного развития, включающем определенную степень сформированности высших психических функций, сознания и социально-психологической зрелости [166]. При этом усвоение индивидом социально-правового опыта, норм и ценностей невозможно без соответствующего эмоционального фона. Эмоционально принятые явления и активное, деятельное отношение к ним индивида создают условия для интериоризации социальных ценностей и формирования личностных смыслов. Данное положение подтверждает исследование А. В. Серого [324].

Интернализация является важным механизмом процесса формирования свойств правосознания, «посредством которого объекты внешнего мира получают постоянное психическое представительство, то есть посредством которого восприятия превращаются в образы, формирующие часть нашего психического содержимого и структуру» [298, с. 60]. М. С. Яницкий указывал, что данный механизм тождественен с интериоризацией. Действительно, «общим для них является обозначение механики перехода внешнего во внутреннее. Однако в случае «интериоризации» речь идет о внешних по отношению к индивиду действиях (совместных или индивидуальных), которые, переходя извне вовнутрь, становятся психологическими (идеальными, информационными) новообразованиями либо психологическими действиями, лишенными физической поведенческой компоненты. В случае же „интернализации“ речь идет о внешних по отношению к личности социальных нормах, ценностях и установках, которые, переходя извне вовнутрь, трансформируют и систематизируют структуру личности» [423, с. 177]. Интернализация осуществляется на основе общественной потребности в регулировании и координации деятельности членов общества. Быть правовым существом значит в субъективной форме отражать (своим сознанием) и выражать (своими действиями) объективную взаимообусловленность общества и человека. Общество создано деятельностью людей, которая нуждается в постоянной регуляции и координации. Обязательность регуляции деятельности выступает и как социальная необходимость, и как потребность общества. Средством интернализации служит система правовых норм, ориентирующих человека на конкретные образцы поведения и одновременно ограничивающих его деятельность определенными рамками. Подкрепляя те или иные формы поведения различными санкциями (поощрением или принуждением), общество воспитывает человека в правовом отношении.

На макроуровне общественное и индивидуальное правосознание формируется под воздействием определенных социальных условий и влияний. К основным социальным условиям относятся социально-экономические условия, правовое устройство государства, а также деятельность органов государственного управления и власти.

Важнейшей составляющей социально-экономических условий жизни людей (уровень их материального, образовательного, культурного расслоения и т. д.) выступает наличие в обществе возможностей для правомерного удовлетворения потребностей, интересов и притязаний, жизненных целей, планов, желаний членов общества. Это потребности материального характера, в отдыхе и развлечении, безопасности от преступных посягательств, социальной справедливости, уважении

личного достоинства и личных интересов со стороны других людей и государства, решения жизненных проблем в сфере межличностного общения, разрешения конфликтов, споров и др., самоактуализации, достижения профессиональных целей, реализации профессиональных умений и навыков и т. д. Чем меньше в обществе возможностей для удовлетворения указанных потребностей и выше уровень расслоения населения, тем ниже уровень его правосознания.

Правовая система государства как необходимое условие эффективности формирования правосознания предполагает нормативно-правовую урегулированность общественных отношений, понятность, доступность законодательства, его адекватность реальной экономической общественно-политической ситуации в стране, реализацию в законодательстве принципов справедливости и равноправия, обеспечения соответствия норм права интересам и потребностям различных социальных групп. Сюда же необходимо отнести доступность для большинства населения квалифицированной правовой помощи.

Эффективность, обоснованность и справедливость деятельности государственных органов, в том числе правоохранительных, будет способствовать формированию правоупослушного правосознания, если в обществе укрепится мнение об эффективности работы местных и республиканских исполнительных и законодательных органов, их заботе о человеке, отсутствии масштабных коррупционных проявлений среди чиновников, своевременности и справедливости принимаемых решений. Правоохранительная деятельность также способствует формированию правосознания, укреплению правопорядка, если обеспечивается реализация принципа неотвратимости наказания, эффективно раскрываются и расследуются правонарушения, правосудие осуществляется открыто и доступно гражданам, осуществляется тесное взаимодействие органов правопорядка с населением и гражданским обществом. В результате граждане станут активно участвовать в поддержании правопорядка: выступать свидетелями правонарушений, оказывать помощь в раскрытии преступлений, пресекать определенные нарушения правопорядка и др. И наоборот, деятельность органов управления, оцениваемая людьми как несправедливая, коррумпированная, нечестная, не реализующая принцип неотвратимости наказания и т. д., будет формировать в правосознании граждан негативное отношение к власти и государству в целом.

К социальным влияниям относится государственная политика в сфере правового воспитания, которая реализуется специальными бюрократическими аппаратами, учреждениями образования всех уровней (дошкольное, школьное, вузовское, послевузовское и т. д.), средствами

массовой информации, различными социальными институтами, представителями гражданского общества, церковью, семьей. Данные социальные факторы оказывают целенаправленное прямое воздействие на формирование правосознания в отличие от опосредованного, осуществляемого социальными условиями.

Содержание государственной политики в сфере правового воспитания определяется государственной идеологией и отражает интересы личности, общества и государства¹. Идеологическое воздействие является непременным атрибутом государственного управления. Общеизвестно, что идеология является обязательным признаком государства, наряду с такими, как государственный суверенитет, территория, право, механизм управления и др. Отсутствие какого-либо из признаков, в том числе идеологии, делает невозможным существование государства вообще. Более того, ослабление или меньшая, чем это необходимо, степень выраженности, артикулированности каждого из этих признаков способны привести к кризисным явлениям, а то и гибели государства [317, с. 19–20, 32].

Идеология – это система идей о целях развития общества и человека, а также средствах и путях достижения этих целей, воплощенных в ценностных ориентациях, убеждениях, волевых актах, побуждающих людей стремиться к целям, которые они перед собой поставили [129, с. 7]. Идеология – это не только теоретико-методологические конструкции о закономерностях развития общества, но система ценностей и норм, которые выступают ориентирами к действию.

Важнейшей функцией любого государства является культивирование через органы управления, учреждения образования, средства массовой информации, институты гражданского общества определенной системы ценностей, являющейся условием его существования. При этом государство не может эффективно функционировать без формирования в гражданах готовности вести правопослушный образ жизни, удовлетворять потребности, разрешать жизненные проблемы и конфликты законопослушными способами. Таким образом, идеология выступает одним из средств реализации государственной политики в сфере правового воспитания своих граждан, формирования законопослушного правосознания. Объектом государственной идеологии в сфере

¹ В ч. 3 ст. 18 Кодекса Республики Беларусь об образовании указано: «Воспитание основывается на общечеловеческих, гуманистических ценностях, культурных и духовных традициях белорусского народа, государственной идеологии, отражает интересы личности, общества и государства» [157].

правового воспитания выступает все население страны, предметом воздействия – правосознание личности.

Исходя из знания элементов правосознания, значимых в детерминации социально-правового поведения, можно сформулировать общие задачи государственной политики в сфере правового воспитания и формирования правосознания личности: разъяснение норм права, формирование у членов общества обязательного уровня правовых знаний, уровня правовой осведомленности; убеждение в необходимости закона, формирование уважительного отношения к нему; законодательное закрепление системы стимулов к соблюдению правовых требований (налоговых, социальных, трудовых и т. д.); формирование положительного отношения к нормоправному и негативного к противоправному поведению; формирование адекватных представлений о законопослушном человеке и преступнике; пропаганда и утверждение в обществе правоохраняемых социальных ценностей; формирование положительного отношения к правоохранительным органам и их деятельности, выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка; убеждение в неотвратимости наказания.

Реализация указанных задач государственной политики должна осуществляться по следующим направлениям: правовое информирование, обеспечение равных возможностей для получения правовой информации, создание системы бесплатной юридической помощи; правовое образование в учреждениях образования всех уровней, обеспечение равных возможностей для получения правовых знаний; правовое воспитание, осуществляемое максимальным количеством субъектов; совершенствование системы юридического образования через формирование педагогических умений и навыков в личности юриста; формирование антикоррупционной составляющей правосознания служащих.

В ходе правового обучения и воспитания у индивида не только формируется система правил, норм, которыми он должен руководствоваться в своем социально значимом поведении, но и вырабатывается привычка соблюдать закон. Именно в процессе обучения и воспитания формируется такое свойство личности, как способность к самостоятельному сознательному отражению правовых явлений, их оценке, и на этой основе вырабатывается способность к самовоспитанию [253, с. 97].

Важнейшей воспитательной функцией семьи является «формирование личности ребенка, развитие его способностей и интересов, передача детям взрослыми членами семьи накопленного обществом социального опыта; привитие им чувства коллективизма, потребности и умения быть гражданином и хозяином, соблюдать нормы общечеловеческого поведения» [169, с. 343]. Только в благополучной семье возможно

формирование здоровой личности ребенка и, следовательно, правоослушного правосознания личности. А. Г. Сапрунов в результате эмпирического исследования приходит к выводу, что «позиции ближайшего окружения – прежде всего семьи – являются решающим фактором формирования уровня правосознания подрастающего поколения, вследствие чего семейное неблагополучие создает предпосылки повышения влияния на подростка социально негативно направленных неформальных групп» [320, с. 119].

Понятие «благополучная семья» можно охарактеризовать посредством следующих четырех базовых факторов. Во-первых, наличие эмоционально-позитивных отношений между родителями. Особый вред формирующемуся правосознанию личности ребенка оказывают отрицательные отношения между супругами, проявляющиеся в форме межличностной отчужденности, отсутствия общих интересов, увлечений, угасшего чувства любви и уважения друг к другу, не говоря уже о семейных скандалах, оскорблениях, драках и т. д. Как указывают российские исследователи, подростки из семей, где встречается супружеская неверность, в 10 раз чаще становятся правонарушителями [240, с. 20].

Во-вторых, благополучная семья безупречна с точки зрения нравственно-правового поведения родителей. Учитывая, что главным методом воспитания в семье является пример, родители должны быть образцом подражания для своих детей. Аморальное поведение родителей (развращенность, пьянство, тунеядство, совершение правонарушений и др.) является антипримером того, как нужно жить. Подобное поведение родителей становится эталоном, определенным паттерном поведения, который формируется в правовом сознании ребенка. Очень важно, чтобы словесное воздействие родителей не противоречило их собственному поведению. Нередко под внешним благополучием семьи скрывается ее аморальная или даже противоправная направленность. Негативным фактором в формировании правосознания личности выступает демонстрация родителями эмоционально-позитивных отношений, а на самом деле в основе их отношений лежит безразличие (неприятие, неуважение, ненависть и пр.). Двуличие, лицемерие формируют чувство отчужденности и повышенной тревожности у ребенка; снижается авторитет родителей, в правовом сознании ребенка формируются иные идеалы и авторитеты.

В-третьих, в благополучной семье присутствуют эмоционально-позитивные отношения «родители – ребенок». Отсутствие эмоционального контакта с ребенком (хотя бы одного из родителей), а в крайнем случае, отвержение ребенка, формируют в его сознании чувство отчужденности, страх смерти, повышенную тревожность, неуверен-

ность в себе. В этой связи важным представляется вывод, сделанный Ю. М. Антоном, Н. И. Еникеевым и В. Е. Эминовым: «Отсутствие или значительное сужение эмоциональных контактов ребенка с матерью и отцом, отвержение его одним из родителей и особенно обоими есть психологическое отчуждение индивида, закладывающее начало дальнейшей дезадаптации. Отвержение в детстве представляет собой и социальное отчуждение, порожденное конкретными отношениями, сложившимися в этой малой социальной группе. Следовательно, дезадаптация, наблюдаемая у многих преступников, имела социальное происхождение. Здесь мы руководствуемся одним из основных принципов психологии: каждая психическая функция, прежде чем стать интрапсихической (внутренней, присущей личности), первоначально является функцией интерпсихической (межличностной). Этот принцип положен в основу одной из центральных идей: криминологически значимые психологические особенности имеют свои корни в характере ранних внутрисемейных отношений» [18, с. 78].

И в-четвертых, адекватные педагогические методы воспитания ребенка – залог формирования здоровой в нравственно-правовом отношении личности. Для того чтобы уметь воспитывать детей, родители сами должны быть социально подготовлены к данной роли, обладать достаточным интеллектуальным и духовным уровнем развития. Родители должны четко представлять себе цели воспитания, у них должны быть единые педагогические требования, общая стратегия воспитания. Пренебрежение нравственным и интеллектуальным воспитанием детей, гиперконтроль, безнадзорность, отсутствие контроля, безнаказанность, невежество родителей, несогласованность и непоследовательность в действиях родителей, насилие, неумение организовать досуг детей, отсутствие воспитания как такового являются основными источниками формирования дефектов правового сознания личности. Результаты исследований свидетельствуют, что в семьях правонарушителей в $\frac{3}{4}$ случаев преобладает «потребительское» воспитание, а в $\frac{3}{5}$ – господствует атмосфера безнаказанности, в 9–10 раз чаще процветает насилие и жестокость [240, с. 20, 23].

Отсутствие одного из четырех факторов в семье превращает ее в неблагополучную. Исследования показывают, что неблагополучная семья служит основным источником антиобщественного поведения ребенка в 58,6 % случаев [240, с. 20]. Уход ребенка в группы (в том числе криминальные) является замещающим фактором, группа начинает играть роль эквивалентную семье, а ее лидер – роль отца (матери, старшего брата и т. д.).

Нарушение структуры семьи (неполная, формально полная, когда ребенком занимается один из родителей) является важным, но не определяющим фактором должного воспитания и формирования законопослушного правосознания личности. Если в диаде «ребенок – родитель» существуют устойчивые эмоционально-позитивные отношения, при этом родитель демонстрирует и проповедует нравственно-правовое поведение, применяет адекватные педагогические методы воспитания, а у ребенка есть законопослушный эмоционально привлекательный идеал для подражания (в случае разнополости ребенка и родителя), неполная семья является благополучной семьей.

Семья выступает базовым, стартовым фактором социального влияния на ребенка. С возрастом в формировании правосознания начинает принимать участие ближайшее окружение – родственная референтная группа (дедушки и бабушки, братья и сестры), а затем друзья, учителя, другие люди, с которыми начинает контактировать ребенок. Со взрослением на личность подростка начинают оказывать опосредованное информационное влияние книги, искусство, художественные фильмы, телевидение, интернет и т. д. Каждый из факторов социального влияния в разные периоды развития ребенка оказывает воздействие, отличающееся по интенсивности и длительности.

Информационное воздействие средства массовой информации в формировании правосознания может носить как конструктивный, так и противоречивый и деструктивный характер. Конструктивное влияние выражается в формировании в правовом сознании адекватных правовых представлений, соответствующих отношений, установок к правовым явлениям. «Деструктивное информационное воздействие – это негативное воздействие информации, распространяемой через СМИ, на правосознание с целью деформации имеющихся представлений о праве и правовых явлениях либо формирования и утверждения искаженных представлений о них» [312, с. 8].

Как свидетельствуют результаты проведенного эмпирического исследования (гл. 2), в настоящее время именно телевидение наиболее сильно оказывает влияние на формирование правосознания личности. Оперативность информации, эффект «присутствия», дробление и мозаичность подачи информации, сенсационность сообщения повышают скрытые возможности влияния на индивидуальное и общественное сознание. Например, мозаичность подачи информации создает дополнительные информационные помехи, что не позволяет в полной мере воспринять «голые» факты и вынуждает ориентироваться на мнение комментатора. Сенсационность же события не позволяет зрителю своевременно дать объективную оценку происходящему. Подобные

приемы снижают критичность восприятия информации. При восприятии информации несколькими репрезентативными системами критичность также снижается. Как указывает С. Г. Кара-Мурза, «текст, читаемый диктором, воспринимается как очевидная истина, если дается на фоне видеоряда – образов, снятых „на месте событий“». Критическое осмысление резко затрудняется, даже если видеоряд не имеет никакой связи с текстом» [139, с. 314].

Результаты исследований зарубежных и отечественных авторов позволяют выделить следующие технологии манипулирования общественным мнением, которые используют средства массовой информации: навязывание повестки дня; монтаж и дезинформация; смещение фокуса внимания; гиперболизация, навешивание ярлыка, ассоциации, информационная лавина, лидер мнений, принцип конформизма, принцип образа, использование слоганов [238, 343, 354, 371–375].

В период существования СССР ученые и практики неоднократно ставили вопрос о необходимости разработки системной концепции использования средств массовой информации в качестве основного средства формирования правосознания населения, а также создания специальных программ правового просвещения граждан. В конце 80-х гг. XX в. был разработан проект соответствующего закона о правовом всеобуче, который, к сожалению, не был принят.

Таким образом, правосознание граждан непосредственно формируется под влиянием социально-экономических условий, правового устройства государства, благодаря деятельности органов государственного управления и власти, вырабатываемой и реализуемой системы государственно-правового воспитания через различные социальные институты, гражданское общество, учреждения образования. Ведущая роль в становлении правосознания личности принадлежит семье, а также средствам массовой информации. Конечной целью воздействия должно стать формирование в сознании граждан: правовых знаний (правовая подготовка, образование, просвещение); правомерных моделей поведения при удовлетворении психофизиологических, духовных и иных потребностей, разрешения жизненных проблем и конфликтов и т. д. (данные модели правоупослушного поведения должны быть не только социально одобряемыми, но и являться образцом для подражания); адекватного (уважительного) отношения к органам государственного управления, в частности к правоохранительным органам.

В своих работах А. Н. Пастушена указывал, что результат социальных влияний может быть как положительным, так и отрицательным с точки зрения формирования индивидуального и общественного правосознания [251, 252]. Положительное воздействие заключается в фор-

мировании достаточно полных правовых знаний членов общества о наказуемых (запрещаемых) деяниях и законных путях обеспечения своих прав и интересов, т. е. о возможностях удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем. Наряду с формированием правовых знаний положительное социальное влияние предполагает формирование в индивидуальном и общественном сознании правоутверждающих ценностей, ожиданий и позиций, а также общественного мнения, способствующего поддержанию правопорядка. Отрицательный результат социальных влияний представляет противоположное явление, выражающееся в формировании таких ценностных ориентаций, ожиданий и общественных настроений, которые разрушают антикриминальную устойчивость членов общества и таким образом способствуют углублению внутренних предпосылок преступности. Такие влияния проявляются в девальвации правоохраняемых социальных ценностей, отрицательной оценке правовой системы и деятельности правоохранительных органов, убеждениях о значительной распространенности и безнаказанности определенных противоправных деяний, безуспешности или невозможности реализации своих прав и законных интересов правомерным путем, отрицательных последствиях честного выполнения гражданского долга по участию в защите правопорядка и т. п. Особое значение в формировании асоциальных позиций имеет идеализация образа успешного человека, пренебрегающего нормами права и использующего насилие и другие противоправные способы достижения своего благополучия.

1.4. Информационно-педагогическое воздействие как средство формирования правосознания

Одним из средств правового воспитания и формирования правосознания личности является целенаправленная информационная деятельность уполномоченных государственных органов, средств массовой информации, учреждений образования и др. Данная деятельность должна быть направлена на формирование моральной и антикриминальной устойчивости личности, критического отношения к деструктивной информационной продукции. Информационное воздействие, направленное на решение психолого-педагогических задач, становится важнейшим инструментом воспитания и формирования устойчивых интегративных свойств и качеств личности (ценностных ориентаций, отношений, идеалов, смыслов и др.), которые обуславливают направленность социально-правового поведения человека, его антикриминальную устойчивость. В этой связи особую важность представляет

разработка научных основ информационно-педагогического воздействия как средства формирования правосознания личности.

Теоретико-прикладные проблемы информационно-педагогического воздействия (содержание, формы и методы, каналы воздействия) в науке разработаны недостаточно, что вызывает необходимость изучения смежных видов социального воздействия, использующих информационные технологии, а именно пропаганды, психологической войны, информационно-психологического воздействия и др.

Отдельные стороны информационного воздействия глубоко изучены в рамках исследования проблем пропаганды и психологической войны. Понятие «пропаганда» введено в первой половине XVII в.¹ Ватиканом, образовавшим особую конгрегацию, задачей которой было распространение веры с помощью миссионерской деятельности. В переводе с латыни термин «пропаганда» означает «распространять», т. е. подразумевается механизм информирования населения о каких-то идеях, знаниях с целью идеологического и политического воздействия на общественное сознание.

В советской науке пропаганду подразделяли на социалистическую и буржуазную [66, 311]. Основным их отличием выступал критерий осознанности воспринимаемой аудиторией информации. Если американские политтехнологи определяли пропаганду в категориях манипулирования взглядами людей, внушения, создания легенд и мифов, то социалистическая пропаганда при формулировке своих положений использовала фактор убеждения. Сущность пропаганды, по мнению западных психологов Г. Лассвела, Л. Фрезера и др., состояла в том, что под ее влиянием каждый индивид ведет себя так, как если бы его поведение вытекало из его собственных решений [281]. Точно так же можно манипулировать поведением группы людей, причем каждый член такой группы будет считать, что поступает по собственному разумению, поэтому считалось, что пропаганда воздействует на чувства больше, чем на разум, пропаганда прямо или косвенно играет только на простых человеческих эмоциях, например страх, и сложных (гордость, любовь к приключениям), на недостойных эмоциях (например, жадность) или добрых (сочувствие или самоуважение), на эгоистических эмоциях (честолюбие) или на эмоциях, обращенных к другим (любовь к семье). Западная традиция считала человеческие эмоции и инстинкты основным пропагандистским средством влияния на поведение тех, кто служит для них мишенью. Следовательно, предметом пропаганды являлась эмоционально-чувственная сфера личности.

¹ В источниках указываются разные даты: 1633 г. [280, с. 92] или 1662 г. [198, с. 111].

Социалистическая традиция основным средством пропагандистского воздействия считала убеждение (в различных его проявлениях и формах), поэтому предметом пропаганды выступала когнитивная (интеллектуальная) сфера личности. В советской методологии пропаганду определяли как целенаправленное распространение сведений, мнений, взглядов, теорий, объясняющих закономерности, характерные черты и явления общественной жизни [291, 292]. Таким образом, пропаганда должна была быть направлена на объяснение окружающей действительности. При этом никто не скрывал, что с помощью пропаганды до сознания людей доводились те социально-политические идеи, взгляды, теории, которые могли оказать влияние на формирование желательной направленности поведения человека. Подчеркивалось, что пропаганда является политически мотивированной деятельностью, содержание которой определялось идеологией государства, она была призвана содействовать укреплению социально-политического господства существующего строя.

Благодаря интенсивному проникновению на территорию бывшего СССР западных политтехнологий, результативному пропагандистскому воздействию зарубежных государств во главе с США на СССР в период 50–80-х гг. XX в., пропаганда приобрела эклектическое содержание и в инструментальном аспекте стала рассматриваться как совокупность всех коммуникативных технологий, способных оказывать эффективное воздействие на чувства, сознание и поведение людей (на эмоционально-чувственную, волевою и когнитивную сферы личности). Пропаганда стала рассматриваться как совокупность специальных методов, воздействующих как на осознаваемую, так и не осознаваемую сферу психики человека. В результате такого воздействия человек способен принимать те решения и совершать те поступки, которые изначально он совершать не предполагал.

Ф. Тэйлор указывает, что «пропаганда использует коммуникацию, чтобы передать сообщение, идею или идеологию, которые исходно предназначены для удовлетворения интересов человека или группы людей, осуществляющих коммуникацию» [281, с. 93]. Можно утверждать, что данный феномен является средством идеологического воздействия в формировании общественного мнения, настроений и убеждений людей. Пропаганда выступает одним из мощнейших рычагов государственного управления, реализацией государственной политики как внутри страны, так и на международной арене; в современных условиях способствует распространению важнейшей политической информации, расширению круга убежденных сторонников определенных идей, их защитников.

Начиная со 60-х гг. XX в. вопросы пропагандистского воздействия активно разрабатывались в рамках психологии и педагогики (Ю. Е. Алешина [9], Б. Ц. Бадмаев [27], В. В. Бойко [50], Л. Войтасик [66], А. А. Деркач и Е. В. Селезнева [94], Г. Т. Журавлев [116], В. Н. Колбановский [289], А. А. Леонтьев [182, 183], Ш. А. Надирашвили [218], Т. К. Чмут [400], Ю. А. Шерковин [289, 340, 405], Г. Шиллер [408] и др.). Исследовались механизмы пропагандистского воздействия, роль пропаганды в реализации идеологического воздействия, управлении поведением отдельных социальных групп. Основываясь на общих методологических позициях, авторы изучали различные направления пропагандистского воздействия: политическую пропаганду (Л. Войтасик), идеологическое воздействие (А. А. Деркач и Е. В. Селезнева [94]), правовую пропаганду (Д. А. Керимов, Л. И. Спиридонова [67]), педагогические проблемы массовой коммуникации (А. А. Леонтьев и О. Т. Мельникова [182]) и др. Признанным специалистом в области психологии массовых информационных процессов, психологии пропаганды являлся Ю. А. Шерковин [289, 340, 405].

По результатам научных исследований были разработаны практические рекомендации по эффективному использованию различных средств и форм пропагандистского воздействия (В. В. Бойко [50], Ю. В. Воронцов [69], П. С. Гуревич [90, 91], Е. А. Ножина, Л. В. Шепелев и Ю. А. Шерковин [289, 340, 404, 405] и др.); критерии оценки эффективности пропагандистского воздействия (Ю. Е. Алешина [9], П. В. Поздняков [269], Т. К. Чмут [400]); раскрыт управленческий ресурс пропаганды (Г. Т. Журавлев [116]).

В рамках исследования психологии пропаганды, в первую очередь критически осмысливая зарубежное пропагандистское воздействие, советскими учеными в 70–80-х гг. XX в. был сделан обоснованный вывод о возрастающей зависимости индивидуального, группового и массового сознания людей от информационных воздействий манипулятивного характера, которые принимают угрожающие масштабы (Г. А. Арбатов [22], Б. Н. Бессонов [46], А. Лавровский [176], А. Б. Поклад и Н. И. Юдина [270], О. А. Феофанов [375]).

В настоящее время широкую популярность и достаточную разработанность в науке получили понятия информационной войны (Н. А. Брусицын [55], Н. А. Костин [159], С. П. Расторгуев [299] и др.), психологической войны, психологических операций, информационно-психологической войны (П. Лайнбарджер [177, 294], В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин, Г. Г. Почепцов [281]), манипуляция (Е. Л. Доценко [99, 100], Ю. А. Ермаков [106], С. Г. Кара-Мурза [139]), информационного

управления (В. В. Кульба [133]) и многие сходные по смыслу. Современные ученые в различных отраслях науки также используют близкий к изучаемому нами понятию термин «информационно-психологическое воздействие». При этом последнее понятие, как правило, используется в рамках изучения проблем информационно-психологической безопасности и информационно-психологической (информационной) войны (Г. В. Грачев [80] и И. К. Мельник [81], А. В. Дмитриев [95, 96], С. А. Зелинский [121], А. В. Манойло [197, 199], А. И. Петренко и Д. Б. Фролов [198], С. П. Расторгуев [299], С. Ю. Решетина и Г. Л. Смолян [307], Л. Р. Шишкина [409] и др.). Отдельные стороны информационно-психологического воздействия изучали М. В. Ведякин [62], О. В. Мухина [210], Н. И. Черкаева [395], Ю. В. Щербатых [416] и др.

Наиболее подробно информационно-психологическое воздействие рассматривается Г. В. Грачевым и И. К. Мельником. Авторы почти отождествляют данное понятие с информационным и манипулятивным воздействием [80, 81]. С. Ю. Решетина и Г. Л. Смолян определяют информационно-психологическое воздействие как «воздействие информации на психику человека и его сознание» [307, с. 20]. С позиции защиты информационных систем (кем является человек, чем является общество) рассматривает данное понятие С. П. Расторгуев, не раскрывая при этом психолого-педагогической характеристики данного вида воздействия, а обращая внимание на некоторые его основные приемы [299].

Изучая вопросы изменения общественного сознания масс с позиций философского подхода, Н. И. Черкаева информационно-психологическое воздействие рассматривала как совокупную деятельность PR-структур и масс-медиа по использованию социально значимой информации с целью формирования общественного мнения [395, с. 16]. Вслед за Г. В. Грачевым и И. К. Мельником. Н. И. Черкаева отмечает, что, по сути, целью данного вида воздействия является манипулирование общественным мнением [395, с. 16].

Возможности информационно-психологического воздействия в борьбе с терроризмом с позиции политических наук исследует М. В. Ведякин, который рассматривает его как «универсальный инструмент внешней и внутренней политики, предоставляющий силам, участвующим в политической борьбе, уникальные возможности для скрытого управления политической системой, нанесения ущерба политическим оппонентам и манипулирования ими в собственных целях» [62, с. 11]. К основным техникам воздействия в борьбе с терроризмом он относит фрагментацию, использование трюизмов и противопоставлений, прием «право выбора», якорную технику, а также пропаганду [62, с. 12], которую сложно назвать «техникой».

Таким образом, в рамках исследования пропаганды, психологической войны, информационно-психологического воздействия глубоко изучены отдельные стороны информационного воздействия: организация информационного влияния на политическую систему зарубежного государства; скрытое влияние на сознание, чувства и потребности человека; сокрытие и предоставление информации как средство влияния; избирательные психотехнологии; организация PR-акций; влияние посредством рекламы и т. д. Результатом исследований явилось создание частных моделей информационных технологий, направленных на решение специальных задач.

В педагогической науке также предприняты попытки изучения информационного воздействия, направленного на решение задач воспитания, образования и обучения. Так, А. В. Кулишова [172], Г. Л. Морозов [209] исследуют методические проблемы повышения эффективности физического воспитания обучающихся с использованием информационно-педагогических воздействий. Р. Р. Галимова обращается к изучению проблемы формирования духовных ценностей у учащихся информационно-педагогическими средствами [72]. Однако в своих работах они не обращаются к теоретико-методологическим аспектам рассматриваемого нами понятия и не формулируют саму дефиницию. М. Э. Летуновская, изучая проблемы информационного воздействия, направленного на решение задач по развитию личности, вводит понятие «акмеолого-педагогическое информационное воздействие», под которым понимает системное, технологичное, социально-психологическое явление, отражающее процесс целенаправленного, комплексного, полифункционального, педагогически выверенного, технологически организованного информационного воздействия на единичный или групповой субъект образовательной деятельности с целью его развития в условиях образовательной среды и направленного на достижение акме [185, с. 8].

В целом в настоящее время в педагогике отсутствуют системные исследования информационно-педагогического воздействия вообще и как средства формирования правосознания личности, укрепления правопорядка, снижения уровня преступности, обеспечения положительного отношения к общественным, нравственным и правовым ценностям и нормам, образования устойчивости личности перед криминальным информационным влиянием в частности.

Для определения понятия «информационно-педагогическое воздействие» необходимо рассмотреть родовые дефиниции «педагогическое воздействие» и «информация».

Наука оперирует целой системой терминов, определяющих те или иные стороны процесса социального воздействия, т. е. воздействия, направленного на отдельного человека, группу либо общество со стороны других людей [122, с. 15]. Как отмечает А. В. Кириченко, социальное воздействие может быть правовым, религиозным, экономическим, эстетическим, информационным, педагогическим, медицинским, психологическим и т. д. [147, с. 20–21]. При этом результатом всякого социального воздействия, например психокоррекционного, информационного, педагогического, медицинского, экономического или юридического, всегда выступают изменения психических характеристик личности (процессов, состояний, свойств), социально-психологических явлений (общественного мнения, настроений) и, как следствие, некоторых характеристик поведения и деятельности объекта влияния. Подвергаясь любому виду социального воздействия, например хирургическому вмешательству в наш организм, мы ощущаем не только физическое (медицинское), но и психологическое воздействие, результатом становятся не только изменения физических параметров нашего тела, но и психологических. Оказывая педагогическое воздействие на своих детей, мы одновременно оказываем и психологическое и т. д. Таким образом, психологическое воздействие является неотъемлемой стороной любого социального воздействия, в том числе педагогического. По мнению Т. С. Кабаченко, всякое иное воздействие, не социальное (например, биологическое, «ядерное» и др.) приводит к изменениям состояния сознания, ценностно-потребностных образований личности [136, с. 19–21], т. е. к изменениям параметров психического.

В педагогике утвердилось понимание педагогического воздействия как особого вида деятельности педагога, цель которого – достижение позитивных изменений психологических характеристик воспитанника (потребностей, установок, отношений, состояний, моделей поведения) [255, с. 120]. Таким образом, педагогическое воздействие, преследуя цели воспитания и обучения, представляет собой особую разновидность психологического воздействия. В этой связи необходимо рассмотреть содержание и особенности психологического воздействия.

Занимая одно из ключевых мест в социальной практике, психолого-педагогических исследованиях, понятие психологическое воздействие однозначно не рассматривается как базовая категория науки. Отечественные методологи психологической науки Б. Ф. Ломов, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский и другие среди базовых категорий выделяют общепсихологические: «отражение», «деятельность», «общение», «личность» [162, 187, 263, 287], «образ», «действие», «мотив», «отношения», «переживания» [263] и др. Рассматривая категории социаль-

ной психологии, К. К. Платонов также обходит вниманием понятие психологического воздействия [266]. Хотя еще В. Н. Куликов, один из первых исследователей проблемы психологического воздействия, в 1970-х гг. указывал на особое место данной категории в психологической науке и социальной практике [171]. Чуть позже Г. А. Ковалев отмечал, что проблема психологического воздействия выступает как стержневая, «результатирующая» проблема в психологии и одновременно как системообразующая категория, которая во многом определяет целевую перспективу (поиск законов управления психическими явлениями), прикладной потенциал, общественное лицо психологической науки, связанное с дееспособностью выявленных в ней законов, их применимостью к социальной практике [154]. Он утверждал, что именно категория психологического воздействия и должна представлять собой основное понятие отсутствующей пока в отечественной науке прикладной методологии [153].

Методологические проблемы психологического воздействия и его эффективности нашли отражение в трудах Г. М. Андреевой [13], Н. Н. Богомоловой [48, 236] А. А. Бодалева [49, 236], Г. А. Ковалева [151–154], В. Н. Куликова [170, 171], А. А. Леонтьева и О. Т. Мельниковой [182], Б. Ф. Ломова [187], А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского [263], Б. Ф. Поршнева [279] и др.

Применительно к педагогике проблема психологического воздействия разрабатывалась Г. А. Балл и М. С. Бургиным [33], А. А. Деркач и Е. В. Селезневой [94], А. А. Леонтьевым [182, 183], Г. Г. Романовичем [309], В. И. Хальзовым [384, 386], психологического консультирования – Ф. Е. Василюком [60], Р. Р. Гарифуллиним [74], социальной психологии – В. Г. Зазыкиным [117, 118], В. И. Севрюгиным [322], С. Хасен [383], и др. В юридической психологии проблемы психологического воздействия исследовались А. Ю. Акулининым [5], С. П. Безносковым [43], В. Л. Васильевым [59], Ф. В. Глазыриным [75], В. И. Готаренко и Ф. М. Сокираном [79], А. В. Дуловым [102], М. И. Еникеевым [105], В. В. Мицкевичем [207], И. Н. Панариным [241, 242], А. Н. Пастушечной [248], И. Б. Пономаревым [276], Н. И. Порубовым [277], М. В. Пряхиной [293], В. Г. Пушкиным [296], А. Р. Ратиновым [302], В. В. Романовым [308], В. М. Статным [4, 234, 344, 345], А. М. Столяренко [286, 346], А. Н. Суховым [347], Л. Б. Филоновым [377, 378], В. И. Чернениловым и В. В. Юстицким [398], Ю. В. Чуфаровским [401], Ю. А. Шарановым [344, 403], А. Г. Шестаковым [407], В. А. Юренковой [421] и др.

В методологических и прикладных исследованиях отсутствует единый подход к пониманию психологического воздействия. Не всегда даже в современных психологических словарях дается определение данного понятия. Нередко его определения носят информационно-механистический характер и не отражают его психологической сути. Подобные дефиниции, которые идентичны друг другу, используются в словарях под редакцией А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского [295, с. 58], С. Ю. Головина [335, с. 77], работе А. Л. Потеряхина [278] и др.¹ Вместе с тем нельзя не согласиться с позицией В. Н. Куликова, согласно которой психологическое воздействие потому так и называется, что направлено на психику индивидуального или коллективного субъекта с целью ее (психики) изменения, преобразования [171, с. 10]. Мы считаем, что общей целью всякого психологического воздействия (в том числе, педагогического) выступают изменения некоторых психологических характеристик личности, которые обуславливают необходимые изменения в поведении индивида. Специальная цель педагогического воздействия – изменение определенных психологических характеристик личности, направленных на развитие и обучение личности.

Рассматривая предмет психологического воздействия, авторы выделяют взгляды, мнения, отношения, установки (Ф. Зимбардо и М. Ляйппе [122], В. Н. Куликов [171], Г. Г. Романович [309]); сознание человека (Е. В. Селезнева [323, с. 44]); психические состояния, чувства, мысли и поступки людей (Е. В. Сидоренко [328, с. 11]); диспозиции, регулирующие и направляющие активность человека, смысловые, целевые и операциональные установки, групповые нормы, мировоззрения, убеждения и верования (Т. С. Кабаченко [136]); социальные стереотипы (А. П. Назаретян [216; 217]); психосемантические элементы, составляющие внутреннюю картину мира личности (О. В. Митина [261], В. Ф. Петренко [259–261], И. В. Смирнов [331, 332], А. Г. Шмелев [410] и др.). Т. С. Кабаченко [136], а вслед за ней Е. Л. Доценко [100, с. 123] рассматривают «психологические мишени» как предмет психологического воздействия. Исследуя систему мишеней, Е. Л. Доценко [100, с. 123], а затем и Г. В. Грачев [80, с. 42] выделяют следующие элементы предмета психологического воздействия: потребности, интересы, склонности, идеалы (побудители активности); смысловые, целевые и операциональные установки, групповые нормы, самооценка, мировоззрение, убеждения, верования (регуляторы активности); знания

¹ В указанных работах под психологическим воздействием понимается целенаправленный перенос движения (в широком смысле как изменения) и информации от одного участника взаимодействия к другому.

о мире, людях, сведения, которые обеспечивают информацией человеческую активность (когнитивные, информационные структуры); способ мышления, стиль поведения, привычки, умения, навыки, квалификация (операциональный состав деятельности); психические состояния (фоновые, функциональные, эмоциональные и т. п.). При этом Е.Л. Доценко указывает, что основной мишенью воздействия являются личностные (мотивационные) структуры [100, с. 210].

В отдельную группу необходимо выделить авторов, которые под предметом психологического воздействия понимают психологическую защиту. Одним из первых к предмету ПВ отнес психологическую защиту В. Н. Куликов, который рассматривает ее как функцию психического в целом, а не свойство какого-нибудь отдельного психического явления [171]. Психологическая защита представляет собой целостную структурно-функциональную систему, имеющую четыре взаимосвязанных компонента: мировоззренческий (в том числе убеждения личности); мыслительный (формы критического мышления); волевой, т. е. принципиальность, негативизм; эмоциональный (антипатия, робость и др.) [171, с. 21]. Развивая идеи Б. Ф. Поршнева [279, с. 9], В. Н. Куликова [170, с. 163], А. А. Бодалева [236] и Г. А. Ковалева [151–154], А. В. Кириченко называет предметом психологического воздействия психологические фильтры как подструктуры психологической защиты: фильтр безопасности, функционирующий на основе психологического механизма «доверие – недоверие»; фильтр интереса, функционирующий на основе психологического механизма «полезность – бесполезность»; фильтр интимности, являющийся защитой личностного мотивационного ядра личности [147, с. 80–83].

Таким образом, психологическое воздействие направлено на психические процессы, свойства и состояния личности, интегративные психические образования (ценностные ориентации, отношения, идеалы, смыслы и др., которые обуславливают направленность социального поведения людей) и в целом на психический склад личности.

Опираясь на достижения современной науки, можно в самом широком смысле определить педагогическое воздействие как целенаправленный процесс изменения определенных психических характеристик личности, направленный на развитие личности, позитивное изменение поведения отдельных индивидов либо социальных групп. Тактической целью педагогического воздействия выступают некоторые изменения психических характеристик личности (психического состояния, степени внимательности, уровня внушаемости, оценочного отношения к тем или иным объектам, Я-образа, восприятия самого себя, других людей и т. д.), а стратегической – развитие личности, позитивные изменения поведения

индивида либо группы людей. В первую очередь речь идет о социальном поведении, т. е. поведении, которое осуществляется в социуме и оценивается обществом. В случае осуществления педагогического воздействия на социальные группы предметом влияния выступают социально-психологические феномены: общественное сознание, настроения, представления, социально-политические, экономические, идеологические и иные воззрения.

Определив сущность педагогического воздействия, в целях определения дефиниции «информационно-педагогическое воздействие», необходимо также рассмотреть понятие «информация».

Информация стала предметом пристального междисциплинарного внимания науки с середины XX в. Предметом исследования выступали особые – информационные – виды связей и отношений, процесс передачи сообщений по техническим каналам связи и разработка математических методов их изучения. Научные работы по изучению содержания понятия информации основывались прежде всего на обобщении естественнонаучных и математических исследований, философском осмыслении самого феномена информации, информационных связей и отношений, а также достижениях теории журналистики, исследовавшей социальную информацию в ее качественном аспекте. В последние десятилетия появилось ряд работ, посвященных междисциплинарному научно-методологическому анализу понятия «информация» [46, 114, 156, 160, 161, 367, 368, 394, 397, 413 и др.]. Усилия ученых были направлены на изучение информационных проблем мышления (Л. Б. Баженов, А. А. Братко, Е. К. Войшвилло, Д. И. Дубровский, А. Н. Кочергин, А. Д. Урсул, И. М. Тонконогий, Ю. А. Шрейдер и др.), информационный анализ науки (Г. М. Добров, Р. С. Гиляревский, А. А. Коренной, Н. П. Вашечкин, А. И. Михайлов, З. М. Мульченко, В. В. Налимов, Э. П. Семенюк, А. И. Черный и др.). Философы, социологи, психологи обращались к междисциплинарному изучению информационных проблем средств массовой информации, связанных с общением людей в процессе реализации информационных отношений (А. Н. Алексеев, Г. М. Андреева, В. Г. Афанасьев, Л. П. Буева, Б. А. Грушин, Г. Т. Журавлев, Л. Н. Коган, В. С. Коробейников, Б. Д. Парьгин, В. М. Соковнин, Б. М. Фирсов, Г. И. Хмара, Ю. А. Шерковин, Ф. Ц. Цырдя и др.). Авторы проанализировали важные феномены информации, определили пути совершенствования информационных процессов в обществе. В то же время психолого-педагогические проблемы процесса производства, передачи и организации информации до сих пор относятся к недостаточно изученным.

В числе наименее изученных сторон выступает психолого-педагогическая составляющая информации как средства оказания социального воздействия. Анализ определений понятия «информация» позволяет заключить, что под информацией (в социальном контексте), как правило, понимаются знания, сведения, факты, сообщения, данные о внешнем мире, переданные или приобретенные. Среди философов популярны дефиниции, определяющие информацию как отражение в сознании людей разнообразных причинно-следственных связей. В философском энциклопедическом словаре дается следующее определение информации: сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо, передаваемые людьми; уменьшаемая, снимаемая неопределенность в результате получения сообщений; сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигналы в единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик; передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах (неживой и живой природы) [380, с. 222].

Всякая информация обладает тремя основными параметрами: количеством, содержанием, ценностью. Количественный параметр исследуется в основном математической статистикой, содержательный – семантической теорией. Ценностный аспект информации в большей мере изучен синергетикой. Для нас важным представляется вывод о субъективности всякой информации, ее объективности-необъективности для разных людей. Основными качественными свойствами информации являются способность воздействовать на психику, целостность, достоверность, значимость, полезность, полнота [24, 145, 195], своевременность, новизна, ценность, доступность, соответствие потребностям человека [64].

Способность воздействовать на психику – важнейшее социальное свойство информации. Фундаментальное свойство информации (применительно к человеку) – оторвавшись от объекта отражения, существовать самостоятельно, стать содержимым памяти, т. е. участвовать в психических процессах, трансформируясь в образы, смыслы, ценностные ориентации, представления, знания, умения, навыки. Как отмечает Г. В. Грачев, специалист в области информационно-психологической безопасности личности посредством предъявления информации может активно воздействовать на индивидуальное, групповое и общественное сознание и видоизменять его [80, с. 30–35]. Данное свойство информации реализуется в виде средства воздействия.

Информация выступает средством изменения (формирования) некоторых психологических характеристик личности. В данном контексте информация как некие факты, сведения, сообщения, знания и др., передаваемые человеку, может участвовать в изменении (формирова-

нии, устранении) интегративных психических образований, детерминирующих социальное поведение человека, социальных групп.

Анализ содержания дефиниций «педагогическое воздействие» и «информация» позволил раскрыть понятие «информационно-педагогическое воздействие». Информационно-педагогическое воздействие – это вид педагогического воздействия, направленный на изменение психических характеристик личности, посредством информации, особым образом оформленной и предъявленной, с целью формирования личности и позитивного изменения поведения отдельных индивидов либо социальных групп. Целью подобного воздействия является формирование личности (развитие, коррекция, исправление), позитивной направленности поведения отдельного индивида либо социальных групп. Средством воздействия выступает информация, т. е. определенные сведения, факты, сообщения, знания и пр.

Информационно-педагогическое воздействие в сфере социальной профилактики правонарушений и формирования правосознания – это специально организованный процесс предъявления информации, направленный на усвоение личностью системы правовых норм, регулирующих общественные отношения во всех сферах жизнедеятельности индивида, и формирование готовности к их соблюдению.

Субъектом информационно-педагогического воздействия в сфере социальной профилактики правонарушений и формирования правосознания в первую очередь является государство, органы государственной власти и управления. К специальным субъектам необходимо отнести средства массовой информации, гражданское общество (политические партии, профсоюзные организации, общественные, религиозные объединения и фонды, национальные диаспоры и т. д.), чья информационная и коммуникативная деятельность отвечает официально декларируемым национальным интересам в сфере предупреждения преступности. Специальными мы их называем в связи с тем, что их характеристика носит субъектно-объектный характер, т. е., с одной стороны, средства массовой информации, общественные объединения и партии выступают субъектом информационно-педагогического воздействия, а с другой – они же являются и объектом воздействия осуществляемого государством. Помимо этого средства массовой информации выступают также и средством информационно-педагогического воздействия. Объектом информационно-педагогического воздействия в сфере предупреждения преступности следует считать правосознание личности. Предмет информационно-педагогического воздействия выражается в психических свойствах личности и социально-психологических явлениях, детерминирующих направленность социально-правового поведения человека.

Выводы по главе

Важнейшей задачей государства является правовое воспитание членов общества, направленное на формирование правосознания личности. Правосознание личности представляет собой систему психологических свойств, реализующихся в когнитивной и чувственно-эмоциональной сфере и детерминирующих субъективное отражение правовой действительности, а также социально-правовое поведение человека. Правосознание выступает внутренним регулятором социально-правового поведения человека, конкретных групп людей, общества в целом и охватывает основные сферы юридически значимого поведения человека при обеспечении материальных потребностей, взаимодействии с другими людьми, во время развлечений и досуга, а также его социальные роли, реализация которых регламентирована правом и предусматривает определенные обязанности и запреты.

Базовыми структурными компонентами правосознания личности, существенно детерминирующими социально-правовое поведение человека, являются знание правовых предписаний (правовые знания), оценочное отношение к правовым предписаниям, социально-правовому поведению (правомерному и противоправному), законопослушному человеку, преступнику и потерпевшему, правоохраняемым социальным ценностям, органам государственного управления и власти, в частности правоохранительным органам и их деятельности, выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка, а также социально-правовые ожидания.

Процесс формирования правосознания предполагает, с одной стороны, целенаправленное образование в личности новых свойств, детерминирующих нормоправное поведение, с другой стороны, устранение (изменение) тех свойств, которые образуют дефекты правосознания и выступают внутренними детерминантами противоправного поведения. Свойствами правосознания личности, детерминирующими нормоправное поведение, выступают уважительное, почтительное отношение к закону; представления о социальной важности и необходимости правовых предписаний, выполнение которых обеспечивает порядок в обществе; представления о равенстве всех граждан перед законом; восприятие большинства граждан как стремящихся (желающих) не нарушать закон; представления о том, что успеха и счастья в жизни можно достичь, не нарушая закон; восприятие законопослушного поведения как нормального, выражение положительного отношения к законопослушному образу жизни; убежденность, что проще и спокойнее удовлетворять жизненные потребности, интересы и проблемы в рамках правового поля; восприятие себя (правовая самооценка) как в достаточной степени знающего право-

вые требования, необходимые для правопослушной жизни, как способного по своим личностным качествам жить, не нарушая закон; представления о неизбежности ответственности за совершенное преступление; уважительное отношение к органам государственного управления и власти, в том числе правоохранительным; ощущение состояния безопасности от преступных посягательств и др.

Дефекты правосознания личности – это совокупность когнитивных и чувственно-эмоциональных качеств, детерминирующих искаженное отражение правовой действительности, отрицательное (противоречивое) отношение к праву, правопорядку, обуславливающих противоправное поведение человека. Дефекты правосознания личности выражаются в особенностях ее психического склада, специфических характеристиках системы интегративных психических образований, детерминирующих социально-правовое поведение, в социально-правовых ожиданиях личности, а также в социальной неподготовленности личности (отсутствие необходимых профессиональных, социально значимых умений и навыков, несформированность социально одобряемых личностных норм и принципов поведения и т. д.). Свойствами правосознания личности противоправной направленности (свойства, которые необходимо устранять) являются восприятие законов как несправедливых; представления о том, что большинство людей неуважительно относятся к закону; убежденность в том, что абсолютное большинство людей совершают либо могут совершить преступления; представления о том, что внешние жизненные обстоятельства являются причинами совершения преступлений; представления о невозможности в полной мере законно удовлетворять свои жизненные потребности, интересы и проблемы; убежденность, что в обществе достаточно противоправных способов для удовлетворения своих жизненных потребностей, интересов и проблем либо что они являются более быстрыми и простыми по сравнению с законными; противоречивая правовая самооценка; негативное отношение к органам государственного управления и власти, в первую очередь правоохранительным; представления о том, что большинство преступников избегают наказания за совершенное преступление и др.

Формирование правосознания личности представляет собой процесс опосредованного воздействия социальных условий и целенаправленного влияния правовоспитательной деятельности, направленный на усвоение человеком знаний правовых предписаний, оценочного отношения к закону, социально-правовому поведению (законопослушному, противоправному и собственному), субъектам юридически значимого поведения (законопослушному человеку, преступнику и потерпевшему), правоохраняемым социальным ценностям, органам государственного управления и власти, правоохранительным органам и их деятель-

ности, выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка, а также социально-правовых ожиданий.

Формирование (образование новых и изменение имеющихся) свойств правосознания личности представляет собой явление, развивающееся во времени. Методологическим основанием его раскрытия являются положения принципа развития: появление нового качества в процессе развития возможно как скачкообразно, так и постепенно; основными чертами развития являются определенная направленность изменений, их качественный характер и необратимость; интегральный характер изменений, преемственность между этапами, целостность, относительная завершенность, структурность; качественные изменения объекта в процессе развития всегда связаны с изменением его структуры (философский подход); преемственность преобразования психических качеств личности; общественная детерминация развития человека; зависимость развития сознания и личности от генеральной линии жизни индивида; роль деятельности как основного способа и условия психического развития; единство деятельности и общественных отношений в детерминации развития личности (психологический подход).

Свойства правосознания личности образуются подобно механизмам формирования других свойств личности, в первую очередь таких, как подражание, идентификация, интериоризация и интернализация.

На макроуровне правосознание личности формируется под воздействием определенных социальных условий и влияний. Основными социальными условиями, опосредованно влияющими на формирование правосознания, являются социально-экономические факторы, правовое устройство государства, а также деятельность органов государственного управления и власти. Важнейшим социальным фактором формирования правосознания граждан выступает деятельность органов государственного управления. Правосознание личности нормоправной направленности формируется, если в обществе укрепится мнение об эффективности работы органов власти, их заботе о человеке, отсутствии масштабных коррупционных проявлений среди чиновников, своевременности и справедливости принимаемых решений. Правоохранительная деятельность способствует формированию правосознания, укреплению правопорядка, если обеспечивается реализация принципа неотвратимости наказания, эффективно раскрываются и расследуются правонарушения, правосудие осуществляется открыто и доступно гражданам, осуществляется тесное взаимодействие органов правопорядка с населением и гражданским обществом.

К социальным влияниям мы относим государственную политику в сфере правового воспитания, которая реализуется специальными бюрократическими аппаратами, а также в рамках учебно-воспитательного процесса в учреждениях образования всех уровней (дошкольное, школьное, вузовское, послевузовское и т. д.), средствами массовой информации, различными социальными институтами, представителями гражданского общества, церковью, семьей и др.

Доминирующим средством социального влияния в формировании правосознания личности выступает информационно-педагогическое воздействие, которое представляет собой целенаправленный процесс предъявления информации, направленный на усвоение личностью системы правовых норм, регулирующих общественные отношения во всех сферах жизнедеятельности индивида и формирование готовности к их соблюдению. Субъектами информационно-педагогического воздействия в сфере социальной профилактики правонарушений и формирования правосознания являются органы государственной власти и управления, а также средства массовой информации, гражданское общество, чья информационная и коммуникативная деятельность отвечает официально декларируемым национальным интересам в сфере предупреждения преступности. Объектом информационно-педагогического воздействия в сфере предупреждения преступности выступает правосознание личности. Предмет информационно-педагогического воздействия выражается в психических свойствах личности и социально-психологических явлениях, детерминирующих направленность социально-правового поведения человека.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ НОРМОПРАВНОЙ И ПРОТИВОПРАВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ

2.1. Организация и методика исследования содержательных характеристик правосознания личности

Формирование правосознания личности информационно-педагогическими средствами предполагает знание актуальных содержательных характеристик (свойств) правосознания тех социальных групп, которые представляют часть населения, наиболее активную в юридически значимом поведении и существенную в детерминации уровня правопорядка в обществе. Для этого необходимо знать некоторые социально-демографические сведения о лицах, наиболее активных в юридически значимом поведении, в том числе совершивших преступления. По сведениям Государственного статистического комитета Республики Беларусь, более 65 % осужденных – лица в возрасте 18–49 лет (40 % осужденных в возрасте 18–29 лет, 25 % в возрасте 30–49 лет) [283, с. 106]. По данным криминологических исследований, в 85 % случаев преступления, как правило, совершают мужчины и 15 % – женщины [53, 128, 164, 165, 175, 186, 206, 283, 319, 351, 415]; 7,7 % осужденных к лишению свободы – женщины. Мы проводили изучение отдельных социально-демографических сведений осужденных к лишению свободы. По нашим данным, около 40 % осужденных к лишению свободы имеют общее образование, 30 % – профессионально-техническое, 15 % – базовое или начальное и 10 % – высшее; около 65 % осужденных мужчин холосты либо разведены.

Таким образом, наиболее активная в юридически значимом поведении часть населения – это мужчины в возрасте 18–50 лет, имеющие общее либо среднее специальное образование. Учитывая качественную характеристику данной категории населения, мы обратились к ее эмпирическому исследованию.

Первая категория – 636 человек, проявляющих законопослушное поведение, которые не привлекались к уголовной и административной ответственности. В большинстве это мужчины, имеющие общее либо профессионально-техническое образование в возрасте до 50 лет (учреждения образования «Академия последипломного образования» и «Минский инновационный университет», государственное учреждение

«Национальный архив Республики Беларусь»). В качестве сравнительной группы мы избрали сотрудников органов внутренних дел, которые априори отличаются высоким уровнем правовой подготовки, профессиональным правосознанием нормоправной направленности, а также преступников, которые также априори отличаются наличием криминальных склонностей, правосознанием личности противоправной направленности. Таким образом, вторая категория – 312 сотрудников органов внутренних дел: 112 курсантов Академии МВД Республики Беларусь и 200 сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу на должностях среднего и старшего начальствующего состава. Третья категория – преступники – осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь в количестве 570 человек (ИК-1, г. Минск; ИК-2, г. Бобруйск; ИК-8, г. Орша; ИК-17, г. Шклов; Тюрьма № 8, г. Жодино; ИУОТ-51, пос. Боровая Минского района; ИУОТ-54, пос. Боровая Минского района; ИУОТ-55, г. Минска). При этом исследованием были охвачены почти все категории осужденных: осужденные к ограничению свободы, отбывающие наказание в исправительном учреждении открытого типа (210 человек, или 36,8 % общей численности респондентов-преступников), осужденные к аресту (101 человек, или 17,7 %), осужденные, отбывающие наказание в исправительной колонии для лиц, впервые отбывающих лишение свободы (183 человека, или 32, %), осужденные к пожизненному заключению (76 человек, или 13,3 %) (табл. 2.1).

В процессе эмпирического исследования мы обратились к изучению базовых структурных компонентов правосознания, существенно детерминирующих социально-правовое поведение человека: отношение к закону, правовые предписания; отношение к правопослушному и противоправному поведению людей; представления о законопослушном человеке, а также о человеке, совершающем противоправное деяние, и отношение к нему; отношение к правоохраняемым социальным ценностям; отношение к правоохранительным органам и их деятельности; отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка; социально-правовые ожидания.

Задачи эмпирического исследования: выявить актуальные содержательные характеристики свойств правосознания личности нормоправной направленности, которые обуславливают личностную приемлемость правомерного поведения, антикриминальную устойчивость личности, и противоправной направленности (дефекты правосознания), детерминирующие преступное поведение; сформулировать психолого-педагогические задачи информационно-педагогической системы формирования правосознания личности.

Таблица 2.1

Сводные социально-демографические данные респондентов

Категория респондентов	Пол		Возраст			Образование				Семейное положение	
	муж.	жен.	18–30 лет	31–50 лет	50 лет и более	базовое или начальное	общее	среднее специальное	высшее	женат (замужем)	холост (не замужем)
Законопослушные граждане	481	155	532	101	3	–	497	123	16	289	347
Осужденные	570	–	316	197	57	84	261	178	47	183	387
Сотрудники ОВД	308	4	243	69	–	–	–	112 ¹	200	127	185
<i>Итого</i>	1359	159	1091	367	60	84	758	413	263	599	919
	89,5 %	10,5 %	71,9 %	24,2 %	3,9 %	5,5 %	49,9 %	27,2 %	17,3 %	39,5 %	60,5 %

¹ Учитывая отсутствие понятия «неполное высшее образование», курсантов Академии МВД, обучающихся на 4–5 курсах, мы отнесли к категории лиц, имеющих среднее специальное образование.

В эмпирическом исследовании правосознания личности использовались такие методы, как опрос с помощью авторской анкеты; контент-анализ специализированных страниц, наиболее популярных у населения Республики Беларусь интернет-сайтов Onliner.by и Tut.by (по независимым данным Яндекс – более 1 млн посещений в день каждого из указанных сайтов); дискуссионные фокус-группы; ассоциации.

Опросник составлен в соответствии с основными структурными компонентами правосознания личности и включает шесть блоков вопросов различных типов, каждый из которых нацелен на изучение содержательных характеристик правосознания личности нормоправной и противоправной направленности. Первый блок вопросов ориентирован на установление особенностей социально-правовых представлений и отношений к явлениям правовой действительности, второй – на выявление отношения к субъектам юридически значимого поведения, третий – к собственному правовому поведению, четвертый – на изучение отношения к правоохранительным органам и их деятельности, пятый – на исследование социально-правовых ожиданий (ожидания касались возможных положительных и отрицательных последствий, которые могут наступить в результате совершения противоправного деяния, и вероятности их наступления; возможности субъекта избежать юридической ответственности за совершенное преступление) и шестой – на диагностику готовности граждан оказывать помощь органам правопорядка. Анкетирование также предполагало изучение степени интенсивности воздействия на респондентов различных средств информационного влияния (телевидение, интернет, радио, печатные средства массовой информации и т. д.).

Обработка результатов опроса осуществлялась при помощи качественных и количественных методов. Качественными методами выступали анализ, объяснение и интерпретация эмпирических данных. Количественные методы представлены математическими методами обработки результатов. Для статистической обработки результатов анкетирования использовались таблицы сопряженности для вычисления и сравнения значения χ^2 -критерия Пирсона с его критическим значением, так как фактически ответы на вопросы анкеты представляют собой данные в номинальной шкале [219, с. 132–135]. Таблица сопряженности используется для ответа на вопрос, имеется ли взаимосвязь между рассматриваемыми номинальными признаками или нет. Для решения данной задачи мы воспользовались общей схемой проверки статистической гипотезы:

1) выдвигаются две статистические гипотезы:

основная нулевая гипотеза H_0 о том, что между двумя рассматриваемыми номинальными признаками взаимосвязи нет, и альтернатив-

ная гипотеза H_1 о том, что между двумя рассматриваемыми номинальными признаками имеется взаимосвязь;

2) выбирается уровень значимости α . Статистические выводы осуществлялись на уровне значимости $\alpha = 0,05$;

3) вычисляется наблюдаемое значение статистики критерия по следующей формуле:

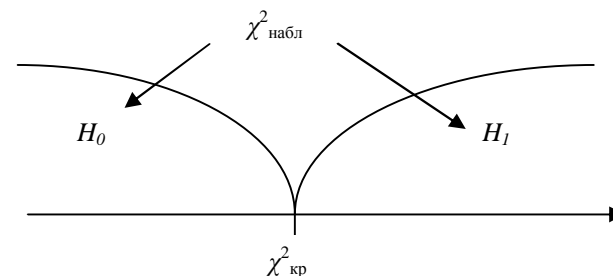
$$C_{набл}^2 = n \cdot \left[\sum_{i=1}^i \sum_{j=1}^j \frac{f_{ij}^2}{f_{i\bullet} \cdot f_{\bullet j}} - 1 \right];$$

4) находится критическое значение статистики критерия (в нашем случае статистика имеет χ^2 -распределение с числом степеней свободы $\nu = (I - 1) \cdot (J - 1)$. для нахождения критического значения χ^2 -распределения мы воспользовались статистической функцией ХИ2.ОБР.ПХ мастера функций *Microsoft Excel 2010*);

5) статистические выводы осуществлялись с помощью p -уровня по следующему правилу:

если $p > 0,05$, то принимается основная нулевая гипотеза H_0 , т. е. делаем вывод о том, что значимых различий между группами в распределении ответов нет.

если $p \leq 0,05$, то принимается альтернативная гипотеза H_1 , т. е. делаем вывод о том, что имеются значимые различия между группами в распределении ответов.



Таким образом, решалась задача сравнения распределения ответов по группам респондентов. Количественный и качественный анализ эмпирических данных позволил установить различия в содержании социально-правовых представлений и отношений к явлениям правового характера, субъектам юридически значимого поведения респондентов трех категорий, а также выделить существенные содержательные характеристики свойств индивидуального правосознания.

2.2. Структурный анализ правосознания личности с различной правовой направленностью

Таблица 2.3

Отношение к закону, субъектам юридически значимого поведения и собственному правовому поведению. Большинство респондентов всех трех категорий декларируют адекватное (уважительное) отношение к правовым требованиям и запретам, выражая уверенность в том, что закон – это правила, которые нельзя нарушать, что закон равен для всех (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Восприятие респондентами закона (%)¹

Утверждение	Сотрудники ОВД	Законопослушные граждане	Осужденные
Закон – это правила, которые нельзя нарушать	70,9	51,0	58,3
Закон равен для всех	71,2	73,1	63,5

У опрошенных доминируют представления о том, что закон необходимо соблюдать ради порядка в обществе (полностью согласны 87,7 % сотрудников органов внутренних дел, 71,4 % законопослушных граждан и 70,4 % осужденных²). Не все законы, с точки зрения респондентов, справедливы. Вместе с тем даже если они несправедливы, их все равно нужно исполнять (полностью либо частично согласны с этим 90,6 % сотрудников органов внутренних дел, 76,1 % законопослушных граждан и 58,9 % осужденных). Если за нарушение правовых запретов не последует наказание, закон все равно нужно соблюдать (почти половина всех респондентов согласилась с этим).

С одной стороны, это свидетельствует о высокой степени потенциальной готовности подчиняться установленному в обществе порядку, а с другой – граждане оценивали аксиоматическое восприятие закона, «как должно быть». Так, почти 40 % законопослушных граждан и 44,3 % осужденных считают законы несправедливыми, при этом большинство убеждены в том, что закон защищает власть, государство и лишь в последнюю очередь права гражданина (табл. 2.3).

¹ На каждый вопрос предлагалось несколько вариантов ответов, количественные выражения в процентах здесь и далее приведены только на утвердительные ответы (если не указано иное).

² В дальнейшем в данной последовательности буду отражаться количественные показатели трех категорий респондентов, если иное не указано.

Представления о том, что защищает закон (%)

Утверждение	Сотрудники ОВД	Законопослушные граждане	Осужденные
Закон защищает в первую очередь права гражданина	53,1	33,3	41,6
Закон защищает в первую очередь государство	33,4	45,0	59,8
Закон защищает в первую очередь власть	27,7	47,9	59,2

Данные представления существенно отличаются от позиции сотрудников органов внутренних дел, которые считают, что закон преимущественно направлен на защиту граждан, а затем государства и его властных институтов (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Результаты статистического анализа ответов респондентов трех групп

Вопрос	$\chi^2_{\text{набл}}$	P-уровень	Вывод о значимости различий
Закон защищает в первую очередь права гражданина	111,59	$3,3 \times 10^{-23}$	значимые различия
Закон защищает в первую очередь государство	65,87	$1,7 \times 10^{-13}$	значимые различия
Закон защищает в первую очередь власть	93,54	$2,3 \times 10^{-19}$	значимые различия

Граждане воспринимают закон как гибкий инструмент, которым манипулирует власть в достижении своих целей которые часто отличаются от интересов конкретного человека.

Похожие результаты были получены белорусскими и российскими учеными. Так, Е. М. Ефременко, изучавшая правосознание белорусских учащихся, пишет, что у большинства опрошенных сложилось устойчивое представление о противоречивости законов и их несоответствии реальной жизни [108, с. 59]. Л. А. Ясюкова, исследуя особенности правового сознания россиян, установила, что только 52,5 % опрошенных готовы соблюдать все законы. Остальные уверены, что к соблюдению законов надо подходить избирательно. Такого мнения придерживается даже около 30 % работников законодательных органов. Наиболее выраженный правовой нигилизм отмечается у журналистов и рабочих. Только около 45 % рабочих и журналистов считают, что соблю-

дать нужно все законы [425, с. 47]. И далее Л. А. Ясюкова делает неутешительный вывод: «...практически никто не доверяет существующим законам... Не доверяют существующим законам даже абсолютное большинство представителей власти» [425, с. 49]. 26 % опрошенных считают, что существующие законы защищают права человека, и наоборот, 31,4 % уверены, что они унижают людей. 39 % полагают, что существующая законодательная система заставляет людей обходить законы и формирует неправоное поведение [425, с. 51].

В контексте современной реальности негативная оценка закона не связана с осознанным стремлением его нарушить. Это форма протестного настроения против несовершенства законодательства, коррумпированности и неэффективности работы органов власти. При этом представляется не совсем корректным категоричный тезис О. А. Гулевич о том, что «позитивная или негативная оценка закона связана с намерением совершить преступление» [86, с. 66].

Восприятие респондентами других людей как субъектов юридически значимого поведения противоречиво. С одной стороны, значительная часть опрошенных выражают уверенность, что абсолютное большинство людей стараются жить правопослушно, что счастливы те, кто не нарушает закон, что проще и спокойнее удовлетворять жизненные потребности и интересы (материальные, коммуникативные, в отдыхе и развлечениях и др.) в рамках правового поля. С другой стороны, респонденты отмечают, что большинство людей нарушают требования закона. При этом преимущественно в этом убеждены осужденные, в меньшей степени – сотрудники органов внутренних дел (табл. 2.5, 2.6).

Таблица 2.5

Представления о юридически значимом поведении других людей (%)

Утверждение	Сотрудники ОВД	Законопослушные граждане	Осужденные
Большинство людей иногда нарушают закон	46,7	54,1	64,1
«Крадут все»	22,0	20,4	42,2
Каждый человек может совершить преступление, если его спровоцировать (соблазнить материальной или иной выгодой)	19,0	23,9	53,0

Результаты статистического анализа ответов респондентов трех групп

Вопрос	$\chi^2_{\text{набл}}$	P-уровень	Вывод о значимости различий
Большинство людей иногда нарушают закон	61,59	$1,3 \times 10^{-12}$	значимые различия
«Крадут все»	101,28	$5,2 \times 10^{-21}$	значимые различия
Каждый человек может совершить преступление, если его спровоцировать (соблазнить материальной или иной выгодой)	165,04	$1,2 \times 10^{-34}$	значимые различия

Таким образом, в правосознании граждан явно проявляются представления о том, что большинство людей не всегда уважительно относятся к закону и отклоняются от соблюдения требований правовых предписаний, а также присутствует убежденность, что абсолютное большинство людей совершают либо могут совершить преступления.

Установлено двойственное понимание респондентами природы юридически значимого поведения людей, причин соблюдения либо несоблюдения требований закона. Основным мотивом соблюдения закона, по мнению опрошенных, является страх перед наказанием. Часть респондентов указывают также на внутренние качества и побуждения человека как основу законопослушного поведения (табл. 2.7). При этом доминируют представления о том, что внешние обстоятельства являются главным детерминантом преступления (влияние других людей, отсутствие должных материально-бытовых условий жизни и т. д.). Подобные убеждения характерны в первую очередь для осужденных. Так, на вопрос, провоцирует ли женщина своим внешним видом и поведением изнасилование, 28,1 % ответили утвердительно и еще 35,4 % частично согласились с этим (табл. 2.7, 2.8).

Таблица 2.7

Представления о природе юридически значимого поведения людей (%)

Утверждение	Сотрудники ОВД	Законопослушные граждане	Осужденные
Люди не нарушают закон из-за страха перед наказанием	36,0	34,4	33,7
Люди не нарушают закон, потому что совесть не позволяет	12,7	20,5	15,8

Утверждение	Сотрудники ОВД	Законопослушные граждане	Осужденные
Как правило, человек совершает преступление исходя из внутренних побуждений	36,9	29,2	26,8
Люди совершают преступление, потому что их вынуждают обстоятельства	13,8	24,1	52,5
Как правило, женщина провоцирует изнасилование своим внешним видом и поведением	21,4	9,7	28,1

Таблица 2.8

Результаты статистического анализа ответов респондентов трех групп

Вопрос	$\chi^2_{набл}$	P-уровень	Вывод о значимости различий
Люди не нарушают закон из-за страха перед наказанием	41,14	$2,5 \times 10^{-8}$	значимые различия
Люди не нарушают закон, потому что совесть не позволяет	47,07	$1,5 \times 10^{-9}$	значимые различия
Как правило, человек совершает преступление исходя из внутренних побуждений	77,44	$6,1 \times 10^{-16}$	значимые различия
Люди совершают преступление, потому что их вынуждают обстоятельства	175,56	$6,7 \times 10^{-37}$	значимые различия
Как правило, женщина провоцирует изнасилование своим внешним видом и поведением	88,61	$2,6 \times 10^{-18}$	значимые различия

Как мы отмечали ранее, правосознание охватывает основные сферы юридически значимого поведения человека. В этой связи нами изучались представления граждан о наиболее оптимальных (простых и доступных) способах достижения людьми материального благополучия, отдыха и развлечений, решения жизненных проблем, возникающих при взаимодействии с другими людьми.

У абсолютного большинства законопослушных граждан присутствует противоречивое отношение к способам удовлетворения материальных потребностей. Положительным значением являются представления о том, что законные способы являются более спокойными и

комфортными. Вместе с тем наряду с положительным значением таких способов респонденты указали на его недостатки, связанные с невозможностью достаточно полного их удовлетворения (табл. 2.9, 2.10). Они отметили, что в настоящее время почти невозможно материально обеспечить свою жизнь и жизнь близких на достойном уровне, не нарушая закон, либо это возможно, но достаточно сложно сделать. Почти 20 % указали, что проще и спокойнее удовлетворять материальные потребности, нарушая закон! Данные представления «хуже» восприятия осужденных, треть из которых утверждают, что проще и спокойнее зарабатывать на жизнь законными способами (табл. 2.9). При этом 43,2 % законопослушных граждан, как и 40,8 % осужденных, считают, что в обществе достаточно противоправных способов для решения своих материальных проблем.

Таблица 2.9

Представления о способах достижения людьми материального благополучия (%)

Утверждение	Сотрудники ОВД	Законопослушные граждане	Осужденные
Как вы считаете, по затратам времени и сил проще материально обеспечить свою жизнь и жизнь своих близких на достойном уровне правопослушно или не всегда придерживаясь правил закона?			
а) проще и спокойнее, не нарушая закон	49,6	19,4	32,8
б) спокойнее, не нарушая закон, но это достаточно сложно, потребуется больше сил	37,1	37,3	26,5
в) спокойнее, не нарушая закон, но это почти невозможно	8,5	29,0	22,9
проще и спокойнее иногда нарушая правила закона	4,7	14,3	13,6
Много ли, на Ваш взгляд, существует возможностей для того, чтобы материально обеспечивать свою жизнь и жизнь своих			

Утверждение	Сотрудники ОВД	Законопослушные граждане	Осужденные
близких на достойном уровне в обход законодательства?			
а) думаю, что их хватает	46,4	43,2	40,8
б) думаю, что такие возможности есть, но не много	40,5	47,5	37,7
в) думаю, что таких возможностей почти нет	5,9	9,3	16,5

Таблица 2.10

Результаты статистического анализа ответов респондентов трех групп

Вопрос	$\chi^2_{\text{набл}}$	P-уровень	Вывод о значимости различий
Как Вы считаете, по затратам времени и сил проще материально обеспечить свою жизнь и жизнь своих близких на достойном уровне правопослушно или проще, не всегда придерживаясь правил закона?	131,22	$7,1 \times 10^{-26}$	значимые различия
Много ли, на Ваш взгляд, существует возможностей для того, чтобы материально обеспечивать свою жизнь и жизнь своих близких на достойном уровне в обход законодательства?	32,11	$1,8 \times 10^{-6}$	значимые различия

Все респонденты группы «законопослушные граждане» отмечали безусловную необходимость трудиться и законно зарабатывать на жизнь, но в то же время указывали, что противоправные способы являются более быстрыми и простыми в достижении материального благополучия.

В большинстве своем граждане с законопослушной направленностью поведения и сотрудники органов внутренних дел правопослушные способы отдыха и развлечений, решения жизненных проблем, возникающих при взаимодействии с другими людьми, как более спокойные и комфортные (табл. 2.11). Хотя значительная часть из них считают, что в обществе достаточно возможностей, чтобы провести свободное время либо решить межличностные проблемы в обход закона. Осужденные же ориентированы на противоправные способы решения проблем, возникающих во взаимоотношениях с другими людьми (оскорбления, невозврат долга, измена, предательство и др.) (табл. 2.12).

Таблица 2.11

Представления о способах решения жизненных проблем, возникающих при взаимодействии с другими людьми, возможности проводить свободное время (%)

Утверждение	Сотрудники ОВД	Законопослушные граждане	Осужденные
Как Вы считаете, по затратам времени и сил проще решать проблемы, возникающие в отношениях с другими людьми, правопослушно или не всегда придерживаясь правил закона? / Хорошо отдохнуть, провести свободное время проще правопослушно или не всегда придерживаясь правил закона?			
а) проще и спокойнее не нарушая закон	61,0 / 73,0	53,8 / 55,6	35,0 / 61,1
б) спокойнее, не нарушая закон, но это достаточно сложно, потребуется больше сил	30,5 / 15,6	21,0 / 15,6	24,7 / 13,1
в) спокойнее, не нарушая закон, но это почти не возможно	8,0 / 11,4	5,4 / 5,4	20,5 / 10,1
г) проще и спокойнее, иногда нарушая правила закона	0,5 / 0,0	15,3 / 15,6	14,1 / 10,9
Много ли, на Ваш взгляд, существует возможностей для того, чтобы решать проблемы в отношениях с другими людьми в обход законодательства? / Много ли, на Ваш взгляд, существует возможностей для того, чтобы хорошо отдохнуть, проводить свободное время, в обход законодательства?			
а) думаю, что их хватает	36,1 / 29,0	42,5 / 42,1	33,6 / 44,4
б) думаю, что такие возможности есть, но не много	43,7 / 60,4	43,2 / 49,1	47,2 / 34,0
в) думаю, что таких возможностей почти нет	19,7 / 9,6	13,2 / 8,1	12,7 / 15,5

Таблица 2.12

Результаты статистического анализа ответов респондентов трех групп

Вопрос	$\chi^2_{\text{набл}}$	P-уровень	Вывод о значимости различий
Как Вы считаете, по затратам времени и сил проще решать проблемы, возникающие в отношениях с другими людьми, правопослушно или не всегда придерживаясь правил закона?	147,07	$3,2 \times 10^{-29}$	значимые различия

Вопрос	$\chi^2_{\text{набл}}$	P-уровень	Вывод о значимости различий
Много ли, на Ваш взгляд, существует возможностей для того, чтобы решать проблемы в отношениях с другими людьми в обход законодательства?	14,0	0,007	значимые различия
Как Вы считаете, хорошо отдохнуть, провести свободное время проще правомерно или проще, не всегда придерживаясь правил закона?	69,35	$5,6 \times 10^{-13}$	значимые различия
Много ли, на Ваш взгляд, существует возможностей для того, чтобы хорошо отдыхать, проводить свободное время, в обход законодательства?	61,15	$1,7 \times 10^{-12}$	значимые различия

Исследуя правовую самооценку граждан, мы также установили ее противоречивость и неоднозначность. С одной стороны, абсолютное большинство респондентов считают, что по своим личностным качествам способны жить, не нарушая закон, в достаточной степени знают правовые требования, необходимые для правомерной жизни (табл. 2.13). С другой стороны, более половины законопослушных граждан признались, что когда-нибудь нарушали закон.

Таблица 2.13

Правовая самооценка респондентов (%)

Утверждение	Сотрудники ОВД	Законопослушные граждане	Осужденные
Оцените, насколько по своим личным качествам Вы способны жить правомерно, никогда не нарушая закон:			
а) вполне способен	61,1	33,3	33,1
б) вполне способен, но, возможно, могу иногда нарушить какие-то правила закона	31,4	48,0	37,8
в) вполне способен, но иногда нарушаю какие-то требования закона	6,4	13,5	18,2
г) получается жить правомерно с трудом	0,0	3,2	33,1
Оцените, насколько хорошо Вы знаете требования законов, необходимые для правомерной жизни			

Утверждение	Сотрудники ОВД	Законопослушные граждане	Осужденные
а) вполне достаточно	68,0	16,6	33,9
б) почти достаточно	24,5	32,0	18,7
в) не вполне достаточно, но это позволяет не нарушать закон	7,1	47,3	30,4
г) не достаточно и требуется правовая подготовка	0,0	3,8	13,6

У значительной части законопослушных граждан выявлено положительное отношение к определенному виду коррупционным преступлениям (табл. 2.14). Например, более 70 % законопослушных граждан «благодарили» деньгами, подарками врачей, более 50 % – преподавателей. При этом в представлениях почти 40% респондентов в этих поступках отсутствует отрицательный смысл, осуждение либо порицание. Коррупционные традиции общества (мздоимство, подношение и пр.) наложили свой отпечаток и на стражей правопорядка. Так, треть опрошенных милиционеров когда-нибудь благодарили врача деньгами, подарками, четверть – чиновников, 14 % – преподавателей. Больше удивление вызывает тот факт, что 34,7 % сотрудников органов внутренних дел таким образом благодарили своих коллег по службе за оказанные услуги, при чем среди практических работников милиции таких оказалось 62 %.

Таблица 2.14

Оценка некоторых коррупционных преступлений (%)

Утверждение	Сотрудники ОВД	Законопослушные граждане	Осужденные
За решение каких-либо проблем Вы когда-нибудь благодарили деньгами, подарками врача / преподавателя / милиционера			
а) да, так принято	19,8 / 7,5 / 15,7	38,3 / 39,3 / 7,2	33,3 / 24,0 / 22,0
б) к сожалению, да	28,3 / 6,5 / 19,0	33,5 / 11,3 / 6,5	11,6 / 13,7 / 16,2
в) нет	48,1 / 77,5 / 55,5	24,9 / 43,3 / 78,6	40,9 / 45,0 / 44,7
г) не помню (не знаю)	3,3 / 7,8 / 3,6	1,6 / 8,0 / 5,6	5,75 / 8,9 / 8,7

Причинами противоправного поведения могут выступать коррупционные традиции самого общества.

Большинство респондентов выражают положительное отношение к гипотетической возможности совершения в будущем правонарушения.

**Оценка соблюдения требований законодательства
сотрудниками органов внутренних дел и судом (%)**

Респонденты	Соблюдение милицией законодательства					Соблюдение судом законодательства				
	неукоснительно	как правило	нарушения вполне присущи	нарушают часто	не знаю	неукоснительно	как правило	нарушения вполне присущи	нарушают часто	не знаю
Законопослушные граждане	1,6	20,7	45,4	17,6	10,7	19,3	25,9	37,7	8,5	8,1
Осужденные	9,7	27,3	26,9	17,2	13,4	14,5	30,3	17,7	18,3	15,1
Сотрудники ОВД	44,1	44,1	5,4	0	2,2	58,1	33,3	5,4	1,1	1,1

Таблица 2.16

Результаты статистического анализа ответов респондентов трех групп

Вопрос	$\chi^2_{набл}$	P-уровень	Вывод о значимости различий
На сколько, на Ваш взгляд, сотрудники милиции соблюдают требования законодательства?	524,32	$4,2 \times 10^{-108}$	значимые различия
На сколько, на Ваш взгляд, суд соблюдает требования законодательства, вынося судебные решения?	269,91	1×10^{-53}	значимые различия

У большинства опрошенных сформирован стереотип о коррумпированности представителей правоохранительных органов (табл. 2.17). Так, более трети законопослушных граждан считают, что все сотрудники милиции (36,8 %) и судьи (30,4 %) берут взятки. Мы согласны с мнением И. Б. Михайловской, которая считает, что «наиболее яркими показателями массового сознания, характеризующими негативное отношение населения к милиции, выступают утверждения о коррумпированности, продажности... сотрудников ОВД» [285, с. 61]. Нами были изучены представления об уровне коррумпированности других пред-

Так, 30 % законопослушных граждан, не задумываясь, нарушат закон, отстаивая свои права, защищая жизнь и здоровье (сотрудники органов внутренних дел – 40,7 %, преступники – 53,9 %), 37,7 % предположили, что смогут в данной ситуации нарушить правовые предписания (31,2 % и 18,2 % соответственно). При этом половина опрошенных, не задумываясь, нарушит закон, защищая близких (48,2 % и 66,5 % соответственно).

Отношение к правоохранительным органам и их деятельности, выполнению гражданского долга в части участия в поддержании правопорядка. Социально-правовые ожидания. Многочисленные исследования правосознания, проводимые в СССР, а затем и в постсоветский период, свидетельствуют о том, что отношение к правоохранительным органам, в первую очередь к милиции, начиная с конца 80-х гг. XX в., принципиально не меняется – оно больше отрицательное, чем положительное. В этой связи, осуществляя изучение отношения населения Республики Беларусь к органам правопорядка, была поставлена задача не только конкретизировать характер данных отношений, но и выявить причины актуального отношения к ним.

Как отмечалось ранее, отношение населения к правоохранительным органам и их деятельности выражается следующими базовыми оценочными представлениями (суждениями): представлениями об уровне правопорядка в обществе и, как следствие, о наличии либо отсутствии у граждан состояния безопасности от преступных посягательств; представлениями об уровне раскрываемости преступлений (социально-правовые ожидания населения; реализация принципа неотвратимости наказания); оценкой морально-деловых качеств сотрудников правоохранительных органов; степенью доверия к правоохранительным органам; отношением к выполнению гражданского долга по поддержанию правопорядка.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что отношение населения к правоохранительным органам и их деятельности в целом отрицательное, в общественном правосознании в отношении органов правопорядка, в первую очередь милиции и суда, сформированы отрицательные стереотипы. Так, 80 % законопослушных граждан и 73,7 % преступников считают, что в милиции профессионалов меньшинство либо там работают неудачники. Оценивая личностные качества сотрудников милиции, респонденты, как правило, указывали на их враждебность, грубость, некомпетентность, нечестность.

У населения сложился устойчивый стереотип – милиция постоянно нарушает законодательство. Так считают 63 % законопослушных опрошенных и 44,1 % осужденных. Как видим, мнение осужденных более конструктивно к сотрудникам милиции. Более позитивное восприятие суда: 45,2 % законопослушных респондентов и 44,8 % осужденных считают, что суд соблюдает требования законодательства (табл. 2.15, 2.16).

ставителей органов власти, а также работников бюджетной сферы. Восприятие степени коррумпированности чиновников, врачей, педагогов кардинально не отличается от восприятия степени коррумпированности милиции и судей. Это свидетельствует в целом об отсутствии должного авторитета и уважения к представителям власти.

В итоге большинство законопослушных граждан не доверяют милиции, и лишь 25,6 % доверяют. Еще меньше – 17,2 % респондентов – доверяют суду (табл. 2.18). По сведениям МВД Республики Беларусь, 34,8 % доверяют милиции [208]. Таким образом, уровень доверия населения к милиции находится в коридоре 25–35 %.

Таблица 2.17

Восприятие уровня коррумпированности сотрудников органов внутренних дел и суда (%)

Респонденты	Берут ли взятки сотрудники ОВД			Берут ли взятки судьи		
	конечно	да, но не все	как правило, нет	конечно	да, но не все	как правило, нет
Законопослушные граждане	36,8	59,9	0	30,4	61,5	4,4
Осужденные	44,1	44,8	5,3	35,0	50,5	26
Сотрудники ОВД	14,0	59,1	26,9	16,1	60,2	21,5

Таблица 2.18

Уровень доверия к милиции и суду (%)

Респонденты	Уровень доверия к милиции			Уровень доверия к суду		
	доверяют	не в полной мере	не доверяют	доверяют	не в полной мере	не доверяют
Законопослушные граждане	25,6	48,8	21,9	17,2	64,5	14,3
Осужденные	7,6	44,3	40,4	12,9	46,4	31,9
Сотрудники ОВД	61,3	32,3	2,2	55,9	32,3	7,5

В результате многолетних сравнительных исследований изменений установок, взглядов, ценностей и поведения населения Европы установлено, что доверие к полиции в странах Европы достаточно высокое (Финляндия – 91 %, Дания – 86 %, Германия – 74 %, Эстония – 60 %, Польша – 40 %) [273]. Средний уровень доверия к полиции в Европе составляет 57 %. Беларусь наравне с Болгарией (20 % населения доверяют полиции) и Россией (21 %) в этом отношении представляет собой исключение.

Отсутствие доверия к правоохранительным органам продуцирует у населения сомнения относительно способности власти стоять на страже интересов граждан. Это является причиной того, что только 6,9 % законопослушных граждан Республики Беларусь убеждены в том, что милиция всегда готова оказать им помощь. Данные сомнения сопряжены с отрицательными эмоциями, которые испытывают респонденты, увидев сотрудника милиции на улице: 17,2 % испытывают неприязненное отношение и напряжение, 50,2 % опрошенных уклонились от ответа, ответив, что «ничего не испытывают». Результаты опроса начала 90-х гг. XX в. свидетельствуют, что аналогичные эмоции такое же количество респондентов испытывали и тогда: «18 % при встрече с сотрудником милиции нервничают, настораживаются, 23 % испытывают неприязнь» [285, с. 60]. Нужно отметить, что только 26,4 % при виде милиционера испытывают уважение и чувство безопасности, что коррелирует с уровнем доверия к ним.

Данное отношение к милиции подтвердили и результаты контент-анализа интернет-форумов («А нужно ли помогать милиции?» на Onliner.by и «Как вы относитесь к белорусской милиции?» на Tut.by). Так, 65,1% постов содержат отрицательную оценку сотрудникам милиции и их деятельности, 19,3 % – противоречивую (отмечаются и положительные и отрицательные стороны в работе правоохранительных органов) и лишь 15,6 % участников форумов положительно характеризуют сотрудников милиции, благодарят за помощь и т. д.

Несколько иные результаты получены с помощью метода ассоциаций. Слово «милиция» у законопослушных граждан вызвало 237 ассоциаций (каждый испытуемый в среднем продуцировал по 1,8 ассоциации), которые распределились следующим образом: 48,1 % позитивных, конструктивных ассоциаций, 44,7 % – отрицательных и 7,2 % – нейтральных (противоречивых), связанных с атрибутами власти милиционера (форма, наручники, дубинка, машина, кабинет, погоны и т. д.).

При этом позитивные ассоциации в 45,6 % случаев актуализировались вокруг понятий, олицетворяющих закон, власть, порядок (власть, контроль, дисциплина, порядок, правопорядок, охрана и т. д.); 27,2 %

касались понятий защиты, защищенности, помощи; 12,3 % выражали положительные психические состояния и эмоции, которые ощущали испытуемые (безопасность, надежность, спокойствие и пр.), 8,8 % характеризовали морально-деловые качества сотрудников органов внутренних дел (внимательность, доброжелательность, ответственность, справедливость и др., к сожалению, ни одного термина, относящегося к характеристике профессионализма сотрудника милиции, продуцировано не было) и 6,1 % – другие.

Отрицательные ассоциации в 34,9 % случаев касались морально-деловых качеств сотрудников органов внутренних дел (вруны, грубость, неисполнительные, наглость, несправедливость, некомпетентность, серость, хамство и т. д.); 28,3 % отмечали негативные психические состояния и эмоции (беспомощность, гнев, неизвестность, напряжение, неприязнь, раздражительность, страх, сомнение, тревога и др.); в 23,6 % случаев назывались нарушение законности, коррупция, волокита и формализм в работе (беспредел, взятка, выгода, деньги, корысть, бюрократия и т. д.); 13,2 % – другое.

Понятие «милиция» у осужденных вызвало 449 ассоциаций (каждый испытуемый в среднем продуцировал по 3,5 ассоциации, что почти в 2 раза больше, чем законопослушные граждане), которые распределились следующим образом: 65,9 % негативных ассоциаций, что в 1,27 раза больше, чем у правопослушных граждан; 24,1 % положительных ассоциаций; и 10 % – нейтральных (противоречивых), связанных с наказанием и атрибутами власти (тюрьма, наказание, форма, наручники и т. д.). При этом позитивные ассоциации у 46,3 % в основном относились к власти, закону и порядку. Отрицательные же ассоциации в 39,5 % случаев касались нарушений законности и коррупции среди сотрудников органов внутренних дел (насилие, коррупция, беспредел, издевательство, каратели, взятка, выгода и т. д.), а также морально-деловых качеств сотрудников органов внутренних дел в 32,4 % (бандиты, карьеристы, некомпетентность, оборотни, бесчестие, жестокость, неудачники и т. д.).

В целом результаты исследования с помощью метода ассоциаций свидетельствуют, что положительные и отрицательные реакции на проективный раздражитель «милиция» у законопослушных граждан ($N = 173$) распределились практически равномерно (48,1 % и 44,7 % соответственно), у осужденных ($N = 177$) же доминируют негативные реакции (65,9 %), которые в основном касаются нарушений законности и коррупции среди сотрудников органов внутренних дел и их личностных характеристик (табл. 2.19).

Ассоциации на слово «милиция» (%)

Ассоциативный ряд	Законопослушные граждане		Осужденные	
	положительные ассоциации	отрицательные ассоциации	положительные ассоциации	отрицательные ассоциации
Закон, власть, порядок	45,6		46,3	
Защита, помощь (и производные)	27,2		16,7	
Выражающие психические состояния и эмоции	12,3	28,3	8,3	23
Характеризующие сотрудника ОВД	8,8	34,9	15,7	32,4
Нарушение законности, коррупция, волокита, формализм, бюрократия		23,6		39,5
Другие	6,1	13,2	13	5,1
Общее количество ассоциаций (сумма не равна 100 %, так как ряд ассоциаций носили нейтральный характер: форма, машина, свисток и т. д.)	48,1	44,7	24,1	65,9

Доверие к органам правопорядка, как никогда, снизилось за последние десятилетия. Исследования в СССР в 70–80-х гг. XX в., проведенные Г. Х. Ефремовой, А. Р. Ратиновым, В. И. Каминской, Г. Ш. Лежавой, Т. Г. Шавгулидзе, свидетельствуют, что престиж труда юристов был достаточно высок. Так, 45 % респондентов желали бы, чтобы их сын или дочь стали юристами, при этом при дифференцированной оценке привлекательности различных видов юридического труда на первом месте был отмечен труд следователя, т. е. сотрудника правоохранительных органов [226, с. 124–126]. При этом положительное отношение к следователю было сформировано у респондентов посредством личного впечатления от общения с ним (отмечена высокая культура поведения следователя, его умение слушать человека), а также благодаря огромной роли средств массовой информации. «Работа следователя в художественных произведениях зачастую окружена романтическим ореолом...» [226, с. 127]. Самый низкий рейтинг отмечался

у работников медвытрезвителей, ГАИ, участковых инспекторов и сотрудников исправительных трудовых учреждений. Работники медвытрезвителя получили от 40 до 50 % отрицательных и неудовлетворительных оценок, работники ГАИ, участковые инспекторы и сотрудники исправительных трудовых учреждений – от 25 до 40 % [226, с. 136]. Наибольшую критику вызывала манера поведения работников ГАИ и участковых инспекторов, отсутствие культуры в обращении, грубость, резкость.

Негативное отношение населения к милиции появилось в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., когда сформировалось недоверие ко всей политической системе страны. К 1990-м гг. у населения сложился устойчивый негативный образ милиционера [28, 78, 285]. Благодаря перманентному социально-экономическому и политическому кризису общества данный стереотип пустил корни в правовое сознание населения и при наличии объективных и субъективных причин является наиболее распространенным и сегодня. «Отношение к милиции, суду... во многом определяет отношение к закону и государству, восприятие закона как справедливого. Например, характер отношения к работникам правоохранительных органов влияет на восприятие состояния законности и правопорядка: при положительном отношении к этим органам криминогенная обстановка оценивается в десятки раз лучше. Вместе с тем оценка криминогенной ситуации ухудшается, если люди воспринимают судебную практику как несправедливую» [85, с. 136]. Именно этим можно объяснить, что респонденты в большинстве своем негативно оценивают уровень правопорядка в обществе, а также считают, что милиция ничего не делает для улучшения криминогенной ситуации в стране, слабо раскрывает преступления.

Интересная деталь: при доминирующем негативном отношении к милиции отношение осужденных более конструктивное и лояльное. По всей вероятности, тому несколько причин. Во-первых, условия отбывания наказания, постоянное нахождение в подчиненном положении к представителям администрации исправительного учреждения делают позицию осужденных к представителям власти, и в первую очередь к сотрудникам милиции, более конформной. Осужденные выражают во многом не свое, а желаемое мнение о милиции. Во-вторых, осужденные нередко ассоциируют сотрудников милиции с сотрудниками исправительного учреждения, которых также называют милиционерами и к которым отношение более позитивное. И в-третьих, в период отбывания наказания осужденные находятся под постоянным воспитательным воздействием, в результате которого формируется адекватное от-

ношение к органам власти, реальные, конкретные представления о том, как взаимодействовать с сотрудниками милиции и т. д.

Отрицательное отношение к правоохранительным органам обуславливает негативную оценку криминогенной ситуации в стране. Так, в условиях существенного улучшения в последние годы криминогенной обстановки в Республике Беларусь, население, ощущая состояние безопасности от преступных посягательств (79,6 %) (табл. 2.20), в большинстве своем негативно оценивает уровень правопорядка.

Таблица 2.20

Ощущение безопасности от преступных посягательств (%)

Респонденты	Вы находитесь в безопасности от преступных посягательств?			
	да	часто	редко	нет
Законопослушные граждане	63,2	16,4	13,5	5,8
Осужденные	56,5	12,7	14,7	10,7
Сотрудники ОВД	63,4	21,5	10,8	3,2

Анализ криминогенной обстановки в Республике Беларусь свидетельствует об улучшении ситуации с преступностью в последние годы в отличие от предыдущих десятилетий (рис. 2.1, 2.2). Так, если в 1955–2005 гг. в Беларуси, как и в большинстве стран мира, наблюдался неуклонный рост преступности (за последние 30–40 лет преступность увеличилась в среднем в 3–4 раза, на территории бывшего СССР – в 6–8 раз, в США – в 7–8 раз, в Великобритании и Швеции – в 6–7 раз, во Франции – в 5–6 раз, в Германии – в 3–4 раза, в Японии – в 1,5–2 раза [190, с. 94]), то с 2006 г. по настоящее время наблюдается существенный спад преступности и стабилизация криминогенной обстановки в стране [283, с. 19–20].

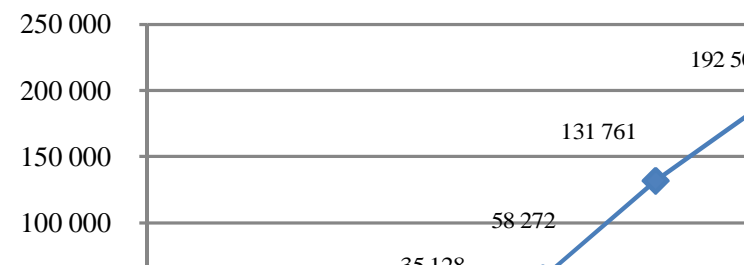


Рис. 2.1. Динамика зарегистрированных преступлений в Республике Беларусь в 1955–2005 гг.

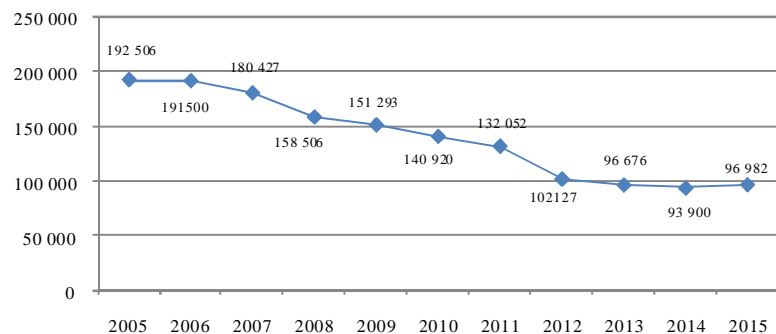


Рис. 2.2. Динамика зарегистрированных преступлений в Республике Беларусь в 2005–2015 гг.

На протяжении последних лет количественные показатели преступности неуклонно и существенно снижаются, однако восприятие преступности, как постоянно растущей и неконтролируемой, остается. Отрицательная оценка уровня правопорядка в обществе доминирует. Лишь 6,5 % законопослушных граждан считают, что уровень правопорядка в обществе достаточно высок; 60,6 % считают, что в обществе совершается много преступлений. При достаточно высоком, по европейским меркам, проценте раскрываемости преступлений в Республике Беларусь¹, в общественном правосознании сформирован негативный стереотип, что большинство преступников уходят от наказания, а государство в лице правоохранительных органов не справляется с преступностью. Так, лишь 20 % законопослушных граждан считают, что большинство преступников будут изобличены и наказаны. Именно этим можно объяснить, что респонденты в большинстве своем негативно оценивают уровень правопорядка в обществе, а также считают, что органы правопорядка ничего не делают для улучшения криминальной ситуации в стране.

Мнение о раскрываемости преступлений служит оценкой эффективности работы органов внутренних дел и соблюдения принципа неотвратимости наказания – основного положения в борьбе с преступностью [111, с. 120]. Если в 1970-х гг. в СССР положительно относились

¹ По сведениям Генеральной прокуратуры Республики Беларусь уровень раскрываемости преступлений составляет в пределах 55–60 % (данные официального сайта Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=22090>).

к милиции, то и убежденность в собственной безопасности была максимальной. «Подавляющее большинство законопослушных граждан (80 %) убеждены в том, что все или почти все преступления раскрываются, среди осужденных такое мнение высказали лишь 55 %. Даже отбывая наказание, 42 % осужденных полагают, что большая часть преступлений остаются нераскрытыми» [111, с. 120]. Эта зависимость, конечно же, взаимобратная: эффективное противодействие преступности вызывает доверие к органам правопорядка.

Таким образом, сформированное в 80-х гг. XX в. устойчивое негативное отношение населения к правоохранительным органам, в первую очередь милиции, сохранилось и в настоящее время.

Одним из результатов того или иного отношения к органам правопорядка выступает отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка и оказанию помощи в охране имущества, поимке преступника, предупреждения преступления и т. д. В ходе опроса нами установлено, что только 28,6 % респондентов готовы оказывать помощь милиции в поддержании правопорядка, не выдвигая при этом никаких условий, 21,7 % отказываются помогать сотрудникам органов внутренних дел. Это в целом соотносится с уровнем доверия населения к милиции (напомним, что 25,6 % законопослушных граждан доверяют милиции). Определенная часть населения готова принять активное участие в поддержании правопорядка, но при условии, что об этом никто не узнает (3,7 %), если не будет неприятностей (24,9 %), если мне это будет выгодно (13,5 %).

Интернет-пользователи настроены более конструктивно и к милиции, и необходимости оказывать ей помощь. Так, по мнению 37 % участников форумов интернет-портала Onliner.by считают, что нужно оказывать помощь правоохранительным органам в поддержании правопорядка, 35 % отметили, что «нужно помогать, но нет доверия к милиции», 51 % – не считают необходимым оказывать помощь органам внутренних дел.

вэн: «Нужно помогать, но! Милиция себя так зарекомендовала, что не хочется»...

Lukan: «Помогать милиции, конечно, и можно и нужно... Но нужно делать это только в том случае, чтоб самого потом "по милициям не затаскали"!!!»¹

Таким образом, отношение к правоохранительным органам прямо влияет на позицию населения оказывать помощь сотрудникам органов внутренних дел или нет. Положительное (конструктивное, нейтрально-положительное) отношение к милиции является условием высокой

¹ Здесь и далее стиль, а также орфография авторов интернет-форумов сохранена.

гражданской активности в поддержании правопорядка. И наоборот, отрицательное отношение к правоохранительным органам является причиной отказа оказывать им помощь. При предвзято-отрицательном отношении к милиции большая часть населения в случае нарушения прав других людей (за исключением нарушения своих прав и прав своих близких), как правило, ничего предпринимать не будет, в том числе обращаться за помощью к органам правопорядка.

Вместе с тем в мире давно признано, что без содействия самого общества эффективно бороться с преступностью невозможно. В этой связи особую ценность представляют партнерские отношения населения и милиции, что улучшает доверие к ней, повышает степень удовлетворенности работой милиции, побуждает оказывать ей всемерное содействие.

В целях изучения причин отрицательного отношения населения к милиции мы использовали метод дискуссионных фокус-групп, а также контент-анализ специализированных страниц интернет-сайтов, посвященных правоохранительной тематике (форум «А нужно ли помогать милиции?» на сайте Onliner.by; форум «Как вы относитесь к белорусской милиции?» на сайте Tut.by).

В ходе управляемого проблемного обсуждения данного вопроса в фокус-группах и с помощью контент-анализа указанных форумов причины (негативные стереотипы) отрицательного отношения к правоохранительным органам, в первую очередь милиции, были ранжированы следующим образом.

На первом месте – укоренившийся в правовом сознании людей стереотип о беззаконии в деятельности правоохранительных органов и нарушении прав граждан: избивание граждан, пытки, незаконные задержания, преследования, незаконные судебные решения, оскорбления, подделка доказательств, «покрывательство» друг друга и т. д. При этом абсолютное большинство участников фокус-групп (около 90 %) и участников форумов (около 60 %) сами никогда не сталкивались с противоправным отношением к ним сотрудников правоохранительных органов, в том числе милиции, а информацию получали из рассказов друзей, близких и соседей, средств массовой информации. Высказывания участников фокус-групп в основном слабо аргументированы. Ярким примером, вызвавшим активное обсуждение, стал пример «о пытках сторожа автостоянки в Ленинском РУВД г. Минска», растиражированный интернет-сайтами. При этом обсуждение носило неаргументированный эмоциональный характер.

Высказывания участников форумов в основном также слабо аргументированы.

MaxRusak (Onliner.by): «Если буду идти по улице и с одной стороны будет группа криминального вида, а на другой группа в милицейской фор-

ме, то пойду на ту сторону, где ребята криминального вида, ибо они ну максимум бумажник заберут, и здоровья подпортят, то другие и бумажник заберут и здоровье подпортят, да еще свободы лишат».

karabaskus (Onliner.by): «Одно из плохих дел, что сделал для наших людей Высоцкий это то, что благодаря ему Жеглов, а с ним и его методы стал положительным героем».

Отдельные законные требования сотрудников милиции, например дактилоскопия населения, при отсутствии должной разъяснительной работы воспринимаются крайне отрицательно и даже как противоправные.

Americano (Onliner.by): «Несколько месяцев терроризировали меня с целью насильственно дактилоскопии, вызванивая меня днем и ночью по телефону, выслеживая меня дома и на улице, организовав травлю моих домашних, и в итоге, явившихся ко мне на работу, и с угрозами и оскорблениями уволокшими меня оттуда в свой притон, им вряд ли стоит ожидать от меня хорошего отношения и, тем более, помощи».

На втором месте среди причин отрицательного отношения к правоохранительным органам, по мнению респондентов, – отсутствие реальной помощи в случае совершения преступления, волокита, бюрократизм, формализм в служебной деятельности, отсутствие профессионализма, обвинительный уклон в работе с гражданами.

ly_02 (Tut.by): «В РОВД (нашего района) за 20 лет обращались несколько раз... обокрали квартиру... расковыряли машину... хулиганы... НИ в КАКОМ случае помощи не получили...»

MaxRusak (Onliner.by): «милиция стала воспринимать всех граждан как преступников».

Данные стереотипы у населения действительно сформировались благодаря не всегда грамотным и своевременным действиям сотрудников милиции. Еще в 90-х гг. XX в. П. П. Баранов, исследуя профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел, указывал, что для милиционера характерным является обвинительный уклон – предрасположенность занимать обвиняющую позицию, склонность юридически негативно оценивать поведение людей, презумпция собственной непогрешимости в решении профессиональных вопросов, стереотип закрытости [37, с. 91–98].

К этой же группе причин можно отнести отсутствие культуры поведения, грубость, хамское отношение, неумение общаться, высокомерное поведение, бескомпромиссность, собственная непогрешимость, неспособность понять переживания другого человека, а также внешний вид сотрудника милиции.

ddf (Tut.by): «...за такие зарплаты лучшие туда не идут, и конечно же внешний вид, ужасно страшная и некрасивая форма, особенно если сравнить с формой полиции западных стран – наша ужас».

Третьей причиной отрицательного отношения к органам правопорядка является сформировавшийся негативный стереотип у респондентов о широкой распространенности коррупции среди сотрудников, особенно среди руководителей органов внутренних дел, КГБ, суда. У населения доминирует представление о том, что большинство сотрудников поступили на службу в органы правопорядка с целью решения личных проблем, незаконного обогащения, «крышевания друзей-коммерсантов и родственников» и т. д. В подтверждение участниками фокус-групп приводились резонансные уголовные дела последних лет с обвиняемыми из числа высокопоставленных чиновников, примеры увольнения сотрудников милиции из органов внутренних дел по отрицательным мотивам, в том числе двух заместителей министра внутренних дел.

прохожая (Onliner.by): «...милиция (особенно высшие чины) сильно коррумпированы».

Одной из причин отрицательного отношения к правоохранительным органам в России также является, по мнению опрошенных, коррумпированность полиции. Вместе с тем восприятие этой коррумпированности несколько отличается от представлений белорусов. Так, россияне воспринимают сотрудников правоохранительных органов не просто как корыстных, но в первую очередь как включенных в преступное «взаимодействие с криминальными и бизнес-организациями» [84].

Четвертой причиной негативных представлений о деятельности правоохранительных органов участниками фокус-групп было названо выполнение органами правопорядка несвойственных (политических) для них функций: выполнение политических задач по участию в разгоне демонстраций, незаконное преследование неугодных для власти лиц, оппозиционных политических деятелей, политическая слежка, вынесение политических судебных решений и т. д.

sasa_1982 (Tut.by): «Вызывал милицию, когда соседи ночью нарушали покой и не реагировали на замечания, когда агрессивные малолетки распивали спиртные напитки у подъезда. Милиция всегда срабатывала на отлично. Очень благодарен органам правопорядка».

Но есть также случаи, когда милиция участвует в разгоне митингов, то есть помогает бороться с инакомыслием. Тут милиции быть не должно».

Приведем достаточно объемную запись на интернет-форуме Onliner.by как полно отражающую позицию, в том числе участников фокус-групп.

karabacus (Onliner.by): Люди наконец разглядели насколько система прогнила. Ведь раньше мало кто догадывался как все прискорбно в этом плане. Ну жили люди. Милиция работала в основном с криминальными элементами. Ну трошки где-то нарушали ради справедливости. Ведь кошелек "Кирпичу" подложить, вроде как и не плохо. По другому-то не пойма-

ешь. И потому возмущение криминальных элементов воспринималось как должное. Ну мол естественно недоволен т.к. справедливость восторжествовала, ну пусть хоть и с нарушениями. Плюс показательные новости как взяли очередного взяточника. Все красиво. Но тут милиция влезла не в свое дело – в политику. Понятно, что демонстрантов, нарушающих правила нужно задерживать, но самая главная ошибка была это хапуны. Ведь юридически человека схватить на улице, если тот официально ничего не выражает вроде как и нельзя. Придумать как это сделать разумно не смогли и потому решили делать по старинке. Оделись в гражданку, авто без номеров и давай людей хватать. Ну схватить-то схватили. А за что? И вот пошли массовые обвинения людей в том, чего они не делали – в мелком хулиганстве в виде ругани матом. Т.е. на судах милиционеры пошли открыто лгать – лжесвидетельствовать. Думали, что прокатит. Мол на оппозиционные ресурсы всегда можно сказать, что враги – ложь и провокация. НО не прокатило. Забыли, что хватали не мелко криминальных элементов и не в подворотне, а все же хватали людей, которые специально пришли на молчаливую акцию, а значит пришли и с фото-видео аппаратурой. И это моментом попало в интернет, где четко видно, что хватают-то ни в чем неповинных людей. Вот с этого момента все и вскрылось. Ну а безнаказанность за нарушение закона дала толчок к дальнейшим действиям с одной стороны и прикрытие этих действий контролирующими органами. Да и заляпались в нарушении законов, а значит особо уже не по возмущаешься на незаконный приказ. Вот и потеряли доверие уже у законопослушных граждан. И произошло разделение на сотрудников и простых граждан. Плюс все это усугубляет реальный кадровый голод, когда профессионалы уехали за пределы государства. Вот и имеем то, что имеем. И поэтому с милицией не желают сотрудничать не только те, кто нарушит закон, но и по политическим причинам и из-за боязни, что помощь окажешь, а тебя крайним сделают, и из-за того, что столкнулись с системой и попали под пресс репрессий с полным игнорированием контролирующих органов фактов нарушения закона.

В общем белорусская милиция повторила ошибку полиции Российской империи, что в последствии выразилось в росте криминальной обстановки, ну и революции в конце концов. Выражение про дочь проститутку исходит с начала 20-го века.

Потерять доверие можно за мгновение, а вот его зарабатывать потом придется долгие годы

А. В. Карлеба, изучая негативные проявления правового сознания в кризисный, переломный период истории – в условиях Первой мировой войны 1914–1917 гг., приходит к выводу о том, что максимальная политизация проблем обеспечения законности и правопорядка, связанное с нею разочарование населения страны в ценностях и идеалах традиционного государства влекут за собой отрицание необходимости подчиняться законам и правовым нормам [142].

Пятая причина отрицательного отношения к правоохранительным органам – стереотип о наличии у сотрудников силового блока необоснованных социальных льгот и высокие зарплаты. Приведем незамысловатую переписку форумчан Onliner.by:

SAS461: Большинство свежеспеченных стражей закона идут в милицию из-за жилья, а должны из-за чего? Правильно! Из-за своих внутренних качеств, стремление к правде и справедливости, но таких так быстро ломают.

ansector: Вы еще учтите дешевую квартиру и 5% кредит, и раздели разницу на количество лет, учтите они на пенсию рано уходят...

Шестая причина – представления населения о том, что в Беларуси высокая численность сотрудников, на содержание которых из бюджета расходуется много средств. И лишь на последнем, седьмом месте отрицательного отношения к органам правопорядка – убежденность в неэффективной борьбе с преступностью, при том, что за последнее десятилетие криминогенная обстановка в стране значительно улучшилась, в том числе благодаря усилиям правоохранительных органов.

Необходимо отметить, что отрицательные стереотипы о правоохранительных органах во многом сформированы, с одной стороны, благодаря негативной информации об их деятельности, распространяемой телевидением и в сети интернет. С другой стороны, отсутствие наступательной разъяснительной политики государственных средств массовой информации, своевременного аргументированного опровержения органами правопорядка компрометирующей информации, публикуемой в первую очередь негосударственными интернет-порталами, приводят к распространению с геометрической прогрессией среди населения негативных слухов, которые закрепляются затем в правовом сознании людей в виде «личных наблюдений и опыта», «опыта близких» и «рассказов товарищей».

Таким образом, результаты эмпирического изучения правосознания личности с нормоправной и противоправной направленностью свидетельствуют, что большинство респондентов всех исследуемых групп, декларируя адекватное (уважительное) отношение к правовым требованиям и запретам, воспринимают закон как гибкий инструмент, которым манипулирует власть в достижении своих целей. По мнению опрошенных, значительная часть людей совершают либо могут совершить преступления. Основным мотивом соблюдения закона, с их точки зрения, является страх перед наказанием. Доминируют представления о том, что внешние обстоятельства являются главным детерминантом преступления.

У абсолютного большинства граждан с нормоправной направленностью поведения присутствует противоречивое отношение к способам удовлетворения материальных потребностей. Положительным значением являются представления о том, что законные способы – бо-

лее спокойные и комфортные. Вместе с тем наряду с положительным значением таких способов респонденты указали на его недостатки, связанные с невозможностью достаточно полного их удовлетворения. Противоправные способы воспринимаются как более быстрые и простые в достижении материального благополучия. Данная категория респондентов выражают положительные значения правопослушным способам отдыха и развлечений, решения жизненных проблем, возникающих при взаимодействии с другими людьми, как более спокойными и комфортными, в отличие от противоправных. Абсолютное большинство «законопослушных граждан» считают, что по своим личностным качествам способны жить, не нарушая закон, в достаточной степени знают правовые требования, необходимые для правопослушной жизни. В то же время более половины из них признались, что когда-нибудь нарушали закон либо могут его нарушить. У значительной части респондентов выявлено положительное отношение к некоторым коррупционным преступлениям; опрошенные также предполагают, что в будущем, возможно, могут совершить правонарушения. Треть законопослушных граждан, не задумываясь, нарушат закон, отстаивая свои права, защищая жизнь и здоровье, половина всех опрошенных, не задумываясь, нарушит закон, защищая близких.

Результаты исследования свидетельствуют, что отношение населения к правоохранительным органам и их деятельности в целом отрицательное. Большинство граждан, проявляющих законопослушное поведение, не доверяет органам правопорядка.

2.3. Содержательные особенности свойств правосознания личности с нормоправной и противоправной направленностью

Для определения психолого-педагогических задач информационно-педагогического воздействия в сфере правового воспитания и социальной профилактики преступности необходимо выделить содержательные характеристики свойств правосознания личности нормоправной и противоправной направленности, основываясь на результатах качественной оценки результатов проведенного нами эмпирического исследования, а также с учетом разработанной структуры правосознания.

К общим содержательным характеристикам свойств правосознания личности, присущих респондентам всех трех групп и имеющих нормоправную направленность, относятся: уважительное, почтительное отношение к закону; представления о социальной важности и необходимости правовых предписаний, выполнение которых обеспечивает по-

рядок в обществе; убеждение об обязательности исполнения требований правовых предписаний; представления о равенстве всех граждан перед законом; восприятие большинства граждан как стремящихся (желающих) не нарушать закон; представления о том, что успеха и счастья в жизни можно достичь, не нарушая закон; законопослушное поведение, воспринимаемое как нормальное, выражающее положительное отношение (выгодное, правильное, нравственное) к правопослушному образу жизни; убежденность, что проще и спокойнее удовлетворять жизненные потребности, интересы и проблемы (материальные, коммуникативные, в отдыхе и развлечениях и др.) в рамках правового поля, данные способы являются более спокойными и комфортными по сравнению с противоправными; восприятие себя (правовая самооценка) как в достаточной степени знающего правовые требования, необходимые для правопослушной жизни, как способного по своим личностным качествам жить, не нарушая закон; ощущение состояния безопасности от преступных посягательств.

Общими содержательными характеристиками свойств правосознания личности респондентов всех трех групп, обуславливающими его дефекты выступают: восприятие законов как несправедливых, не в полной мере защищающих права и интересы граждан; представления о законе как инструменте защиты в первую очередь власти и государства и в последнюю – гражданина; восприятие закона как средство достижения властью (государством) своих бюрократических целей, отличающихся от интересов человека; представления о том, что большинство людей неуважительно относятся к закону и отклоняются от соблюдения требований правовых предписаний; убежденность в том, что абсолютное большинство людей совершают либо могут совершить преступления; представления о том, что страх перед наказанием является главным мотивом законопослушного поведения, уверенность в том, что большинство людей станут нарушать закон, если в обществе разрушить этот страх; представления о том, что внешние жизненные обстоятельства являются причинами совершения преступлений; представления граждан о невозможности в полной мере законно удовлетворить все свои материальные потребности (либо наличии такой возможности, но что потребует больше усилий и затрат по сравнению с противоправным способом); убежденность, что в обществе достаточно противоправных способов для удовлетворения материальных потребностей, широкий спектр криминальных возможностей для того, чтобы развлечься, отдохнуть либо решить проблемы, возникающие во взаимоотношениях с другими людьми; представления о том, что противоправные способы удовлетворения жизненных потребностей, интересов и притязаний являются более быстрыми и простыми по сравнению с

законными; противоречивая правовая самооценка: с одной стороны, уверенность в способности жить правопослушно, а с другой – допускается возможность совершения противоправных поступков в будущем; положительный личностный смысл взяточничества либо восприятие взяточничества как неправильного, но вынужденно необходимого для решения жизненных проблем; восприятие большинства представителей органов государственного управления (чиновников), а также работников бюджетной сферы (врачи, учителя), с которыми гражданам постоянно приходится общаться, как взяточников, т. е. нарушителей закона; представления о том, что значительная часть представителей органов государственного управления (чиновников) осуществляют свою деятельность в нарушение законодательства.

Отметим особенности содержательных характеристик свойств правосознания личности отдельных категорий респондентов на основе количественной оценки результатов исследования.

Так, для граждан, проявляющих законопослушное поведение, в отличие от других категорий более выраженными являются следующие характеристики свойств правосознания нормоправной направленности ($p \leq 0,05$): представления о социальной важности и необходимости правовых предписаний, выполнение которых обеспечивает порядок в обществе; убеждение об обязательности исполнения требований правовых предписаний; представления о равенстве всех граждан перед законом; восприятие большинства граждан как стремящихся (желающих) не нарушать закон; представления о том, что личностные качества человека выступают детерминантом правопослушного поведения, а преступления в меньшей степени являются результатом внешнего криминального влияния.

Содержательные характеристики свойств правосознания граждан, проявляющих законопослушное поведение, обуславливающие их дефекты ($p \leq 0,05$): представления о законе как инструменте защиты власти и государства и в последнюю очередь – гражданина; восприятие законов как гибкого инструмента, которым манипулирует власть в достижении своих целей, часто отличающихся от интересов конкретного человека; восприятие законов как несправедливых, не в полной мере защищающих права и интересы граждан; представления о необходимости исполнения законов, если они несправедливы, и возможности в таком случае его нарушать; представления о необходимости соблюдения закона, чтобы не быть наказанным; оценка знаний требований законов как не в полной мере достаточных для правопослушной жизни; представления о возможности совершения противоправных поступков в будущем; представления о сложности законно удовлетворить все свои материальные потребности правопослушным способом;

убежденность, что в обществе достаточно противоправных способов для удовлетворения материальных потребностей, а также для решения проблем, возникающих в отношениях с другими людьми; восприятие взяточничества как неправильного, но вынужденно необходимого для решения жизненных проблем, в первую очередь в сфере здравоохранения и образования; восприятие большинства представителей органов власти и других профессий (чиновники, судьи и сотрудники органов внутренних дел, врачи и преподаватели) как взяточников; представления о том, что сотрудники милиции, чиновники и судьи систематически допускают нарушение требований законодательства; отрицательное отношение к органам правопорядка, отсутствие ценностной значимости деятельности в первую очередь милиции и суда; отрицательное отношение к собирательному образу сотрудника правопорядка; представления о бездействии милиции в борьбе с преступностью; убеждение о широкой распространенности в обществе противоправных деяний, недостаточном уровне правопорядка в регионе проживания; представления о наличии опасности из-за возможного преступного посягательства; беспокойство за сохранность личного имущества; представления о неполной реализации в стране принципа неотвратимости наказания, неэффективном противодействии преступности со стороны государства; негативное отношение к участию в поддержании правопорядка, пресечению преступных посягательств, оказанию помощи работникам правоохранительных органов в изобличении виновных, выражение согласия участвовать в правоохранительной деятельности только при нарушении собственных прав, защите личной собственности либо прав и свобод близких.

Результаты исследования законопослушных граждан методом фокус-групп позволили также выявить следующие свойства правосознания личности: негативные представления об отсутствии со стороны органов правопорядка реальной помощи в случае совершения преступления, тотальной волоките, бюрократизме и формализме в деятельности правоохранительных органов, обвинительном уклоне в работе с гражданами; убежденность в том, что в милиции работают непрофессионалы и неудачники; представления о низком уровне культуры сотрудников, в первую очередь милиции; стереотип о систематическом беззаконии в деятельности правоохранительных органов и нарушении прав граждан; негативный стереотип о широкой распространенности коррупции среди сотрудников, особенно среди руководителей органов внутренних дел; представления о выполнении органами правопорядка несвойственных функций (выполнение политических задач по участию в разгоне демонстраций, незаконное преследование неугодных для власти лиц, оппозиционных политических деятелей, политическая

слежка, вынесение политических судебных решений и т. д.); представления о наличии у сотрудников силового блока необоснованных социальных льгот и высоких зарплат; представления о высокой численности милиции, превышающей «европейский» показатель.

Результаты исследования позволяют выявить отличительные характеристики свойств профессионального правосознания личности сотрудников органов внутренних дел, имеющих более глубокое позитивное значение, чем для респондентов других категорий ($p \leq 0,05$): положительный личностный смысл закона как социального института, уважительное отношение к нему; убеждение об обязательности исполнения требований правовых предписаний, что является гарантом порядка в обществе; восприятие законов как изначально справедливых, стоящих на защите в первую очередь гражданина, а затем государства и власти; безальтернативное понимание необходимости соблюдения требований закона, даже если он несправедлив либо за его невыполнение не наступит наказание; высокий уровень правовой самооценки, убежденность в достаточном знании требований законодательства; убежденность, что не все люди могут совершить преступление; убежденность, что проще и спокойнее удовлетворять свои потребности и интересы (материальные, в отдыхе и развлечениях), а также решать межличностные проблемы законопослушным способом; восприятие уровня правопорядка в стране как высокого, криминогенной обстановки как стабильной и управляемой; положительный личностный смысл деятельности органов государственного управления и суда; представления о безоговорочном участии в охране общественного порядка, противодействии преступности.

Особенности правосознания личности сотрудников ОВД, которые обуславливают его дефекты ($p \leq 0,05$): представления о том, что большинство людей не всегда уважительно относятся к закону и отклоняются от соблюдения требований правовых предписаний. Убежденность, что большинство людей совершают либо могут совершить преступления, отношение сотрудников милиции к гражданам изначально настороженное, недоверчивое; представления о неспособности граждан законно удовлетворить часть своих потребностей, интересов и притязаний либо наличии возможности, но это потребует больше усилий и затрат по сравнению с противоправным способом); представления о том, что страх перед наказанием является главным мотивом законопослушного поведения; уверенность в том, что абсолютное большинство людей станут нарушать закон, если перманентно не будет присутствовать в обществе этот страх; восприятие ответственности и наказания как основной причины собственного законопослушного поведения, недопущения нарушения требований закона; представления о

том, что внешние обстоятельства являются причинами совершения преступлений (например, отсутствие должного материального достатка, либо провоцирование изнасилования внешним видом и поведением женщины); восприятие коррупции как достаточно распространенного явления; представление о том, что значительная часть преступников уходят от наказания.

Учитывая, что не установлены более выраженные, чем у других категорий респондентов, особенности правосознания нормоправной направленности осужденных, остановимся на содержательных характеристиках свойств правосознания *преступников*, обуславливающих их дефекты ($p \leq 0,05$): отрицательный личностный смысл требований закона; восприятие закона как средства манипулирования властью, обществом, достижения своих меркантильных целей; представления о том, что закон можно нарушать, если он несправедлив либо не наступит ответственность и наказание за его нарушение; убеждение, что основным мотивом соблюдения закона выступает страх перед наказанием; представления о том, что незнание закона, а также обстоятельства являются основными причинами совершения человеком преступления; представления о том, что абсолютное большинство людей уклоняются от соблюдения требований правовых предписаний, нарушают закон, совершают либо могут совершить преступления; представления о невозможности в полной мере законно удовлетворить свои потребности и интересы (материальные, в отдыхе и развлечениях), решить проблемы во взаимоотношениях с другими людьми либо наличия такой возможности, но это потребует больше усилий и затрат по сравнению с противоправным способом; убежденность, что в обществе достаточно противоправных способов для удовлетворения материальных потребностей, широкий спектр криминальных возможностей для того, чтобы развлечься, отдохнуть либо решить проблемы, возникающие во взаимоотношениях с другими людьми; представления о том, что противоправные способы удовлетворения жизненных потребностей, интересов и притязаний являются более быстрыми и простыми по сравнению с законными; положительный личностный смысл преступных способов отставания личных интересов, защиты собственного здоровья и жизни, а также интересов, здоровья и жизни своих близких; восприятие себя как неспособного по своим личностным качествам жить правопослушно, никогда не нарушая закон; отсутствие уверенности в не совершении в будущем преступления; восприятие приговора, вынесенного судом за совершенное преступление, как несправедливого либо справедливого, но с необоснованно жестким наказанием; представления о том, что большинство представителей органов государственного управления (чиновники, сотрудники органов внутренних дел, судьи)

осуществляют свою деятельность в нарушение законодательства; отрицательное отношение к органам правопорядка; полное отсутствие доверия к милиции и суду; крайне отрицательная оценка морально-деловых и профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел; убеждения о широкой распространенности в обществе противоправных деяний; крайне негативное отношение к участию в поддержании правопорядка, пресечению преступных посягательств, оказанию помощи работникам правоохранительных органов в изобличении виновных.

Указанные содержательные характеристики свойств правосознания личности выступают основанием для определения задач информационно-педагогического воздействия.

Выводы по главе

В целях выявления актуальных содержательных характеристик свойств правосознания личности правопослушной и противоправной направленности и формулирования психолого-педагогических задач информационно-педагогического воздействия осуществлено эмпирическое исследование правосознания наиболее активной в юридически значимом поведении части населения. Результаты экспериментального изучения позволяют сделать следующие выводы.

Большинство респондентов декларируют адекватное (уважительное) отношение к правовым требованиям и запретам, выражая уверенность в том, что закон – это правила, которые нельзя нарушать, что закон равен для всех. Вместе с тем закон воспринимается как гибкий инструмент. В контексте современной реальности негативная оценка закона не связана с осознанным стремлением его нарушить, это форма протестного настроения против несовершенства законодательства, коррумпированности и неэффективности работы органов власти.

В правосознании граждан явно проявляются представления о том, что большинство людей не всегда уважительно относятся к закону и отклоняются от соблюдения требований правовых предписаний, у них присутствует убежденность, что абсолютное большинство людей совершают либо могут совершить преступления. Установлено двойственное понимание респондентами природы юридически значимого поведения людей, причин соблюдения либо несоблюдения требований закона. Основным мотивом соблюдения закона, по мнению опрошенных, является страх перед наказанием. Доминируют представления о том, что внешние обстоятельства являются главным детерминантом преступления.

У абсолютного большинства граждан с законопослушной направленностью поведения присутствует противоречивое отношение к способам удовлетворения материальных потребностей. Положительным

являются представления о том, что законные способы более спокойны и комфортны. Вместе с тем наряду с положительным значением таких способов респонденты указали на их недостатки, связанные с невозможностью достаточно полного удовлетворения этих потребностей. Все респонденты группы «законопослушные граждане» отмечали безусловную необходимость трудиться и законно зарабатывать на жизнь, но в то же время указывали, что противоправные способы являются более быстрыми и простыми в достижении материального благополучия.

В большинстве своем граждане с законопослушной направленностью поведения выражают положительные значения правопослушным способам отдыха и развлечений, а также решения жизненных проблем, возникающих при взаимодействии с другими людьми, как более спокойным и комфортным, в отличие от противоправных.

Исследуя правовую самооценку граждан, мы также установили ее противоречивость и неоднозначность. С одной стороны, абсолютное большинство респондентов считают, что по своим личностным качествам способны жить, не нарушая закон, в достаточной степени знают правовые требования, необходимые для правопослушной жизни. С другой стороны, более половины законопослушных граждан признались, что когда-нибудь нарушали закон либо могут его нарушить.

У значительной части респондентов выявлено положительное отношение к определенному виду коррупционным преступлениям («подношение» врачам, чиновникам, педагогам и др.). Большинство респондентов предполагает, что в будущем, возможно, могут совершить правонарушения, треть законопослушных граждан, не задумываясь, нарушат закон, отстаивая свои права, защищая жизнь и здоровье, половина всех опрошенных, не задумываясь, нарушит закон, защищая близких.

Результаты исследования свидетельствуют, что отношение населения к правоохранительным органам и их деятельности в целом отрицательное. Большинство законопослушных граждан не доверяют милиции, и лишь 25,6 % доверяют, еще меньше (17,2 %) – доверяют суду. Отрицательное отношение продуцирует у населения сомнения относительно способности власти стоять на страже интересов граждан, обуславливает негативную оценку криминогенной ситуации в стране, желание оказывать помощь милиции в поддержании правопорядка. Установлены причины отрицательного отношения к правоохранительным органам, а именно укоренившиеся в правовом сознании людей негативные стереотипы (в порядке убывания): о беззаконии в деятельности правоохранительных органов и тотальном нарушении прав граждан; отсутствии со стороны представителей органов правопорядка реальной помощи в случае совершения преступления, волоките, бюрократизме, некомпетентности; широкой распространенности коррупции

среди сотрудников; выполнении органами правопорядка несвойственных (политических) для них функций; наличии у сотрудников силового блока необоснованных социальных льгот и высоких зарплат; высокой численности милиции; неэффективной борьбе с преступностью.

В результате исследования установлены общие содержательные характеристики свойств правосознания нормоправной направленности: уважительное, почтительное отношение к закону; представления о социальной важности и необходимости правовых предписаний, выполнение которых обеспечивает порядок в обществе; убеждение об обязательности исполнения требований правовых предписаний; представления о равенстве всех граждан перед законом; восприятие большинства граждан как стремящихся (желающих) не нарушать закон; представления о том, что успеха и счастья в жизни можно достичь, не нарушая закон; законопослушное поведение, воспринимающееся как нормальное и выражающееся в положительном отношении (выгодное, правильное, нравственное) к правопослушному образу жизни; убежденность, что проще и спокойнее удовлетворять жизненные потребности, интересы и проблемы (материальные, коммуникативные, в отдыхе и развлечениях и др.) в рамках правового поля, данные способы являются более спокойными и комфортными по сравнению с противоправными; восприятие себя (правовая самооценка) как в достаточной степени знающего правовые требования, необходимые для правопослушной жизни, как способного по своим личностным качествам жить, не нарушая закон; ощущение состояния безопасности от преступных посягательств.

Выделены общие содержательные характеристики свойств правосознания личности, обуславливающих его дефекты: восприятие законов как несправедливых, не в полной мере защищающих права и интересы граждан; представления о законе как инструменте защиты в первую очередь власти и государства и в последнюю – гражданина; восприятие закона как средства достижения властью (государством) своих бюрократических целей, отличающихся от интересов человека; представления о том, что большинство людей неуважительно относятся к закону и отклоняются от соблюдения требований правовых предписаний; убежденность в том, что абсолютное большинство людей совершают либо могут совершить преступления; представления о том, что страх перед наказанием является главным мотивом законопослушного поведения, уверенность в том, что большинство людей станут нарушать закон, если в обществе разрушить этот страх; представления о том, что внешние жизненные обстоятельства являются причинами совершения преступлений; представления граждан о невозможности в полной мере законно удовлетворить все свои материальные потребности либо наличии такой возможности, но это потребует больше усилий

и затрат по сравнению с противоправным способом; убежденность, что в обществе достаточно противоправных способов для удовлетворения материальных потребностей, широкий спектр криминальных возможностей для того, чтобы развлечься, отдохнуть либо решить проблемы, возникающие во взаимоотношениях с другими людьми; представления о том, что противоправные способы удовлетворения жизненных потребностей, интересов и притязаний являются более быстрыми и простыми по сравнению с законными; противоречивая правовая самооценка (с одной стороны, уверенность в способности жить правопослушно, с другой – допускается возможность совершения противоправных поступков в будущем); положительный личностный смысл взяточничества либо восприятие взяточничества как «неправильного», но вынужденно необходимого для решения жизненных проблем; восприятие большинства представителей органов государственного управления (чиновников), а также работников бюджетной сферы (врачи, учителя), с которыми гражданам постоянно приходится общаться, как взяточников, то есть нарушителей закона; представления о том, что значительная часть представителей органов государственного управления (чиновников) осуществляют свою деятельность в нарушение законодательства.

Содержательные характеристики свойств индивидуального правосознания важны для формулировки психолого-педагогических задач информационного воздействия.

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

3.1. Понятие и особенности информационно-педагогической системы формирования правосознания личности

Концепция информационно-педагогической системы формирования правового сознания личности представляет собой совокупность теоретико-прикладных положений о содержании и способах деятельности по формированию правосознания личности нормоправной направленности, социальной профилактике правонарушений информационно-педагогическими средствами. Концепция выполняет свое целевое назначение на разных уровнях: содержательном, позволяя раскрыть терминологическое сочетание «информационно-педагогическая система формирования правосознания личности», цели и задачи, закономерности и принципы формирования правосознания личности; технологическом, определяя процессуальные и методические аспекты воздействия.

Для того чтобы раскрыть понятие «информационно-педагогическая система», необходимо рассмотреть родовую дефиницию «педагогическая система», традиционно используемую в науке.

Интегративное понятие «педагогическая система» возникло в 60–70-х гг. XX в. и относилось в первую очередь к школьной педагогике. Его появление было обусловлено влиянием на теорию и практику воспитания идей системного подхода, получивших широкое распространение в советской науке. Благодаря исследованиям Л. И. Новиковой, Л. В. Байбородовой, Е. В. Бондаревской, З. И. Васильевой, Б. З. Вульфова, О. С. Газмана, О. В. Заславской, В. А. Караковского, А. П. Ковалева, И. А. Колесниковой, Л. Н. Куликовой, Г. И. Легенького, Ю. С. Мануйлова, С. Л. Паладьева, А. Г. Пашкова, Л. А. Пиковой, В. Л. Полукарова, С. Д. Полякова, Н. Л. Селивановой, А. М. Сидоркина, Е. Н. Степанова, Ю. П. Сокольникова, Н. М. Таланчука и др. созданы теоретические и методические основы педагогических систем, что позволило значительно обогатить педагогику новыми знаниями о системной природе и сущности воспитательного процесса, его компонентах и структуре, закономерностях построения, управления и преобразования, путях и способах развивающего влияния на личность.

В научной литературе понятие «педагогическая система» употребляется неоднозначно. Достаточно часто под ним понимается комплекс

взаимосвязанных компонентов: цели и задачи, определяющие деятельность системы; объект и субъект педагогического воздействия; структура и содержание деятельности; управление, осуществляющее координацию, руководство и оценку деятельности системы; материально-техническое обеспечение (учебная литература, технические средства воздействия, художественные и документальные фильмы и пр.); технологии, методы и формы воздействия [140; 169; 173, с. 18; 268, с. 182–183; 305; 329]. Соглашаясь с тем, что педагогическая система включает в себя вышеуказанные компоненты, сложно принять такую формальную дефиницию.

Под системой в общем смысле понимают «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство» [380, с. 584]. Общими характеристиками всякой системы являются: целостность (принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойств системы); структурность (связи и отношения упорядочиваются в структуру, которая определяет поведение системы); взаимосвязь системы со средой (биологическая и социальная, материальная и абстрактная и т. д.); иерархичность (каждый элемент системы может быть подсистемой или включать в себя систему); множественность описания каждой системы.

Выделяют следующие типы систем:

материальные (системы неорганической природы (физические, химические, геологические и др.); живые (простейшие биологические, экосистемы и др.); социальные (социальные объединения и организации, военно-политические, педагогические, вплоть до социально-экономических систем (формаций)) и абстрактные как продукт человеческого мышления (понятия, гипотезы, научные теории и т. д.);

статичные, не меняющиеся с течением времени, и динамические, например, живые организмы;

открытые, где постоянно происходит ввод и вывод энергии и вещества, и закрытые (в них не поступает и из них не выделяется вещество).

Исходя из сути понятия «система» как общенаучной категории можно выделить общие признаки педагогической системы: это целостное, открытое, взаимосвязанное с социальной средой, динамичное имеющее иерархическую структуру социальное образование. Определяющим признаком педагогической системы выступает не просто целостность взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, но их подчиненность целям воспитания, образования и обучения [150, с. 14]. Педагогическая система направлена на осуществление целей, которые задаются ей обществом, т. е. на выполнение опреде-

ленного социального заказа. Педагогическая система школы нацелена на развитие личности ученика, включающее его обучение и образование; воинского коллектива – на формирование личности военнослужащего, обладающего умениями и навыками ведения боевых действий; исправительного учреждения – на формирование готовности осужденного к правоупотребительному поведению и т. д. Таким образом, педагогическая система является неотъемлемой составляющей любого социального института, который предусматривает целенаправленное развитие (формирование) человека. Вместе с тем нельзя не согласиться с А. П. Ковалевым, который считает, что основным предназначением педагогической системы является повышение эффективности воспитательно-образовательного процесса [150, с. 14–15].

Таким образом, под педагогической системой в данном исследовании будем понимать целостность взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения и направленных на повышение эффективности образовательного процесса.

Базовые характеристики педагогической системы выражаются в ее структурных и функциональных компонентах. Рассмотрим основные компоненты педагогической системы, определяющие также условия ее функционирования. Как мы отмечали, педагогические системы создаются при наличии социально значимой цели (социального заказа). Все педагогические системы объединяет единая цель – развитие личности посредством передачи знаний, умений и навыков (опыта). При этом создание педагогической системы возможно при аккумулировании в обществе специальной информации (содержание педагогической системы), которая становится предметом воспитания и обучения определенной категории людей. Эффективное транслирование информации осуществляется по своим законам и основанным на них принципам, с помощью соответствующих средств, форм и методов трансляции (передачи). Педагогическая система жизнеспособна, если создана организационная структура ее функционирования и управления, а также подготовлены специалисты, владеющие специальной информацией, способные эффективно использовать средства достижения цели.

Таким образом, базовыми компонентами всякой педагогической системы являются наличие социально обусловленной педагогической цели, специальной информации, которую необходимо передать с помощью определенных средств, форм и методов трансляции, с учетом установленных закономерностей и принципов, а также создана организационно-управленческая структура передачи информации и подготовлены специалисты.

Наряду с понятием «педагогическая система» в науке широко употребляются дефиниции «воспитательная система» и «дидактическая система» [353]. Данные понятия не тождественны устоявшимся понятиям «система воспитания», «система обучения». «Система воспитания» и «система обучения» – это комплекс взаимосвязанных методов и форм воздействия как подсистема (часть) педагогической системы. Воспитательная и дидактическая системы – разновидности педагогической системы, преследующие специфические воспитательные или образовательные цели.

В педагогике разработаны и теоретически обоснованы в первую очередь авторские (новаторские) и целевые педагогические системы. Авторские педагогические системы (А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский и др.) имеют оригинальную концепцию, отличаются от других систем, комплексно решают целый спектр воспитательно-образовательных проблем, при этом разрабатываются и внедряются в практику педагогом-лидером, под руководством которого десятилетиями демонстрируют свою эффективность. Целевые педагогические системы, как правило, направлены на достижение достаточно узких воспитательных и (или) дидактических задач. Например, к целевым можно отнести педагогические системы формирования жизнестойкости детей-сирот средствами физической культуры и спорта в условиях детского дома [29], эстетической культуры младших школьников в дополнительном музыкальном образовании [179], профессиональной компетенции специалистов автомобильного профиля в условиях непрерывного образования [26], адаптации иностранных учащихся в процессе обучения русскому языку [275], героико-патриотической позиции личности в условиях становления гражданского общества [181], готовности к развитию физической культуры у студентов сельскохозяйственных вузов [14], физической подготовки боксеров [376], профессиональных ценностных установок у курсантов вузов МВД России [325], качественного информационно-аналитического сопровождения инновационно-образовательной деятельности в вузе [356], развития индивидуальности в физическом воспитании и спорте [200]; оперативно-боевой подготовки курсантов вузов МВД России [221] и др.

В педагогической науке используются разные понятия от производного «педагогическая система», например, «организационно-педагогическая система» [16, 39, 107, 124], «военно-педагогическая система» [372], «социально-педагогическая система» [17, 214, 246, 257, 369, 422] и др. В последние десятилетия терминологический аппарат науки пополнился понятием «информационно-педагогическая система». Большинство исследователей, не раскрывая методологии информационно-педагогической системы, используют данную дефиницию

при моделировании систем образования и обучения, наполняя ее в первую очередь техногенным смыслом в контексте, например, дистанционного, виртуального образования [3, 25, 148, 243, 349, 382]. Л. Г. Носкова под информационно-педагогической системой понимает влияние на профессиональное воспитание личности средств массовой информации [223], тем самым ограничивая арсенал используемых педагогической системой информационных средств и технологий воздействия.

В информационно-педагогической системе основным средством воздействия на личность выступает информация. В этой связи информационно-педагогическая система представляет собой целостность взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения и направленных на повышение эффективности образовательного процесса информационными средствами. Являясь разновидностью педагогической системы, она представляет собой целостное, сложно структурированное, взаимосвязанное с социальной средой, динамичное социальное образование.

Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности представляет собой целостность взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, необходимых для реализации систематического, квалифицированного информационно-педагогического воздействия, направленного на усвоение личностью системы правовых норм, регулирующих общественные отношения во всех сферах жизнедеятельности индивида, и формирование готовности к их соблюдению. Определяющим признаком данной системы, направленной на воспитание правопослушной личности, выступает выполнение социального заказа по повышению эффективности социальной профилактики правонарушений и борьбы с рецидивной преступностью в обществе.

Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности определяет цели и задачи воздействия, закономерности и принципы образования свойств личности, способы обработки, хранения и трансляции нравственно-правовой информации в воспитательном пространстве и времени. Одним из ключевых ее компонентов выступает средство формирования правосознания личности, а именно информационно-педагогическое воздействие, которое представляет собой целенаправленный, систематический, квалифицированный информационный поток, направленный на решение педагогических задач по изменению свойств личности.

Объектом системы является наиболее активная в юридически значимом поведении часть населения. Результаты криминологических исследований свидетельствуют, что это население в первую очередь в возрасте 18–50 лет, совершающее до 70 % зарегистрированных преступлений, а также несовершеннолетние в возрасте 14–18 лет (учащие-

ся и студенты), которые являются основным источником пополнения рядов преступности.

Стратегической задачей информационно-педагогической системы являются формирование правосознания личности, социальная профилактика правонарушений. Тактической задачей выступает производство нравственно-правовой информации, необходимой обществу для обеспечения должного уровня правопорядка, создание благоприятной информационной среды для формирования правопослушания граждан. В основе любой системы лежит процесс. Следовательно, в основе информационно-педагогической системы находится процесс производства и трансляции нравственно-правовой информации. В этом смысле мы можем рассматривать информационно-педагогическую систему как систему управления, где этот процесс является объектом управления.

Если объектом управления информационно-педагогической системы является производство и трансляция нравственно-правовой информации, то объектом формирующего влияния системы выступает правосознание личности, а ее предметом – психические свойства, детерминирующие направленность социально-правового поведения человека.

Определяющая роль в любой педагогической системе отводится субъектам управления. Одним из основных компонентов информационно-педагогической системы формирования правосознания личности является ее организационно-управленческая структура по управлению, осуществлению функционирования и оказанию информационно-педагогического воздействия в сфере социальной профилактики правонарушений.

Анализ функционирования современных социальных систем позволяет предложить четырехуровневую организационную структуру информационно-педагогической системы в сфере правового воспитания и формирования правосознания личности: методологический уровень (субъекты, разрабатывающие ключевые психолого-педагогические цели и задачи в сфере правового воспитания); управленческий уровень (субъекты, осуществляющие управление информационно-педагогическим воздействием в правос воспитательных целях); организационный и научно-методический уровень (субъекты, осуществляющие научно-методическое и кадровое сопровождение правос воспитательной деятельности информационными средствами; на основе ключевых целей и задач, разрабатывающие структуру и содержание правового воспитания (нравственную и социально-правовую информацию)); формирующий уровень (субъекты, непосредственно оказывающие информационно-педагогическое воздействие, транслирующие нравственную и социально-правовую информацию).

Субъектом информационно-педагогической системы в сфере социальной профилактики правонарушений и формирования правосознания личности в первую очередь является государство, органы, учреждения и организации различных видов деятельности и форм собственности.

Информационно-педагогическая система реализации государственной политики в сфере правового воспитания и социальной профилактики правонарушений. Функционирует в масштабе всего государства и охватывает: государственные органы управления и власти (министерства и ведомства), разрабатывающие государственную политику в сфере правового воспитания (идеологию), учреждения, реализующие государственную идеологию (образования, исправительные, промышленные и сельскохозяйственные и т. д.), специальные субъекты (республиканские и местные средства массовой информации, гражданское общество (политические партии, профсоюзные организации, общественные, религиозные объединения и фонды, национальные диаспоры и т. д.), чья информационная и коммуникативная деятельность отвечает официально декларируемым национальным интересам в сфере предупреждения преступности.

Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности ведомства (например, министерства образования, внутренних дел, сельского хозяйства и т. д.), которая реализует государственную политику в сфере правового воспитания с учетом специфики отрасли. Государственный орган управления ведомства дополняет содержание государственной политики в сфере правового воспитания специфическими педагогическими целями в зависимости от приоритетных задач развития отрасли, реализация которых зависит и от уровня сформированности правосознания членов данной структуры. Например, в МВД одним из условий эффективного выполнения сотрудниками своих задач является уровень сформированности антикоррупционной устойчивости личности сотрудника органов внутренних дел. В тюремной системе достижение главной задачи – уменьшение рецидивной преступности в обществе через исправление осужденных – возможно только при условии эффективного устранения дефектов правосознания личности преступников.

Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности учреждения (предприятия). Реализуется государственная политика в сфере правового воспитания с учетом приоритетных задач развития отрасли, а также конкретных педагогических особенностей данной организации. Это может быть, например, информационно-педагогическая система формирования правосознания личности обучающихся в учреждениях образования; осужденного, отбывающего

наказание в исправительном учреждении; рабочего сельскохозяйственного предприятия и др. Все учреждения даже одного ведомства отличаются педагогическими особенностями объекта воздействия, средой и условиями функционирования. Это обуславливает внесение корректив прежде всего в реализуемые психолого-педагогические цели и задачи системы конкретного учреждения, а также технологии информационно-педагогического воздействия.

Как мы уже отмечали, основной функцией всякой педагогической системы является выполнение определенного социального заказа. Стратегической функцией информационно-педагогической системы является оптимизация процесса социальной профилактики правонарушений и формирования у членов общества готовности вести правопослушный образ жизни. Необходимо также выделить общие и специальные функции информационно-педагогической системы. К общим относятся интегрирующие, регулирующие и развивающие функции. Так, интегрирующая функция приводит к соединению в единое целое ранее разрозненных, несогласованных информационно-педагогических воздействий учреждений образования, правоохранительных органов, средств массовой информации и т. д. Регулирующая функция направлена на упорядочение педагогических процессов, на управление ими. Развивающая функция обеспечивает динамику системы, которая выражается, с одной стороны, в оптимизации ее функционирования, с другой – в ее поступательном развитии, обновлении, совершенствовании.

Информационно-педагогическая система выполняет также специальные социализационно-формирующие, профилактические и исправительные функции. Социализационно-формирующая функция предусматривает включение личности в систему общественных отношений по приобретению необходимых правовых знаний, овладение опытом законопослушного удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем. Профилактическая функция ориентирована на социальное предупреждение правонарушений. Исправительная функция направлена на преодоление (устранение) дефектов правосознания, психологических свойств, детерминирующих противоправное поведение.

Методологическим основанием изучения всякой педагогической системы, в том числе информационной, выступает системный подход, выдвигающий на первый план интегративные структуры, присущие объекту или их совокупности как некоей целостности. Невозможность охвата огромного массива всех признаков и элементов социального явления обуславливает использование при системном анализе метода моделирования. Системный анализ модели предполагает выделение и описание наиболее важных свойств и компонентов объекта, т. е. ма-

ленькой ее концепции [140]. Задачей моделирования выступает схематическое объяснение системы.

Теоретический анализ позволяет выделить следующие компоненты информационно-педагогической системы формирования правосознания личности: системообразующий, функциональный, организационно-управленческий, технологический, оценочный, а также педагогические условия эффективного достижения цели системы (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Компоненты информационно-педагогической системы формирования правосознания личности

Компонент системы	Характеристика компонента
Системообразующий	Цели, задачи и содержание информационно-педагогической системы
Методологический	Закономерности и принципы формирования правосознания личности Закономерности и принципы информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания личности
Функциональный	Общие функции: интегрирующая, регулирующая и развивающая. Специфические функции: социализационно-формирующая, профилактическая, исправительная
Организационно-управленческий	Методологический уровень: субъекты, разрабатывающие стратегические положения и идеи государственной политики в сфере правового воспитания. Управленческий уровень: субъекты, осуществляющие управление информационно-педагогическим воздействием в правовоспитательных целях. Организационный и научно-методический уровень: субъекты, осуществляющие научно-методическое и кадровое сопровождение правовоспитательной деятельности информационными средствами, разрабатывающие систему информационных технологий формирования правосознания и социальной профилактики правонарушений. Формирующий уровень: субъекты, непосредственно осуществляющие информационно-педагогическое воздействие, транслирующие нравственную и социально-правовую информацию
Технологический	Формы, методы, технологии и каналы информационно-педагогического воздействия

Компонент системы	Характеристика компонента
Педагогические условия эффективного формирования правосознания	Научно-методическое, материально-техническое, кадровое обеспечение. Профессионально-личностная готовность субъектов оказывать формирующее и/или исправительное информационно-педагогическое воздействие
Критерии оценки	Критерии оценки сформированности правосознания нормоправной направленности

3.2. Цели и задачи информационно-педагогической системы формирования правосознания личности

Системообразующим компонентом педагогической системы выступает ее содержательно-целевая направленность (развитие, формирование, обучение личности). Цели определяют уникальность содержания педагогической системы.

Для выработки стратегических целей информационно-педагогической системы правового воспитания необходимо исходить в первую очередь из того, какие сферы юридически значимого поведения человека охватывает правосознание, а также какие социальные роли должен выполнять человек, реализация которых регламентирована правом и предусматривает определенные обязанности и запреты. Правосознание охватывает сферу обеспечения материальных интересов; взаимодействия с другими людьми и иными социальными субъектами, в том числе с органами государства; потребления и досуга (удовлетворения потребностей в отдыхе, развлечениях и т. п.). Учитывая содержание правоохраняемых социальных ценностей, интересы государства, общества и личности, человек должен выполнять следующие социальные роли: быть гражданином и патриотом, примерным членом общества, ответственным тружеником и хорошим профессионалом, добропорядочным семьянином. Данные социальные роли основываются на коллективистских ценностях, которые составляли основу нравственно-правового воспитания граждан в советский период и от которых современное общество, если не отказалось, то сделало упор на доминирование персонцентристского подхода в формировании человека. Вместе с тем исследование истории белорусского этноса как и в целом восточнославянского свидетельствуют об особой роли коллективистских начал в традициях развития общества и человека. Так, ведущий историк Беларуси профессор Я. И. Трещенок выделял такие базовые черты белорусской и восточнославянской культуры: общинность в форме соборности, коллективизм, убеждение, что нельзя выжить поодиноч-

ке, что личное духовное и материальное благополучие и спасение должны достигаться сообща, для всех; приоритет духовных ценностей над материальными (бескорыстие, милосердие, идейная убежденность); проявление смирения, уживчивости с иноплеменниками; нестяжательство, отсутствие преклонения перед богатством; нравственный максимализм, готовность пожертвовать материальным благополучием и самой жизнью во имя идейных убеждений, других людей [358, с. 85–86].

На основании изложенного выделим стратегические цели информационно-педагогической системы формирования правосознания личности:

формирование гражданина, патриота, добросовестно выполняющего свой долг по защите отечества, других людей, в том числе от преступных посягательств, активно поддерживающего правопорядок; отличающегося готовностью в любой момент стать на защиту Родины, способного мобилизоваться, отбросить все самое второстепенное и сосредоточиться на самом главном ради достижения победы;

формирование члена общества, уважительно относящегося к нравственно-правовым предписаниям общества, другим людям, природе, чужой собственности, отличающегося совестливостью, милосердием, терпимостью, смиренностью, уживчивостью; способного жить в коллективе и учитывать его интересы, убежденного, что личное благополучие должно достигаться в рамках всеобщего; способного к самоограничению и даже аскетизму, воздержанию от излишеств в еде, питье, развлечениях; демонстрирующего благопристойное поведение в сфере отдыха и потребления развлекательных услуг;

формирование профессионала, труженика, считающего труд основным источником материальных благ; стремящегося максимально качественно исполнять профессиональные обязанности, проявляющего рационализаторские инициативы, направленные на улучшение качества производимой продукции, оказываемых услуг; не преклоняющегося перед богатством, у которого присутствует стремление не к богатству, а к зажиточности; отличающегося приоритетом духовных ценностей над материальными, бескорыстием, душевной широтой и щедростью, нестяжательством;

формирование семьянина, добропорядочного родителя, любящего детей и использующего педагогически адекватные приемы воспитания; преданного супруга и заботливого сына (дочери).

Данные цели должны пронизывать всю систему государственной политики в сфере правового воспитания, образовательный процесс учреждений образования всех уровней, пропагандироваться средствами массовой информации, гражданским обществом. Центральной идеей государственной идеологии в сфере нравственно-правового воспитания человека должна быть аксиома «нельзя жить в обществе и быть свободным от общества».

Информационно-педагогическая система формирования правосознания и социальной профилактики правонарушений стратегически должна быть направлена на формирование готовности личности к правомерному поведению в различных сферах жизнедеятельности, выполнению определенных социальных ролей, формирование (укрепление) антикриминальной устойчивости личности. Данная стратегия предполагает устранение дефектов правосознания, а также формирование его феноменов, выступающих детерминантами законопослушного поведения (неформальные социальные нормы, традиции, общественное мнение и др.). Вместе с тем такая позиция носит характер социального реагирования на неблагоприятные процессы. По мнению А. Н. Пастушени, «такая стратегия не исчерпывает резервов эффективности борьбы с преступностью. Максимально эффективное предупреждение преступности предполагает формирование самоорганизующейся социальной системы, которая не только устраняет причины и условия преступности, но и опережающе создает, развивает и воспроизводит антикриминальные факторы – внутренние предпосылки укрепления правопорядка, включая в этот процесс все большую часть общества. Этот процесс предполагает формирование у членов общества не только позиции воздержания от совершения противозаконных деяний, но и готовности поддерживать правопорядок, противодействовать совершению таких деяний другими людьми» [250, с. 442–443]. Результаты проведенного эмпирического исследования свидетельствуют о том, что общей содержательной характеристикой правосознания личности является негативное отношение к участию в поддержании правопорядка, пресечению преступных посягательств, оказанию помощи работникам правоохранительных органов в изобличении виновных. Согласие участвовать в правоохранительной деятельности граждане с законопослушной направленностью поведения выражают только при нарушении их собственных прав, защите личной собственности либо прав и свобод близких. В этой связи важнейшей целью информационно-педагогической системы должно стать формирование необходимого уровня социальной активности и гражданской позиции членов общества. При этом следует повышать социальную активность в таких сферах общественной жизни человека, как общественно-политическая активность (участие на различных уровнях в политико-правовой жизни страны); правотворчество (участие граждан в обсуждении проектов нормативных правовых актов); правоприменение (участие в поддержании правопорядка, недопущении правонарушений со стороны других лиц, оказание помощи милиции, следственным подразделениям в раскрытии и расследовании преступлений).

Для достижения названных стратегических целей информационно-педагогической системы необходимо решение комплекса психолого-педагогических задач, разработанных с учетом структуры правосознания личности и актуальной содержательной характеристики его свойств. Проведенные нами теоретическое и экспериментальное исследования позволили выделить содержательные характеристики свойств правосознания личности нормоправной направленности, которые обуславливают личностную приемлемость правомерного поведения и антикриминальную устойчивость, а также противоправной направленности. Знание содержания основных элементов правосознания позволяет сформулировать задачи информационно-педагогического воздействия, реализация которых будет способствовать повышению эффективности правового воспитания законопослушных граждан, исправлению правонарушителей и снижению уровня преступности в обществе.

Эти задачи должны быть дифференцированы в соотношении с общими особенностями правосознания, установленными качественным анализом результатов эмпирического исследования, а также частными особенностями правосознания законопослушных граждан и преступников, выявленными количественными методами анализа. Так, в отношении личности, сформированной в духе законопослушного поведения, задачи должны быть направлены, с одной стороны, на укрепление позиции на законопослушный образ жизни и развитие позиции, ориентированной на активное участие в защите правопорядка, борьбе с преступностью, а с другой – на устранение тех свойств, которые образуют дефекты правосознания. В отношении преступников задачи должны быть направлены в первую очередь на устранение свойств, образующих дефекты правосознания, исправление криминальной личности, формирование ее антикриминальной устойчивости и готовности к правомерному решению жизненных проблем в различных сферах жизнедеятельности. Таким образом, психолого-педагогические задачи в своей совокупности должны быть направлены на нейтрализацию и устранение свойств правосознания, обуславливающих его дефекты (исправительный аспект), и на образование совокупности свойств правосознания, детерминирующих правомерную ориентацию поведения (формирующий аспект).

В ходе исследования были выделены психолого-педагогические задачи формирования правосознания, которые были ранжированы по значимости 32 экспертами (18 учителями и преподавателями учреждений образования и 14 сотрудниками исправительных учреждений, осуществляющих воспитательную (начальники отрядов) и психологическую работу с правонарушителями). Мнения экспертов изучались с использованием следующей дифференциации оценочных суждений о

выносимых на обсуждение психолого-педагогических задач: «задача является важной», «задача имеет значение», «задача не имеет значения». В представленный ниже комплекс задач включены оцененные не менее половиной экспертов как «важные».

Сформулируем общие психолого-педагогические задачи формирования правосознания личности (исходя из структурных элементов правосознания, существенно детерминирующих социально-правовое поведение индивида):

формирование необходимого уровня правовых знаний о сущности и назначении закона, основных нормах административного и уголовного законодательства, ответственности за административные и уголовные правонарушения, обстоятельствах, отягчающих вину, порядке реализации права человека на защиту от преступных посягательств и т. д.;

формирование уважительного отношения к закону;

воспитание представлений о социальной важности и необходимости правовых предписаний, направленных на защиту конкретного гражданина, всего общества и устанавливающих общественный порядок;

формирование убеждений о справедливости действующих в обществе правовых предписаний;

формирование убеждений об обязательности их исполнения всеми гражданами;

формирование представлений о равенстве всех граждан перед законом;

формирование представлений о том, что большинство людей уважительно относятся к закону и соблюдают требования правовых предписаний; представлений о том, что большинство людей живут правопослушно;

раскрытие положительных сторон правопослушного образа жизни для конкретного человека, его родных и близких, всего общества; широкого спектра возможностей добропорядочного образа жизни в саморазвитии личности, достижении успеха, реализации себя в различных сферах жизнедеятельности;

формирование убеждений, что общество морально одобряет и всячески поддерживает (стимулирует) законопослушное поведение граждан;

формирование четких, конкретных и адекватных (соответствующих субъективным и объективным возможностям человека) представлений о правомерных способах удовлетворения потребностей и интересов в сфере материального обеспечения жизни, взаимодействия с другими людьми (разрешения конфликтных ситуаций), развлечения и досуга (проведения свободного времени), обеспечения собственных прав и интересов, а также прав и интересов других людей;

расширение представлений о правомерных способах удовлетворения материальных потребностей, отдыха и развлечений, разрешения сложных жизненных ситуаций;

формирование представлений о правопослушных способах удовлетворения потребностей как единственно возможных для человека и полезных для других людей;

преодоление убежденности, что в обществе достаточно противоправных способов для удовлетворения материальных потребностей, что существует широкий спектр криминальных возможностей для того, чтобы развлечься, отдохнуть либо решить проблемы, возникающие во взаимоотношениях с другими людьми; разрушение представлений о том, что данные способы являются более быстрыми и простыми по сравнению с правопослушными;

формирование нетерпимого и осуждающего отношения к противоправному поведению;

разрушение толерантного отношения ко взяточничеству при решении жизненных проблем;

формирование отрицательного смысла противоправного способа удовлетворения потребностей, интересов и притязаний как несущего угрозу другим людям, в первую очередь близким и родным;

формирование эмоционально позитивного (привлекательного) образа законопослушного человека, насыщение его психологического образа социально одобряемыми качествами;

формирование отрицательного (эмоционально непривлекательного, осуждающего) образа человека, ведущего противоправный образ жизни, насыщение его психологического образа негативными (отталкивающими) качествами;

формирование сострадательного отношения к объектам преступного посягательства (человек, общественные интересы, природная среда и др.);

формирование уважительного отношения к правоохраняемым социальным ценностям (жизнь, здоровье, честь, достоинство, права и свободы человека, общественная нравственность, уклад семейных отношений, природная среда, общественные и государственные интересы и т. д.);

формирование положительного отношения к представителям органов государственного управления (чиновникам);

разрушение стереотипа о том, что «все чиновники «нечисты на руку»;

формирование убеждений о наличии в обществе должного контроля за состоянием правопорядка, эффективном противодействии преступности;

формирование уважительного отношения к сотрудникам органов правопорядка и их деятельности;

укрепление чувства безопасности от преступных посягательств;
формирование убеждений о необходимости участия в пресечении преступных посягательств, оказания помощи работникам правоохранительных органов в изобличении виновных, а также развитие общественного одобрения, поддержки участия в этой деятельности;

формирование убеждений о неотвратимости наказания за совершенное преступление; представлений о том, что подавляющее большинство преступлений раскрывается, а преступники отвечают за содеянное.

Данные психолого-педагогические задачи формирования свойств правосознания личности являются общими для всех категорий граждан. Вместе с тем при организации информационно-педагогического воздействия необходимо учитывать особенности правосознания личности отдельных категорий граждан, в первую очередь с законопослушной направленностью поведения и противоправной.

Перечислим психолого-педагогические задачи формирования правосознания личности граждан с законопослушной направленностью поведения:

повышение уровня правовых знаний в первую очередь в связи с изменениями законодательства, правил поведения в обществе;

укрепление убеждений о равенстве всех перед законом;

разрушение представлений о законе как инструменте защиты в первую очередь власти и государства;

формирование убеждений о справедливости действующих в обществе правовых предписаний, обязательности их исполнения всеми гражданами;

укрепление уверенности в необходимости соблюдения закона;

укрепление уверенности в правильности и целесообразности законопослушного образа жизни;

расширение правильных представлений о способах удовлетворения материальных потребностей (повышение образовательного уровня, интенсификация труда и др.), решения жизненных проблем, построения должных отношений с другими людьми, способах развлечения и проведения свободного времени;

формирование уверенности в невозможности совершения противоправных поступков в будущем даже при возникновении крайне сложных жизненных обстоятельств;

закрепление убеждений об обязательности соблюдения моральных принципов и закона для достижения успеха в жизни;

укрепление уверенности в невыгодности противоправных способов обогащения, разрешения жизненных проблем;

расширение представлений о том, какое поведение и какие личные качества человека позволяют заслужить уважение и авторитет в обществе;

расширение негативных представлений о лице, ведущем противоправный образ жизни, нелюбимая детализация взглядов и поступков преступников;

расширение представлений о нравственно-правовых ценностях общества;

укрепление убеждений о необходимости уважительного отношения к жизни, здоровью, чести, достоинству, правам и свободам человека, его собственности, общественной нравственности, укладу семейных отношений, природной среде, общественным и государственным интересам и т. д.;

укрепление уверенности в том, что семья является наивысшей ценностью человека;

закрепление представлений о том, что труд является единственным источником материального обеспечения жизни;

разрушение представлений о высоком уровне коррупции среди представителей органов власти (чиновники, судьи, сотрудники органов внутренних дел и др.); формирование уважительного отношения к органам государственного управления и власти;

укрепление в правовом сознании положительных представлений и ценностной значимости правоохранительной системы, в первую очередь, милиции и суда;

формирование в правовом сознании ценностной значимости сотрудника правопорядка, позитивного, эмоционально привлекательного образа сотрудника органов внутренних дел;

формирование представлений, убеждений о постоянно усиливающейся борьбе с преступностью;

закрепление представлений (убеждений, ощущений) о состоянии безопасности от преступных посягательств, которые испытывают граждане;

формирование положительного отношения к активному участию в поддержании правопорядка, пресечению преступных посягательств, оказанию помощи работникам правоохранительных органов в изобличении виновных;

формирование представлений о реальной реализации в стране принципа неотвратимости наказания, эффективно осуществляемой государством борьбы с преступностью;

разрушение убеждений о широкой распространенности в обществе противоправных деяний.

Необходимым объективным фактором, обеспечивающим эффективную реализацию целей и задач информационно-педагогической системы формирования правосознания, является создание соответ-

вующих социальных условий (возможностей) для удовлетворения членами общества потребностей и интересов, решения жизненных проблем правоупослушным способом, одновременно препятствующих противозаконному поведению. В этой связи в разработке научных основ информационно-педагогической системы формирования правосознания недопустима как педагогизация, так и психологизация выводов и рекомендаций, искажающие диалектическое соотношение внутренних (субъектных) и внешних (условия бытия) факторов преступности. Неверным будет преувеличение роли психолого-педагогического воздействия в формировании правосознания людей в ущерб реальному решению проблем материальной стороны их жизнедеятельности, правовому регулированию общественных отношений и властному обеспечению исполнения юридических норм. В то же время недопустимо противоположное искажение подхода к предупреждению преступности, когда объективным факторам придается определяющее значение по отношению к правовому воспитанию членов общества. Неверна и такая трактовка причинного комплекса преступности, когда ее субъективные (индивидуально-психологические и социально-психологические) факторы рассматриваются в одном ряду с факторами, выражающими условия социального бытия и не связанными с ними причинно-следственной зависимостью [250, с. 444].

Реализацию психолого-педагогических целей и задач информационно-педагогической системы формирования правосознания личности необходимо осуществлять в рамках правового просвещения, образования и воспитания, содержание которых достаточно глубоко раскрыто в психолого-педагогической и юридической литературе. Отметим лишь, что данные направления неразрывно связаны между собой и решают единые психолого-педагогические задачи. Остановимся на информационном компоненте данных направлений.

Под правовым просвещением понимается передача, распространение, разъяснение сути, характера и значения нормативных правовых актов. Речь идет не просто о просветительском ознакомлении, а о разъяснении, которое помогает понять, усвоить содержание правовых материалов и тем самым способствует их выполнению. От ясности и понятности разъяснений во многом зависит практическое воплощение любого законодательного акта. Отсутствие своевременного разъяснения правовых норм может привести к неумышленному их нарушению.

Правовое образование направлено на формирование правовых знаний, умений и навыков, необходимых для правоупослушной жизни в обществе. При этом учебные дисциплины должны формировать не только комплекс правовых, но и нравственных знаний, убеждать обу-

чающихся в их необходимости и важности для полноценного и гармоничного сосуществования в обществе. Всякое же убеждение не может быть чисто рациональным, должно основываться на чувственно-эмоциональном компоненте в процессе воздействия. Правовое воспитание направлено на формирование правоупослушных моделей социально-правового поведения человека, конкретных групп людей, общества в целом. Мобилизующий потенциал правового воспитания заключается в том, что правовая информация воздействует как на рациональную (утверждение нравственно-правовых суждений), так и на эмоционально-чувственную сферу. Правовое воспитание направлено не только на формирование и укрепление правоупослушания в обществе, соблюдение гражданами установленного правопорядка, но и через специальное информирование стимулирует социальную активность, участие граждан в поддержании правопорядка, указывая конкретные направления и задачи деятельности по оказанию помощи органам правопорядка в раскрытии и расследовании преступлений. В силу этого информационно-педагогическая система выполняет функцию социального управления и выступает одним из регуляторов общественного развития.

3.3. Закономерности и принципы информационно-педагогической системы формирования правосознания личности

Необходимой характеристикой научной теории, в том числе концептуальных основ информационно-педагогической системы формирования правосознания личности, выступает «ее прогностическая ценность, определяемая тем, насколько теория способна предсказывать развитие тех или иных явлений. Известно, что такое предсказание возможно на основе знания законов» [187, с. 38]. Закон отображает существенные, повторяющиеся связи между явлениями реального мира. Близким к понятию закона выступает понятие закономерности, которая представляет собой объективно существующую повторяющуюся реальность, обеспечивающую устойчивую тенденцию или направление в изменениях системы. Полученные в психологии и педагогике результаты исследования психического развития, включая и развитие сознания, формирования личности в процессе воспитания являются теоретико-методологическим основанием выделения, во-первых, закономерностей формирования правосознания личности, во-вторых, закономерностей информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания личности.

Формирование свойств личности происходит по своеобразным законам, выражающим собой теоретико-методологическое содержание принципа развития в психологии. Его основные положения заключаются в том, что психическое развитие, в том числе формирование правосознания личности, обусловлено взаимодействием внутренних (личностных) и внешних (социальных) условий, уровнем социально-экономического, политического и правового развития общества, эффективностью деятельности органов государственного управления и власти; зависимостью данного процесса от потребностей общества в должном уровне правопорядка, содержанием государственной политики (идеологи) в сфере правового воспитания, реализуемой государственными органами и учреждениями, средствами массовой информации и гражданским обществом; характером взаимоотношений между субъектами информационно-педагогической системы в сфере профилактики правонарушений и формирования правосознания; протекает непрерывно, имеет преемственность стадий формирования (каждая последующая основывается на предыдущей); развитием различных структурных уровней личности как системы психических свойств, наличием двух противоречивых тенденций, выражающихся в интеграции и дифференциации психических образований и др.; происходит в результате формирования новых психических образований (представлений, убеждений, впечатлений, чувств и др.), которые сталкиваются с уже имеющимися, что приводит ко внутренним противоречиям, внутриличностным конфликтам, амбивалентности чувств и отношений, борьбе влечений, произвольных намерений и т. п. В этой связи в процессе устранения дефектов правосознания большое значение имеет осознанное осуждение собственных противоправных (аморальных, нечестных) поступков, взглядов, суждений, представлений, а также осознанное стремление к самосовершенствованию, поэтому устранение дефектов правосознания личности требует формирование установки на позитивное самоизменение.

Теоретический анализ результатов психолого-педагогических исследований механизмов трансляции и приема информации позволяет выделить общие закономерности информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания личности:

углубление нравственно-правовых знаний происходит с увеличением объема транслируемой информации, но при этом существует оптимальный объем информации, превышение которого приводит к притуплению ее восприятия, возникновению барьеров, препятствующих ее усвоению (в работах Ю. А. Шрейдера убедительно доказано, что по мере увеличения объема информации уменьшаются стимулы по ее пополнению, так как все увеличивающаяся детализация объекта познания

делает вновь поступающую информацию все менее ценной [411, 412], таким образом, переизбыток правовой информации по своим негативным последствиям равносителен недостатку правовой информации; исследование Ю. С. Рысина также свидетельствует, что переизбыточное информационное воздействие приводит вначале к повышению тревожности, затем повышению возбудимости и в итоге эмоциональному и физическому истощению, человек начинает испытывать сильную усталость, раздражительность, умственную тупость [315, с. 91]);

социально-правовые представления закрепляются, если имеющиеся знания и убеждения реципиента, а также получаемые информационные сообщения имеют одинаковую эмоциональную модальность [144, с. 392];

нравственно-правовая информация не усваивается, если ее интенсивность существенно ниже информации деструктивной по нравственно-правовому содержанию (данная закономерность основана на теоретических исследованиях А. А. Ухтомского, согласно которому в процессе образования доминанты в подсознании происходит накопление информации, которая должна перейти в сферу сознания при превышении порогового значения индекса информации [370]; таким образом, присутствие в каналах информационного воздействия полезной социально-правовой информации еще не означает, что она будет воспринята реципиентом, тем более, если присутствует ложная (деструктивная) информация, которая больше по объему и интенсивности);

детализация сведений о явлениях правовой действительности в транслируемой информации выступает ведущим фактором формирования отношения к ним, содержание которого зависит от положительного или отрицательного характера информации (например, чем больше негативной детализации об объекте получает реципиент, тем больше будет удален этот объект [280]; данная закономерность предусматривает систематическое освещение нелицеприятных фактов и деталей образа жизни, поведения, отношения к другим людям, касающихся лиц, ведущих преступный образ жизни. И, наоборот, регулярное информирование о выгодах, плюсах, преимуществах и радостях правопослушного образа жизни);

усвоение нравственно-правовой информации повышается в результате ее сопровождения ценностно-смысловой и эмоционально-образной интерпретацией (сообщение информации без специальной интерпретации и комментария не оказывает существенного влияния на убеждения человека; единственным эффектом подобного информирования является усиление представлений и мировоззренческих взглядов, имеющихся у реципиента [144; 218, с. 24–25]; человек приемлет в первую очередь то содержание, которое согласуется с его установками,

приобретенными ранее, поэтому информационное сообщение чаще выступает как элемент, усиливающий установки, чем элемент, изменяющий их; эта закономерность основывается на избирательности внимания, восприятия и запоминания (избирательность внимания проявляется в том, что человек отбирает ту информацию, которая согласуется с его взглядами и игнорирует те сообщения, которые противоположны по содержанию; избирательность восприятия заключается в том, что информация, противоречащая установкам человека, преобразуется им так, что начинает соответствовать определенным взглядам и настроениям; избирательность запоминания сводится к тому, что быстрее и прочнее запоминается та информация, которая соответствует установкам человека));

изменение социально-правовых взглядов происходит тогда, когда наступает диссонанс, противоречие между информационными сообщениями и знаниями человека о социально-правовой действительности [426]; диссонанс, противоречие между сообщаемой информацией и представлениями человека будут тем больше, чем больше различие между установками данного человека и других людей; чем более симпатичны и компетентны люди, имеющие воззрения, противоречащие воззрениям данного человека; чем менее человек убежден в своей компетентности в той сфере, где расходится во мнениях с другими людьми; чем меньше доводов человек может привести в поддержку своих взглядов; чем важнее для человека данные представления [144, с. 392–393];

одновременно с ростом конструктивной информации социально-правового характера происходит рост деструктивной (безнравственной), информации (закономерность основывается на исследовании Л. И. Хромова, которое свидетельствует, что в мире количество полезной и ложной информации монотонно и одновременно растет [391, с. 40]);

усвоение нравственно-правовой информации существенно зависит от отношения к субъекту ее трансляции, которое определяется его эмоционально-образной представленностью, социально-ролевой идентичностью и признаваемой компетентностью;

усвоение нравственно-правовой информации зависит от подготовки реципиентов к ее восприятию, которое обеспечивается актуализации ее значимости с точки зрения личных потребностей и интересов, а также использования эмоционально-образных средств привлечения и удержания внимания.

Основываясь на результатах теоретических и эмпирических исследований, сформулируем специальные закономерности информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания личности:

взгляды, убеждения и представления людей изменяются эффективнее, если вслед за предъявлением нравственной и социально-правовой информации следуют выводы, обобщающие пропагандируемые позиции (однако, как указывает Ш. А. Надирашвили, сила убеждения, оканчивающаяся выводами, заметно снижается в том случае, если реципиенты крайне враждебно настроены в отношении источника информации [218, с. 26–27]);

если реципиенты положительно настроены в отношении пропагандируемой позиции и если необходимо оказать немедленное воздействие, оправдано рассмотрение аргументов с одной, более выгодной стороны; если аудитория враждебно настроена к транслятору информации, если ситуация полемична и возможно высказывание противоположных точек зрения, необходима двусторонняя аргументация;

для выработки временных для данного этапа взглядов и убеждений в сравнительно короткий отрезок времени целесообразнее использование эмоциональной формы обращения, так как впоследствии полученные таким путем личностные воззрения и ориентации самопроизвольно, спонтанно ослабляются и исчезают, по истечении некоторого времени люди вновь возвращаются к своим прежним взглядам; выработанные таким образом позиции не могут преобразовать всю систему мировоззренческих взглядов и убеждений; для выработки сравнительно устойчивых ценностных ориентаций личности, формирования должного отношения к социально-правовой действительности более оправданно использование рационально сформулированных обращений [218, с. 44–45]; в идеале – комплексное использование эмоциональных и рациональных информационных посылов;

при обсуждении различных взглядов или аргументов в пользу того или иного из них, а также во время группового обсуждения вопроса, позиции, представленные в начале или в конце дискуссии, характеризуются большей убеждающей силой, чем выдвинутые в ее середине.

Процесс формирования правосознания личности основывается на указанных выше закономерностях психического развития, изменениях определенных видов свойств и качеств, а также общих и специальных закономерностях информационно-педагогического воздействия. Анализ современной практики правового воспитания информационно-педагогическими средствами свидетельствует об откровенных содержательных и психологических просчетах в его осуществлении. Для того чтобы информационно-педагогическое воздействие было эффективным необходимо определить требования (принципы) к его организации.

Исходя из установленных закономерностей информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания, выделим общие принципы организации исследуемого процесса:

непрерывность процесса информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания личности, которая обеспечивается механизмом преемственности между целями, содержанием, формами и методами информационно-педагогической системы;

целостность процесса формирования правосознания личности, осуществляемая на основе целенаправленного информационно-педагогического воздействия на когнитивную, эмоционально-чувственную и мотивационно-волевою сфер личности;

личностно-ориентированный характер системы;

перевод процесса формирования правосознания личности в режим самоорганизации и саморазвития;

целесообразность информационного воздействия, которое предполагает побуждение к определенным социально одобряемым правомерным действиям. Правомерное поведение является результатом определенных убеждений, ценностных отношений установок, мотивов и других внутренних побуждений, являющихся реакцией на внешнее влияние, поэтому информационно-педагогическое воздействие обеспечивает реализацию целей информационно-педагогической системы; принцип требует также соответствия средств, методов и приемов воздействия решению конкретных педагогических задач формирования правосознания);

научность (воздействие должно основываться на воспроизведении реальной, объективной картины мира, научном мировоззрении, поэтому и процесс информационно-педагогического влияния, направленный на формирование определенных качеств личности, должен соответствовать объективным законам общественного развития; принцип предполагает использование научно обоснованных способов и приемов воздействия, учитывающих особенности личности; требует от транслятора информации знаний и умений применения закономерностей, методов и приемов воздействия, соответствующей теоретической подготовленности, компетентности, информированности);

этичность или соответствие содержания информационно-педагогического воздействия нормам морали общества;

педагогически обоснованное сочетание различных методов и средств воздействия (принцип предполагает соответствие средств, приемов воздействия особенностям отдельных категорий объекта воздействия, например обучающихся, правонарушителей и т. д.).

Учитывая результаты теоретического и эмпирического исследования, а также практический опыт организации «систематического информационного потока на сознание осужденных», отметим специальные требования к формированию правосознания личности информационно-педагогическими средствами:

воздействие должно быть систематическим, с постоянно повторяющимися идеями, образами, моделями и способами правопослушного поведения;

содержание воздействия должно включать не только правовое информирование (просвещение), но быть формирующим по сути, направлено на образование в правосознании социально одобряемой концепции образа жизни, четких, конкретных моделей правопослушного поведения;

воздействие должно побуждать индивида и группы людей к социально одобряемой активности по поддержанию правопорядка, оказанию помощи правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений;

содержание воздействия (идеи, образы и модели социально-приемлемого поведения) должно быть аргументированным, ясным и конкретным, реальным, соответствующим субъективным и объективным возможностям индивида;

содержание воздействия должно быть доступным и очень простым для восприятия и понимания;

содержание воздействия должно быть эмоциональным по окраске и рациональным по сути;

информационно-педагогическое воздействие по формированию правосознания личности должно быть максимально окрашено положительными эмоциями, в большинстве своем создавать хорошее настроение; образ законопослушного гражданина, его социально-правовое поведение, его прошлое, настоящее и будущее должны ассоциироваться с успехом, престижем и уважением в обществе, семейным благополучием, материальным достатком, уверенностью в завтрашнем дне и т. д.;

необходимо постоянно использовать мотив личной выгоды: воздействии должно раскрывать достоинства и выгоду для конкретного индивида, его семьи, других людей законопослушного поведения и образа жизни; с другой стороны, необходимо подчеркивать ущербность и вред преступного образа жизни;

воздействие не должно быть дидактичным и доминантным (привлекательные образы и модели поведения, отношения, раскрываемые в материалах информационно-педагогического воздействия не должны поучать либо строиться на формировании страха перед наказанием, угрызения совести, чувства вины; предлагаемые образы и модели поведения должны быть приняты добровольно);

дифференцированность воздействия в зависимости от объекта, учет особенностей различных категорий населения (возрастные, образовательные, интеллектуальные, профессиональные, бытовые и т. д.); должно быть организовано специальное информационно-педагогическое

ческое воздействие на группы населения, имеющие отклонения в социально-правовом поведении (несовершеннолетние с девиантным поведением, осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях), превращая их в невольных носителей распространяемых идей, ценностей и моделей поведения;

своевременность информационного контрвоздействия в ответ на негативное (ложное, деструктивное, компрометирующее, дискредитирующее и пр.) воздействие;

многоканальность информационно-педагогического воздействия не только средствами правового воспитания и средствами массовой информации, но и посредством наружной рекламы, слухов, листовок, сувениров, компьютерных игр и т. д.

3.4. Методическое сопровождение информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания личности

Методическое сопровождение информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания личности включает раскрытие методов, форм и каналов процесса данного воздействия.

Методы информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания основываются на психолого-педагогических способах и приемах, которые неоднократно были предметом серьезных исследований. Отметим лишь, что формирование правосознания личности предполагает комплексное воздействие на психические свойства и качества через различные способы и приемы усвоения информации:

ценностно-смысловое убеждение (обогащение ценностно-смысловых представлений о необходимости жить и поступать нравственно, правомерным образом);

эмоционально-образное воздействие (обогащение положительных образных представлений о правомерной жизни и добропорядочных поступках);

эмоционально-чувственное воздействие (формирование позитивного отношения к различным сторонам правомерного образа жизни, которое достигается на основе раскрытия положительных чувств, которые испытывает человек, живущий правильно, и отрицательных чувств, присущих противоправной и аморальной жизни человека);

наглядно-действенное воздействие (демонстрация примера должного поведения через, например, личный пример воспитателя);

внушающее воздействие (как следует действовать, каким необходимо быть, как нельзя поступать и каким нельзя быть (такое воздейст-

вие может быть эффективным при высоком авторитете транслятора информации)).

Информационно-педагогическое воздействие по формированию правосознания – это систематический, длительный во времени процесс трансляции информации, направленный на усвоение личностью системы нравственно-правовых норм. Это целенаправленный преднамеренный процесс воздействия на когнитивную (представления, суждения, убеждения), эмоционально-чувственную (отношения, чувства) и мотивационно-волевую (интересы, склонности, идеалы) сферы личности. Информационно-педагогическое воздействие представляет собой открытое и правомерное, а не манипулятивное воздействие, когда человеку предоставляется полная информация (факты, сведения, свобода выбора, не преследуется цель принуждения человека к поведению во вред самому себе. Процессуальными задачами выступают преодоление психологической защиты личности (барьеров); мотивирование человека к изменению своих взглядов, убеждений и поведения; повышение восприимчивости к социально-одобряемой, нравственно-правовой информации; формирование чувства неприятия деструктивной информации.

В процессуальном аспекте информационно-педагогическое воздействие в формировании правосознания включает в себя такие основные элементы, как сообщение нравственно-правовой информации; оценка фактов и сведений; разъяснение путей и направлений социально-правового поведения. Информационный поток может включать один или два из указанных элементов либо все три одновременно.

Сообщение нравственно-правовой информации должно строиться таким образом, чтобы сведения включались в общую структуру педагогического воздействия, чтобы каждый факт был направлен на реализацию задач информационно-педагогической системы. Именно поэтому необходимо формировать систему фактов, подбирать данные, дополняющие друг друга. Предъявляя разноплановые сведения, объединенные общим смыслом, проще сформировать в сознании ясные и конкретные представления. В этом заключается одна из сторон принципа системности воздействия. Важно не только констатировать факт, но и использовать метод сравнения, сопоставления его с другими сведениями, явлениями, событиями, а также окрашивать его соответствующими положительными или отрицательными эмоциями. При оценивании факта, в процессе информационно-педагогического воздействия используются методы разъяснения, обоснования, доказательства, толкования, комментирования, объяснения. При этом разъяснения должны быть максимально четкими и понятными для восприятия и осмысления. В этом проявляется принцип доступности. Формами разъяснения могут выступать наглядный материал (диафрагмы, фотографии, видеоряд,

схемы, рисунки и др.), официальные документы, мнения авторитетных граждан общества, пример, обобщенный жизненный и социальный опыт других людей, стран, ведомств, аналогичных ситуаций и др., сопоставление интерпретируемого факта с другими данными, антипример (отрицательные последствия неисполнения конкретных правовых норм, гражданских обязанностей и т. д.), эмпирические данные и др.

Результаты исследований пропаганды [326, 327] позволяют выработать правила разъясняющей интерпретации: разъяснять нужно только то, что может быть непонятным или неясным для аудитории (новое явление, с которым аудитория ранее не встречалась; событие, которое может вызвать противоречивые суждения; опыт практической деятельности, заслуживающий широкого распространения; правовой документ, требующий толкования); при разъяснениях следует учитывать осведомленность аудитории по данному вопросу, уровень ее образованности, доминирующий фон мнений и др.; разъяснение должно содержать анализ сути явления, а не фиксировать лишь его внешние проявления; желательно избегать второстепенных деталей и подробностей, которые не несут содержательной нагрузки; не следует усложнять разъяснения, придавая им «академический» характер; минимальное использование технических и узкопрофессиональных терминов, цифровых статистических данных и т. п., так как их обилие затрудняет понимание разъяснений; излишнее упрощение разъяснений, «разжевывание» несложных вопросов не только не способствует восприятию информации, но и вызывает нежелание аудитории усваивать ее; разъяснения не должны быть многословными, необходимо стремиться к максимальной лаконичности (естественно, не в ущерб содержанию).

Вместе с тем не каждый тезис надо разъяснять и доказывать. Аксиоматические истины, ценностные суждения, основанные на общепризнанных нравственно-правовых нормах, очевидный положительный социальный опыт может констатироваться без излишнего толкования.

Информационно-педагогическое воздействие в формировании правосознания может осуществляться каждым из указанных способов (сообщение сведений; оценка фактов; указание направлений социальной активности) в отдельности и всеми ими одновременно. Информирование, оценка и разъяснение должны быть направлены не только на формирование соответствующих социально-правовых и нравственных убеждений, представлений, но и стимулировать социально-правовую активность личности. В идеале формирующий информационный материал должен раскрывать: социально приемлемые модели поведения при удовлетворении потребностей, интересов и решения жизненных проблем, способы правомерного выхода из криминальной ситуации, способы противостояния криминальному воздействию.

Важнейшей задачей формирующего информирования должно стать побуждение, мотивирование к социально полезному действию, проявлению активности в поддержании правопорядка, оказанию помощи соответствующим структурам в раскрытии и расследовании правонарушений. В этой связи отметим стратегии стимулирования социально-правовой активности личности:

информирование о личной выгоде право послушных способов удовлетворения потребностей и интересов, разрешения жизненных проблем;

распространение эффективного (уникального) опыта, наиболее оптимальных и целесообразных форм и способов удовлетворения потребностей и интересов, разрешения жизненных проблем право послушным способом;

распространение конструктивных взглядов и суждений о социально-правовой действительности (например, об эффективной деятельности органов правопорядка в противодействии преступности, о том, что значительная часть населения поддерживает сотрудников милиции в их деятельности);

демонстрация примера как образца социально-правового поведения (культивирование определенных образцов для подражания ориентирует реципиента на социально-правовую активность, при этом воздействие носит косвенный характер, прямо не призывая к ней; психологическим механизмом данного метода являются идентификация (отождествление человека с тем или иным образцом поведения) и подражание);

нелицеприятное описание лиц, совершающих правонарушения (совершающих должностные преступления, халатно относящихся к выполнению служебных обязанностей, употребляющих наркотики и т. д.), человека, проявляющего безразличие к участию в поддержании правопорядка, оставившего других людей в опасном положении, отрицательно оценивающего поведение других людей, активно помогающих органам правопорядка;

привлечение внимания к нравственным и социально-правовым вопросам общества, актуализация информации, важной для укрепления правопорядка и решения социальных проблем, создание вокруг определенных информационных поводов атмосферы значительности, культивирование определенного (положительное или отрицательное) отношение к ним. В этом случае информационно-педагогическое воздействие способствует социальному ориентированию людей, что, в свою очередь, служит формированию правосознания личности.

Теоретический анализ, а также многолетний практический опыт по организации воздействия информационного потока на сознание правонарушителей позволяют выделить основные приемы эффективного

воздействия: идеализацию, стереотипизацию, разрешение проблем, высмеивание, шоковое воздействие, контрастное отражение правопослушного и преступного, предупреждение, свидетельства, слухи.

Идеализация основывается на приеме мифологизации, широко используемом для воздействия на массовое сознание. Мифологизация массового сознания непосредственно влияет на формирование современной действительности. Как писал А. Ф. Лосев, «миф заставляет целое общество жить по законам мифотворчества, и никакая наука не убедит и не разуверит человека в созданном им личностном или общественном мифе» [188, с. 13]. Идеализация – создание, культивирование и тиражирование привлекательных социально-правовых идеалов, кумиров, образов для подражания, моделей поведения, правовой действительности. Необходимо внедрение (тиражирование) в сознание людей определенных информационных конструктов (идеалов) (например, органы государственного управления принимают все меры для повышения благосостояния народа и укрепления правопорядка; только сообща можно быть успешным, достичь высокого положения и уважения в обществе; рядовой сотрудник органов правопорядка – высококвалифицированный, порядочный и отзывчивый человек; соблюдая закон, уважая других людей, мы создаем для себя комфортные условия существования; только честный труд – залог успеха и процветания и т. д.). В данном случае роль учреждений образования, средств массовой информации, других субъектов информационно-педагогического воздействия – создать образ идеального правопослушного гражданина, члена общества, труженика (профессионала) и семьянина, привлекательные модели правомерного поведения и постоянно их тиражировать, внедряя в сознание личности.

Стереотипизация является способом коррекции (усиление, ослабление, смещение смысловых акцентов, изменение) имеющихся и формирования новых социально-правовых стереотипов людей. Стереотипы представляют собой упрощенные образы и представления о том или ином положительном либо отрицательном явлении, событии, человеке и т. д. Они формируются в результате неоднократного эмоционального и смыслового акцентирования сознания на тех или иных аспектах события, многократного восприятия этого события или информации о нем [239].

Разрешение проблем как способ эффективного воздействия направлено на демонстрацию конкретных, понятных и реальных законопослушных способов удовлетворения потребностей, разрешения жизненных проблем и выхода из конфликтных ситуаций. Данный прием предусматривает простое и доступное разъяснение как поступать, не нарушая за-

кон в той или иной проблемной, конфликтной криминогенной ситуации (например, когда предлагают употребить (распространить) наркотик, принять участие в совершении преступления и др.). Высмеивание преступного образа жизни, человека, совершающего противоправные поступки, конкретных правонарушений является мощным инструментом информационно-педагогического воздействия. Как отмечают специалисты в области психологии рекламы, «юмористические сюжеты, остроумные реплики, комичные ситуации, безусловно, быстро и сильно привлекают внимание, могут буквально приковывать» [118, с. 75].

Шоковое воздействие, вызывающее сильные отрицательные эмоции, неприязнь, отвращение, страх, испуг, ужас, необходимо использовать для выстраивания ассоциативных линий со всем, что связано с личностью преступника, его образом жизни, поведением и т. д. Помимо этого, шоковое воздействие допустимо использовать в профилактике дорожно-транспортных происшествий, наркомании, табакокурения, алкоголизма и др. Однако данный прием нужно применять крайне осторожно и в исключительных случаях, нельзя переборщить, так как систематическое его использование может привести к привыканию и спокойному восприятию шокирующей информации, например о жестокости, страшных последствиях дорожно-транспортного происшествия либо употреблении наркотиков. В то же время частое шоковое воздействие вызывает отрицательную реакцию на преподносимый негативный материал, как правило, отторжение, а также продуцирует включение защитных механизмов отрицания, рационализации и др. Как указывают Э. Аронсон и Э. Праткинс, «чересчур сильный страх обессиливает – то есть может служить препятствием для способности человека обращать внимание на сообщение, постигать его и действовать в соответствии с усвоенным. Человеку свойственно верить, что плохое случается только с другими, это не может случиться с ним. Таким образом, люди продолжают водить машины на очень высоких скоростях и настаивать на праве вести автомобиль после того, как несколько раз приложились к спиртному, как будто бы им лучше известно, что можно и что нельзя... возможные отрицательные последствия этих действий настолько велики, что мы стараемся не думать о них. Таким образом, если информация пробуждает предельный страх, мы склонны не уделять ей пристального внимания» [23, с. 325–326].

Страх необходимо использовать изредка, но используя его, надо оказывать максимально сильное шоковое воздействие на сознание человека и групп людей. Важнейшим условием шокового воздействия также является демонстрация конкретных, реальных и доступных альтернативных моделей поведения, практических рекомендаций по не-

допущению ситуаций, продуцирующих страх. Как указывал Р. Д. Мак-Лаурин, «страх помогает, когда аудитория получает понятную альтернативу данному развитию событий» [281, с. 65].

Центральным психологическим механизмом контрастного отражения правоупослушного и преступного является выгодное сравнение, когда демонстрация контрастности помогает продемонстрировать выгоду законопослушного образа жизни и вредность противоправного. При этом доминировать должно окрашенное именно положительными эмоциями информационно-педагогическое воздействие, чтобы объект воздействия «хотел хоть в чем-то» быть похожим на законопослушного гражданина. Достигнуть этого возможно посредством использования социально-психологического механизма подражания. Учитывая результаты психологических исследований механизмов подражания [118, с. 86], выделим базовые свойства личности законопослушного гражданина, которые делают его объектом подражания: ум, умение действовать нестандартно, но эффективно; оптимизм, активность и целеустремленность; устойчивость, самоконтроль; лидерские качества, решительность, воля; пронзительность; успешность, самоэффективность; общительность (коммуникабельность); личное обаяние с выраженным чувством юмора; привлекательная внешность (желательно); благородство, великодушие, справедливость; отсутствие жадности; физическая или духовная сила; успех у лиц противоположного пола. Вспомним известный литературный персонаж – дядю Степу: сильный и веселый, отзывчивый и решительный, добрый великан, который свой рост и силу употребляет людям на пользу. Для усиления мотива подражания необходимо использовать реальный законопослушный персонаж, который всего в жизни достиг сам. В данном случае осуществляется внушение через мотивационную сферу личности, когда активизируются потребности и желания субъекта социально-правового поведения следовать законопослушному образцу. Если персонаж имеет авторитет в обществе, то включается внушающий эффект превосходства лидера. При этом преступник (его образ жизни, противоправное поведение) также должен быть умело окрашен отрицательными чертами, вызывающими отвращение и негодование. В отношении преступника возможно использование известного приема приклеивания ярлыков, когда преднамеренно создается эмоциональная окрашенность слов или выражений, которые ранее были нейтральными, но в новом качестве вызывают явно негативное отношение. Выделим также базовые свойства личности преступника, которые делают его отрицательным, отталкивающим объектом: банальность мышления, шаблонность, тривиальность, глупость, пессимизм, пассивность, отсутствие социально

значимых жизненных целей (создать семью, реализовать себя в творчестве, работе и др.), слабости, внушаемость, импульсивность; угрюмость, грубость, необщительность, трусливость, скупость, эгоистичность и т. д.

Контрастная информация может подаваться как в форме прямого, так и косвенного воздействия. Очень часто в различных видах психологического воздействия (пропаганда, психологическая война и др.) используется прямое воздействие посредством преувеличения (преуменьшения) в таких вариантах, как самый лучший, гигантские успехи пятилетки, червяк помойный и др. Прямое воздействие может привести к отторжению предъявляемой информации определенной категорией лиц, в первую очередь лиц, склонных к противоправному поведению. Представляется, что для контрастного воздействия косвенная информация будет более эффективна.

Предупреждающее воздействие строится через раскрытие возможных негативных последствий (отрицательных для конкретного человека, его здоровья, жизненных перспектив, карьеры, материального достатка, его семьи, других людей) в случае совершения правонарушения, ведения преступного образа жизни.

Свидетельства – рассказы людей, переживших период преступного прошлого и вернувшихся в общество социально-адаптивными, законопослушными (подразумевается, счастливыми) гражданами. Рассказы, как правило, должны быть эмоциональными по форме от имени конкретного человека со ссылками на собственный жизненный опыт, переживания, радости и печали, но обязательно с «хорошим концом». Свидетельства часто используются в религиозных конфессиях, программах общества анонимных алкоголиков и т. д. Психологическим механизмом свидетельствования является идентификация. С помощью идентификации субъект социально-правового поведения причисляет себя к группе людей, которые изменили свою жизнь, отказавшись от преступного прошлого, обрели семью, работу, которые стали вести добропорядочный образ жизни, обрели душевное спокойствие и покой. Желательно, чтобы свидетельствовали реальные люди: бывшие преступники, оступившиеся, нашедшие силу воли изменить свою жизнь, стать законопослушными гражданами и добиться уважения в обществе (например, бывшие осужденные к лишению свободы – известные певцы, музыканты или простые трудящиеся, имеющие благополучные семьи, воспитывающие детей, которые честно трудятся), осужденные, отбывающие наказание, которые свидетельствуют о сложности преступного образа жизни.

Слух является стимуляцией группового обсуждения какой-то темы. Слухи отлично репродуцируются в неофициальной информационной среде, особенно если их продвижению содействуют средства массовой информации (интернет), а также специальные их распространители. Учитывая достижения отечественных и зарубежных специалистов [93, 101, 178, 192, 211, 280, 388, 393], можно выделить следующие характеристики эффективных слухов: простота и понятность информации; логичность и достоверность; наличие ключевой мысли, тезиса, которые легко передавать из уст в уста; сообщение строится вокруг персоны или ситуации, которые хорошо известны; эффективность слухов растет при их субъективной важности для слушающего; должны способствовать принятию решения, совершению каких-либо действий; призыв к действию, заложенный в слухах, должен быть эмоциональным и прагматичным; чем авторитетнее источник слухов, тем более сильное распространение они получают. Слухи могут выступать и средством информационного воздействия на реципиентов, и объектом контрвоздействия, если они несут в себе негативную (деструктивную) социально-правовую информацию.

При организации информационно-педагогического воздействия в сфере социальной профилактики правонарушений слухи необходимо использовать в целях компрометации лидеров преступной среды как в глазах членов организованных преступных группировок, осужденных, так и гражданского населения. Слух-компромат может быть действенным орудием устранения «авторитетного вора» при отсутствии правовых рычагов привлечения его к уголовной ответственности. С помощью слуха конкретному лицу можно приписывать огромные материальные средства (деньги, драгоценности и пр.), нажитые в обход «общака», путем обмана других членов преступной группировки; негативные поступки, которые противоречат «воровскому закону» («крысятничество» или воровство среди своих, невозврат карточного долга, сотрудничество с органами правопорядка, гомосексуальные связи и т. д.); желание данного лица устранить лидера конкурирующей организованной преступной группировки (всю преступную банду) либо занять место лидера той группировки, в которой сам и состоит и др.

В процессе информационно-педагогического воздействия используются все средства (каналы) воздействия: вербальные (радио, лекция, дискуссия и пр.), аудиовизуальные, включая технические (печать, телевидение); официальные (учебный процесс в учреждениях образования, государственные средства массовой информации и др.); неофициальные (например, слухи). Формами информационно-педагогического воздействия в формировании правосознания могут выступать лекции, семинары, конференции, дискуссии и др.; аудиовизуальная техниче-

ская продукция (видео-, теле-, радиоматериалы, компьютерные игры и т. д.); визуальный материал: печатный (художественная и документальная литература, официальные документы и др.); наглядный (листовки, схемы, фотографии, плакаты, диаграммы, рисунки, карикатуры и т. д.); народное творчество (половицы и поговорки, анекдоты, сказки и др.); почтовая рассылка и т. д.

Например, в целях усиления сообщаемой информации можно использовать половицы и поговорки («Правдою жить, палат каменных не нажить», но при этом «Без правды жить легче, да помирать тяжело»; «Ворованные деньги позволяют жить, но не долго»), лозунги («Слезы только ад цыбулі»), слоганы («Вор должен сидеть в тюрьме!»), цитаты известных людей («Закон, живущий в нас, называется совесть» (И. Кант); «Самое большое преступление – это безнаказанность» (Б. Шоу), анекдоты (Грабитель ворвался в банк: «Стоять! Это ограбление!» Голос из очереди: «Стоять» – это глагол, придурок!) и т. д. Слоганы, цитаты, афоризмы, нравственно-правовые образы могут также тиражироваться на рекламных сувенирах и подарках, одежде (майках, бейсболках, шортах и т. п.), предметах обихода, упаковочных пакетах, календарях, визитных карточках, ручках, линейках, блокнотах, школьных дневниках и тетрадях, портфелях, рюкзаках и ранцах, изображаться в виде надписей на стенах (граффити). Почтовая рассылка (письма, листовки, бюллетени, иные печатные материалы) предназначена для информирования конкретной категории населения и может содержать информацию предупреждающего характера об уголовной ответственности, предлагать конкретные рекомендации о выходе из трудных жизненных ситуаций, информировать об организациях, оказывающих помощь, например, в избавлении от зависимостей и т. д. Целевая аудитория почтовой рассылки: родители несовершеннолетних правонарушителей, близкие (жены, родители) осужденных к лишению свободы, лица, склонные к совершению правонарушений (в отношении которых установлен превентивный надзор, состоящие на профилактическом учете, злоупотребляющие алкоголем, наркоманы и др.). Заслуживающим применения в современных условиях является советский опыт, когда для оказания общественного воздействия на личность правонарушителя, нарушившего общественный порядок, правила дорожного движения, поведения в быту, по месту работы направлялись письма из органов внутренних дел.

Листовки распространяются в общественных местах, магазинах, банках, учреждениях образования, общественном транспорте, на рынках и направлены на информационное предупреждение карманных краж, насилия, мошеннических действий и т. д. По мнению американских пропагандистов, листовки обладают следующим набором пре-

имущество: печатное слово более авторитетно и престижно; передается от одного лица другому без изменений; может быть усилено рисунками и фотографиями, которые понятны даже неграмотным; можно распространить на большую аудиторию; может перечитываться для усиления воздействия; сложные материалы могут быть объяснены в деталях; листовки можно спрятать и прочесть в одиночестве; сообщения можно печатать на любых поверхностях (обычная бумага, картон, открытка и др.) [281, с. 445]. Листовка, как правило, должна привлекать и удерживать внимание, а также содержать одно ключевое сообщение, носящее мотивирующее (побуждающее) значение, указывающее как нужно поступать в конкретной ситуации (рис. 3.1). Так, в американской листовке времен войны в Персидском заливе указывалось: «1. Завтра на вас будет сброшена самая большая бомба в мире. 2. Если вы покинете расположение части, вы останетесь живы». Данное сообщение включает в себя угрозу, а также способ разрешения проблемы (что характерно для любой модели модели религиозного, сектантского информационного воздействия).

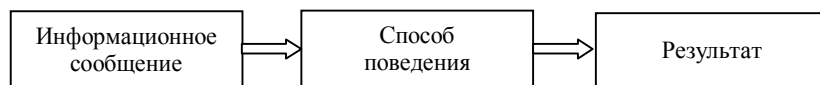


Рис. 3.1. Структура листовки социально-правового характера

Информационно-педагогическое воздействие должно осуществляться комплексно, используя различные технические каналы доставки реципиентам информации: средства массовой информации, видеопродукцию, художественные фильмы, потенциал компьютерных программ и игр и т. д. Важнейшими по массовости и эффективности воздействия являются телевидение, печать, радио. Исходя из сути рассмотренных ранее закономерностей и принципов информационно-педагогического воздействия в формировании правосознания, целесообразнее вкраплять нравственно-правовую информацию в различные по тематике передачи (материалы). Ряд исследований свидетельствует, что тематические телепрограммы, направленные на изменение убеждений граждан, формирование определенного отношения к тем или иным проблемам, часто не эффективны: «...люди, которых вы больше всего хотите убедить и чье мнение вам легче всего было бы изменить, скорее всего, не пожелают подвергаться воздействию информации, предназначенной для этой цели» [23, с. 429]. Человек желает получать информацию в первую очередь о том, что его интересует, и часто старается избегать той информации, которая ему неприятна, неинтересна, не соответствует его ценностным и мировоззренческим ориентациям. Именно поэтому

более эффективным будет формирование законопослушного правосознания посредством включения целевых сюжетов, раскрывающих должное отношение, например, к правоохранительным органам или правопослушные модели поведения, в блок новостей, ток-шоу, развлекательные передачи. Например, сюжет об умении сказать «нет» предложению употребить наркотик (цель – формирование антикриминальной устойчивости) – в передаче о социально значимых достижениях подростков; о героическом поступке милиционера (цель: формирование положительного отношения к органам правопорядка) – в новостях; о добропорядочном рабочем, ребенок которого занял первое место в соревнованиях (цель – формирование убеждения, что счастлив тот, кто честно трудится, является хорошим семьянином) – в ток-шоу; о разоблаченной банде мошенников с республиканской статистикой по раскрытию преступности (цель – убеждение в неотвратимости наказания) – в интервью с чиновником и т. д. Совокупное косвенное воздействие именно таким образом преподнесенной информации будет более эффективным, нежели сорокаминутная передача правового характера, так как отсутствует прямое убеждение, назидание, дидактика, что вызывает серьезное сопротивление восприятию.

Обязательным является вкрапление целевой информации в информационно-развлекательный блок средств массовой информации. Практика свидетельствует, что использование развлекательных программ для распространения той или иной точки зрения приносит неоспоримый успех, позволяет изменять отношения к тем или иным аспектам социально-правовой действительности и поведение людей. Например, Гарвардский антиалкогольный проект (*Harvard Alcohol Project*) убедил телевизионных продюсеров включить «назначенных водителей»¹ в сценарии 35 различных телесериалов, которые демонстрировались в прайм-тайм в сезоне 1989–1990 гг. как средство предложить альтернативу выпивке с последующим управлением машиной в состоянии алкогольного опьянения. Дальнейшие исследования показали, что количество использования «назначенных водителей» в реальной жизни увеличилось [23, с. 431–432].

Тематические передачи социально-правового характера, как правило, не рейтинговые и будут существовать столько, сколько государство

¹ «Назначенные водители» – социальная программа, разработанная в США для предотвращения вождения в нетрезвом состоянии. Суть ее в том, то каждая компания друзей, собирающаяся посидеть в баре, предварительно назначает кого-то из своего состава (по очереди или жребию) на роль трезвого водителя, которому запрещено употреблять алкоголь и который потом развозит остальных по домам. Идея прижилась, и в некоторых барах ее специально пропагандируют.

будет финансировать их существование. В какие же телепередачи в первую очередь необходимо вкраплять нравственно-правовую информацию? У наиболее активной в юридически значимом поведении категории населения (холостые мужчины в возрасте 18–50 лет, имеющие среднее либо среднее специальное образование) наибольшей популярностью, по результатам проведенных в Беларуси социологических исследований, пользуются (в порядке убывания предпочтения) новостные и информационные программы, художественные фильмы, музыкальные, развлекательно-юмористические программы, тематические ток-шоу, телевизионные сериалы, научно-популярные передачи. В меньшей степени – тематические информационно-аналитические, общественно-политические программы, историко-культурные и социально-экономические программы, документальные фильмы и образовательно-педагогические программы [282, с. 100–107]. При этом наиболее популярными телевизионными передачами являются: новости на ОНТ (13,5 %), «Жди меня» (11,3 %), «Пусть говорят» (10,1 %), «КВН» (9,2 %), «Контуры» (7,8 %), «Выбор» (6,8 %), «Программа «Максимум» (6 %), «Маляхов+» (5,7 %), «К барьеру» (5,4 %), «Панорама» (4,8 %), «Час суда», «Суд идет» (4,6 %), «Один против всех» (4,4 %), «Поле чудес» (4,3 %), «Сегодня» (4,2 %), «ЧП» (3,9 %), «Квартирный вопрос» (3,4 %), «Здоровье» (3,2 %), «Субботний вечер» (2,9 %), «Что? Где? Когда?» (2,9 %), «Вести» (2,9 %).

Качественный анализ свидетельствует, что передачи социально-политического характера (новостные, аналитические программы на экономическую и политическую тематику) чаще других смотрят люди старше 30 лет. С ростом уровня образования также растет заинтересованность в подобной информации. При анализе зависимости востребованности социально-политической информации от размера населенного пункта становится ясно, что такие передачи чаще смотрят в столице, крупных городах. Заинтересованность в научных и образовательных программах, а также детских передачах, наоборот, выше не только у более молодой, но и более образованной городской аудитории. Сходная тенденция наблюдается и при анализе востребованности музыкальных и развлекательно-юмористических передач. При сравнительном анализе популярности художественных фильмов и телевизионных сериалов заметна их взаимозамещаемость: те социальные группы, которые предпочитают смотреть телесериалы, а это прежде всего люди старшей возрастной группы, с начальным и неполным средним образованием, реже смотрят художественные фильмы, и наоборот. Телесериалы пользуются значительно большей популярностью в деревне, чем в крупных городах.

Важно как преподносится реципиентам информация. Информационные сообщения имеют большую силу воздействия, если определенные факты специально интерпретируются и комментируются. Если абсолютное большинство реципиентов положительно настроены к получаемой информации, то более оправдано рассмотрение вопроса с одной, «правильной» с точки зрения – государственной идеологии. Но такая ситуация встречается достаточно редко. Если у населения дифференцированные взгляды, что естественно, если ситуация полемична и возможно аргументированное высказывание противоположных точек зрения, необходима двусторонняя аргументация пропагандируемых взглядов.

Формирование правосознания, законопослушных образов и моделей поведения будет более продуктивным, если в процессе информационно-педагогического воздействия моделировать ситуации, преподносить факты и сведения на фоне приятных эмоций. Положительные эмоции усиливают воздействие, отрицательные же переживания, беспокойство, волнение порождают негативное отношение к пропагандируемым взглядам и убеждениям.

Большое место в правовом воспитании занимает социальная реклама. Сложно оценить эффективность социальной рекламы, так как ее результативность проявляется в комплексе факторов и дальнейшей перспективе. Вместе с тем как средство информационно-педагогического воздействия социальная реклама должна быть привлекательной, нравиться «с первого взгляда», доступна для восприятия, понятна, интересна, непротиворечива, легко запоминаться; информировать о социальных ценностях, традициях, нормах и моделях социально приемлемого поведения, учить альтернативному поведению, противоположному противоправному, социально опасному, социально неприемлемому, призывать к отказу от какого-либо действия как выгодному для самого человека и его близких; побуждать, мотивировать к действию, хорошему поступку, повышать социальную активность граждан.

В этой связи наружная социальная реклама, в первую очередь плакаты, должны быть яркими, лаконичными, доходчивыми, однозначными и непротиворечивыми. Важнейшим отличием плаката от художественного изображения (картина, рисунок и др.) является отсутствие многозначности, его прагматически понятная функция. Как указывает Б. Р. Мандель, в плакате необходимо однозначное толкование образов, иначе будет просто невозможно достичь необходимого пропагандистского эффекта. Информационная избыточность, присущая любому сообщению, в художественном произведении направлена на порождение множества возможных миров, а в социальном плакате, наоборот, направлена на устранение любой возможности неоднозначного толкования [196, с. 79]. Средством, исключаящим многозначность толкования, выступает слоган или лозунг, размещаемый на плакате.

Изображения наружной социальной рекламы должны быть яркими, достаточно крупными, занимающими 30–50 % всей площади, а текст – лаконичным. Социальная реклама должна быть позитивной, вызывать в большей мере положительные эмоции, мотивируя на совершение «хороших» поступков. Плакаты оказывают на реципиента крайне ограниченное по времени воздействие, поэтому предъявляемая информация должна хорошо запоминаться посредством ее «вызывающего» характера. Из необходимости быстрой и однозначной передачи информации вытекает требование простоты и лаконичности художественного решения: сокращение глубины пространства, ограничение планов до одного-двух, минимальное использование светотени, локальности цвета, простота и резкость контура, силуэтность изображения, отсутствие воздушной перспективы и т. д. [167, с. 5].

Плакат должен привлекать внимание. С учетом результатов теоретических и экспериментальных исследований [167, 180, 196, 218, 355] выделим психологические приемы, направленные на привлечение и удержание внимания реципиентов средствами плаката:

яркие цвета (например, синее небо, желтое солнце, красно-зеленый флаг Беларуси);

цветовой контраст (сочетание хроматических (красные, оранжевые, желтые, зеленые, голубые, синие, фиолетовые и пурпурные цвета со всеми переходами между ними) и ахроматических (белые, серые и черные – с резкой границей перехода (например, правопослушный образ (символ) – в ярких тонах, противоправный – в серых либо черных) цветов);

смысловой контраст (изображение объектов-антагонистов, например счастливый семьянин и несчастный алкоголик, успешный самодостаточный человек труда и со страхом озирающийся, вечно ждущий ареста вор и т. д.); контраст может быть усилен нарочитой необычностью ситуации, внесением элементов фантастики, использованием всевозможных аллегорий; контрастирующие (по художественному исполнению и смыслу) части изображения не только привлекают, но и удерживают внимание зрителя, сопоставляющего отдельные детали);

постепенное или внезапное преобразование предметов (реципиент, включившись в созерцание цепочки превращений, обычно доводит этот процесс до конца; прием имеет большие возможности для применения при условии выбора удачного смыслового и художественного воплощения цепочки таких превращений (например, успешный, спортивный, привлекательный юноша превращается, по аналогии с эволюционной цепочкой Дарвина (превращение неандертальца в человека), в павшего, неряшливого, с болезненной худобой наркомана));

ассоциации (демонстрация рекламируемого объекта в связке (на фоне) предметов, которые являются атрибутами престижа либо рядом с сексуальными объектами);

крупное изображение лица, глаз, жестов (предостерегающий жест человека на плакате может быстрее подействовать на наблюдателя, чем соответствующий знак или надпись; в силу жизненного опыта поза человека, его лицо всегда очень информативны и потому обязательно привлекают внимание; наибольший объем неречевой информации несут глаза человека, с которым мы общаемся; специальные исследования психологов показали, что при рассматривании портретов и фотографий наблюдатель преимущественно фиксирует свой взгляд на глазах, поэтому изображение глаз (и даже одного глаза) – эффективный способ привлечения внимания);

правило «слева направо и сверху вниз» (последовательность обзора элементов в большинстве случаев осуществляется порядке);

контраст между статическими и динамическими элементами (первые создаются устойчивостью формы и преобладанием горизонтальных и вертикальных линий, вторые – линиями наклонными, вытянутыми, заостренными, как бы летящими в пространстве; взаимодействие тех и других производит впечатление их самостоятельной жизни; динамические элементы значительно активнее привлекают внимание реципиента);

выделение (по какому-нибудь признаку) одного элемента среди других.

Следующей психологической задачей после привлечения и удержания на какое-то время внимания выступает содержательный аспект-формирование целостного образа, а также оценочного отношения (эмоционального, интеллектуального, эстетического) к рекламируемому объектам, отражающим социально-правовую действительность.

Для повышения эффективности наружной социальной рекламы ее нужно грамотно размещать, следуя нескольким базовым принципам: отсутствие внешних диссонансирующих раздражителей (окружающее пространство должно быть комфортным, способствующим восприятию послания); отсутствие в непосредственной близости более сильной конкурирующей рекламы (ничто не должно отвлекать внимание); высокое полиграфическое и собственно демонстрационное качество самой картинке (никаких изъянов); тематическая согласованность рекламного послания и окружающего ландшафта [149, с. 61].

Электронная реклама имеет наибольшую эффективность при проведении «залпового» воздействия в прайм-тайм (19.00–23.00) по республиканским каналам 5–6 раз в день с продолжительностью роликов

35–40 с [244]. Радиорекламу рекомендуется проводить в часы, когда радио активно слушают водители и пассажиры автотранспортных средств, включая общественный транспорт, при движении в утренние и вечерние часы, реципиенты – при сборе на работу, в школу и т. п.

Мы неоднократно подчеркивали, что отношение к правоохранительным органам является одним из основных элементов правосознания, детерминирующих социально-правовое поведение людей. Уровень доверия населения Республики Беларусь к органам правопорядка в обществе крайне низок, поэтому одной из ключевых задач информационно-педагогической системы на уровне государства является формирование адекватного отношения к милиции, суду, прокуратуре, следственному комитету, органам государственной безопасности в целях повышения доверия ко всей правоохранительной системе, что станет, в свою очередь, основой увеличения базовой поддержки всей политической системы. В этой связи остановимся на проблеме формирования положительного отношения к органам правопорядка информационно-педагогическими средствами.

Сформулируем основные направления политики по формированию положительного имиджа правоохранительных органов, в первую очередь милиции. Во-первых, с использованием местных и республиканских средств массовой информации (государственных и негосударственных), включая интернет, необходимо организовать систематический квалифицированный, целенаправленный информационный поток по формированию позитивного, конструктивного отношения к правоохранительным органам, коррекции восприятия и оценки состояния правопорядка в обществе (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Психолого-педагогические задачи и направления деятельности по формированию позитивного имиджа правоохранительных органов

Психолого-педагогические задачи	Направления деятельности (через средства массовой информации, конференции, «круглые столы» и т. д.)
Укрепление в правовом сознании положительных представлений и ценностной значимости правоохранительной системы, в первую очередь милиции и суда	Разъяснение значимости и необходимости правоохранительных органов для стабильного функционирования общества и благополучия каждого гражданина; разрушение в общественном мнении стереотипа об органах внутренних дел как структуре, обеспечивающей безопасность только политической и государственной элиты общества; разрушение стереотипа о правоохранительных органах как о структуре, в которой мало профес-

Психолого-педагогические задачи	Направления деятельности (через средства массовой информации, конференции, «круглые столы» и т. д.)
Формирование в правовом сознании ценностной значимости сотрудника правопорядка, позитивного, эмоционально привлекательного образа сотрудника органов внутренних дел	Направления деятельности (через средства массовой информации, конференции, «круглые столы» и т. д.) сионалов, сотрудники которой постоянно нарушают законодательство и коррумпируются; разъяснение задач и функций, выполняющих органами внутренних дел, в соответствии с законом, в том числе по обеспечению общественного порядка при проведении массовых мероприятий политического характера; позиционирование милиции как не карательного органа, а защищающего, оказывающего помощь, действий суда – как восстанавливающего справедливость и т. д. Формирование образа сотрудника органов внутренних дел как компетентного, порядочного, благородного, строго следующего букве закона; культивирование эмоционально привлекательного образа сотрудника органов внутренних дел, который всегда придет на помощь, защитит; постоянное освещение фактов оказания сотрудниками органов внутренних дел помощи населению, не связанной с исполнением профессиональных обязанностей (спасение утопающего, при пожаре, оказание своевременной первой медицинской помощи и т. д.); подготовка репортажей о тяжелых повседневных буднях сотрудников органов внутренних дел; информирование о системе жесткого профессионального отбора в целях внушения мысли о том, что в органах правопорядка служат лучшие из лучших и т. д.
Разрушение убеждений о широкой распространенности в обществе противоправных деяний	Своевременное информирование населения о раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, особенно вызвавших общественный резонанс либо если объектом преступного посягательства были дети, старики, беременные женщины, инвалиды; информирование населения об ухудшающейся криминогенной обстановке в других странах, отсутствии безопасности от преступных посягательств в вечернее время; позиционирование милиции в качестве главного защитника от растущей преступности и т. д.

Психолого-педагогические задачи	Направления деятельности (через средства массовой информации, конференции, «круглые столы» и т. д.)
Формирование общественного мнения (представлений, убеждений) о постоянно усиливающейся борьбе с преступностью	Постоянное информирование общественности о благоприятных тенденциях в борьбе с преступностью; систематическое опубликование данных, свидетельствующих об улучшении криминогенной обстановки в регионе, стране; укрепление уверенности населения в том, что милиция действует эффективно, добивается максимума с точки зрения вложенных в нее бюджетных затрат и имеющихся у нее сил и средств и др.
Формирование представлений о реальной реализации в стране принципа неотвратимости наказания, эффективно осуществляемой государством борьбы с преступностью	Широкое освещение фактов привлечения к уголовной ответственности преступников, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, особенно вызвавшие общественный резонанс; информирование о поимке и наказании преступников, совершающих наиболее распространенные преступления (квартирные, карманные кражи, угон автотранспортных средств и др.), а также коррупционные преступления; в каждом материале (репортаже) подчеркивать тезис «о неотвратимости наказания» и т. д.
Закрепление представлений (убеждений, ощущений) о состоянии безопасности от преступных посягательств, которые испытывают граждане	Формирование уверенности населения в возможности всегда и при любых обстоятельствах получить помощь со стороны сотрудников органов внутренних дел; информирование граждан об улучшении криминогенной ситуации; информирование о мерах, направленных на повышение эффективности работы с обращениями граждан, своевременного прибытия на место преступлений и т. д.
Формирование положительного отношения к участию в поддержании правопорядка, пресечению преступных посягательств, оказания помощи работникам правоохранительных органов в изобличении виновных	Разъяснение важности и необходимости партнерских отношений милиции и населения в профилактике правонарушений; регулярное освещение фактов оказания гражданами помощи сотрудникам милиции в раскрытии преступлений, задержании преступника, защите жизни и здоровья потерпевшего от преступного посягательства и т. д.; в каждом подобном материале необходимо подчеркивать, что, в конечном итоге, оказана помощь конкретным людям, а не только милиции

Во-вторых, важнейшим направлением формирования положительного имиджа правоохранительных органов выступает организация систематического информационного воздействия непосредственно органами внутренних дел на сознание граждан в целях формирования доверия, налаживания должного взаимодействия и сотрудничества, которое, как свидетельствует опыт развитых стран Европы и Америки, существенно повышает эффективность борьбы с преступностью, авторитет органов правопорядка. Данные отношения в системе «население – милиция» необходимо организовывать на партнерской основе, что повысит степень удовлетворенности работой милиции, улучшит доверие ко всей правоохранительной системе, будет стимулировать население оказывать ей всемерное содействие. Интересной формой информационного воздействия на население является опыт Министерства обороны Германии, в структуре которого функционирует подразделение по работе с молодежью. Сотрудники данной службы в форменном обмундировании посещают молодежные дискотеки, клубы, иные места, чтобы создать нужный образ армии, который бы не отталкивал от службы, а привлекал к ней.

В-третьих, улучшению имиджа, в первую очередь милиции, будет способствовать установление конструктивных отношений с неправительственными общественными организациями в целях организации информационно-педагогического воздействия на общественное мнение посредством проведения различного рода семинаров, конференций, «круглых столов» на правоохранительную тематику, издания специальной литературы и т. д. В последующем необходимо привлекать неправительственные общественные организации для осуществления общественного контроля над деятельностью милиции.

В-четвертых, формирование позитивного имиджа правоохранительного ведомства невозможно без установления нормальных (конструктивных) отношений со средствами массовой информации, в том числе негосударственными, и организации постоянного взаимодействия с ними. Отсутствие необходимых отношений со средствами массовой информации приводит к формированию негативного имиджа милиции, суда и т. д. И наоборот, позитивные отношения, построенные, в том числе и в неформальном ракурсе, с представителями наиболее популярных государственных и негосударственных средств массовой информации могут оказать серьезную помощь в повышении степени удовлетворенности граждан деятельностью правоохранительных органов и доверия к ним. В странах Западной Европы, как правило, налажено тесное взаимодействие между полицией и средствами массовой информации [361], так как считается, что нет смысла скрывать чрезвычайные

чайные происшествия среди личного состава, а необходимо показывать, что это вина не всей правоохранительной системы, а конкретных ее сотрудников; лучше откровенно обсуждать с согражданами все самые насущные проблемы в обеспечении правопорядка, чем негатив станет известен из других, менее компетентных источников. В связи с этим открытость, проводимая разъяснительная работа среди населения в решении сложных ситуаций, возникающих в правоохранительной практике, обеспечивает полиции доверие и поддержку. Обеспечение информацией средств массовой информации о работе конкретных сотрудников полиции, их семьях, героических и благородных поступках, спортивных достижениях направлено на повышение престижа и авторитета органов правопорядка среди населения. Пропаганда высокой технической оснащенности полиции, ее возможностей в раскрытии любых преступлений, значительного научного потенциала, способствующего совершенствованию форм и методов правоохранительной деятельности, распространение передового опыта, касающегося, например, внедрения охранной сигнализации, рекламы ее новейших видов, – все это, с одной стороны, оказывает позитивное психологическое воздействие на население, с другой – предупредительное воздействие на правонарушителей. Опережающая информация о совершаемых преступлениях, направляемая в средства массовой информации, призвана нейтрализовать необоснованные слухи и домыслы, и должна исключить ее сенсационность.

В-пятых, в рамках информационно-педагогической системы формирования правового сознания личности должна быть налажена система контрпропаганды – опровержения негативной информации о правоохранительных органах и их сотрудниках. Контрпропаганда должна быть своевременной, аргументированной; информация должна носить упреждающий характер, препятствовать распространению слухов; отличаться спокойствием и уверенностью; распространяться по всем основным каналам средств массовой информации; доводиться авторитетными в глазах населения источниками. Для этого желательно привлекать независимых журналистов с возможностью посещения тех объектов, деятельность которых подвержена необоснованной критике.

И в-шестых, повышение доверия к органам правопорядка должно начинаться с комплекса мер организационного и практического характера, направленного на повышение эффективности их деятельности, что предусматривает развитие личности сотрудников.

С учетом результатов эмпирического исследования отметим частные психолого-педагогические задачи формирования профессионального правосознания личности сотрудников органов внутренних дел:

расширение представлений о правовых способах (законодательно регламентированных) достижения профессиональных целей;

формирование представлений о законе как высшей личностной и профессиональной ценности;

девальвация положительного и формирование отрицательного значения, личностного смысла и отношения к некоторым противозаконным действиям (например, взяточничеству) как способам удовлетворения жизненных потребностей, интересов и притязаний;

формирование личностной нормы-запрета на совершение противоправных деяний коррупционной направленности, а также установки на противодействие им;

разрушение убеждения о невозможности удовлетворить определенные жизненные потребности и интересы правомерным способом; расширение представлений о правопослушных способах и средствах их удовлетворения; формирование эмоционально-положительных ожиданий, отвечающих этим правомерно ориентированным представлениям;

формирование должных представлений об истинных детерминантах противоправного поведения, роли общества в формировании личности преступника, а также роли личностных качеств в обусловливании социально-правового поведения;

формирование представлений о неприятии большинством людей противоправных способов удовлетворения своих потребностей и решения жизненных проблем;

формирование убежденности сотрудников органов внутренних дел в том, что абсолютное большинство граждан – честные люди, которые не только стремятся жить правопослушно, но и живут, не нарушая закон;

разрушение убеждений о том, что большинство граждан способно совершить преступление;

формирование деликатного отношения к потерпевшим;

формирование бесстрастного отношения к лицу, совершившему преступление;

формирование отношения к потерпевшему, а также преступнику с позиции человека, профессиональный долг которого – оказать им помощь;

укрепление в сознании сотрудников органов внутренних дел положительных представлений и ценностной значимости строгого соблюдения законности при выполнении служебных обязанностей, законопослушного поведения в проблемных жизненных ситуациях и правомерного способа обеспечения удовлетворения потребностей; формирование убежденности, что только неукоснительное соблюдение закона является залогом успешной карьеры и счастливой жизни.

3.5. Педагогические условия и критерии оценки формирования правосознания информационно-педагогическими средствами

В педагогике условия рассматриваются как совокупность переменных природных, социальных, внешних и внутренних воздействий, влияющих на физическое, нравственное, психическое развитие человека, его поведение, воспитание и обучение, формирование личности [273]. При характеристике педагогической системы понятие «условие» трактуется достаточно широко. Выделяют различные группы условий. Некоторые исследователи под педагогическими условиями понимают совокупность каких-либо мер педагогического воздействия – форм, методов и средств (В. И. Андреев [11], А. Я. Найн [215] и др.); планомерную работу по уточнению закономерностей как устойчивых связей образовательного процесса, обеспечивающих возможность проверяемости результатов научно-педагогического исследования (Б. В. Куприянов и С. А. Дынина [174]); компонент педагогической системы, отражающий совокупность внутренних (обеспечивающих развитие личностного аспекта субъектов образовательного процесса) и внешних (содействующих реализации процессуального аспекта системы) элементов, обеспечивающих ее эффективное функционирование и дальнейшее развитие (Н. В. Ипполитова [134, 135]).

Выделяют различные классификации педагогических условий [254]. Так, по сфере воздействия выделяют внешние (природно-географические, общественные, производственные, культурные, среды микрорайона) и внутренние (учебно-материальные, школьно-гигиенические, морально-психологические, эстетические) условия педагогической системы. По характеру воздействия выделяют объективные и субъективные условия. Объективные условия обеспечивают функционирование педагогической системы, включают нормативно-правовую базу сферы, материально-технические средства информирования. Субъективные условия влияют на функционирование и развитие педагогической системы, отражают потенциалы субъектов педагогической деятельности, уровень согласованности их действий, степень личностной значимости целевых приоритетов и ведущих педагогических замыслов. По специфике объекта воздействия выделяют общие и специфические условия, содействующие функционированию и развитию педагогической системы. К общим условиям относятся социальные, экономические, культурные, национальные, географические, к специфическим – особенностям социально-демографического состава обучаемых, местонахождение образовательного учреждения, материальные возможности образовательного учреждения, оборудование учебно-

воспитательного процесса, воспитательные возможности окружающей среды и др. К специфическим условиям относят также характер морально-психологической атмосферы в педагогическом и ученическом коллективах, уровень педагогической культуры педагогов и др.

Вместе с тем рассмотренные классификации не имеют четких признаков и во многом дублируют друг друга.

Теоретический анализ позволяет заключить, что педагогические условия как компонент информационно-педагогической системы направлены на оптимизацию процесса достижения целей системы. Успешное формирование правосознания личности в информационно-педагогической системе зависит от объективных и субъективных условий, которые мы примем за основу классификации. Объективные условия – данность, на которую принципиально не в силах повлиять субъект воздействия, но, учитывая которые, необходимо осуществлять педагогическую деятельность. В целом к объективным условиям можно отнести социально-экономические, политические, географические условия, в которых осуществляется педагогическая деятельность, и т. д. Как отмечалось ранее, к объективным условиям формирования правосознания личности в масштабе государства относятся в первую очередь уровень социально-экономического развития общества, правовое устройство государства, эффективность деятельности органов государственного управления и власти. Объективные педагогические условия функционирования системы могут как повышать эффективность педагогической деятельности, так и тормозить процессы развития и формирования личности.

Субъективные педагогические условия моделируются и создаются субъектом воздействия и нацелены на эффективную реализацию задач системы. К субъективным педагогическим условиям формирования правосознания личности мы относим:

материально-технические (нормативно-правовая урегулированность информационно-педагогической деятельности по формированию правосознания, в первую очередь нормативно-правовое закрепление ключевых целей и задач по формированию правосознания; наличие должной учебно-материальной и аудиовизуальной технической базы для трансляции нравственно-правовой информации);

содержательные (наличие специальной учебной, теле-, видео-, радиопродукции нравственно-правового характера (учебная литература нравственно-правового характера, наглядные средства воздействия, например наружная социальная реклама, информационно-воспитывающие телепрограммы и др.);

технологические (разработанность учебно-воспитательных методик, средств, форм и методов правового воспитания, просвещения и образования);

информационные, или условия эффективного информационного воздействия (степень доверия объекта воздействия к источнику нравственно-правовой информации, его авторитету и компетентности; уровень интереса реципиентов к предъявляемой информации; количество, качество и систематичность предъявляемой информации; степень усиления аргументации в информационных сообщениях, направленной на создание наибольшего диссонанса между прежними взглядами и убеждениями личности и транслируемыми представлениями и моделями поведения);

профессионально-личностные (уровень педагогической культуры субъектов воздействия (педагоги, сотрудники органов внутренних дел, исправительных учреждений и др.), их профессионально-личностной готовности к осуществлению информационно-педагогической деятельности по формированию правосознания личности; уровень информационной подготовки к осуществлению воздействия, его насыщение соответствующим содержанием; адекватное использование форм и методов, средств воздействия; уровень согласованности действий субъектов воздействия; реализация единой информационно-педагогической политики; степень личностной значимости целевых приоритетов информационно-педагогической системы формирования правосознания личности, ведущих педагогических замыслов; характер взаимоотношений педагогов и объекта воздействия);

объектные (уровень правовой грамотности, правовые традиции, правовой менталитет лиц, проживающих на конкретной территории, степень криминогенности осужденных и т. д.).

Важным направлением организации эффективного правового воспитания является осуществление единого в идеологическом отношении воздействия на правосознание граждан. В этих целях необходимо проведение комплекса мероприятий по подготовке субъектов – агентов информационного воздействия и лидеров мнений: специалистов, принимающих управленческие решения в сфере профилактики правонарушений и правового воспитания (депутаты законодательных органов власти всех уровней, представители исполнительных и распорядительных органов власти); трансляторов нравственно-правовой информации (журналисты, учителя, сотрудники органов правопорядка, врачи); лидеров и членов неформальных организаций (байкеры, фанаты спортивных команд, музыкальных коллективов и т. д.); лидеров и представителей неправительственных политических и общественных объединений. Формами работы с лидерами мнений могут быть инструктивные и методические указания, «круглые столы», семинары, тренинги, телепрограммы, ток-шоу, рассылка информационных материалов и т. д.

Показателем эффективности информационно-педагогической системы формирования правосознания личности является ее результативность – комплекс признаков, свидетельствующих об уровне достижения целей системы и ожидаемого состояния объекта информационно-педагогического воздействия. Результативность складывается из внешних (объективных) и внутренних (субъективных) критериев. Объективные критерии результативности выражаются в достижении общественно значимой цели по повышению эффективности социальной профилактики правонарушений, снижения уровня преступности в обществе, в том числе рецидивной. Субъективные признаки эффективности проявляются на уровне позитивных личностных изменений, сформированности правосознания личности.

Объективные признаки результативности информационно-психологической системы формирования правосознания личности:

уменьшение уровня уголовных и административных правонарушений в обществе, регионе, населенном пункте;

снижение дисциплинарных проступков, взысканий на уровне ведомства, учреждения;

повышение социально-полезной активности граждан.

Субъективные признаки результативности информационно-психологической системы формирования правосознания личности:

позитивная реакция объекта воздействия на оказываемое информационно-педагогическое воздействие;

возрастающая либо стабильно высокая потребность объекта получать информацию нравственно-правового характера из конкретного источника;

конструктивный характер сложившихся отношений между сторонами информационно-педагогического взаимодействия;

желаемый уровень правовой информированности объекта;

улучшение морально-психологического климата в коллективе учреждения и др.

Выводы по главе

Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности представляет собой целостность взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, необходимых для реализации систематического, квалифицированного информационно-педагогического воздействия, направленного на усвоение личностью системы правовых норм, регулирующих общественные отношения во всех сферах жизнедеятельности индивида, и формирование готовности к их соблюдению. Определяющим признаком системы, направленной на воспита-

ние правопослушной личности, выступает выполнение социального заказа по повышению эффективности социальной профилактики правонарушений и борьбы с рецидивной преступностью в обществе.

Объектом управления информационно-педагогической системы является производство и трансляция нравственно-правовой информации, объектом формирования – правосознание личности. Предмет формирования выражается в психических свойствах личности, детерминирующих направленность социально-правового поведения человека. Субъектами информационно-педагогической системы в сфере правового воспитания и формирования правосознания личности являются органы и учреждения на разных уровнях: разрабатывающие ключевые теоретические положения и идеи государственной политики в сфере правового воспитания (методологический уровень); управляющие информационным воздействием в правовоспитательных целях (управленческий уровень); осуществляющие научно-методическое и кадровое сопровождение правовоспитательной деятельности информационными средствами (кадровый и научно-методический уровень); оказывающие информационно-педагогическое воздействие, транслирующие нравственную и социально-правовую информацию (формирующий уровень).

Стратегическими целями информационно-педагогической системы в сфере правового воспитания и формирования правосознания личности являются:

формирование готовности личности к правомерному поведению в сфере обеспечения материальных интересов, взаимодействия с другими людьми и иными социальными субъектами, в том числе с органами государства, а также потребления, досуга и развлечения;

формирование готовности личности к выполнению определенных социальных ролей: гражданина, патриота, добросовестно выполняющего свой долг по защите Отечества, других людей, в том числе от преступных посягательств, и активно поддерживающего правопорядок; члена общества, уважительно относящегося к нравственно-правовым предписаниям, другим людям, природе, чужой собственности, способного жить в коллективе и учитывать его интересы; профессионала, труженика, считающего труд основным источником материальных благ; семьянина, добропорядочного родителя, преданного супруга и заботливого сына;

формирование (укрепление) антикриминальной устойчивости личности.

Для достижения названных стратегических целей необходимо решение комплекса дифференцированных психолого-педагогических задач, реализация которых будет способствовать повышению эффективности правового воспитания законопослушных граждан, исправлению правонарушителей и снижению уровня преступности в обществе.

В отношении личности, сформированной в духе законопослушного поведения, задачи должны быть направлены, с одной стороны, на укрепление позиции на законопослушный образ жизни и развитие позиции, ориентированной на активное участие в защите правопорядка, борьбе с преступностью, а с другой – на устранение тех свойств, которые образуют дефекты правосознания. В отношении преступников задачи должны быть ориентированы в первую очередь на устранение свойств, образующих дефекты правосознания, исправление криминальной личности, формирование ее антикриминальной устойчивости и готовности к правомерному решению жизненных проблем в различных сферах жизнедеятельности. Таким образом, психолого-педагогические задачи в своей совокупности должны быть направлены на нейтрализацию и устранение свойств правосознания, обуславливающих его дефекты (исправительный аспект), и образование совокупности свойств правосознания, детерминирующих правомерную ориентацию поведения (формирующий аспект).

Основной функцией информационно-педагогической системы является оптимизация процесса социальной профилактики правонарушений по формированию у членов общества готовности вести правопослушный образ жизни. При этом информационно-педагогическая система выполняет также специальные социализационно-формирующие, профилактические и исправительные функции. Социализационно-формирующая функция предусматривает включение личности в систему общественных отношений по приобретению правовых знаний, овладение опытом законопослушного удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем. Профилактическая функция ориентирована на социальное предупреждение правонарушений. Исправительная функция подразумевает преодоление (устранение) дефектов правосознания, психологических свойств, детерминирующих противоправное поведение.

Формирование правосознания личности информационно-педагогическими средствами обусловлено следующими закономерностями: с увеличением объема транслируемой информации происходит углубление нравственно-правовых знаний, но при этом существует оптимальный объем информации, превышение которого приводит к притуплению ее восприятия, возникновению барьеров, препятствующих ее усвоению; социально-правовые представления закрепляются, если имеющиеся знания и убеждения реципиента, а также получаемые информационные сообщения имеют одинаковую эмоциональную модальность; нравственно-правовая информация не усваивается, если ее интенсивность существенно ниже информации деструктивной по нравственно-правовому содержанию; детализация сведений о явлениях правовой действительности в транслируемой информации выступает

ведущим фактором формирования отношения к ним, содержание которого зависит от положительного или отрицательного характера информации; усвоение нравственно-правовой информации повышается в результате ее сопровождения ценностно-смысловой и эмоционально-образной интерпретацией; усвоение нравственно-правовой информации зависит от подготовки реципиентов к ее восприятию, которое обеспечивается актуализацией ее значимости с точки зрения личных потребностей и интересов, а также использования эмоционально-образных средств привлечения и удержания внимания; усвоение нравственно-правовой информации существенно зависит от отношения к субъекту ее трансляции, которое определяется его эмоционально-образной представлениостью, социально-ролевой идентичностью и признаваемой компетентностью.

Исходя из установленных закономерностей, определены принципы информационно-педагогического воздействия в формировании правосознания. К общим принципам организации исследуемого процесса относятся: целесообразность, научность, этичность, обоснованное сочетание различных методов форм и средств воздействия. Специальными принципами информационно-педагогического воздействия являются направленность информационного потока на раскрытие моделей правопослушного поведения, законопослушных способов удовлетворения потребностей и разрешения жизненных проблем; повышение активности в оказании помощи правоохранительным органам в поддержании правопорядка; систематичность (социально одобряемые идеи, правопослушные образы, модели и способы должны постоянно повторяться в транслируемой информации нравственно-правового характера); доступность и реальность (транслируемые идеи, образы и модели социально-приемлемого поведения должны быть понятными, конкретными, аргументированными, реальными, соответствовать субъективным и объективным возможностям индивида, простыми для восприятия и понимания); эмоциональность и рациональность (нравственно-правовая информация должна быть рациональной по сути и эмоциональной по окраске, преимущественно окрашена положительными эмоциями); ассоциативность (образ законопослушного гражданина должен ассоциироваться с успехом, престижем и уважением в обществе, семейным благополучием, материальным достатком, уверенностью в завтрашнем дне); образ правонарушителя (неуверенность, одиночество, неудачи, отчужденность, презрение и т. д.); опосредованность (воздействие не должно быть дидактичным и доминантным); дифференцированность в зависимости от объекта; своевременность информационного контрвоздействия в ответ на негативное (ложное, деструктивное, компрометирующее, дискредитирующее и др.); многоканальность.

Информационно-педагогическое воздействие по формированию правосознания – это систематический, длительный во времени процесс трансляции информации, направленный на усвоение личностью системы нравственно-правовых норм; целенаправленный преднамеренный процесс воздействия на когнитивную (представления, суждения, убеждения), эмоционально-чувственную (отношения, чувства) и мотивационно-волевую (интересы, склонности, идеалы) сферы личности. Информационно-педагогическое воздействие представляет собой открытое и правомерное, а не манипулятивное воздействие. Формирование правосознания личности предполагает комплексное воздействие на психические свойства через различные способы и приемы усвоения информации: ценностно-смысловое убеждение, направленное на обогащение ценностно-смысловых представлений о необходимости жить и поступать нравственно, правомерным образом; эмоционально-образное воздействие – обогащение положительных образных представлений о правомерной жизни и добропорядочных поступках; эмоционально-чувственное воздействие – формирование позитивного отношения к различным сторонам правомерного образа жизни, которое достигается на основе раскрытия положительных чувств, испытываемых человеком, живущим правильно, и отрицательных чувств, присущих противоправной и аморальной жизни человека; наглядно-действенное воздействие – демонстрация примера должного поведения через личный пример воспитателя, других людей, в том числе осужденных; внушающее воздействие, как следует действовать и каким необходимо быть, а также как нельзя поступать и каким нельзя быть (такое воздействие может быть эффективным при высоком авторитете транслятора информации).

Процессуальными задачами информационно-педагогического воздействия выступают: преодоление психологической защиты личности (барьеров); мотивирование человека к изменению своих взглядов, убеждений и поведения; повышение восприимчивости к социально-одобряемой, нравственно-правовой информации; формирование неприязни к деструктивной информации. Информационно-педагогическое воздействие включает в себя сообщение нравственно-правовой информации; оценку фактов и сведений; разъяснение путей и направлений социально-правового поведения. Информационно-педагогическими средствами информационно-педагогической системы формирования правосознания личности являются: идеализация, стереотипизация, разрешение проблем, высмеивание, шоковое воздействие, контрастное отражение, предупреждение, свидетельства, слухи и др. В процессе информационно-педагогического воздействия используются вербальные, аудиовизуальные, официальные и неофициальные каналы воздействия.

Успешное формирование правосознания личности информационно-педагогическими средствами зависит от объективных и субъективных условий. К объективным условиям формирования правосознания необходимо в первую очередь отнести уровень социально-экономического развития общества, правовое устройство государства, эффективность деятельности органов государственного управления и власти. К субъективным педагогическим условиям формирования правосознания личности относятся: материально-технические условия; нормативно-правовая урегулированность информационно-педагогической деятельности по формированию правосознания; наличие специальной учебной, теле-, видео-, радиопродукции нравственно-правового характера; разработанность учебно-воспитательных методик, средств, форм и методов правового воспитания, просвещения и образования; уровень педагогической культуры субъектов воздействия, наличие единой информационно-педагогической политики; уровень правовой грамотности объекта воздействия.

Объективными критериями эффективности информационно-психологической системы формирования правосознания личности являются: уменьшение уровня уголовных и административных правонарушений в обществе, регионе, населенном пункте; снижение дисциплинарных проступков, взысканий; повышение социально полезной активности граждан. Субъективными критериями выступают: позитивная реакция объекта воздействия на оказываемое информационно-педагогическое воздействие; возрастающая либо стабильно высокая потребность объекта получать информацию нравственно-правового характера из конкретного источника; конструктивный характер сложившихся отношений между сторонами информационно-педагогического взаимодействия; желаемый уровень правовой информированности объекта; улучшение морально-психологического климата в коллективе учреждения и др.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

4.1. Анализ современной практики правового воспитания информационно-педагогическими средствами (на примере Республики Беларусь)

Важнейшей функцией любого государства является осуществление идеологического воздействия, культивирование через органы управления, учреждения образования, средства массовой информации, институты гражданского общества определенной системы правовых ценностей. Традиционно в содержание государственной идеологии Беларуси включают национальный (обеспечение национальной безопасности), политический, экономический, социальный и религиозный аспекты, а также идеологическое обеспечение внешней политики [67; 202, с. 62–104; 235, с. 305–469; 424, с. 4–27]. Включая в свое содержание социальную составляющую, государственная идеология выделяет главным приоритетом построение государства для народа, критерием которого является доверие населения власти. Основная цель государства – забота о населении, будущих поколениях, сохраняя и обогащая для них социально экономические, экологические, политические и духовно-нравственные ценности. Одним из ключевых в государственной идеологии Беларуси становится понятие «социальное государство» («социально ориентированное государство»), под которым понимается государство, стремящееся к обеспечению достойных условий жизни своих граждан, их социальной защищенности и благосостояния посредством реализации целенаправленной социальной политики. Конкретизируя идеологическую составляющую социальной политики, вышеуказанные авторы выделяют программные приоритеты в области здравоохранения, социальной защиты населения, в сфере культуры, спорта и туризма, образования, жилищной политики.

Вместе с тем, как показывает анализ, государственная идеология современной Беларуси не в полной мере отражает и реализует цели правового воспитания граждан. Логично было бы стратегические концепты правового воспитания предусмотреть в образовательных приоритетах государственной идеологии. Однако почти во всех учебных и научных изданиях, посвященных государственной идеологии страны, данная проблема остается в стороне. Выделяют следующие приоритеты в сфере образования: сохранение и развитие лучших традиций системы образо-

вания, заложенных в советский период, своевременное и опережающее обеспечение запросов белорусского общества в целом и каждого гражданина в частности [235, с. 377], повышение качества образования, приведение его в соответствие с проводимыми в стране преобразованиями, направленными на создание высокотехнологичной, конкурентоспособной экономики [129, с. 72]. По сути, тактические вопросы государственной политики в различных сферах социально-экономической и политической жизни страны благодаря некоторым авторам получили название стратегических идей государственной идеологии. Точную оценку данной ситуации дал профессор Я. И. Трещенок: «Улучшать производство, внутреннюю и внешнюю торговлю, качество сервиса, безусловно, надо, но не следует смешивать Божий дар с яичницей» [358, с. 88].

В настоящее время государственная политика в сфере правового воспитания как практический компонент реализуемой идеологии Республики Беларусь не определяет в достаточной степени стратегические ориентиры в формировании правопослушных граждан страны, не позволяет в полной мере осознать, к чему необходимо стремиться, не дает четких и ясных целей правового воспитания и образования, не является идейным источником законодательной политики и практики в данной сфере. Вместе с тем еще в недалеком советском прошлом государственная (коммунистическая) идеология включала в свое содержание четкие цели и задачи нравственно-правового воспитания граждан СССР. Ее основой выступала совокупность моральных и правовых ориентиров, сформулированных на принципах гуманизма, коллективизма, справедливости, уважительного отношения к человеку, и официально закреплённых во II и III программах КПСС, а также в форме Морального кодекса строителя коммунизма. Данная система нравственно-правовых ориентиров, являвшихся составной частью государственной идеологии, выступала организационным стержнем, источником моделирования идеального гражданина с соответствующим набором качеств личности, формулировала задачи по его формированию, придавала конкретность и практическую направленность учебно-воспитательному процессу социальных институтов.

Определяет ли законодательство, в первую очередь Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-З [225] и Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З [157], содержание государственной политики в сфере правового воспитания? Отдельные аспекты правового воспитания находят законодательную регламентацию. Так, Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» одной из мер общей профилактики

правонарушений предусматривает правовое просвещение граждан (ст. 10), под которым понимается «формирование и повышение уровня правового сознания и правовой культуры граждан», осуществляемое путем «проведения конференций, круглых столов, семинаров, лекций и выступлений по вопросам профилактики правонарушений, а также размещения в общественных местах, зданиях (помещениях) организаций, государственных средствах массовой информации, в том числе распространяемых с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, на официальных сайтах субъектов профилактики правонарушений информации о формировании правопослушного поведения, здорового образа жизни, навыков по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан» (ст. 20).

В ст. 2 Кодекса Республики Беларусь об образовании последним пунктом ч. 1 указано, что одним из основных направлений государственной политики в сфере образования являются «обеспечение деятельности учреждений образования по осуществлению воспитания, в том числе по формированию у граждан духовно-нравственных ценностей, здорового образа жизни, гражданственности, патриотизма, ответственности, трудолюбия». Данные положения развиваются в ч. 5 ст. 18, где указано, что «5. Основными составляющими воспитания являются: 5.1. гражданское и патриотическое воспитание, направленное на формирование у обучающегося активной гражданской позиции, патриотизма, правовой, политической и информационной культуры; 5.2. идеологическое воспитание, направленное на формирование у обучающегося знания основ идеологии белорусского государства, привитие подрастающему поколению основополагающих ценностей, идей, убеждений, отражающих сущность белорусской государственности; 5.3. нравственное воспитание, направленное на приобщение обучающегося к общечеловеческим и национальным ценностям; 5.4. эстетическое воспитание, направленное на формирование у обучающегося эстетического вкуса, развитие чувства прекрасного; 5.5. воспитание культуры самопознания и саморегуляции личности, направленное на формирование у обучающегося потребности в саморазвитии и социальном взаимодействии, психологической культуры; 5.6. воспитание культуры здорового образа жизни, направленное на формирование у обучающегося навыков здорового образа жизни, осознание значимости здоровья как ценности, физическое совершенствование; 5.7. гендерное воспитание, направленное на формирование у обучающегося представлений о роли и жизненном предназначении мужчин и женщин в современном обществе; 5.8. семейное воспитание, направленное на формирование у обучающегося ценностного отношения к семье и воспитанию детей; 5.9. трудовое и профессиональное воспитание, направ-

ленное на понимание обучающимся труда как личностной и социальной ценности, осознание профессионального выбора, социальной значимости профессиональной деятельности; 5.10. экологическое воспитание, направленное на формирование у обучающегося ценностного отношения к природе; 5.11. воспитание культуры безопасной жизнедеятельности, направленное на формирование у обучающегося безопасного поведения в социальной и профессиональной деятельности, повседневной жизни; 5.12. воспитание культуры быта и досуга, направленное на формирование у обучающегося ценностного отношения к материальному окружению, умения целесообразно и эффективно использовать свободное время».

Законодательно регламентированное содержание воспитания охватывает отдельные компоненты правовой сферы личности и направлено на формирование уважительного отношения к основным правоохраняемым социальным ценностям¹, повышение уровня правового сознания и правовой культуры граждан. Вместе с тем декларируемые Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и Кодексом Республики Беларусь об образовании задачи не подкреплены соответствующим механизмом реализации: что и как необходимо делать в целях формирования правосознания личности в духе уважения к закону.

Обратимся к содержательному анализу практики учреждений образования по осуществлению правового воспитания. В настоящее время в соответствии с законодательными требованиями, указаниями и учебными планами Министерства образования Республики Беларусь, в учреждениях образования правовое воспитание обучающихся организовано по следующим основным направлениям: воспитание положительных нравственных качеств, формирование здорового образа жизни и профилактика правонарушений и преступлений несовершеннолетних [155, с. 13]. Элементы правового воспитания включены в учебную программу дошкольного образования [371] (предыдущая программа «Пралеска» [284, 297]), содержание специальных курсов «Основы безопасности жизнедеятельности» для 2–9-х классов [233] и «Обществоведение» [227, 228] для 9–11-х классов (вместо ликвидированных дисциплин «Человек и общество», «Человек. Общество. Государство»). Проведение информационно-просветительской работы и пропаганда здорового образа жизни предусмотрены во внеурочных мероприятиях на всех уровнях образования – от детского сада до вуза.

¹ Уголовное законодательство Республики Беларусь к основным правоохраняемым социальным ценностям относит: человечество (его мирное сосуществование), общественные и государственные интересы, жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы, личные интересы и собственность человека, уклад семейных отношений и др.

Курс «Основы безопасности жизнедеятельности» направлен на формирование у учащихся сознательного и ответственного отношения к вопросам личной безопасности и безопасности окружающих [233, с. 3]. Значительное место в данной дисциплине занимает изучение правил дорожного движения (более 30 % учебных часов), что действительно важно и необходимо подрастающему поколению. Непосредственно вопросам правового, антиалкогольного и антинаркотического воспитания за все восемь лет обучения в школе (2–9-е классы) курс отводит 10 % учебной программы, или около 25 учебных часов. Основное место – 15 учебных часов, или 60 % всех тем, занимает информация о криминогенных ситуациях, возникающих во взаимоотношениях с другими людьми (например, «Ссора с друзьями – источник опасности» (4-й класс), «Места особой опасности. Встреча с опасной компанией» (5-й класс), «Конфликты в классе, на улице и дома как путь к опасности» (6-й класс), «Правила безопасного поведения в ситуациях криминогенного характера» (7-й класс), «Семью защищают все» (8-й класс), «Психология толпы и личная безопасность» (9-й класс)). Всего несколько тем направлено на правовое информирование (например, «Ответственность за правонарушения», «Ответственность за насильственные действия в семье», «Правовая защита детей и подростков» (8-й класс), «Политика, жизнь, идеология» и «Зрелища и жизнь» (9-й класс)), а также антиалкогольное и антинаркотическое воспитание, формирования должного поведения в сфере потребления (например, «Опасные привычки», «Компьютер и личная безопасность», 7-й класс). И лишь в одной теме «Чрезвычайные ситуации криминогенного характера» (8-й класс) рассматриваются вопросы отношения к собственности. Содержание тем в основном касается разъяснения способов выхода из криминогенных ситуаций, излагается доступно, понятно, приводятся конкретные примеры. К сожалению, объем курса «Основы безопасности жизнедеятельности» крайне незначителен и не направлен на целостное формирование готовности к правопослушному поведению; практико-ориентированная дисциплина изучается в форме лекций или бесед, почти не используются тренинги, ролевые игры, дискуссии и другие интерактивные формы обучения.

Учебная дисциплина «Обществоведение» изучается в старших классах, вопросы правового воспитания в основном находят отражение в программах 9-го и 11-го классов. В 9-м классе целый раздел посвящен проблеме «Человек и нравственность», в котором раскрываются вопросы морали, нравственных ценностей и нравственного поведения. Содержательный анализ свидетельствует, что материал носит затеоретизированный характер, труден для восприятия и не позволяет сформировать в сознании обучающихся понятные и конкретные нравствен-

ные категории. Например, раскрывая сущность морали, авторы пишут: «Таким образом, мораль есть сфера поступков, а поступки ставят человека в определенные отношения к другим людям. Значит, мораль характеризует способность жить в обществе. Когда о ком-то говорят, что он сильный и умный, то упоминают свойства, которые характеризуют личность саму по себе; чтобы проявить их, она не обязательно нуждается в других людях. Но когда о ком-то говорят, что он добрый, щедрый, любезный, то называют свойства, которые обнаруживаются только в отношениях с другими» [228, с. 158]. Объясняя подросткам, что такое добро и зло, указывается: «Добро – это всегда нечто положительное... Понятие зла выражает общую характеристику отрицательных моральных качеств и оценку конкретных отрицательных поступков. К злу относятся такие качества, как зависть, гордыня, мстительность, высокомерие, злодеяния» [228, с. 159]. Для образного описания добра и зла, приводится следующий пример: «Крупномасштабные работы в Беларуси по осушению болот дали когда-то возможность расширить полезные площади и, следовательно, способствовали добру – увеличению производства сельскохозяйственной продукции. Но со временем это привело к уничтожению рек и озер, определявших природные условия некоторых районов нашей страны, то есть причинило природе и людям очевидное зло» [228, с. 159–160]. Из изложенного даже взрослому сложно понять, о чем идет речь, не говоря уже о том, что в тексте подменяются понятия; примеры не позволяют понять, каким образом качества личности, определяющие зло («злодеяния» – новое качество, открытое авторами учебника) приводят к уничтожению природы Беларуси, почему добро – это нечто положительное, всегда ли поступки, вызывающие негодование у людей являются, злыми и т. д.

В 11-м классе в рамках обществоведения изучается конституционный строй Беларуси, государственная политика в различных сферах, основные отрасли права. Учебный материал носит констатирующий характер с изложением выдержек из нормативных правовых документов и преимущественно направлен на правовое информирование. Часто материал изложен сугубо научным языком, по стилю изложения напоминает содержание монографий или академических лекций, формулировки, понятия и определения сложны для восприятия, почти отсутствуют образные примеры, сравнения, полемическое изложение материала. Нередко терминология (понятия, принципы) не разъясняется в тексте. Так, в тексте встречается утвердившееся в юриспруденции понятие «общее правило»¹, которое не разъясняется. Рассматривая со-

¹ Правовая норма является общим правилом поведения, т. е. образцом, эталоном поведения людей, их коллективов.

держания гражданского права, перечисляются принципы, регламентирующие гражданские отношения, но при этом не объясняется, что такое, например, «свобода договора», «добровольность и разумность участников гражданских правоотношений» [227, с. 60]. Изучая основные отрасли права, авторы приводят дефиниции и излагают материал в основном формулировками нормативных правовых актов, например: «Гражданское право – это отрасль права, которая регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие между разными организациями (юридическими лицами) и гражданами, а также между отдельными гражданами» [227, с. 58]; «Гражданская дееспособность – это способность человека своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, а также исполнять гражданские обязанности» [227, с. 62].

К сожалению, отсутствует разъясняющий и воспитывающий компонент, который бы позволил сформировать отношение к социально-правовым ценностям, уважение к конституционному строю, действующим законам, органам государственной власти и управления. Например, раскрывая сущность деятельности правоохранительных органов, законодательными формулировками излагаются, по сути, только задачи и функции милиции, прокуратуры, государственной безопасности и др. [227, с. 90–96]. Отсутствуют примеры, в которых бы отражались роль органов правопорядка в поддержании стабильности в обществе, героические поступки сотрудников, направленные на спасение людей, и т. д. Изложенный на пяти страницах учебный материал, не позволяет осознать социальную значимость и важность работы милиции или суда, эффективность их деятельности, сформировать необходимые социально-правовые представления, понять, в чем выражается неотвратимость наказания.

В целом для учебных пособий по обществоведению характерна абстрактность описания правовых категорий, отсутствие четких и понятных для обучающихся жизненных ориентиров, ясных моделей право-послушного поведения и решения жизненных проблем законопослушным способом.

Помимо обязательного изучения Министерством образования Республики Беларусь рекомендованы для факультативного изучения учебные программы и пособия правового характера в учреждениях общего среднего образования. Так, учебная программа «Исследуя гуманитарное право» (для учреждений общего среднего образования, учреждений профессионально-технического и среднего специального образования; авторы – А. И. Кучинский, Е. В. Залуцкая, В. Ф. Романов) направлена на формирование у обучающихся позиции ненасилия, отзывчивости, способности к сопереживанию, умения мирно разрешать

конфликты в рамках правового поля, а также готовности твердо придерживаться принципов и норм международного гуманитарного права. Учебная программа «Правила в моей жизни» (для 2–4-х классов; автор А. С. Чернявская) обращена на создание условий для освоения учащимися базовых общечеловеческих ценностей, способствующих формированию у детей ответственности за свою жизнь и здоровье, чувства собственного достоинства, уважения к закону, правам и свободам других людей. Программа «Учимся жить в мире и согласии» (для 5-8-х классов; автор – А. С. Чернявская) способствует эффективному решению задач, связанных с социальной адаптацией школьников подросткового возраста, формированию нравственно-правовой культуры. Программа «Мы – сами» (для 5–8-х классов; авторы Е. Л. Данилова, О. А. Касьян, А. А. Кирпиченко, Н. А. Крутовцова, Е. В. Мартынова, Л. Ю. Слепцова, Н.В. Якушкин) направлена на формирование у учащихся ценностного отношения к своему здоровью и здоровью других людей, освоение навыков и форм отказа от употребления алкоголя, других психоактивных веществ. Вместе с тем данные программы не подкреплены учебными пособиями и, по сути, не реализуются в рамках общего среднего или профессионально-технического образования.

В высших учебных заведениях правовому образованию и воспитанию уделяется еще меньше внимания. Так, Образовательный стандарт высшего образования «Высшее образование. Первая ступень. Цикл социально-гуманитарных дисциплин» (15.07.2014), Рекомендации по реализации Концепции оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования, утвержденных Министерством образования Республики Беларусь, а также типовые учебные программы по обязательным модулям цикла социально-гуманитарных дисциплин для учреждений высшего образования («Философия» – ТД-СГ.020/тип.; «Экономика» – ТД-СГ.021/тип.; «Политология» – ТД-СГ.022/тип.; «История» – ТД-СГ.023/тип.; «История Беларуси» – ТД-СГ.009/тип.; «Основы идеологии белорусского государства» – ТД-СГ.007/тип.; «Философия» – ТД-СГ.010/тип.; «Экономическая теория» – ТД-СГ.012/тип.; «Социология» – ТД-СГ.008/тип.; «Политология» – ТД-СГ.011/тип.; «Основы психологии и педагогики» – ТД-СГ.006/тип) не предусматривают изучение тем правового характера. Не предусмотрены для обязательного изучения и специальные дисциплины, направленные на правовое просвещение и формирование правосознания.

В рамках внеурочной работы Министерством образования Республики Беларусь в учреждениях образования организована «социальная, воспитательная и идеологическая работа», которая предусматривает правовое воспитание обучающихся. Анализ требований министерства

[158, 237, 258] и практики организации внеурочной работы в учреждениях среднего общего образования свидетельствует, что правовое воспитание сводится в основном только к своевременному выявлению обучающихся, склонных к противоправному поведению, совершению преступлений в сфере высоких технологий, мошенничества, незаконных действий, связанных с наркотиками, профилактике употребления наркотических, токсических веществ, спайса. При этом значительные усилия прилагаются к профилактике наркомании. Организуются единые дни информирования, тематические вечера, конкурсы и выставки плакатов и рисунков, тематических буклетов, тематические родительские собрания с приглашением специалистов [237, с. 9].

Содержательный анализ нормативных правовых, инструктивно-методических документов в сфере образования, учебных программ, учебников и пособий, а также практики внеурочной деятельности свидетельствует, что в настоящее время система образования Республики Беларусь не нацелена на воспитание законопослушной личности обучающихся, не ставит задачи по формированию у них широких и глубоких знаний правовых предписаний, оценочных отношений к закону, правомерному и противоправному поведению людей, собственному правовому поведению, оценочных отношений к правомерным и противоправным способам удовлетворения потребностей, решения жизненных проблем, должного отношения к судебному-правовому устройству государства, правоохранительным органам и их деятельности, выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка и т. д. Правовое воспитание не направлено на формирование в правосознании обучающихся правопослушных образов и моделей поведения. Не ставится задача формирования антикриминальной устойчивости личности.

Таким образом, содержание правового образования в учреждениях образования в настоящее время не соответствует ни требованиям развития общества, ни стилю и логике изложения материала. В этой связи в средних школах и профессионально-технических учреждениях образования необходимо коренным образом менять учебный план правового обучения (в рамках, например, имеющихся дисциплин «Основы безопасности жизнедеятельности» и «Обществоведение»). Учебный процесс необходимо насыщать нравственно-правовой проблематикой, избегать затеоритизированного преподавания отдельных отраслей права. В учебные планы высших учебных заведений, которые готовят педагогов, юристов, сотрудников правоохранительных органов, журналистов и других специалистов, деятельность которых связана с осуществлением воздействия на правосознание личности, надо включать дисциплины, в рамках которых будут обучать методике просветительной-разъяснительной работы: «Теория, методика и организация право-

вого воспитания», «Методика привлечения граждан к участию в обеспечении правопорядка», «Роль средств массовой информации в правовом просвещении и воспитании граждан», «Методика взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации».

Важным направлением подготовки специалистов всех уровней и сфер выступает формирование в личности обучающихся нетерпимости к противоправному поведению, коррупционным преступлениям, преступному образу жизни, уважительного отношения к правовым требованиям, способам разрешения профессиональных проблем и конфликтов, возникающих на корыстной почве. В этой связи целесообразно в учреждениях высшего образования и средних специальных учебных заведениях преподавать такие дисциплины, как «Профессиональное нравственно-правовое воспитание личности», «Нравственно-психологические основы антикоррупционного поведения (тренинг)», «Уголовно-административная ответственность за коррупционные преступления» и др.

В настоящее время в Республике Беларусь заложены основы организационной структуры для реализации государственной политики в сфере правового воспитания и формирования правосознания личности. В целом в целях осуществления социальной профилактики правонарушений функционируют следующие государственные и негосударственные органы и учреждения:

разрабатывающие методологию правового воспитания и профилактики правонарушений, т. е. цели, принципы правового воспитания населения, средства воздействия, законодательную базу, регулирующую предупреждение преступности, организационную структуру ее воплощения и т. д. (Администрация Президента Республики Беларусь, Национальное собрание (Совет Республики и Палата представителей), Совет Министров Республики Беларусь);

осуществляющие управление системой правового воспитания и социальной профилактики правонарушений, координацию данной деятельности (Совет Министров, Министерство образования, Министерство информации, МВД, Генеральная прокуратура и Министерство культуры Республики Беларусь; Конституционный Суд Республики Беларусь, Верховный Суд Республики Беларусь; Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь; Национальная комиссия по правам ребенка; к данному сегменту необходимо отнести Республиканскую экспертную комиссию по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, а также Общественный совет по нравственности (совместный общественный орган, учредителями которого выступили Белорусская православная церковь и Союз писателей Беларуси при поддержке Президента Республики Беларусь; в состав совета вошли руководители всех традиционных конфессий страны, видные общественные деятели));

осуществляющие научно-методическое, ресурсное и кадровое сопровождение социальной профилактики правонарушений (специальные научные заведения, учреждения образования, например Информационно-аналитический центр Администрации Президента Республики Беларусь, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Институт журналистики БГУ, Академия последипломного образования, Республиканский институт высшей школы, Академия МВД Республики Беларусь, Институт национальной безопасности Республики Беларусь, Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и др.);

непосредственно осуществляющие информационно-педагогическое воздействие, направленное на правовое воспитание и социальную профилактику правонарушений: учреждения образования, правоохранительные органы (в первую очередь исправительные учреждения, суд, органы внутренних дел и прокуратуры); местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы; государственная информационная телерадиоинтернет, коммуникационная инфраструктура: холдинг «Белтелерадиокомпания» (телеканалы «Беларусь 1», «Беларусь 2», «Беларусь 3», «Беларусь 5», «Беларусь 24», «НТВ-Беларусь»; Первый Национальный канал белорусского радио; радиоканал «Культура»; радио «Беларусь»; радиостанции «Сталіца» и «Радиус FM»; пять областных телерадиокомпаний); телеканалы «ОНТ», «СТВ»; печатные органы, учредителями которых выступают республиканские, областные и районные органы государственной власти и управления, например, «Советская Белоруссия. СБ – Беларусь сегодня» (Администрация Президента Республики Беларусь), «Рэспубліка» (Совет Министров Республики Беларусь), «Звязда» (Совет Республики и Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь), Совет Министров Республики Беларусь) и др.; институты гражданского общества, поддерживающие государственную политику в сфере правового воспитания: негосударственные организации, помогающие человеку удовлетворять материальные потребности (производственные и профессиональные союзы), потребности в общении, духовном и физическом развитии (религиозные и общественные объединения (например, республиканские общественные объединения «Белая Русь», «Белорусский республиканский союз молодежи», «Союз женщин Беларуси»), образовательные и научные фонды, творческие союзы, спортивные общества и т. д.), потребности в управлении обществом (политические партии и движения, например, Коммунистическая партия Беларуси, Белорусская аграрная партия), их печатные органы; национальная киностудия «Беларусьфильм» и др.

Существующая организационно-управленческая структура позволяет осуществлять определенное формирующее воздействие на правосознание и социальную профилактику правонарушений информационными средствами, что не требует дополнительного финансирования, выделения материальных и людских ресурсов. Вместе с тем эффективность информационно-педагогической системы формирования правосознания напрямую зависит от насыщения системы системообразующим и формирующим компонентом. В первую очередь это касается совершенствования государственной политики в сфере правового воспитания, четкой постановки психолого-педагогических целей и задач формирования правосознания личности, определения содержания и направленности нравственно-правовой информации, необходимой для включения в учебные программы учреждений образования всех уровней, ее трансляции средствами массовой информации, использования органами правопорядка в профилактической и исправительной деятельности.

Отдельные органы и учреждения следует наделить дополнительными функциями (например, Республиканскую экспертную комиссию по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, а также Общественный совет по нравственности – полномочиями по анализу учебной литературы, материалов средств массовой информации, художественной продукции на предмет соответствия социально-правовым и нравственным ценностям и внесения предложений по мерам совершенствования учебно-методической продукции).

Преимущественно существующая система трансляторов социально-правовой информации имеет официальные (государственные или окологосударственные) каналы воздействия. Вместе с тем эффективная модель информационного влияния должна иметь и неофициальные средства. Например, в Советском Союзе альтернативой ТАСС стало АПН, в основе которого была деятельность «Литературной газеты» [330]. Подобными альтернативными источниками информации в Республике Беларусь могли бы стать не только неофициальные заявления, которые иногда делают высокопоставленные чиновники с трибун конференций, изредка на страницах печати, но и специально созданные информационные агентства, а также печатные органы, телеканалы, интернет-сайты, изначально позиционируемые как негосударственные, учредителями которых выступили бы частные лица и неправительственные организации. Данные каналы информации должны быть дифференцированы и ориентированы на целевую аудиторию (подростки, молодежь, интеллигенция и т. д.).

Координационным центром в организации данной деятельности должно выступить главное управление идеологической работы Администрации Президента Республики Беларусь.

Организационная структура информационно-педагогической системы формирования правосознания личности отдельных ведомств на методологическом уровне включает в себя министерства, государственные комитеты и департаменты, которые осуществляют и управление системой. К управленческому уровню также относятся областные подразделения данных ведомств, например управления образования по областям, управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по областям и т. д. Частные задачи научно-методического сопровождения правос воспитательной деятельности решают ведомственные научные и учебные учреждения. Учреждения и организации ведомств на формирующем уровне непосредственно осуществляют информационно-педагогическое воздействие и трансляцию нравственной и социально-правовой информации через ведомственные средства массовой информации, профсоюзы, посредством социокультурной деятельности.

На уровне конкретных учреждений организационная структура информационно-педагогической системы формирования правосознания личности представлена руководством предприятия (методологический и управленческий уровень), подразделениями идеологической и кадровой работы (управленческий и организационно-методический уровень), руководителями всех уровней предприятия (начальники службы, цеха, отдела и др.), а также сотрудниками, непосредственно взаимодействующими с работниками предприятия (технологический уровень).

Важнейшая роль в правовом воспитании и формировании правосознания личности принадлежит средствам массовой информации. Основным механизмом реализации государственной политики в сфере правового воспитания выступает процесс формирования средствами массовой информации общественного мнения, в основе которого – целенаправленное планомерное предоставление реципиенту определенным образом обработанной информации, создающей нужные государству мировоззренческие ориентиры, взгляды и убеждения. В ходе проведенного нами эмпирического исследования установлено, что основными средствами информационного воздействия на правовое сознание граждан являются (в порядке убывания): телевидение (57,5 %), интернет (52,1 %), личные наблюдения и опыт (47,7 %), печатные газеты (43,2 %), радио (38,7 %), а также общение в семейном кругу (38,5 %) и с товарищами (37,3 %).

Почти аналогичные информационные источники доминируют у осужденных, за исключением интернета (в силу отсутствия возможности им пользоваться в условиях лишения свободы): 1-е место – телевидение, 2-е – газеты, 3-е – личные наблюдения, опыт, 4-е – общение с то-

вариантами, другими осужденными, 5-е – радио и лишь на 6-м месте (!) – общение с работниками правоохранительных органов.

Похожие данные были получены Е. М. Ефременко. Как показали результаты ее опроса, ведущее место среди источников информации у молодежи занимают средства массовой информации (74,1 %), в том числе интернет (71,2 %). Учебные занятия не являются преобладающим источником информации: 30 % опрошенных ответили им последнее и предпоследнее место.

Принципиально ситуация не изменилась [108, с. 48]. В 70-х гг. XX в. в СССР около 60 % населения черпали правовую информацию из передач телевидения и радио, 33 % – из газет и журналов [414, с. 66]. «По данным исследования института прокуратуры СССР, источниками правовой информации являются: разговор с товарищем – от 7,2 до 7,8 %; кинофильмы – от 7,7 до 12 %; личные наблюдения – от 7,6 до 18,6 %; разговор в семье – от 1,6 до 3,6 %. По результатам исследования ленинградских авторов, правовую информацию получают: из бесед с товарищами по работе – 28,5 %, от близких друзей и членов семьи – 28,4 %. По данным проведенных нами исследований, опрошенные получают правовую информацию: от товарищей по работе и учебе – 27,8 %, в семейном кругу – 26 %, благодаря „жизненному опыту“ – 16,2 %» [414, с. 69]. Результаты исследований Ю. И. Жегусова также указывают, что правовые знания приобретаются в основном опосредованно, через телевидение и радио (74,8 %), а также газеты и журналы (70,1 %) [113, с. 15].

Таким образом, главным средством информационного воздействия в формировании правосознания являются средства массовой информации, в первую очередь телевидение, печать, радио и интернет, что подтверждается данными исследователей [396]. Гражданами в полной мере не осознается роль художественных фильмов, телесериалов, творческих репортажей в формировании их взглядов, настроений, мировоззренческих убеждений, что, однако, не умаляет их возможности. Так, исследование Т. А. Бондаренко свидетельствует, что «чем чаще люди смотрят фильмы, посвященные отражению деятельности ОВД, тем больше это отражается на формировании положительного образа сотрудника милиции» [51, с. 118].

В целях изучения содержания информационно-педагогического воздействия средств массовой информации в формировании правосознания был осуществлен количественный и качественный анализ материалов самой массовой, реализующей государственную идеологию газеты «Советская Белоруссия (СБ. Беларусь сегодня)» (СБ)¹. Анализу

¹ Учредитель «СБ» Администрация Президента Республики Беларусь, тираж более 414 тыс. экземпляров.

подвергнуто 66 экземпляров газеты, из них 24 «пятничных» номера (так называемая толстушка, как наиболее популярная среди читателей) за первое полугодие 2014 г., всего – 596 публикаций.

Анализируемые печатные материалы по тематическому признаку дифференцированы следующим образом (табл. 4.1): публикации, в которых раскрывается образ законопослушного человека в различных сферах жизнедеятельности (достойный гражданин, честный труженик, хороший семьянин и др.); криминальная хроника; правовое просвещение (разъяснение норм законов, правовых аспектов решения жизненных проблем); вопросы антинаркотического, антиалкогольного и антитабачного воспитания; материалы, содержание рекомендации, как не стать жертвой, вопросы предупреждения правонарушений, противодействия преступности (коррупционные преступления, культура дорожного движения, соблюдение правил дорожного движения; торговля людьми и сексуальная эксплуатация; насилие в семье и др.); деятельность правоохранительных органов; защита прав и интересов ребенка в первую очередь в семье; другие материалы с информацией, в той или иной степени направленной на формирование правосознания.

Таблица 4.1

**Тематическая направленность публикаций «Советской Белоруссии»
(в % от общего количества публикаций¹)**

Направленность содержания материалов	Количество публикаций
Законопослушный человек	196 (32,9 %)
Криминальная хроника	155 (26,0 %)
Правовое просвещение	141 (23,7 %)
Антинаркотическое, антиалкогольное и антитабачное воспитание	123 (20,6 %)
Профилактика преступности, как не стать жертвой	109 (18,3 %)
Деятельность правоохранительных органов	61 (10,2 %)
Защита прав и интересов ребенка, защита семьи	59 (9,9 %)
Другое	77 (12,9 %)

¹ Количество публикаций и сумма процентов больше 596 (921) и больше 100 % (154,5 %), так как в одной публикации часто освещаются разные темы (например, вопросы предупреждения преступности и деятельность правоохранительных органов).

Осуществляя психологический анализ содержания материалов «СБ», мы изучали, на что направлена информация, какое влияние может оказать на читателя. В целях качественного анализа материалов использовался метод контент-анализа, выделены коды и категориальная сетка для анализа. Структурными единицами контент-анализа явились: информация, направленная на правовое просвещение, а также информация, которая выражает оценочные отношения к закону, правовым предписаниям, социально-правовому поведению людей (правопослушному и преступному), законопослушному человеку, преступнику, правоохраняемым социальным ценностям, правоохранительным органам и их деятельности, выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка, а также социально-правовые ожидания.

В значительной части публикаций «СБ» информация направлена на формирование уважительного отношения к правоохраняемым социальным ценностям, образа добросовестного труженика, хорошего семьянина, законопослушного гражданина, который уважительно относится к власти и закону и т. д. (табл. 4.2). Содержание статей, как правило, пронизано смыслоутверждающими тезисами о том, что большинство людей живут законопослушно (34,4 %), о необходимости уважительно относиться к закону (52,4 %), правоохраняемым социальным ценностям (жизнь, здоровье, честь человека, его собственность, уклад семейных отношений, общественные и государственные интересы (87,1 %), обязательности исполнения правовых предписаний (54,7 %) и их справедливости (44,1 %).

Таблица 4.2

Информация, выражающая оценочное отношение к правоохраняемым социальным ценностям, закону, представления о субъекте социально-правового поведения, отношение к нему

Информация, выражающая оценочное отношение к закону, правовым предписаниям (170 публикаций (28,5 %))			
Уважительное отношение к закону	89 (52 %)	Противоречивое отношение к закону либо выражение к нему отрицательного значения и смысла	12 (7,1 %)
Социальная важность и необходимость правовых предписаний	37 (21,8 %)	Правовые предписания мешают (тормозят) развитию	27 (15,9 %)
Обязательность исполнения требований правовых предписаний	93 (54,7 %)	Правовые требования не всегда обязательны для исполнения	–

Информация, выражающая оценочное отношение к закону, правовым предписаниям (170 публикаций (28,5 %))			
Справедливость правовых предписаний	75 (44,1 %)	Несправедливость правовых предписаний	12 (7,1 %)
Закон защищает в первую очередь конкретного человека, его интересы	31 (18,2 %)	Закон защищает в первую очередь государство и власть	19 (11,2 %)
Другое – 28 (16,5 %)			
Информация, выражающая представления о субъекте социально-правового поведения, отношение к нему, законопослушному и противоправному поведению (285 публикаций (47,8 %))			
Большинство людей живут законопослушно	98 (34,4 %)	Большинство людей нарушает закон	–
Эмоционально привлекательный образ законопослушного человека	99 (34,7 %)	Эмоционально негативный образ законопослушного человека (как правило, недобросовестные или коррумпированные труженики)	64 (22,5 %)
Информация, выражающая оценочное отношение к правоохраняемым социальным ценностям (217 публикаций (36,4 %))			
Уважительное (почитаемое) отношение к правоохраняемым социальным ценностям (жизнь, здоровье, честь человека, его собственность, уклад семейных отношений, общественные и государственные интересы и т. д.)	189 (87,1 %)	Отрицательное (пренебрежительное, негуманное, эгоистичное, потребительское, неприязненное и т. д.) отношение к правоохраняемым социальным ценностям	12 (5,5 %)
Сострадательное отношение к правоохраняемым ценностям, которые стали объектами преступного посягательства	57 (26,3 %)	Насмешливое (презрительное, издевательское и др.) отношение к правоохраняемым ценностям, которые стали объектами преступного посягательства	29 (13,4 %)
Другое – 19 (8,8 %)			

Вопреки сложившемуся мнению, целый пласт материалов направлен на формирование «человека-труженика», «человека-гражданина», «человека-семьянина». Как правило, данные материалы посвящены работе врачей и педагогов, инженеров и рабочих, осуществляющих

трудовую деятельность в условиях модернизации предприятий, работникам сельского хозяйства, особенно в период посевной и уборочной кампании, простым труженикам и др. В качестве примера приведем выдержки из статьи Л. Екель «Узор души»¹, в которой автор эмоционально и просто рисует образ человека-труженика и семьянина:

«– У кассира обязанности простые: есть места – выдай билеты... Никто не вынуждал вас умолять водителей, успокаивать людей, что все непременно уедут, но вы это делали. Почему?»

– Мне шкада людей. Сколько живу на свете, столько и шкадую. Страдает кто-то, а моя душа не на месте. Усих шкада... И бомжей тоже. Несчастные люди. Их Чернобыль сорвал с родных мест. А в чужой деревне не прижились. Вот и маются, как тело без души. Они самим себе не нужны, а другим и подавно. Кому банку варенья дам, кому куртку или еще что-нибудь. Люди все-таки....

...Под одной крышей со свекровью Нина Ивановна прожила 30 лет. И не было ни ругани, ни скандалов. Боясь обидеть пожилых людей, она не позволяла себе сказать лишнего слова. Умела терпеть. Могла смириться. „Без смирения, доченька, не будет спасения“, – не раз повторяла мама.

– Когда есть о ком заботиться, чувствуешь и радость жизни, и интерес к ней, говорит Нина Ивановна».

Данные зарисовки характеризует отношение главной героини к другим людям: сострадательное, сочувствующее, заботливое, смиренное, всегда готова прийти на помощь.

Привлекательный образ хорошей хозяйки, дома у которой уютно, по-душевному тепло, человека-труженика: трудолюбивая, общественная оценка результатов труда важнее денежной:

– Пойдемте в хату. Я вас чаем с травками напою. И медок у меня есть, – как старого знакомого пригласила меня хозяйка. И я охотно пошел вслед за ней. Двор выметен. В просторных сенях порядок и чистота, как в жилом помещении. А в доме тепло и как-то по-душевному уютно. Тихо бормочет радио в углу. Тикают настенные часы. Нет, не остановилось время в этом доме... люди отмечали необыкновенное трудолюбие юной колхозницы. Ее старательность и уважение к старшим. И такая оценка была для нее дороже всяких трудовней. „Я никогда и нигде не была последней“, – скажет Нина Ивановна. И это прозвучит как девиз ее жизни».

При этом главная героиня увлекается ткачеством, красиво поет: «*Что говорить, – подчеркивает автор статьи, – умели люди и работать, не жалея сил, и петь от души, и неподдельно радоваться жизни...*». Дается изящная характеристика поведения героини в сфере потребления и досуга, показывается, что умела с пользой для души проводить свободное время.

¹ См.: Узор души // Совет. Белоруссия. 2014. № 67. С. 17.

Таким образом, прочитав статью, складывается привлекательный образ законопослушного человека, который умеет трудиться, доброжелательно относиться к другим людям, у которого чисто и в душе, и в доме, который умеет с пользой отдыхать.

Вместе с тем только 34,7 % подобных публикаций в «СБ» формируют эмоционально привлекательный образ законопослушного человека (см. табл. 4.2). Целый ряд статей носит откровенно «казачной», формальный характер с отражением различного рода статистических сведений, данных о выполнении прогнозных показателей, за которыми не видно человека. В 22,5 % содержание публикаций направлено на формирование эмоционально негативного образа человека, как правило, недобросовестного труженика, нарушающего трудовую дисциплину, употребляющего спиртные напитки, плохого родителя, «чванливого» чиновника (см. табл. 4.2).

Около 40 % всех публикаций тематически отражают вопросы профилактики правонарушений, антиалкогольного и антинаркотического просвещения (см. табл. 4.1). Как правило, в 44,2 % из них используются эпитеты, отрицательно характеризующие лиц, совершающих правонарушения, ведущих криминальный образ жизни, в 39,3 % отражается их отрицательное значение и смысл, осуждается противоправное поведение, в 22,4 % преступник представлен в эмоционально негативном образе (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Информация, выражающая представления о субъекте социально-правового поведения, отношение к нему, правопослушному и противоправному поведению

Информация, выражающая представления о субъекте социально-правового поведения, отношение к нему, правопослушному и противоправному поведению (285 публикаций (47,8 %))			
Эмоционально негативный образ преступника	78 (22,4 %)	Эмоционально привлекательный образ преступника	17 (6,0 %)
Осуждение преступника, отрицательная оценка его качеств, взглядов, убеждений, поступков и т. п.	126 (44,2 %)	Сочувствующее (оправдывающее) отношение к преступнику, положительная оценка его качеств, взглядов, убеждений, поступков и пр.	8 (2,8 %)

Информация, выражающая представления о субъекте социально-правового поведения, отношении к нему, правопослушному и противоправному поведению (285 публикаций (47,8 %))			
Осуждение противоправного поведения, преступного образа жизни, выражение к нему отрицательного значения и смысла	112 (39,3 %)	Оправдание противоправного поведения, преступного образа жизни, выражение к нему положительного значения и смысла	2 (0,7 %)
Другое – 24 (8,4 %)			

Для примера приведем выдержки из статьи под названием «Убойная сила» о жестоком убийстве, совершенном группой юношей, в том числе и несовершеннолетними, опубликованной в «СБ»:

«Когда внедорожник Ворохова притормозил на окраине Ордати, в него погрузились все трое: „Отвезите в соседнюю деревню, нас там девочки ждут“. На окраине этого села Иван и прицепился к Алексею Викентьевичу: „Что было у вас с Валей?“ „Ничего“, – искренне удивился тот. Вскоре удивляться ему пришлось снова. Валя, которую он столько раз выручал, вдруг выпалила: „Это неправда“... После, уже в ходе следствия и на суде, она признается: солгала. Возможно, ей казалось, что таким образом она возвышает себя в глазах пацанов. Мол, городские красотки о богатых кавалерах мечтают, а ей вон как легко достался. Впрочем, похоже, Ивана репутация его подружки интересовала куда меньше, чем деньги. А от Вали он знал – у Алексея Викентьевича „их немерено и он с собой немалые суммы возит“. Так что чужие отношения были лишь предлогом для ссоры. Как только Валя опровергла слова Ворохова, Иван с размаху ударил его по голове. Алексей Викентьевич резко затормозил, выскочил из машины, попытался остановить попутку. Это был его последний шанс на спасение. Но машина не остановилась. Когда Ворохов бежал, у него из кармана высыпались деньги. Немалая сумма в рублях и валюте. Казалось бы, малолетки получили что хотели. Но не успокоились. Иван догнал Алексея Викентьевича, ударил ногой в спину. Когда тот упал, били уже все. Руками и ногами, принесенным из джипа биноклем, поднятым с земли камнем... Устав, ремнем связали несчастному руки за спиной, затащили в багажник машины, отвезли подальше, в поле. Там, выкинув на землю, продолжили издевательство. Месили ногами, пока Валя не принесла из бардачка нож. Тыкали в живот, шею. Окровавленного, снова засунули в машину и... подожгли. Прекрасно понимая, что Ворохов еще жив. О пропаже Алексея Викентьевича в милицию сообщил его младший сын. Отец уехал по делам, а домой не вернулся. Чувствуя неладное (до этого ничего подобного не случилось), в Могилев примчался из Москвы старший сын Ворохова. Прочесывали дворы, обзванивали знакомых, поехали и на Шкловщину, где у семьи был дачный домик. Там и отыскался сгоревший внедорожник, подаренный отцу старшим сыном, и все, что осталось от родителя. Алексея Викентьевича

хоронили в закрытом гробу, так что даже проститься с ним по-людски родные не смогли. И до сих пор они, убитые горем, мучаются вопросом, на который не смогли ответить даже сами убийцы: „За что?“¹

Как правило, в публикациях, в которых рассказывается о криминальных «авторитетах», выражается отрицательное значение и смысл их взглядов и поведения, статьи завершаются описанием, как преступники закончили свою преступную жизнь: застрелили в автомобиле, пропал без вести, умер от передозировки и т. д. (рис. 4.1).

Прослеживается положительное влияние средств массовой информации в стимулировании органов государственного управления к принятию дополнительных мер в профилактике правонарушений. Они создают «информационную бурю» – общественный резонанс по фактам совершенных преступлений, актуализируют проблемы в сфере предупреждения преступности, дают рекомендации, как не стать жертвой.



Рис. 4.1. Статья из газеты «Советская Белоруссия»²

Например, осенью 2012 г. в Минске на ул. Панченко около школы № 23 водитель *Porche Cayenne* насмерть сбил девятилетнего мальчика. Трагедия вызвала широкий общественный резонанс. Данный случай широко обсуждался на страницах прессы, в том числе «СБ», и с экранов телевизоров, подняв проблему детского травматизма и смертности на дорогах. Органами государственного управления был разработан комплекс мер по решению данной проблемы: усилен транспортный контроль у школ, на прилегающих к учреждениям образования дорогах установлены так называемые спящие полицейские, огорожены все школы в стране, дополнительно стали проводиться уроки безопасности,

¹ Убойная сила // Совет. Белоруссия. 2014. № 56. С. 15.

² См.: Похороните со мной мой «Мерседес» // Совет. Белоруссия. 2014. № 40. С. 11.

школы совместно с ГАИ разработали схемы безопасного движения от ближайших микрорайонов до учебных заведений и т. д. Сами школьники стали вести себя осторожнее на дорогах. В результате в 2013 г., по сравнению с 2012 г., почти на треть меньше погибло детей на дорогах (2012 г. – 28 детей, 2013 г. – 20).

Значительное место на страницах «СБ» занимает правовое информирование граждан: 47,8 % публикаций отражают основные положения нормативных правовых актов без разъяснений его норм, 16,3 % – с комментариями представителей органов государственного управления и власти (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Информация, направленная на правовое просвещение

Информация, направленная на правовое просвещение (141 публикация (23,7 %))			
Публикация нормативного правового акта (без разъяснения и комментирования его норм)	67 (47,8 %)	Информирование (разъяснение) о способах совершения преступления	1 (0,7 %)
Публикация нормативного правового акта (с разъяснениями и комментированием его норм)	23 (16,3 %)		
Разъяснение и комментирование отдельных положений нормативного правового акта без его опубликования	50 (35,5 %)		

Нередко текст сопровождается наглядными красочными материалами, по сути, листовками. Многие публикации дают конкретные рекомендации, как не стать жертвой. Например, статья в «СБ» «„Развод“ с улыбкой (как не стать жертвой квартирных махинаций)»¹ о мошенничестве в сфере риэлтерских услуг. Приведем лишь сухие цитаты:

«Прежде всего нужно ознакомиться с лицензией агентства... Потом ознакомьтесь с тарифами... Они едины... Мы рекомендуем воспользоваться услугой по подбору вариантов жилья. Стоит она тоже 5 базовых величин... С вами может выезжать работник риэлтерского агентства, обязательно должен со-

¹ См.: «Развод» с улыбкой (как не стать жертвой квартирных махинаций) // Совет. Белоруссия. 2014. № 13. С. 17.

ставляться акт осмотра квартиры. Это минимизирует риски. Главное – работать с агентствами, которые берут оплату по факту заселения, а потом уже в обязательном порядке заключать договор найма жилого помещения... Среди других важных советов – внимательно читайте договор, четко пропишите ваши требования к жилью. Помните: каждый такой документ должен содержать Ф.И.О. риэлтора. Работать им может только специалист, который имеет идентификационную пластиковую карточку, подтверждающую его полномочия... рекомендуем составлять акт о приеме-передаче жилого помещения».

К сожалению, можно встретить и материалы, в которых правовое просвещение граничит с «криминальными университетами», где даются рекомендации, как совершать преступления либо уйти от уголовной ответственности. Так, в материале «СБ», посвященном проблеме детоубийства, даются следующие рекомендации, позволяющие избежать строго уголовного наказания:

«В современном законе это преступление выделено в отдельную статью 140 „Убийство матерью новорожденного ребенка“. Наказание – ограничение свободы на срок до 5 лет или лишение свободы на то же время. Правда... в отличие от акушеров и педиатров, для которых понятие „новорожденный“ охватывает месяц с момента появления на свет, судмедэксперты ассоциируют этот термин лишь с первыми сутками жизни ребенка. Словом, тогда еще действуют смягчающие обстоятельства – расстройство психологической адаптации, послеродовой психоз, помраченное состояние. Уже на вторые сутки ссылка на психоз неактуальна, так как исследования показывают, что он проходит в течение 24 часов. Затем малыш переходит в категорию заведомо малолетних, а это уже статья 139 УК, где убийство законодатели трактуют как особо тяжкое преступление. В зависимости от обстоятельств за него предусмотрено до 25 лет лишения свободы, пожизненное заключение или исключительная мера наказания».

В целях формирования положительного имиджа правоохранительных органов в большинстве материалов, посвященных криминальной хронике, акцентируется внимание на том, что подозреваемый задержан, преступление раскрыто (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Криминальная хроника в «СБ»

Криминальная хроника (155 публикаций (26 %))			
Описание правонарушения с указанием, что преступник задержан (преступление раскрыто) сотрудниками органов правопорядка	96 (61,9 %)	Отражение факта совершения преступления без указания роли правоохранительных органов в раскрытии преступления	59 (38,1 %)

¹ Многоликий синдром Медеи // Совет. Белоруссия. 2014. № 3. С. 10.

Регулярно публикуются материалы, посвященные деятельности органов правопорядка, их сотрудникам, интервью и «прямые линии» с руководителями правоохранительных ведомств, а также низовых подразделений. Нередко встречаются удачные названия подобных материалов, например, «Судья хорошего настроения», которые сразу привлекают внимание и вызывают желание прочесть статью. Как правило, в большинстве материалов выражается уважительное отношение к органам правопорядка и их деятельности (76,8 %), оценивается ловкость и профессионализм сотрудников (38,4 %), констатируется информация о неизбежности наказания, о том, что значительная часть преступников настигает уголовная ответственность (64,4 %), что в обществе осуществляется должный контроль над правопорядком (74,6 %). Удачной формой внушения неотвратимости наказания является информирование о высоком уровне раскрываемости преступлений, рассказы о долго скрывающихся преступниках, но которых обязательно задерживают и привлекают к ответственности (табл. 4.6).

Таблица 4.6

Информация, выражающая оценочное отношение к правоохранительным органам и их деятельности, а также отражающая социально-правовые ожидания

Информация с отражением социально-правовых ожиданий (59 публикаций (9,9 %))			
Утверждение о том, что значительная часть преступников настигает уголовная ответственность. Избежать наказания трудно	38 (64,4 %)	Утверждение о том, что значительная часть преступников избегает ответственности. Избежать наказания легко	–
Отрицательное отношение к фактам избегания наказания преступниками	21 (35,6 %)	Положительное отношение к фактам избегания наказания преступниками	–
Наличие в обществе должного контроля над правопорядком	44 (74,6 %)	Представления об отсутствии в обществе должного контроля над правопорядком	9 (15,3 %)
Информация, выражающая оценочное отношение к правоохранительным органам и их деятельности (112 публикаций (18,8 %))			
Уважительное отношение к органам правопорядка и их деятельности	86 (76,8 %)	Выраженное неаргументированное отрицательное отношение к органам правопорядка	–

Информация, выражающая оценочное отношение к правоохранительным органам и их деятельности (112 публикаций (18,8 %))			
Ловкость и профессионализм сотрудников правоохранительных органов	43 (38,4 %)	Непрофессионализм, некомпетентность сотрудников	14 (12,5)
Эмоционально привлекательный образ сотрудника правоохранительных органов	13 (11,6 %)	Эмоционально непривлекательный образ сотрудника правоохранительных органов	2 (1,7 %)
Органы правопорядка эффективно противодействуют преступности	14 (12,5 %)	Органы правопорядка не могут справиться с преступностью	–
Адекватная оценка криминогенной ситуации в регионе	38 (33,9 %)	Правоохранительные органы защищают только власть, чиновников	–
Граждане ощущают безопасность от преступных посягательств	16 (14,3 %)	Граждане постоянно испытывают опасность от преступных посягательств	–
Другое – 17 (15,2 %)			

К сожалению, только в 11,6 % материалов формируется действительно эмоционально привлекательный образ сотрудника правоохранительных органов (табл. 4.6). В то же время встречаются публикации, которые вроде бы и конструктивные по содержанию, однако образ сотрудника представлен нелицеприятно. Например, в «СБ» в материале, посвященном сельскому участковому, журналист так описывает ежедневные будни сотрудника органов внутренних дел:

«В год dvoих-троих пьяниц участковый М. отправляет в ЛТП. Есть и другие способы воздействия. К примеру, безалаберную мать четверых детей, постоянно скандалившую с мужем, вполне пристойным человеком, он просто вынудил переехать в соседний район... сбежала от „пресса“ участкового под Ивацевичи. Там, как оказалось, сошлась с другим человеком и вскоре его убила... На участке Сергея преступлений мало – 2–3 в год. В основном кражи. Чаще всего – семейные скандалы, хулиганство. Приходится усмирять буйных мужей. Вот где приемы рукопашного боя, которыми участковый неплохо владеет, очень кстати»¹.

Складывается впечатление, что участковый инспектор занимается только тем, что «выживает» со своего территориального участка потенциальных правонарушителей, которые могут испортить ему стати-

¹ Офицер милиции на селе – уважаемый человек // Совет. Белоруссия. 2014. № 13. С. 9.

стику (пусть совершают преступление в соседнем районе), а также обрабатывает на данной категории граждан приемы рукопашного боя.

Если в «СБ» подобных публикаций единицы (всего две), то в государственных средствах массовой информации в значительной части материалов деятельность правоохранительных органов отражается негативно, дается неадекватная ей оценка. Например, в материале «Слонимская милиция пресекла массовое катание с горы¹» самого читаемого информационного интернет-ресурса Tut.by иронично рассказано о действиях милиции, по недопущению отдыха молодежи на снежной горке. При этом статья неаргументированная, отсутствуют комментарии представителей милиции. Если «СБ», публикуя криминальную хронику, как правило, подчеркивает, что преступление раскрыто, преступник задержан, что способствует закреплению в сознании читателей ассоциативных связей «преступление – наказание – тюрьма», внушению реализованности принципа неотвратимости наказания, то интернет-ресурс Tut.by в разделе «происшествия» в большинстве своем лишь констатирует факт совершенного преступления, не информируя о деятельности правоохранительных органов по задержанию преступника. Часто материалы преподносятся однобоко, с отражением взглядов одной стороны, что не позволяет сформировать объективное мнение о произошедшем. Так, в статье «*Маці паўторна прыгаворанага да смяротнага пакарання: Сын пытаецца, колькі яго будучь расстрэляваць*»² отражена только точка зрения матери приговоренного к смертной казни; в материале «*Приговоренные к лишению свободы гомельские байкеры обжалуют решение суда*»³ выражено только мнение осужденных байкеров.

В электронных средствах массовой информации читателям предоставлена возможность оставлять комментарии к статье. Иногда безобидный по своему содержанию материал, как правило, касающийся деятельности правоохранительных органов, может вызывать шквал отрицательных эмоций у читателей, что проявляется в комментариях к статье. Приведем небольшую заметку на Tut.by:

«В гродненской тюрьме № 1 полностью сменилось руководство. Официальная причина – уход на пенсию. Появившиеся сообщения о том, что

¹ См.: Слонимская милиция пресекла массовое катание с горы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/384832.html>. Дата доступа: 31.01.2014.

² См.: Маці паўторна прыгаворанага да смяротнага пакарання: Сын пытаецца, колькі яго будучь расстрэляваць [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/382861.html>. Дата доступа: 17.01.2014.

³ См.: Приговоренные к лишению свободы гомельские байкеры обжалуют решение суда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/383796.html>. Дата доступа: 24.01.2014.

руководство гродненской тюрьмы № 1 освобождено от занимаемых должностей, TUT.BY подтвердили в департаменте исполнения наказаний МВД.

– Прежний руководящий состав тюрьмы № 1 в количестве трех человек освобожден от занимаемых должностей в связи с выходом на пенсию, – рассказали в департаменте»¹.

Низкий уровень доверия к органам правопорядка, отсутствие должных комментариев со стороны должностных лиц вызвали шквал негативных комментариев. Приведем один из самых безобидных:

«Разумеется, что накосячили и чтобы все скрыть решили друженько уйти на отдых – смешно...».

Почти все материалы на Tut.by, в которых отражается деятельность правоохранительных органов, сопровождаются подобными комментариями, что свидетельствует о полном отсутствии профессионально организованной контрпропаганды в электронных средствах массовой информации со стороны соответствующих служб, отвечающих за формирование имиджа силовых ведомств.

Названия статей призваны привлечь внимание читателя к конкретному материалу. Нередко названия не только не передают смысл публикуемого материала, но и искажают его суть, формируют неверное представление о тех или иных явлениях социально-правовой действительности. Особенно это характерно для интернет-издания Tut.by: «*Невыгодная для государства сделка: бывшего шкловского чиновника будут судить за взятку*»² – складывается впечатление из названия статьи, что государству невыгодно судить чиновников за взятку.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что положительный образ правоохранительных органов, представителей органов государственной власти, с помощью средств массовой информации, в том числе «СБ», сегодня не создан. Сложно согласиться с О. Г. Слукой, который считает, что в содержании белорусских средств массовой информации создан положительный образ государственного служащего: «Это гражданин, который в своем положении видит служение человеку, обществу, государству, работает творчески, заинтересованно и квалифицированно. Эти люди – истинная опора государства в реализации социально-экономических программ и одновременно опора общества в создании комфортных условий жизни: труда, учебы и отдыха граждан» [129, с. 24–25]. Скорее, автор выдает желаемое за действительное. Пуб-

¹ В гродненской тюрьме № 1 руководство в полном составе отправлено на пенсию суда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/381876.html>. Дата доступа: 10.01.2014.

² Невыгодная для государства сделка: бывшего шкловского чиновника будут судить за взятку [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/381122.html>. Дата доступа: 03.01.2014.

ликаций, посвященных вопросам функционирования госаппарата, деятельности конкретных чиновников, много, даже с избытком. Однако они не направлены на формирование уважительного восприятия бюрократического аппарата, чиновника, стоящего на страже интересов человека.

В целом «СБ» уделяет значительное внимание вопросам правового воспитания населения, профилактике правонарушений, правоохранительной тематике. В той или иной степени содержание большинства статей носит нравственно-правовую направленность, имеют характер правового информирования, в криминальных новостях не просто констатируются факты совершенных правонарушений, а указывается на своевременное раскрытие преступления, задержание преступника. Значительное количество публикаций, отражающих социально-экономические события в стране и мире, бытовые и житейские проблемы, непосредственным образом касаются вопросов формирования правосознания.

Анализ «СБ» позволяет говорить о соответствии содержания большинства материалов нравственно-правовым ценностям и их направленности на формирование положительных представлений о законопослушном человеке, деятельности правоохранительных органов (в основном, милиции и суда), правовое информирование граждан, а также профилактику правонарушений, формирование негативного образа преступника, человека, ведущего противоправный образ жизни.

Вместе с тем печатные материалы «СБ», как правило, не ориентированы на формирование конкретных и понятных законопослушных моделей поведения в различных сферах жизнедеятельности. Они не раскрывают привлекательно правомерные способы удовлетворения потребностей материального характера, взаимодействия с другими людьми, развлечения и проведения свободного времени, досуга (табл. 4.7). Только в 37 (6,2 %) из 596 публикаций правомерные способы удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем отражены эмоционально привлекательно. Почти отсутствуют убеждающие материалы о том, что законопослушные способы решения жизненных проблем являются единственно возможными. Крайне редко даются четкие, конкретные, понятные и, главное, реальные разъяснения, как поступать и вести себя, не нарушая закон, в сложных жизненных ситуациях (например, межличностный конфликт, нехватка денег, невозврат долга, криминальные ситуации в общественных местах и др.). Всего лишь в 71 публикации (11,9 %) присутствует оценочное отношение к законопослушным способам удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем. Нередко публикации формируют убеждения о сложности удовлетворения своих потребностей, защиты прав и интересов правомерными способами (56 статей, или почти 10 %), невозможности их законного удовлетворения либо это возможно, но потребует больших усилий и затрат по сравнению с противоправным способом.

Информация, выражающая оценочное отношение к законопослушным и противоправным способам удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем

Информация, выражающая оценочное отношение к законопослушным и противоправным способам удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем (71 публикация (11,9 %))			
Эмоционально привлекательное отражение правомерных способов удовлетворения потребностей, решения жизненных проблем	37 (52,1 %)	Эмоционально привлекательное отражение противоправных способов удовлетворения потребностей, решения жизненных проблем (восхищение хитроумным планом, преступной схемой ухода от налогов и пр.)	10 (14,1 %)
Эмоционально негативное отражение противоправных способов удовлетворения потребностей, решения жизненных проблем	49 (69,0 %)	Эмоционально негативное отражение правомерных способов удовлетворения потребностей, решения жизненных проблем	4 (5,6 %)
Законопослушные способы удовлетворения потребностей, решения жизненных проблем единственно возможные	7 (9,9 %)	Допускается возможность удовлетворения потребностей, решения жизненных проблем противоправными способами	2 (2,8 %)
Противоправные способы удовлетворения потребностей опасны для общества	21 (29,6 %)	Противоправные способы удовлетворения потребностей и интересов «неправильные», но необходимые (единственно возможные) для решения жизненных проблем	2 (2,8 %)
Разъясняются и конкретизируются правомерные способы удовлетворения потребностей,	15 (21,1 %)	Представления о невозможности законно удовлетворить свои потребности, интересы и притязания (либо возможно, но	17 (23,9 %)

Информация, выражающая оценочное отношение к правопослушным и противоправным способам удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем (71 публикация (11,9 %))			
решения жизненных проблем		это потребует больших усилий и затрат по сравнению с противоправным способом)	
Удовлетворять потребности, решать жизненные проблемы правомерными способами выгодно для человека и всего общества	9 (12,7 %)	Представления о сложности и проблемности удовлетворения своих потребностей, прав и интересов правомерным способом	56 (78,9 %)
Другое – 6 (8,5 %)			

Почти отсутствуют материалы, направленные на формирование антикриминальной устойчивости личности, умению говорить «нет» на призыв к совершению криминального действия. При огромном массиве статей антиалкогольной и антинаркотической направленности (более 20 %) информация об альтернативных стратегиях поведения, как правило, сводится к указанию телефонов доверия, служб спасения и др., т. е. преимущественно речь идет о проблемах зависимых людей, а не о вопросах предупреждения употребления наркотиков, алкоголя, табакокурения.

Крайне недостаточно публикаций, которые бы отражали социальную значимость оказания гражданами помощи правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений, поддержании правопорядка (всего в 21 статье (3,5 %) прямо либо косвенно подымается данная проблема). При этом образ гражданина, который оказал помощь правоохранительным органам чаще всего не вызывает никаких эмоций или эмоционально непривлекателен (табл. 4.8).

Таблица 4.8

Информация, выражающая отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка

Отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка (21 публикация (3,5 %))			
Социальная значимость оказания гражданами помощи органам правопорядка в раскрытии и расследовании преступлений, поддержании правопорядка	21 (100 %)	Негативное отношение к помощи граждан органам правопорядка в раскрытии и расследовании преступлений, поддержании правопорядка (каждый должен заниматься своим делом)	–

Отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка (21 публикация (3,5 %))			
Эмоционально привлекательный образ гражданина, оказывающего помощь правоохранительным органам	3 (14,3 %)	Эмоционально непривлекательный образ гражданина, оказывающего помощь правоохранительным органам	–

Публикации газеты «СБ» часто отличаются выраженной прямолинейностью и односторонностью в преподнесении материала, иногда утрированным отстаиванием пропагандируемых государственной идеологии идей. Восприятие однобокого материала не всегда эффективно. Как свидетельствуют результаты множества исследований [218, с. 26–31], сообщение какой-либо информации, описание определенных фактов без специальной интерпретации и комментария не оказывают почти никакого влияния на сознание людей. Единственный эффект, который имеют такие передачи и публикации, кроме общепросветительского состоит в том, что они усиливают установки и убеждения, уже имеющиеся у потребителя информации. Если абсолютное большинство реципиентов положительно настроены к получаемой информации, более оправдано рассмотрение вопроса с одной, «правильной» точки зрения государственной идеологии стороны. Но такая ситуация встречается достаточно редко. Если у населения дифференцированные взгляды, что естественно, если ситуация полемична и возможно аргументированное высказывание противоположных точек зрения, необходима двусторонняя аргументация пропагандируемых взглядов.

Социальная реклама, как информационно-педагогическое средство воздействия, направлена на формирование и поддержание в обществе, сознании людей общечеловеческих ценностей, нравственно-этических принципов, привлечение внимания к социально значимым проблемам и возможностям их разрешения. Главное предназначение социальной рекламы – склонение реципиентов к активному действию, нормоправному социально-правовому поведению. Социальная реклама – действенное средство воздействия государства на своих граждан, «...это, по сути, государственное лекарство, способ профилактики социальных проблем, реклама того, как надо жить» [44, с. 143]. Реализуя идеи государственной идеологии, формируя законопослушные модели социального поведения, отношения к социальным ценностям, людям, органам государственного управления и власти, социальная реклама помогает акцентировать внимание на наиболее острых проблемах, требующих своевременного разрешения. В то же время технически и содержательно качественная социальная реклама способна оказывать эффективное информационно-педагогическое воздействие на личность,

формировать либо изменять психологические качества личности, детерминирующие отражение социально-правовой действительности.

Основными формами социальной рекламы в Беларуси являются: электронная реклама (телевизионные клипы и радиоролики, наружная реклама, реклама в печатных средствах массовой информации, специальные акции и мероприятия международного и республиканского масштаба¹, листовки, интернет-реклама. Как свидетельствуют результаты эмпирических исследований [149], в Республике Беларусь граждане лояльно относятся к социальной рекламе как способу распространения общественно значимой информации: 51,7 % считают, что социальная реклама транслирует то, над чем стоит задуматься и, может быть, принять как руководство к действию, 33,3 % полагают, что это – информация, которая может быть полезной и интересной. При этом 45,6 % опрошенных считают, что главное в такой рекламе, чтобы она решала какую-то насущную проблему, соответствовала важной для всех (для общества) теме, и 33,9 % полагают, что важнейшая характеристика социальной рекламы – быть убедительной, чтобы человек захотел сделать что-то хорошее. Наиболее благожелательное отношение к размещению социальной рекламы (по мере убывания): (радио, на телевидении, в общественном транспорте, печатных средствах массовой информации, интернете, общественных местах (рекламные щиты, плакаты)). Отмеченные средства информирования коррелируют с результатами нашего исследования.

Мы провели эмпирическое изучение наружной социальной рекламы. Анализу подверглись 190 плакатов, размещенных на рекламных щитах, так называемые билборды или бигборды. Преимущественно наружная социальная реклама в Республике Беларусь направлена на формирование и поддержку государственного суверенитета, национальной идентичности, престижности имиджа Беларуси, формирование гражданской позиции, чувства патриотизма и любви к Родине (35,3 %). Как правило, предметом отражения является человек труда (хлебороб, рабочий, строитель, учитель, военнослужащий, библиотекарь и др.), государственные символы (флаг и герб), этнические и культурные традиции (вышиванкі, праздник «Купалье», дранікі), города республики, важные даты и события, известные граждане страны, спортсмены и т. д. Значительное место в наружной социальной рекламе в Республике Беларусь занимает профилактика дорожно-транспортных происшествий и дисциплина на автомобильных дорогах (17,4 %), профилактика насилия в семье, работоторговли и сексуальной эксплуатации, незаконного оборота

¹ Например, чемпионат мира по хоккею 2014 г., «Славянский базар», фестивали «Культурная столица Беларуси», «Фестиваль национальных культур», республиканский творческий фотоконкурс «Фото Беларуси», ежегодный праздник хлеборобов «Дажынкi» и др.

оружия (14,2 %), формирование положительного имиджа милиции (6,8 %). Актуальными темами в социальной рекламе Беларуси являются также здоровый образ жизни, антинаркотическое и антиалкогольное просвещение, экономия природных и энергетических ресурсов, социальное сиротство, вооруженные силы и служба в армии (табл. 4.9).

Таблица 4.9

Содержание наружной социальной рекламы

Тематика наружной социальной рекламы	Количество (%)
Формирование гражданской позиции, чувства патриотизма и любви к Родине	35,3
Соблюдение правил дорожного движения	17,4
Профилактика правонарушений	14,2
Здоровый образ жизни, антинаркотическое и антиалкогольное воспитание	9,5
Формирование положительного имиджа милиции	6,8
Экономия природных и энергетических ресурсов	4,2
Социальное сиротство	4,2
Культурное поведение в общественных местах	3,4
Вооруженные силы и служба в армии	2,6
Безопасность в быту	2,6

Таким образом, по формальным (тематически) признакам наружная социальная реклама направлена на формирование в личности реципиентов определенных социальных ценностей: гражданской патриотической позиции, ценности здоровья, уважения к правам других людей, их законным интересам, половой неприкосновенности, собственности, положительного отношения к органам правопорядка и т. п.

Если рассматривать социальную рекламу как средство информационно-педагогического воздействия в формировании правосознания, то она должна быть, во-первых, привлекательна, нравиться с первого взгляда, доступна для восприятия, понятна, интересна, непротиворечива, во-вторых, информировать о социально приемлемых моделях поведения или альтернативных – противоположных противоправным, социально опасным, социально неприемлемым, в-третьих, побуждать, мотивировать к действию.

В целях эмпирического исследования эффективности наружной социальной рекламы на первом этапе мы опросили 107 молодых людей в возрасте 18–34 лет, проживающих во всех регионах Республики Беларусь. Опрошенным было предложено вспомнить социальные плакаты, которые им понравились и произвели на них впечатление. Студенты вспомнили всего 23 привлекательных с их точки зрения плаката (табл. 4.10).

Таблица 4.10

Тематика привлекательных плакатов

Место в тематическом ранжире	Тематика наружной социальной рекламы	Частота упоминаний
2	Соблюдение правил дорожного движения	65,2 %
3	Профилактика правонарушений, семейного насилия, работоторговли	21,7 %
1	Формирование патриотизма и любви к Родине	13,0 %

Таким образом, при доминирующей позиции, которую занимают в количественном выражении плакаты, направленные на формирование гражданской позиции (многочисленные серии «За Беларусь!», «За самобытную Беларусь!», «За щедрую Беларусь!» и т. д.), должного воздействия на общественное сознание они не оказывают и в долговременной памяти рекламируемые образы не сохраняются.

На втором этапе исследования все 190 плакатов были ранжированы по значимости с учетом экспертных оценок 18 учителей и преподавателей учреждений образования и 14 сотрудников исправительных учреждений, осуществляющих психологическую и воспитательную работу с осужденными (начальники отрядов и психологи), которые оценивали содержание и типографическое исполнение наглядной социальной рекламы. Выбрано 35 плакатов, которые оценены более половиной экспертов как важные (табл. 4.11).

Таблица 4.11

Экспертные оценки плакатов

Экспертная оценка	Количество
Плакат имеет большое значение в правовом воспитании	35 (18,4 %)
Плакат имеет определенное значение в правовом воспитании	109 (57,4 %)
Плакат не имеет значения в правовом воспитании	46 (24,2 %)

Экспертами большинство плакатов оценены как имеющие определенное значение, однако пятая часть, по их мнению, вообще не имеют значения в правовом воспитании (например, «Обеспечим порядок вместе!», «Беларусь – государство для народа!», «Беларусь – это...», «Наша беларускае»), что свидетельствует о достаточно низком содержательном и полиграфическом качестве их исполнения (рис. 4.2–4.5).



Рис. 4.2. Обеспечим порядок вместе!



Рис. 4.3. Беларусь – государство для народа!



Рис. 4.4. Беларусь – это...



Рис. 4.5. Наша беларускае

На третьем этапе исследования плакаты, получившие наивысшие оценки (табл. 4.12), с помощью видеопроектора предъявлялись на экран и посредством стандартизированной анкеты оценивались 107 реципиентами. Анкета включала в себя три вопроса: «Нравится ли Вам плакат?» (привлекает ли внимание), «Понятно ли, о чем информирует плакат?» (информирует ли о социально приемлемых моделях поведения либо альтернативных противоправным, социально неодобряемым) и «Хотели ли бы Вы стать героем этого плаката, чтобы оказать помощь в решении социальной проблемы?» (мотивирует ли, побуждает ли к действию).

Результаты исследования свидетельствуют (табл. 4.13), что большинство плакатов не очень нравятся реципиентам либо не нравятся вообще (55,2 %), что говорит о недостаточном качестве изготовления наружной социальной рекламы, которая не привлекает. В большинстве своем плакаты содержат тривиальные образы, призывы («За Беларусь!», «За спортивную Беларусь!», «За самабытную Беларусь!», «Не сори на дороге», «Нет алкоголю на дорогах» и т. д.). Только 42 % плакатов понятны и информируют о социально приемлемых моделях поведения (19,6 %) либо альтернативных противоправным, социально неодобряемым (22,4 %). Абсолютное большинство бигбордов (87,9 %) не побуждают к активному действию, хотя одно из главных предназначений социальной рекламы – изменение социально-правового поведения людей.

Таблица 4.12

Тематика плакатов, которые имеют большое значение в правовом воспитании

Тематика наружной социальной рекламы	Количество (%)
Формирование гражданской позиции, чувства патриотизма и любви к Родине	27,9
Соблюдение правил дорожного движения	18,6

Тематика наружной социальной рекламы	Количество (%)
Профилактика правонарушений	16,3
Здоровый образ жизни, антинаркотическое и антиалкогольное воспитание	16,3
Формирование положительного имиджа милиции	11,6
Экономия природных и энергетических ресурсов	–
Социальное сиротство	–
Культурное поведение в общественных местах	–
Вооруженные силы и служба в армии	–
Безопасность в быту	7,0
Всего	100

Таблица 4.13

Результаты оценок реципиентами плакатов, которые имеют большое значение в правовом воспитании (%)

Нравится ли Вам плакат?			Понятно ли, о чем информирует плакат?				Хотели ли бы Вы стать героем этого плаката, чтобы оказать помощь в решении социальной проблемы?		
да	не очень	нет	да, понятно, как нужно поступать	да, понятно, как нельзя поступать	не очень понятно	не понятно	да	не знаю, не уверен	нет
46,8	49,6	5,6	19,6	22,4	39,3	18,7	12,1	15,9	72,0

Приведем примеры плакатов, которые, по мнению опрошенных реципиентов, привлекательны, удерживают внимание, понятны, информируют о моделях поведения и побуждают к действию (рис. 4.6, 4.7). Как правило, к этой категории наглядной агитации относятся позитивные по содержанию и эмоциональной окраске бигборды, креативные, с интересным слоганом.

Плакат «Чемпион в рывке через дорогу» (заказчик – МВД Республики Беларусь) направлен на предупреждение травматизма на дороге. Выполнен достаточно качественно. Привлекает внимание, пробуждает интерес. Персонаж смешной, даже ироничный. С этим героем не хочется себя идентифицировать.



Рис. 4.6. Чемпион в рывке через дорогу



Рис. 4.7. Кухня без гвалту

Заказчиком плаката «Кухня без гвалту» также выступило МВД Республики Беларусь. Плакат сразу привлекает и удерживает внимание – используется всем известный образ популярной телеведущей, сочный слоган на белорусском языке «Слёзы толькі ад цыбулі». Просто и доступно для понимания. Ясная рекомендация для потерпевших от семейного насилия – позвонить по указанному номеру в службу помощи.

Достаточно много на улицах и дорогах Беларуси плакатов, которые направлены на формирование положительного имиджа милиции, например, «Ваша безопасность в надежных руках», «Всегда рядом», «Горжусь своим сыном», «Ты нужен здесь» и др. Вместе с тем данная наружная социальная информация достаточно низкого качества, как

правило, она представляет людей в форме (симпатичных, улыбающихся и пр.) и по предъявляемой информации более похожа на рекламу ведомства – МВД, а не формирования соответствующего отношения к деятельности милиции (рис. 4.8).



Рис. 4.8. Ваша безопасность в надежных руках

Форменное обмундирование, эмблема МВД исполняют роль хорошо знакомых зрителю элементов, прочно ассоциированных с МВД Республики Беларусь, но не более. Сами по себе они еще не создают художественного образа. Мы сталкиваемся здесь с эффектом привыкания и утомления от монотонности символов-раздражителей. Абстрактные символы МВД привлекают внимание, однако на плакатах отсутствует дальнейшее развитие процесса восприятия, отражаемые символы не привносят в сознание реципиентов нового сюжетного содержания. Изображенные эмблемы и символы сопровождаются текстом, который не только не усиливает художественного воздействия, но создает обратный эффект – снижает его. Из содержания плакатов, воспринимаемой информации не ясно, почему наша безопасность в надежных руках, всегда ли рядом с нами милиция, кто еще может гордиться сыном счастливой мамы и где нужна милиция.

Крайне редко, но встречаются и плакаты, направленные на формирование гражданской позиции по оказанию помощи правоохранительным органам в поддержании правопорядка, например «Обеспечим порядок вместе!» (см. рис. 4.2). Правда, глядя на унылые лица героев на фоне серого и скучного здания, обеспечивать правопорядок вместе желания не возникает.

Оценить эффективность социальной рекламы, в том числе наружной, достаточно сложно, поскольку отношение к миру, которое она стремится сформировать, может проявиться или не проявиться только в долгосрочной перспективе. Вместе с тем результаты нашего исследования свидетельствуют, что плакаты в большинстве своем не достигают поставлен-

ных целей, не привлекают внимания и не информируют о соответствующих моделях поведения, не объясняют, что и как нужно делать. Рекламные щиты размещаются в местах мало доступных для привлечения внимания и хорошего восприятия. В основном она достаточно низкого качества исполнения, выполнена не профессионально, кустарным способом, поэтому нередко вызывает у целевой аудитории обратные эмоции: вместо предупредительного эффекта, иронию и скепсис, либо вообще не вызывает никаких эмоций – ни сострадания, ни предупредительного эффекта, ни любви, ни радости. Наружная реклама, как правило, не информативна, с абстрактными слоганами («За Беларусь!», «Выбери свое будущее» и т. д.), носящими характер призывов, правильных, но имеющих лишь декларативный характер, скучные образы, неубедительную аргументацию. Главная психолого-педагогическая ошибка проанализированных материалов заключается в том, что в большинстве своем в них не отражаются модели и способы правопослушного поведения при удовлетворении человеком своих потребностей, разрешения жизненных проблем и решения конфликтов, почти отсутствуют материалы, которые бы формировали положительное отношение к правоохранительным органам, готовность оказывать им помощь в раскрытии и расследовании преступлений, поддержании правопорядка.

Необоснованно часто содержание информационно-педагогического воздействия в формировании правосознания носит шокирующий либо эмоционально негативный характер, что связано с желанием привлечь внимание граждан к той или иной социально-правовой проблеме (соблюдение дорожно-транспортной дисциплины, пьянство и алкоголизм родителей, отсутствие заботы о детях, семейное насилие и т. д.). Крайне редко используются образы эмоционально привлекательных, социально одобряемых, законопослушных персонажей, в большинстве они просто отсутствуют, потому что на первом плане изображаются страшные по своей жестокости организованные преступные группировки, трагические картины семейных драм, муж-убийца, окровавленные ножи на фоне опустошенных бутылок из-под спиртного и т. д. Как правило, подобный подход направлен на устрашение, формирование мотивации страха перед наказанием, перед негативными последствиями неправомерного образа жизни. Однако мотив страха перед наказанием является самым слабым сдерживающим фактором в совершении человеком преступления.

Содержание воздействия должно быть насыщено эмоционально привлекательными героями, являющимися примером для подражания, демонстрирующими правомерные модели поведения, способы разрешения конфликтов, побуждающие к социально-правовой активности в поддержании правопорядка. Если персонажи и модели поведения выбраны

удачно, они привлекательны и выразительны, конкретны и понятны, то это вызовет у определенной части населения потребность в подражании им. Информационно-психологическое воздействие должно в первую очередь демонстрировать привлекательные, законопослушные персонажи, с одной стороны, наглядно демонстрирующие образцы правопослушного поведения, формирующие желание следовать им, а с другой – указывающие, как противостоять криминальному влиянию.

4.2. Экспериментальная проверка эффективности информационно-педагогической системы формирования правосознания личности осужденных в условиях лишения свободы

Центральной частью работы по проверке эффективности информационно-педагогической системы формирования правосознания личности стало проведение педагогического эксперимента как одного из основных методов исследования. Эксперимент проводился в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь. По роду своей деятельности уголовно-исполнительная система играет существенную роль в решении задач предупреждения преступности, прежде всего рецидивной. Затрагивая своей деятельностью значительную часть граждан страны, имеющих и имевших судимость, их родственников и близких людей, уголовно-исполнительная система существенно влияет на общественное мнение об уголовно-правовой системе государства и формирование общественного правосознания. В этой связи она рассматривается как одна из социальных отраслей, отвечающих за формирование нравственно-правового потенциала общества и безопасность государства в гуманитарной сфере. Таким образом, важным направлением профилактики правонарушений является повышение эффективности исправления осужденных, преодоления дефектов правосознания их личности.

Одним из основных средств исправления является воспитательная и психологическая работа с осужденными, основанная на психолого-педагогических принципах и методах и реализуемая в формах, соответствующих условиям и возможностям при исполнении наказания. Проведенное нами исследование позволяет вести речь о возможности повышения эффективности исправления осужденных на основе применения специальных средств информационно-педагогического воздействия с помощью предъявления информации, направленной на изменение определенной совокупности психологических свойств личности, образующих дефекты правосознания и детерминирующих противоправное поведение.

Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности осужденных – это особое качественное состояние исправительного учреждения, когда элементы, составляющие эту систему, их отношения и связи образуют целостность, имеющую педагогическую исправительную (формирующую) направленность. Объект данной системы – осужденные за уголовные преступления; субъект – персонал исправительного учреждения (аттестованные сотрудники всех отделов и служб, работники производственного предприятия, учителя и преподаватели учреждений образования, дислоцирующихся на территории учреждения; осужденные при условии формирования коллективов осужденных в учреждении, самоуправления в их среде).

Как ранее отмечалось, условием функционирования всякой информационно-педагогической системы формирования личности, в том числе в условиях лишения свободы, является наличие базовых компонентов: цели и задач (системообразующий компонент), специальной информации (содержание), средств, форм и методов трансляции информации (технологический компонент), наличие организационной структуры и профессионально-личностной готовности субъектов оказывать формирующее информационно-педагогическое воздействие, а также критерии оценки результативности системы. Особенности информационно-педагогической системы формирования правосознания личности осужденных в первую очередь обусловлены условиями, в которых осуществляется информационно-педагогический процесс, объектом воздействия, целями и задачами системы, а также критериями оценки ее эффективности.

Информационно-педагогическая система в условиях лишения свободы организуется в жестких правовых рамках, что обусловлено спецификой объекта воздействия, его правовым статусом. Правовому регулированию подвергаются почти все аспекты информационно-педагогической системы: организация системы, процесс оказания информационно-педагогического воздействия на осужденных, применение форм и методов информационно-педагогического воздействия, организация обучения осужденных, взаимоотношения сотрудников исправительного учреждения и осужденных и т. д.

Осужденные воспринимают исполнение наказания как кару, которая выражается в социальной стигмации (клеймении). Поскольку информационно-педагогическая система организуется в условиях исполнения уголовного наказания, то субъективно педагогический процесс воспринимается осужденными через призму кары. Отрицательное отношение к наказанию переносится и на все виды воспитательного воздействия. К тому же и осуществление кары, и организация других ви-

дов воздействия возлагается на одних и тех же лиц. Все это влияет на формирование отношений между сотрудниками исправительного учреждения и осужденными и часто вызывает внутреннее сопротивление даже тем педагогическим воздействиям, которые не несут в себе элементов кары. Именно поэтому одной из тактических задач в процессе организации информационно-педагогического воздействия выступает убеждение осужденных в том, что персонал исправительного учреждения стремится оказать им помощь (в восстановлении взаимоотношений с родственниками, утраченных документов, поиске работы и места жительства после освобождения и т. д.), внушить им, что персонал исправительного учреждения является единственным, на кого в период отбывания наказания можно положиться.

Лишение свободы приводит к депривации основных потребностей осужденных и ограничению возможности их удовлетворения (общение, автономия, физическая, сенсорная, сексуальная активность и др.). Условия изоляции продуцируют возникновение у осужденных отрицательных психических состояний, которые необходимо учитывать при организации информационно-педагогического воздействия. Так, для осужденных к лишению свободы в большей мере характерны состояния ожидания (этапирование в исправительное учреждение; перевод из карантина исправительного учреждения в отряд; установление отношений с другими осужденными, сотрудниками учреждения; досрочное освобождение и т. д.), боязни возможных страданий, тревоги, когда неизвестен исход интересующих человека событий. Томительные ожидания вызывают чувства раздражения и отчаяния, особенно когда надежда на условно-досрочное освобождение от наказания или замену наказания более мягким не оправдалась. В состоянии ожидания человек может испытывать и нетерпение. Оно охватывает осужденного накануне события, последствия которого для него не известны, но очень волнуют (например, накануне освобождения или же незадолго до него). В комплексе состояние ожидания продуцирует у человека постоянную повышенную напряженность.

Нередко осужденные испытывают безнадежность и обреченность. Они или вовсе не реагируют на внешние воздействия, или, наоборот, бурно, болезненно реагируют на них и способны совершить самые тяжкие преступления в колонии. Типическим состоянием осужденного является тоска (по дому, свободе, родным, друзьям), приводящая к повышенной возбудимости и раздражительности. Скука – состояние, вызываемое как внешними причинами (однообразие жизни в исправительном учреждении, отсутствие свежих впечатлений, сенсорный голод и т. д.), так и субъективными особенностями личности (бедность

духовной жизни, узость интересов, ограниченность кругозора), понижающими внимание и интерес к окружающей действительности. К типическим психическим состояниям осужденных относится также апатия – состояние равнодушия. В таком состоянии осужденные становятся безразличными к своей судьбе, не хотят учиться в школе, трудиться, участвовать в коллективной жизни колонии. Одним из сложных, комплексных психических состояний лиц, лишенных свободы, является фрустрация – состояние человека, выражающееся в субъективном восприятии проблемы как объективно не преодолимой. Данное состояние искажает восприятие времени: лицам, лишенным свободы, кажется, что оно движется очень медленно, поэтому нередко они пытаются «убить время», ускорить его течение. Под влиянием апатии, скуки существенно притупляется память, проявляется вялость мысли, навязчивость воображения, неспособность сосредоточить внимание на какой-либо деятельности.

Специфические психические состояния осужденных, как правило, существенно снижают эффективность педагогических воздействий. В ряде случаев под влиянием длительного пребывания в среде преступников у осужденных ослабевают или полностью исчезают мотивы, удерживающие их от совершения морально или юридически запрещенных поступков, вырабатываются автоматические негативные реакции на внешние состояния. В этой связи одной из тактических задач в решении проблемы формирования правосознания личности выступает нормализация психических состояний осужденных.

Положение осужденных характеризуется в первую очередь особым правовым статусом с существенным ограничением прав, что воспринимается и переживается осужденным как ущербность и вызывает стремление (осознанное и неосознанное) к нарушению установленных правоограничений, нелегальному расширению своих прав и удовлетворению потребностей запрещенными способами. Это осложняет организацию информационно-педагогического процесса и руководство им, требует разработки специальных мер профилактики и предотвращения всевозможных правонарушений.

Одна из особенностей осужденных, которая обуславливает постановку формирующей задачи информационно-педагогического воздействия, – это уровень их образования. Уровень образования осужденных существенно ниже уровня образования трудоспособного населения страны [366] (табл. 4.14).

Уровень образования трудоспособного населения Республики Беларусь и осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в уголовно-исполнительной системе МВД Беларуси

Категория	Образование				
	высшее	среднее специальное или профессионально-техническое	общее	базовое либо начальное	не имеют образования
Население Республики Беларусь	20,5 %	43 %	26 %	7 %	0,04 %
Осужденные к лишению свободы	10 %	30 %	40 %	15 %	нет данных

Большинство осужденных имеют недостаточный уровень правовых знаний и в целом образованности; отдельные глубокие знания в области права, как правило, касаются состава совершенного преступления и других частных аспектов уголовного и уголовно-исполнительного законодательства (условно-досрочное освобождение, применение мер взыскания к осужденным и т. д.), поэтому одной из задач информационно-педагогической системы должна выступать организация обучения осужденных, повышение их образовательного и профессионального уровня.

Значительная часть осужденных имеют алкогольную или наркотическую зависимость. Имеются существенные проблемы у осужденных и в сфере семейно-брачных отношений, наблюдается распад имевшихся брачных отношений во время отбывания наказания (почти каждый третий брак), появляется все больше лиц, которые вообще утратили всякие социально полезные связи с родственниками и семьей. В этой связи необходимо сформировать у осужденных мотивацию на избавление от алкогольной и наркотической зависимости, восстановление социально полезных связей с родственниками, социально адаптивными друзьями и т. д. Другой задачей является привитие социально одобряемых личностных ценностей (жизнь в условиях свободы, семейная жизнь, воспитание детей, забота о родителях, здоровый образ жизни, общение и работа с законопослушными людьми, трудовая деятельность, культурный досуг, самосовершенствование и др.).

Особое значение для определения методов и форм информационно-педагогического воздействия имеет дифференциация осужденных по наличию пенитенциарного опыта: впервые отбывающие наказание в

виде лишения (ограничения) свободы, у которых более устойчивые социально полезные связи, имеется в абсолютном большинстве жилье, собственность и т. д.; ранее отбывавшие наказание в виде лишения (ограничения) свободы. Последняя категория осужденных отличается более обширным преступным опытом, криминальной зараженностью, хорошим знанием «воровских» норм и традиций, в большинстве у них нарушены социально полезные связи и т. д. У осужденных, неоднократно совершавших преступления, дефекты правосознания, как правило, носят более глубокий и выраженный характер, чем у тех, кто нарушил закон впервые или у кого искажения еще не нашли реализацию в преступных действиях. Прежде всего искажения правосознания у осужденных-рецидивистов проявляются на уровне личностных норм и принципов поведения, которые выражаются не только в том, что человек считает для себя допустимым действовать противоправным образом, но и в привычности такого поведения. Именно поэтому недостаточно лишь устранить дефекты, важно еще научить осужденных новым способам поведения, разрешения жизненных проблем правомерным путем, сформировать у них навыки такого поведения, развивать представление о самом себе как о добропорядочном человеке, который достигает успеха и пользуется уважением.

Изоляция осужденных и их длительное принудительное совместное содержание формируют особую социальную среду, отличающуюся специфической субкультурой, элементами «двойной жизни», уголовными традициями, представленными асоциальными нормами, ценностями, обычаями. Эта среда влияет на формирование специфической системы межличностных отношений как между субъектом и объектом информационно-педагогической системы, так и между отдельными группами осужденных, создает дополнительные трудности в процессе организации информационно-педагогического воздействия. Осужденные в большинстве своем являются носителями криминальной субкультуры, что крайне затрудняет информационно-педагогический процесс, поэтому «тюремные (воровские)» традиции также выступают предметом информационно-педагогического воздействия. Информационно-педагогическая система функционирует в условиях педагогически неблагоприятной среды, т. е. большого скопления лиц, имеющих высокий уровень криминогенной зараженности, существенный криминогенный опыт, выраженные криминогенные склонности. В этих условиях происходит процесс взаимовоздействия осужденных так называемой отрицательной направленности на осужденных нейтральной и положительной направленности, влияние «авторитетов» криминогенной субкультуры на осужденных, совершивших преступление в силу жизненных обстоятельств.

Значительная часть осужденных, особенно ранее судимых, воспринимают места лишения свободы психологически комфортно. Образ жизни в колонии становится для них единственно привычным и знакомым, где они приобретают свой круг общения, быт, интересы и радости. При этом жизнь в условиях свободы становится для них незнакомой, вызывающей тревогу и мрачные ожидания. Эти негативные представления выступают психологическими барьерами в формировании правоупослушных жизненных планов. В этой связи важной задачей формирования правосознания личности осужденных является укрепление веры в положительное законопослушное будущее.

Особое значение имеет формирование представлений, умений и навыков о способах противостояния криминальному воздействию, вовлечению в преступную деятельность теми лицами, с которыми осужденный ранее поддерживал отношения.

Необходимо также учитывать, что у одной части осужденных отсутствует надежда на возможность правомерными способами обеспечить свое существование, у другой – проявляется уверенность в возможности избежать уголовной ответственности после совершения преступлений, поэтому важно сформировать у них адекватные социально-правовые ожидания, прежде всего убеждения о неотвратимости наказания.

Стратегической целью информационно-педагогической системы исправительного учреждения является исправление осужденных, т. е. формирование у них готовности вести правоупослушный образ жизни (ст. 7 УИК Республики Беларусь), что предполагает устранение дефектов правового сознания личности в основных сферах жизнедеятельности. При этом формирование правосознания личности должно охватывать в первую очередь те элементы сферы жизнедеятельности осужденных, которые затрагивают запрещающие нормы уголовного закона. К таким элементам мы относим следующие: осужденный должен иметь готовность правомерно обеспечивать свое материальное положение (жилье, питание, одежда, предметы бытового назначения), соизмеряя при этом свои материальные притязания с реальными возможностями их обеспечения; осужденный должен обладать готовностью осуществлять взаимодействие с другими людьми и отстаивать свои интересы, не прибегая к насильственным и другим противоправным действиям; осужденный должен быть избавлен от алкогольной и наркотической зависимостей, склонности к аморальным и другим развлечениям, имеющим криминогенный риск, склонности вести развратный образ жизни и приобрести склонности к социально одобряемым формам досуга.

Помимо этого, учитывая структуру правосознания личности, необходимо отметить, что готовность к правоупослушному образу жизни предполагает наличие: знаний минимальных правовых требований, необхо-

димых для удовлетворения потребностей и интересов, решения жизненных проблем законопослушными способами; уважительного отношения к закону, органам государственного управления и власти, сотрудникам правоохранительных органов и их деятельности, человеку, ведущему законопослушный образ жизни, и отрицательного отношения к преступнику; реальных и конкретных представлений о законопослушных способах удовлетворения потребностей и интересов, решения жизненных проблем, желание жить законопослушно; уважительного отношения к правоохраняемым социальным ценностям; убежденности в неотвратимости наказания; способности противостоять криминальному влиянию (антикриминальной устойчивости); готовности поддерживать правопорядок, оказывать помощь сотрудникам правоохранительных органов.

Особенности личности осужденных, условий отбывания наказания, а также наличие социального заказа по их исправлению позволяют с учетом результатов экспериментального изучения правового сознания (см. гл. 2) сформулировать психолого-педагогические задачи информационно-педагогической системы формирования правосознания личности осужденных в условиях лишения свободы:

знание правовых предписаний (правовые знания) (устранение пробелов в правовых знаниях; формирование необходимого уровня знаний в сфере административного, уголовного, гражданского, жилищного и другого законодательства; формирование мотивации повышения образовательного и профессионального уровня, приобретения профессии);

оценочное отношение к закону, правовым предписаниям (формирование убеждений в ценности и необходимости нормативного регулирования поведения людей, их полезности для каждого человека и их близких);

оценочное отношение к социально-правовому поведению (законопослушному, противоправному и собственному) (обесценивание противозаконных способов удовлетворения материальных потребностей, разрешения жизненных проблем, формирование убеждений о них как о невыгодных, неправильных, аморальных, несущих вред самому преступнику, его жизни, другим людям и обществу в целом; формирование убеждений о различных отрицательных последствиях противоправного поведения и высокой вероятности их возникновения (наступление уголовной ответственности, переживания родителей, судимость и связанные с ней трудности в дальнейшей жизни, недоверчивое и преимущественно отрицательное отношение людей, сложности в поиске работы, создании семьи и т. д.); разрушение представлений о сложности и проблематичности удовлетворения своих потребностей, прав и интересов правомерным способом; разрушение представлений о невозможности законно удовлетворить свои потребности, интересы и

притязания либо это возможно, но потребует больших усилий и затрат по сравнению с противоправным способом; формирование альтернативных (правомерных) стратегий удовлетворения потребностей, интересов, способов разрешения жизненных проблем; формирование комплекса социально одобряемых личностных правил поведения в различных сферах правового поведения и психологически сложных ситуациях; формирование в сознании осужденных социально одобряемых моделей (программ) поведения в обществе (материальное обеспечение своей жизни и жизни близких правомерными способами; взаимодействие с другими людьми на принципах законности, нравственности, соблюдения этических норм; организация своего досуга социально приемлемыми способами); формирование адекватных притязаний в соотношении с реальными возможностями их удовлетворения; формирование убеждений о законопослушном поведении как «нормальном», «выгодном», правильном, нравственном; формирование представлений о способах противостояния вовлечению в преступную деятельность лицами, с которыми осужденный ранее поддерживал дружеские отношения; формирование и укрепление оптимистических положительных ожиданий, веры в будущее, надежды на возможность осуществления правомерных жизненных планов и намерений, на положительный результат при использовании правомерных способов решения жизненных проблем);

оценочное отношение к субъектам социально-правового поведения – законопослушному человеку, преступнику и потерпевшему (девальвация привлекательного и формирование отрицательного образа человека, совершающего преступления; девальвация отрицательного и формирование привлекательного образа законопослушного человека; формирование сострадательного отношения к потерпевшему; формирование представлений о том, что лишь незначительная часть общества совершает преступления; формирование представлений о неприятии таких деяний большинством людей);

оценочное отношение к правоохраняемым социальным ценностям (формирование ценности человеческой жизни, здоровья других людей; дискредитация «романтики» преступного образа жизни, неформальных норм и правил криминальной среды; формирование ценности здорового образа жизни, мотивации (желания) на избавление (лечение) от алкогольной или наркотической зависимости как предпосылки преступного поведения; формирование ценности честного труда, мотивации приобретения трудовых навыков, желания трудиться, материально обеспечивать свою жизнь и жизнь близких честным трудом; формирование положительных интересов, стремлений, ценностных ориентации и традиций в совместной трудовой, учебной и другой полезной деятельности, информационное стимулирование полезной активности

осужденных через коллектив; формирование ценности семейной жизни, воспитания детей, заботы о родителях);

оценочное отношение к судебному-правовому устройству государства, правоохранительным органам и их деятельности (разъяснение и укрепление представлений о наличии в обществе должного контроля над правопорядком; формирование убеждения о временном характере неблагоприятных тенденций в борьбе с преступностью и неизбежном улучшении правопорядка; формирование убеждений об эффективности деятельности органов правопорядка; девальвация неаргументированного отрицательного отношения к органам правопорядка; формирование представлений о местах лишения свободы как несущих горе, боль, разочарование, страдания для самого преступника и его близких, как бессмысленно потерянным времени);

оценочное отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка (формирование представлений о том, что только совместными усилиями можно обеспечить безопасность своих близких);

социально-правовые ожидания (разрушение представлений о том, что значительная часть преступников избегают ответственности либо это достаточно легко сделать, совершив правонарушение; девальвация представлений о благоприятности условий для преступной деятельности; разрушение уверенности в собственных силах и удачливость при совершении противоправных деяний).

Учитывая дифференциацию осужденных по направленности поведения в период отбывания наказания, необходимо также выделить частные психолого-педагогические задачи в отношении осужденных, которые стремятся к правопослушной жизни после освобождения (положительной направленности): укрепление желания жить правопослушно; расширение представлений о том, как жить правопослушно, путем их конкретизации и реальности содержания; укрепление ожиданий успешной реализации положительных жизненных планов и стремлений, готовности к временным неудачам, укрепление волевых усилий; укрепление антикриминальной устойчивости путем моделирования адекватного (социально одобряемого) поведения в криминальных ситуациях; укрепление мотивации к развитию социальных умений и навыков, в том числе навыков саморегуляции, снижение отрицательных зависимостей.

Важным педагогическим признаком реализации поставленных психолого-педагогических задач в формировании правосознания личности является то, что осужденный начинает ставить перед собой правомерные цели и моделировать правомерные способы удовлетворения потребностей, решения жизненных задач в различных ситуациях. При этом ключевым элементом правосознания личности осужденного, де-

терминирующим социально-правовое поведение, являются представления о законопослушных способах удовлетворения потребностей и интересов, решения жизненных проблем после отбытия наказания. Данная подструктура включает в себя представления о правомерной жизни, роде занятий, образе жизни, круге общения, отношениях с близкими людьми, формах досуга, ближайших и перспективных жизненных планах и др. Эти представления формируются на основе прежде всего ценности жизни в условиях свободы, ценности правопослушного образа жизни, жизни без криминального риска, ценности человеческой жизни и здоровья, ценности спокойной и счастливой жизни в кругу семьи, без тревоги, обусловленной угрозой быть задержанным и привлеченным к ответственности за совершенное преступление и т. п.

Цель информационно-педагогической системы формирования правосознания личности осужденных достигается комплексной реализацией направлений, форм и методов информационно-педагогического воздействия, которая предусматривает на групповом уровне организацию квалифицированного, систематического информационного потока на сознание осужденных, нравственно-правовое образование и воспитание осужденных, на индивидуальном – педагогическую коррекцию правосознания (технологический компонент системы).

Информационный поток на сознание осужденных – это специально организованный процесс предъявления информации, направленный на усвоение осужденными системы правовых и нравственных норм, регулирующих общественные отношения во всех сферах жизнедеятельности индивида, и формирование готовности к их соблюдению. По своему содержанию информационный поток направлен на адаптацию осужденных к условиям отбывания наказания, формирование правопослушания осужденных и соблюдения ими режима отбывания наказания, девальвацию «воровских» норм и традиций, формирование правопослушных жизненных планов и ценностных ориентаций, социально полезной активности, культуры поведения и быта, положительного отношения к органам государственной власти и управления, включая правоохранительные органы и сотрудников уголовно-исполнительной системы и др.

Информационный поток, направленный на формирование готовности к соблюдению установленного порядка отбывания наказания, предусматривает постоянное информирование о требованиях норм уголовно-исполнительного законодательства, касающихся правового положения осужденных, порядка и условий отбывания наказания. Эта информация содержит разъяснения обязанностей осужденных, запретов, их прав и порядка реализации прав, оснований улучшения правового положения осужденных и досрочного освобождения и др. Наряду с доведением правовой информации разъясняется значение требований

режима для обеспечения нормальной жизнедеятельности осужденных, удовлетворения их интересов, обеспечения защищенности, а также для организованности и общего порядка, без чего не может функционировать любой коллектив. Разъяснения основываются на информации о том, что большинство осужденных сознательно соблюдают правовые предписания и тем самым обеспечивают себе возможность получения поощрений, спокойное существование, досрочное освобождение, используются примеры о последствиях для тех осужденных, которые нарушают правовые предписания. Такая информация преподносится так, чтобы складывалось представление, что лиц, нарушающих режим, значительно меньше, что значительная часть бывших нарушителей меняют свое поведение в положительную сторону.

Особое значение имеет информация, направленная на разъяснение бессмысленности соблюдения так называемых воровских законов, эгоистичности (преследование личных интересов) тех, кто пропагандирует такие законы и стремится их соблюдать. Информация этого блока включает доведение до осужденных правовых норм о средствах обеспечения правопорядка (меры наказания, уголовной ответственности, основания применения силы, спецсредств, оружия, введения режима особого положения), чтобы они понимали и были убеждены, что администрация исправительного учреждения не намерена мириться с существованием группировок осужденных отрицательной направленности. Аргументированно доводится до осужденных несправедливость и несостоятельность тех норм и правил, которые реализуют в своем поведении лидеры преступной среды, разъясняется не только противоправный характер их деятельности в исправительном учреждении и их правовые последствия, но и то, что их цели находятся в явном противоречии с интересами подавляющего большинства осужденных. В то же время осужденные должны понимать, что администрация исправительного учреждения принимает меры по улучшению положения осужденных, материально-бытовых условий, разнообразию их досуга, разрешению обоснованных жалоб, устранению имеющихся недостатков.

Информационный поток предусматривает доведение до осужденных сведений, направленных на разрушение ореола таинственности лидеров преступной среды, постепенное развенчание авторитета осужденных отрицательной направленности. В этих целях разъясняются непривлекательность, аморальность действий осужденных отрицательной направленности, сторонах образа их жизни до осуждения (например, неуважительное отношение к матери, ведение бездомного образа жизни, общение с бомжами и др.), составе преступления, поведении на предварительном расследовании, личных качествах, поведении в учреждении, истинном значении формирования «общака» и т. д. Од-

ним из приемов, приводящих к подрыву авторитета лидера, является доведение информации о неспособности данного осужденного выполнять взятые на себя обязательства, например, по обеспечению безопасности деятельности созданной группировки, установлению нелегальных каналов запрещенных предметов, ограничению вмешательства администрации исправительного учреждения во внутренние вопросы жизни осужденных и т. п.

Разоблачение лидера предусматривает развенчание конкретных его поступков. С этой целью до сведения основной массы осужденных доводятся факты необоснованного притеснения отдельных осужденных, поборов, вымогательства, паразитического существования и т. п. Данные сведения должны быть однозначно достоверными и тщательно перепроверенными.

Проведение мероприятий по нейтрализации группировок отрицательной направленности и их лидеров требует использования всего арсенала форм воспитательной работы (проведение общих собраний отряда, заслушивание осужденных на заседании совета воспитателей, секции внутреннего порядка и защиты прав осужденных, доведение нужной информации через отдельных осужденных, использование настенной печати, радиосети, внутреннего телевидения и газеты, привлечение близких родственников к данной работе (разъяснение им негативных последствий, которые могут возникнуть у сына, мужа в связи с его поведением), примеры из педагогической практики).

Информационный поток, направленный на формирование право-послушных жизненных планов и ценностных ориентаций, социально полезной активности, культуры поведения и быта, предусматривает раскрытие ценности свободной и законопослушной жизни человека в обществе через объяснение ценностной значимости (благоприятности) семейной жизни, здоровья и хорошего физического состояния, уважения со стороны других людей, душевного спокойствия и комфорта, спокойной жизни родителей, общения с природой, культурного отдыха, удовлетворенности от результатов честного труда, благополучного развития и успехов детей, трезвого состояния, полноценного и вкусно-питания, благоприятного внешнего облика и др. Информация, раскрывающая значимость указанных ценностей, может преподноситься в сравнении с теми атрибутами противоправного образа жизни, которые ее неизбежно сопровождают и выражают противоположность названным: отсутствие или отрыв от семьи, переживания и страдания близких людей, душевные переживания, ограниченность в удовлетворении потребностей. Инструментальные ценности, средства и принципы, которыми следует руководствоваться для достижения указанных жизненных благ: удовлетворение потребностей и решение жизненных

проблем только законным путем, порядочное и доброе отношение к людям, оказание помощи родным и близким, а также другим людям, честный труд, трезвый образ жизни, реальные и умеренные потребности и притязания, способность видеть в обычной жизни ее блага, избавление от чувств злобы, мести, зависти материальным благам других людей, умение достойно и разумно вести себя в конфликтной ситуации, думать о хорошем и благоразумном, а не о плохом, приличный внешний вид и тактичное доброжелательное общение с людьми.

Информационный поток, направленный на формирование положительного отношения к органам государственной власти и управления, включая правоохранительные органы и сотрудников уголовно-исполнительной системы, как правило, организуется в контексте индивидуальных и коллективных бесед с осужденными на различные темы. Подчеркиваются положительные цели работы органов государственного управления и сотрудников органов внутренних дел (помочь человеку вернуться к нормальной жизни в обществе, трудоустроиться после освобождения, обеспечить нормальное существование осужденных в период отбывания наказания, поддерживать человеческие отношения среди них и не допускать притеснения одних другими, привести осужденного к досрочному освобождению); стремление сотрудников к формированию гуманных отношений (сотрудники были бы рады, если бы было взаимопонимание с осужденными, если бы никого не надо было наказывать, а только поощрять, они готовы оказать помощь человеку ради его возвращения к законопослушному образу жизни); необходимости сотрудникам строго соблюдать требования закона в обеспечении порядка и режима содержания, применении разрешаемых благ для осужденных; сложности и напряженности труда сотрудников, необходимости учитывать их человеческие возможности.

В процессе информирования важно формировать убежденность осужденных в культурном и уважительном обращении с представителями власти, сотрудниками органов внутренних дел и т. д.

Основными формами информационного потока являются: проведение с осужденными планомерных коллективных занятий по правовому, нравственному, антиалкогольному (антинаркотическому) и другим областям гуманитарного просвещения; демонстрация осужденным воспитательно-профилактических, учебных и информационно-просветительских видеofilьмов, просмотр научно-популярных передач; активное использование наглядной агитации (информационные листки, «молнии», «колючки», газеты отрядов и колонии); публикации в газете Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь «Трудовой путь»; информационные часы, выступление перед осужденными представителей правоохранительных, исполнительных и распорядительных органов (прокурату-

ры, суда, органов внутренних дел, органов социальной защиты, занятости и других), религиозных и общественных объединений; работа информационно-просветительских групп из числа осужденных.

Методика индивидуальной педагогической коррекции правосознания личности осужденных включает в себя методики изучения личности осужденного, составление индивидуальных исправительных программ, исправительной психокоррекции личности [340]. Документирование результатов работы с осужденным осуществляется в тетради индивидуальной воспитательной работы с осужденным [339, с. 353–362].

Методика изучения личности осужденного направлена на выявление дефектов правосознания, социальной неподготовленности личности осужденного и включает в себя три уровня: первичное изучение по прибытии осужденного в исправительное учреждение, специализирующееся на выявлении факторов, препятствующих адаптивному отбыванию наказания, выявлении склонностей и намерений осужденного; углубленное изучение – в целях составления индивидуальной исправительной программы; при подготовке осужденного к освобождению, в том числе досрочному, для определения степени готовности осужденного к правоопослушному поведению после освобождения. Методика раскрывает формы, методы и процедуру изучения личности осужденного.

Методика составления индивидуальной исправительной программы предусматривает планирование комплекса воспитательных и психологических мероприятий, направленных на устранение дефектов правосознания и формирование качеств личности, детерминирующих правоопослушное поведение в сфере материального обеспечения, взаимодействия с другими людьми, потребления и досуга. Исправительные мероприятия планируются и реализуются на трех этапах отбывания наказания: адаптации к условиям исправительного учреждения (начальный этап); реализации комплекса информационно-педагогических средств исправления (основной этап); подготовке к освобождению (заключительный этап). Методика предусматривает дифференциацию воспитательных мероприятий в зависимости от типа личности осужденного (склонный к правомерному реагированию, криминально-гармоничный и криминально-противоречивый).

Одним из компонентов индивидуальной исправительной программы является исправительная психологическая коррекция личности осужденного. Исправительная психологическая коррекция – это целенаправленный процесс психолого-педагогического воздействия на совокупность психологических свойств личности осужденного, образующих дефекты правосознания и детерминирующих социально-правовое поведение, с целью устранения либо уменьшения степени ее криминогенности и формирования готовности удовлетворять жизнен-

ные потребности и интересы правопослушным образом. Учитывая, что правосознание отражает правовые явления одновременно на рациональном и эмоциональном уровнях психической регуляции социально-правового поведения людей, исправительная психокоррекция предусматривает информационное воздействие на психические свойства личности осужденного, реализующиеся именно в этих психических механизмах. Предметом воздействия выступают Я-образ, ценностные ориентации, убеждения и оценочные отношения личности осужденного.

Психокоррекционный процесс состоит из трех основных этапов: консультационно-диагностического, формирования готовности к самоизменению и формирования правомерных альтернатив удовлетворения потребностей. Консультативно-диагностический этап направлен на реализацию двух основных задач: проводится психологическая диагностика личности преступника и психологическое консультирование в целях пробуждения у осужденного желания взаимодействовать с психологом, снятия психологических защит и установления психологического контакта. Задачи психологического консультирования – эмоциональная поддержка осужденного (снятие ситуативной тревожности, подозрительности); изменение отношения к пенитенциарному психологу и его сфере деятельности; повышение стрессовой и кризисной толерантности испытуемого; повышение его ответственности и выработка готовности к альтернативному освоению мира.

Формирование готовности осужденного к правопослушному образу жизни, как правило, становится возможным на основе его желания, поэтому для исправления личности осужденного большое значение имеет формирование установки на позитивное самоизменение, приложимое для этого волевых усилий. В этой связи задачами этапа формирования готовности осужденного к самоизменению являются: нормализация неадекватной самооценки, переструктурирование Я-образа осужденного в целях расширения сферы сознания осужденного, т. е. включение в область осознанного все большего знания о себе, своем жизненном опыте, наличии жизненных альтернатив решения личностных проблем правомерным образом. Главным направлением психокоррекционной работы на данном этапе выступают: в отношении криминально-гармоничного и криминально-противоречивого типов – изменение их положительного отношения к себе на отрицательное; в отношении осужденных склонных к правомерному реагированию – повышение самооценки и формирование потребности приблизиться к положительному Я-образу. Этап формирования правомерных альтернатив удовлетворения потребностей в основных сферах жизнедеятельности включает расширение представлений о правопослушных спосо-

бах и моделях достижения материальных притязаний, построения отношений с другими людьми, проведения свободного времени.

Формирование правосознания личности осужденных обусловлено определенными педагогическими условиями: наличием в исправительном учреждении реальной педагогической среды; состоянием воспитательной и психологической работы с осужденными; уровнем управляемости среды осужденных; уровнем правовой и психолого-педагогической подготовки сотрудников исправительного учреждения, целевой направленностью их деятельности. К числу педагогических условий необходимо также отнести: степень выраженности дефектов правосознания личности осужденных, их ценностные ориентации, оценочные отношения, преступный опыт; социально-педагогические связи и отношения в отрядах осужденных, сформированность коллектива; уровень развития социально полезной деятельности осужденных, их самостоятельных организаций; особенности индивидуальных свойств личности.

Одним из компонентов информационно-педагогической системы являются признаки (критерии), позволяющие судить об эффективности функционирования системы, эффективности формирования правосознания личности с правопослушной направленностью поведения. Основным показателем сформированного правосознания личности выступает нормоправная направленность поведения, которая выражается в соблюдении осужденными установленных правил поведения, социально приемлемом отношении к другим людям и т. д. Исходя из этого можно предположить, что эффективность информационно-педагогической системы исправительного учреждения необходимо оценивать по уровню рецидивной преступности среди лиц, освободившихся от наказания (насколько сформирован «хороший» человек как гражданин, член общества), а также по уровню управляемости и правопорядка в исправительном учреждении (насколько сформирован «хороший» осужденный, который приучен соблюдать установленный порядок отбывания наказания, выполнять возложенные на него обязанности и т. д.). Теоретически по этим критериям можно оценивать информационно-педагогическую систему исправительного учреждения как по ее конечному результату, так и по состоянию за конкретный отрезок времени.

Как правило, в настоящее время эффективность деятельности уголовно-исполнительной системы оценивают только по фактам повторных преступлений, совершаемых лицами, освободившимися от наказания. Вместе с тем в настоящее время в Республике Беларусь точных данных об уровне пенитенциарного рецидива нет в связи с отсутствием научно апробированной, признанной методики его подсчета. Данное обстоятельство не позволяет объективно характеризовать информаци-

онно-педагогическую систему формирования правосознания личности осужденных в условиях лишения свободы.

Несомненно, связь между качеством функционирования уголовно-исполнительной системы и уровнем рецидивной преступности в обществе присутствует. Однако рецидив как интегративный показатель отражает целую систему связей и отношений, в которой часто доминируют внешние связи, внешние условия, в которые попадает освобожденный от наказания после выхода на свободу. Опрос осужденных к лишению свободы во второй и более раз¹ свидетельствует, что к таким условиям относятся: отсутствие прописки и жилья (9,8 %); сложности с трудоустройством, отсутствие работы (41 %); нарушенные семейные связи (50,3 %); отсутствие в первое время элементарных средств к существованию (50,5 %); пренебрежительное (негативное) отношение работодателя, соседей, участкового и т. д. (до 69 %); влияние прежнего микросоциального (криминального) окружения (до 72 %). Помимо этого рецидивная преступность зависит от возраста осужденного (почти половина впервые преступили закон в несовершеннолетнем возрасте), его психических и физиологических особенностей, срока наказания, числа судимостей и т. д.

Конечно, к объективным условиям, способствующим рецидиву преступлений, следует отнести и ряд факторов, связанных с недостаточной эффективностью исполнения наказания [7, с. 180–181]. Во-первых, при исполнении наказания в виде лишения свободы присутствуют отрицательные, нежелательные последствия. К ним относятся: выключение осужденного из обычных условий жизни общества, ослабление или даже полный разрыв его прежних социально полезных связей, своеобразное привыкание к режиму и обстановке мест лишения свободы и связанные с этим психологические трудности социальной адаптации после отбытия наказания, а также другие обстоятельства. За годы изоляции от общества вырабатывается жизненная пассивность, притупляющая адаптивные способности. В итоге эти лица после освобождения не могут активно включаться в жизнь общества, преодолеть трудности, соблазны и отрицательное влияние среды.

Во-вторых, недостаточная эффективность наказания, влияющая на рецидив преступлений, может быть связана с определенным несовершенством законодательства. Для успешной реализации целей наказания в законодательстве и судебной практике должно обеспечиваться оптимальное на данный период развития общества соотношение тех или иных видов наказания, их максимального и минимального размера,

¹ Опрос 3 860 осужденных, содержащихся в исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших лишение свободы, проводился в 2008–2009 гг.

конкретного содержания в них элементов кары и воспитания. Неадекватная карательная политика государства ведет к переполнению исправительных учреждений, в конечном итоге – к криминализации значительной части населения, его «призонизации» (приобщению к тюремным нормам и традициям, употреблению тюремного сленга и т. д.), поэтому одной из существенных причин роста уровня рецидивной преступности является неадекватное ужесточение наказания. Как указывает В. М. Анисимков, ужесточение наказания приводит к увеличению «тюремного населения» и через определенный промежуток времени дает всплеск преступности [15, с. 7].

В-третьих, к факторам, снижающим эффективность педагогического процесса в исправительных учреждениях и, следовательно, влияющим на рецидивную преступность, необходимо отнести недостатки в практике его исполнения. Неблагоприятное влияние на личность осужденного могут оказывать самые разнообразные недостатки и просчеты: неполное вовлечение осужденных в общественно полезный труд, плохая организация труда, обучения и профессиональной подготовки, недостаточная воспитательная и психологическая работа с осужденными, применение не предусмотренных законом мер, направленных на усиление или ослабление режима, попустительство его нарушителям и т. д.

Таким образом, пенитенциарный рецидив отражает состояние педагогического процесса в исправительных учреждениях, однако его можно рассматривать не в качестве прямого, а, скорее, в качестве опосредованного показателя эффективности информационно-педагогической системы формирования правосознания личности. Учитывая также отсутствие в настоящее время методики и условий объективного подсчета уровня рецидивной преступности в обществе, мы не станем принимать его в качестве критерия оценки информационно-педагогической системы формирования правосознания личности правонарушителей.

Вторым критерием оценки эффективности информационно-педагогической системы в исправительных учреждениях является уровень управляемости и правопорядка в учреждении. Проведенные теоретические исследования, а также опыт практической работы свидетельствуют, что высокий уровень управляемости и правопорядка выражается в следующих признаках:

осужденные готовы к подчинению, беспрекословно выполняют законные требования сотрудников; без контроля администрации готовы выполнять требования распорядка дня, установленного порядка отбывания наказания (по графику выполняют работы по уборке, благоустройству и самообслуживанию учреждения, по территории учреждения передвигаются строем, курят только в установленном месте, выполняют команды «отбой» и «подъем», носят форму единого образца и т. д.);

официальным выражением готовности к подчинению и стремлению вести нормоправный образ жизни выступает принятие письменного обязательства о правопослушном поведении, что, в свою очередь, свидетельствует, во-первых, о его отказе придерживаться и следовать воровским нормам и обычаям, во-вторых, об официальном выражении стремления добросовестно трудиться, не нарушать режим, проявлять социально полезную активность и т. д. (анализ выполнения осужденным намерений, изложенных в обязательстве о правопослушном поведении, является хорошим воспитательным стимулом, способом исправительного воздействия на личность и поведение осужденного, свидетельствует о том, реально ли осужденный стремится к исправлению);

поведенческим выражением готовности к правопослушному поведению служит уровень допускаемых нарушений установленного порядка отбывания наказания и количество налагаемых на осужденных взысканий (соблюдение осужденными установленных требований отбывания наказания, распорядка дня, законных требований администрации свидетельствует о наличии у них волевой решимости подчинять свое поведение установленным нормам и правилам, умении «играть по правилам», соизмерять свои желания, ограничивать потребности, выполнять то, что часто не хочется);

осужденные положительно воспринимают основные средства исправления, отсутствуют групповые отказы от труда, в том числе работ по уборке и благоустройству учреждения, осужденные посещают воспитательные мероприятия и т. д.;

осужденные проявляют сверхнормативную социально полезную активность, принимая участие в работе самодеятельных организаций (участие в работе самодеятельных организаций осужденных аккумулирует все виды социально полезной активности: трудовую (секция содействия организации и охране труда осужденных), познавательно-образовательную, художественно-творческую, спортивную (секция содействия организации быта и досуга осужденных), а также общественно-информационную (секция содействия внутреннему порядку и защите прав осужденных));

в учреждении отсутствует организованная деятельность (структура) осужденных отрицательной направленности, которые способны совершить тяжкие преступления в период отбывания наказания.

Высокий уровень управляемости и правопорядка является показателем реализации тактической задачи исправления осужденных, когда мы говорим о формировании «хороших» осужденных. Если же данный «высокий уровень» подкреплен благоприятной воспитывающей средой осужденных – это свидетельствует о возможности реализации стратегической задачи исправления и формирования правосознания – воспитание правопослушного гражданина.

Благоприятная воспитывающая среда осужденных выражается, во-первых, в том, что осужденные начинают требовать выполнения друг от друга режимно-педагогических правил поведения (не курить в жилой секции, не нарушать распорядок дня, не нарушать форму одежды и др.), во-вторых, в самостоятельном проявлении осужденными сверхнормативной социально полезной активности, выражающейся в предложении сотрудникам исправительного учреждения провести те или иные воспитательные мероприятия, улучшить жилищно-бытовые условия, санитарное состояние отряда, повысить производительность труда и т. д.

Результатом реализации тактической и стратегической задач исправления и формирования правосознания личности (воспитание хорошего осужденного и хорошего гражданина) является доля применения к осужденным институтов досрочного освобождения от наказания (условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким, включая перевод в колонию-поселение как вид поощрения). В соответствии со ст. 116 УИК Республики Беларусь досрочное освобождение может применяться судом только к тем осужденным, у которых сформирована готовность к правопослушному образу жизни, т. е. сформировано правосознание личности нормоправной направленности. Официальным выражением сформированности указанной готовности выступают: выражение намерения вести нормоправный образ жизни (принятие письменного обязательства о правопослушном поведении), проявление сверхнормативной социально полезной активности (участие в самодеятельных организациях осужденных), добросовестный труд, отсутствие взысканий, в том числе в виде перевода в помещения камерного типа и штрафной изолятор, которые применяются за особо тяжкие (злостные) правонарушения. Таким образом, доля досрочного освобождения от наказания является интегративным показателем эффективности информационно-педагогической системы формирования правосознания личности осужденных.

К досрочному освобождению представляются только положительно характеризующиеся осужденные, личность и поведение которых комиссионно оценены в результате психолого-педагогической экспертизы с участием офицеров-воспитателей, психологов, учителей, врачей, работников производства. Помимо вышеуказанных признаков готовности личности к правопослушному поведению необходимо выделить следующие, относящиеся к структурным элементам правосознания: отношение осужденного к совершенному преступлению; уровень социальной подготовленности личности к правопослушной жизни, т. е. наличие трудовых умений и навыков, уровень образования, социальных знаний и навыков (правовых, нравственных и др.); направленность намерений и жизненных планов осужденного после освобождения в различных сферах жизнедеятельности.

Таким образом, одним из основных критериев оценки эффективности информационно-педагогической системы формирования правосознания является количество положительно характеризующиеся осужденных по результатам психолого-педагогической экспертизы и аттестованных в соответствии с требованиями ст. 116 УИК Республики Беларусь.

Учитывая изложенное, сформулируем критерии оценки уровня управляемости и правопорядка в исправительном учреждении как результата сформированности правосознания личности осужденных:

количество осужденных, выражающих намерение вести нормальный образ жизни, принявших письменное обязательство о право-
послушном поведении;

количество осужденных, проявляющих сверхнормативную соци-
ально полезную активность, участвующих в работе самодеятельных
организаций;

количество осужденных, имеющих положительный вывод по ре-
зультатам психолого-педагогической экспертизы;

уровень правопорядка, количество осужденных, имеющих неснятые
либо непогашенные в установленном порядке взыскания;

доля условно-досрочного освобождения от наказания, а также за-
мены неотбытой части наказания более мягким.

Данные критерии как конечный результат исправительного инфор-
мационно-педагогического воздействия мы примем за основу оценки
эффективности информационно-педагогической системы формирования
правосознания личности осужденных в условиях лишения свободы.

Остановимся на реализации информационно-педагогической сис-
темы формирования правосознания личности осужденных в условиях
лишения свободы.

Цель педагогического эксперимента – построение и реализация ин-
формационно-педагогической системы формирования правосознания
личности осужденных, отбывающих наказание в исправительных уч-
реждениях уголовно-исполнительной системы МВД Республики Бела-
русь. Эксперимент включал в себя четыре этапа:

подготовительный (пилотные исследования дефектов правосознания
личности осужденных; разработка концепции информационно-педагоги-
ческой системы формирования правосознания личности осужденных в
условиях лишения свободы; создание необходимых педагогических ус-
ловий; разработка нормативно-методической базы, обучение сотрудни-
ков исправительных учреждений; внедрение в практику системы воспи-
тательных и психологических служб исправительных учреждений);

формирующий (реализация информационно-педагогической сис-
темы формирования правосознания личности осужденных в условиях
лишения свободы);

контрольный (мониторинг основных показателей (критериев) эф-
фективности информационно-педагогической системы формирования
правосознания личности осужденных в естественных условиях испра-
вительного учреждения без экспериментального вмешательства);

обобщающий (анализ, обработка и оформление результатов, полу-
ченных в ходе педагогического эксперимента).

Эксперимент проводился на базе 11 исправительных учреждений
уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь, в кото-
рых отбывали наказание более 21 тыс. осужденных к лишению свобо-
ды. Контрольная группа состояла из 6 исправительных учреждений, в
которых отбывали наказание около 4 тыс. осужденных к лишению
свободы. В экспериментальной работе были задействованы более 300
сотрудников воспитательных и психологических служб исправитель-
ных учреждений¹.

За основу организационной структуры информационно-педагоги-
ческой системы была принята организационно-штатная структура вос-
питательных и психологических служб исправительного учреждения,
которая включала заместителя начальника по исправительному про-
цессу и кадровому обеспечению, начальника отдела организации ис-
правительного процесса, начальников отделений воспитательной рабо-
ты в отрядном звене, начальников отрядов, психологов. В целях реали-
зации информационно-педагогической системы в каждом исправи-
тельном учреждении в отдел исправительного процесса была введена
должность руководителя кружка духовно-нравственного воспитания
осужденных. По благословению Митрополита Минского и Слуцкого
Филарета на данные должности были назначены священнослужители
Белорусского экзархата Русской православной церкви, которые в рам-
ках реализации нравственно-правового образования осужденных стали
проводить с ними учебные занятия по нравственному просвещению.

В целях нормативно-методического обеспечения функциониро-
вания информационно-педагогической системы, внедрения системной
методики информационно-педагогического воздействия по формиро-
ванию правосознания личности осужденных при личном участии авто-
ра был разработан комплекс нормативных правовых актов и методиче-
ских рекомендаций, регламентирующих организацию воспитательной

¹ В связи с постоянно меняющимся количеством осужденных и сотрудников испра-
вительных учреждений за основу взяты минимальные показатели численности.

и психологической работы, включающей информационный поток на сознание осужденных, правовое воспитание и образование; деятельность информационно-просветительских групп из числа осужденных; оценку готовности личности осужденного к правопослушному поведению, порядок их аттестования; представление осужденных к досрочному освобождению; предварительное решение вопросов бытового и трудового характера при подготовке осужденных к освобождению и др. Данные документы были утверждены и введены в действие МВД Республики Беларусь и Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

Ключевым документом стала Инструкция об организации воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы¹, которая определяла стратегические задачи информационно-педагогической системы, содержание воздействия, а также технологический компонент информационно-педагогической системы (формы, методы и направления педагогического процесса в исправительных учреждениях) формирования правосознания личности осужденных. Так, стратегической задачей воспитательной работы закреплялось «формирование правосознания осужденных, социальных навыков и умений, необходимых для их положительной адаптации в обществе и правопослушного образа жизни после освобождения от отбывания наказания» (п. 4).

Инструкция регламентировала основные направления воспитательной работы по комплексному формированию жизненных планов, моральных качеств, знаний, навыков и умений осужденных, которые определяют готовность личности к правопослушному поведению и положительной адаптации в обществе. К основным направлениям работы с осужденными отнесены согласно п. 5: «правовое воспитание, которое нацелено на преодоление дефектов правосознания, формирование знаний о правовых нормах поведения и правомерных способах решения жизненных задач, убеждений в необходимости соблюдать законодательство, уважительного отношения к правам и законным интересам людей, другим социальным ценностям, защищаемым нормами права», а также нравственное и духовное воспитание, трудовое, эстетическое, санитарно-гигиеническое и физическое воспитание.

В инструкции раскрыты принципы работы (п. 7), методы воздействия (п. 8) и формы работы с осужденными (гл. 5).

¹ Инструкция об организации воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 14 сент. 2005 г. № 285 (в ред. от 30 апр. 2007 г. № 107, от 26 июня 2007 г. № 157).

Инструкцией закреплены основные критерии оценки состояния исправительного процесса и уровня управляемости, правопорядка в исправительном учреждении как результата сформированности правосознания личности осужденных (количество осужденных, принявших письменное обязательство о правопослушном поведении, участвующих в работе самодетельных организаций, имеющих положительный вывод по результатам аттестации, имеющих неснятые либо непогашенные в установленном порядке взыскания, доля условно-досрочного освобождения от наказания, а также замены неотбытой части наказания более мягким).

В целях обучения сотрудников исправительных учреждений, формирования знаний, умений и навыков применения комплексной методики информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания личности осужденных, нами проведено девять республиканских семинаров, в которых приняли участие руководители (более 100 сотрудников) воспитательных и психологических служб исправительных учреждений республики всех уровней (заместители начальников исправительных учреждений, начальники отделов организации исправительного процесса, начальники отделений воспитательной работы в отрядном звене, начальники отделов (отделений, групп) психологического обеспечения). В целях повышения педагогического мастерства сотрудников исправительных учреждений нами организован республиканский конкурс профессионального мастерства среди руководителей воспитательных и психологических служб, а также начальников отрядов и психологов, который проводится Департаментом исполнения наказания МВД Республики Беларусь.

Важнейшим обучающим этапом является не только раскрытие содержания и методики информационно-педагогического воздействия, но и переориентация сознания сотрудников исправительных учреждений, формирование исправительной идеологии исполнения наказания. Преимущественно практика ориентирована на решение внутренних вопросов исправительных учреждений – обеспечение внутреннего порядка и управляемости осужденных. Сотрудники исправительных учреждений не ориентированы на исправление осужденных, в большинстве у них отсутствует вера в возможность изменить их в лучшую сторону. В этой связи стратегической целью обучения явилось формирование гуманистических установок сотрудников, их ориентация на главное предназначение своей работы – положительно изменить осужденных для того, чтобы они были подготовлены для законопослушной жизни после освобождения. Основным средством информационного воздействия на осужденных является стиль взаимоотношений с ними сотрудников. Для

исправления личности важно использование позитивных, нацеленных на конструктивные взаимоотношения терминов и речевых оборотов. В этой связи в процессе обучения формировались навыки конструктивного общения с осужденными, включающие в себя речевой компонент: не употреблять в общении с осужденными такие термины, как «гражданин начальник», «гражданин осужденный», тюремный сленг, насыщать лексикон оборотами, отражающими уважительное отношение к личности, благородные намерения и поступки («стремящийся к досрочному освобождению», «Вы, как любящий отец», «Вы, как заботливый сын», «разумный поступок», «мудрое решение» и т. п.).

Внедрению информационно-педагогической системы предшествовало проведение итогового обучающего семинара с заместителями начальников исправительных учреждений, обеспечивающими организацию исправительного процесса, на котором были закреплены основные положения комплексной методики информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания личности осужденных, а также сформированы навыки оценки ее результативности.

Учитывая, что образование осужденных является одним из ведущих средств исправления и устранения дефектов правосознания, нами инициировано воссоздание Министерством образования Республики Беларусь системы профессионально-технического образования во всех исправительных учреждениях республики. Во всех исправительных учреждениях были также созданы условия для получения осужденными профессионального образования, трудовой квалификации.

Комплексная методика информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания личности осужденных предусматривает организацию нравственно-правового образования осужденных. В этой связи с нами разрабатываются и внедряются краткосрочные образовательные программы правового, нравственного, антиалкогольного и антинаркотического просвещения осужденных, включающие 42 темы. Для проведения учебных занятий с осужденными подготовлено учебное пособие «Гуманитарное просвещение осужденных» [89]. Цель краткосрочных образовательных программ – формирование и развитие положительных качеств личности, обеспечивающих готовность к законопослушному образу жизни, а также укрепление антикриминальной устойчивости личности, выражающейся в способности противостоять криминогенным влияниям других лиц и условиям жизни, формирование в сознании осужденных реальных, конкретных, соответствующих их субъективным возможностям правопослушных моделей поведения при удовлетворении потребностей, а также решении жизненных проблем.

Образовательные программы были апробированы в течение учебного года, а затем внедрены в деятельность исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы МВД Беларуси. Обучение, рассчитанное на один учебный год, включало, например, следующие темы: «Помощь в трудоустройстве», «Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Республике Беларусь», «Алкоголизм – социальная болезнь». Отдельные темы изучались в форме беседы либо дискуссии: «Формула человеческого счастья», «Свобода и ответственность человека в современном обществе», «Семья в жизни человека», «Отцы и дети», «Убереги себя сам», «Два мира – две жизни», «Социальные последствия пьянства и алкоголизма» и др.

Во всех исправительных учреждениях для внедрения комплекса мероприятий по информационно-педагогическому воздействию необходимо наличие материально-технических условий; внутренней телекоммуникационной сети. Следует разрабатывать сценарии и создавать коррекционные видеофильмы и радиопередачи формирующего характера, методические рекомендации по подготовке радиопередач нравственно-правового характера для осужденных, инициировать подготовку специальных видеофильмов и радиопередач для осужденных исправительными учреждениями республики, а также комплекс радиопередач на CD-носителях, которые будут транслироваться по радиосети («Работа над ошибками», «Ода матери» и др.), серии видеофильмов, направленных на развенчание уголовных норм и традиций и стимулирующих правопослушное поведение («Чей дом – тюрьма?», «Я сыт этим по горло», «Впереди свобода, а что потом?!» и др.), организовывать тематические публикации исправительного характера в республиканской газете для осужденных Департамента исполнения наказаний МВД Беларусь «Трудовой путь»¹, издавать учебные пособия для сотрудников исправительных учреждений для использования при проведении информационно-просветительских занятий [89, 130, 342].

Организация информационного потока на сознание осужденных и реализация гуманитарных образовательных программ требует расширения субъектов информационно-педагогического воздействия. Начальник отряда (сотрудник-воспитатель), даже обладающий высоким педагогическим мастерством, имеет ограниченный потенциал воздействия, связанный с однообразием стиля и речевых стереотипов. Кроме того, конструктивная в педагогическом плане информация, транслируемая одним человеком, может создавать впечатление о том,

¹ См.: Стуканов В.Г. «Бывший вор» – миф или реальность // Трудовой путь. 2007. № 13. С. 3.

что преподносимые им идеи присущи только ему и не распространены в обществе. Расширение круга субъектов информационно-педагогического воздействия, с одной стороны, обеспечивает более активное, разностороннее и многообразное влияние, с другой - создает впечатление о том, что преподносимые взгляды являются распространенными, общепринятыми среди значительной части людей, что усиливает эффект информационного воздействия. В этой связи важно участие в осуществлении информационно-педагогического воздействия сотрудников различных категорий, т. е. реализация принципа «каждый сотрудник – воспитатель».

Например, при проведении занятий с осужденными в рамках всей колонии каждый сотрудник закрепляется за отдельным направлением информационно-педагогического воздействия. Таким образом, с одними и теми же осужденными проводятся занятия максимальным количеством персонала. Так, сотрудники закрепляются за отдельными направлениями гуманитарного просвещения осужденных в масштабе всего учреждения по следующей примерной схеме: начальник отдела исправительного процесса либо его заместитель отвечает за организацию нравственного просвещения осужденных; начальник отделения воспитательной работы в отрядном звене – за организацию правового просвещения осужденных; начальник отдела (отделения, группы) психологического обеспечения – за организацию психологического просвещения осужденных в рамках изучения курса «Основы самопознания и самоуправления»; врач-нарколог – за организацию антиалкогольного и антинаркотического просвещения; старший инструктор по воспитательной работе со спецконтингентом – за организацию работы внутренних радиотелесетей, подготовку специальных воспитательно-профилактических видеofilьмов, информационно-образовательных передач, подготовку стенгазет колонии и т. д.

Сотрудник, ответственный за организацию отдельного направления гуманитарных образовательных программ, должен осуществлять подготовку учебно-методических материалов; ежемесячно проводить коллективные воспитательные занятия с осужденными таким образом, чтобы в течение года охватить выступлениями по каждой теме все отряды учреждения. Все подготовленные материалы после проведения занятий с осужденными передаются начальникам отрядов для дальнейшего использования в воспитательной работе. Целесообразно перед осужденными организовывать выступления по отдельным направлениям гуманитарного просвещения представителей правоохранительных, исполнительных и распорядительных органов, трудовых коллективов, общественных и религиозных объединений и т. д.

В целях стимулирования общественно полезной активности осужденных и расширения субъектов осуществления информационного потока в деятельность исправительных учреждениях республики внедрена работа информационно-просветительских групп. Информационно-просветительская группа – это группа наиболее подготовленных осужденных, специально сформированная администрацией исправительного учреждения для оказания содействия сотрудникам в подготовке и проведении воспитательных мероприятий, активного участия в проводимых мероприятиях¹. Работа данных групп осуществляется по трем основным направлениям: работа с осужденными, прибывшими в исправительное учреждение (работа в карантине); участие в проведении воспитательных мероприятий общего характера в рамках информационного потока (в том числе с использованием внутренних видеорadiосетей); работа в школе подготовки к освобождению (реадаптации) осужденных. Работа информационно-просветительской группы осуществляется с участием сотрудника исправительного учреждения, ответственного за проведение воспитательного мероприятия, либо руководителя группы. Формы воспитательных мероприятий: лекция, беседа с коллективом, тематическая дискуссия (диспут), собрание, собеседование с осужденными в коллективе, викторина, видеорadiопередача по внутренней видеорadiосети, обсуждение просмотренных тематических телепередач.

Нами разработана тематика проведения информационно-просветительскими группами занятий: «Условия успешной адаптации к условиям отбывания наказания» (осужденным разъясняются правила поведения и традиции, сложившиеся в колонии и отрядах, возможности трудоустройства и обучения, правомерные способы защиты прав и законных интересов осужденных, решения различных жизненных ситуаций); «Выбери свою дорогу к свободе» (осужденным разъясняются бессмысленность нарушений установленных правил отбывания наказания; необходимость изменить свою жизнь, заняться самовоспитанием, приобрести профессиональные навыки или их усовершенствовать, повысить образовательный уровень; формы и способы проявления полезной инициативы; перспективы досрочного освобождения); «Первые шаги на свободе» (обсуждение с осужденными правил адаптации к условиям жизни на свободе, возможностей правомерного обеспечения жизненных потребностей, выработка рекомендаций по решению вопросов трудоустройства, выстраиванию взаимоотношений с сотрудни-

¹ См.: В Бобруйской колонии осужденные читают лекции // Комсомол. правда в Беларуси. 23 мая 2009. С. 7.

ками органов внутренних дел и т. д.); «Правила поведения в обществе и в семье» (выработка с осужденными рекомендаций по выстраиванию взаимоотношений с соседями, коллегами, родственниками и членами семьи, обсуждение способов и порядка правомерного разрешения конфликтов и сложных жизненных ситуаций и т. д.) и др.

В практику деятельности исправительных учреждений внедряются методики изучения личности осужденного, составления индивидуальных исправительных программ, исправительной психокоррекции личности, тетрадь индивидуальной воспитательной работы с осужденным.

Таким образом, на первом этапе эксперимента в деятельность исправительных учреждений была внедрена разработанная нами информационно-педагогическая система формирования правосознания личности осужденных. На втором этапе осуществлялась целенаправленная работа по формированию правосознания личности осужденных в рамках информационно-педагогической системы. Промежуточные результаты два раза в год рассматривались на семинарах-совещаниях с сотрудниками воспитательных и психологических служб исправительных учреждений. Вносились необходимые коррективы в исправительную деятельность, которые имели технический характер и не влияли на общую стратегию эксперимента.

Оценка результативности информационно-педагогической системы формирования правосознания личности осужденных в условиях лишения свободы осуществлялась с помощью разработанных нами поведенческих (объективных) критериев в два этапа: в течение трех лет проведения формирующего эксперимента и в течение трех лет после его завершения (контрольный этап). Обработка результатов эксперимента осуществлялась при помощи качественных и количественных методов (обобщающий этап). Качественными методами выступали анализ, объяснение и интерпретация эмпирических данных. Количественные методы представлены таблицами сопряженности для вычисления и сравнения значения χ^2 -критерия Пирсона с его критическим значением. Для нахождения критического значения хи-квадрат распределения мы использовали *Microsoft Excel 2010*. Статистические выводы осуществлялись с помощью p -уровня по правилу: 1) если $p > 0,05$, то делаем вывод о том, что значимых различий между данными до и после эксперимента нет; 2) если $p \leq 0,05$, то делаем вывод о том, что имеются значимые различия между данными до и после эксперимента.

Результатом внедрения и развития информационно-педагогической системы в исправительных учреждениях республики стало повышение правопорядка среди осужденных к лишению свободы экспериментальной группы. Осужденные приучаются соблюдать требования, установ-

ленные правилами внутреннего распорядка исправительного учреждения, выполнять возложенные на них обязанности, трудиться, в том числе бесплатно, осуществляя работы по уборке территории и помещений учреждения. С каждым годом уменьшается количество нарушений установленного порядка отбывания наказания, следовательно, уменьшается количество применяемых к осужденным дисциплинарных взысканий (рис. 4.9). Уже в первый год реализации информационно-педагогической системы уровень взысканий к осужденным экспериментальной группы (в расчете на 1000 человек численности) уменьшился на 15 %, за три года более чем на 37,7 %. При этом количество допускаемых осужденными контрольной группы нарушений увеличилось, следовательно, уровень применяемых к ним взысканий постоянно повышался и вырос почти на 13 %.

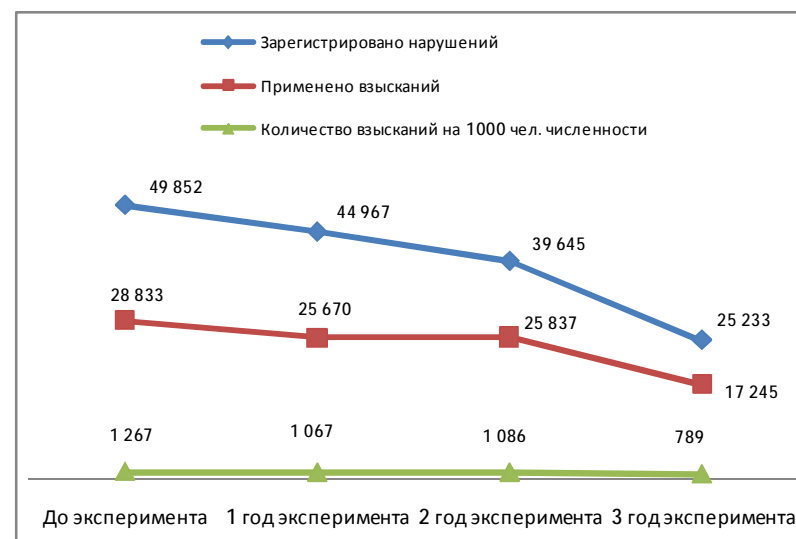


Рис. 4.9. Уровень правопорядка в экспериментальной группе

На 10 % ($p < 0,05$) увеличилось количество осужденных экспериментальной группы, выразивших намерения и принявших письменное обязательство о правопослушном поведении (рис. 4.10, табл. 4.15, 4.16), т. е. официально выразивших намерения соблюдать режим, добросовестно трудиться, повышать свой образовательный уровень и т. д. При этом почти во всех исправительных учреждениях данный показатель увеличился. В контрольной группе данный показатель почти не изменился (рис. 4.10).

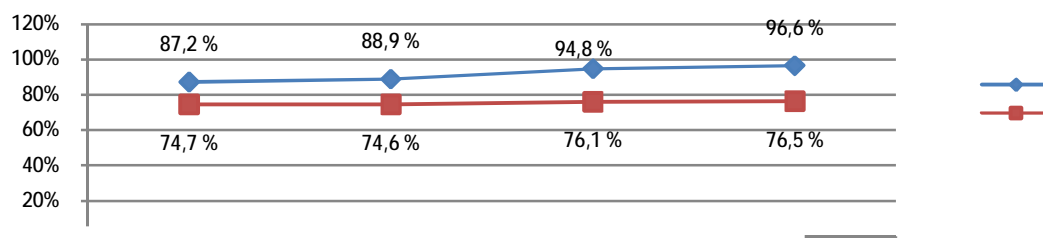


Рис. 4.10. Количество осужденных экспериментальной и контрольной групп, выразивших намерения и принявших обязательство о правопослушном поведении

Таблица 4.15

Результаты статистического анализа наличия различий между количеством осужденных экспериментальной группы, выразивших намерения к правопослушному поведению, до и после эксперимента

Исправительное учреждение	$\chi^2_{\text{набл}}$	P-уровень	Вывод о значимости различий
ИК-1	5,02	0,024993475	имеются значимые различия
ИК-2	460,70	3,3821E-102	имеются значимые различия
ИК-3	0,01	0,932738185	значимых различий нет
ИК-10	89,05	3,8458E-21	имеются значимые различия
ИК-15	346,50	2,45653E-77	имеются значимые различия
ИК-17	161,97	4,19657E-37	имеются значимые различия
ИК-19	154,94	1,44107E-35	имеются значимые различия
ИК-8	112,98	2,18476E-26	имеются значимые различия
ИК-11	127,07	1,78885E-29	имеются значимые различия
ИК-14	192,38	9,60248E-44	имеются значимые различия
ИК-20	17,95	2,26526E-05	имеются значимые различия
Всего	1301,94	4,2806E-285	имеются значимые различия

Результаты статистического анализа наличия различий между количеством осужденных экспериментальной группы, выразивших намерения к правопослушному поведению, через каждый год, после начала эксперимента

Год	$\chi^2_{\text{набл}}$	P-уровень	Вывод о значимости различий
1-й	35,47	2,58434E-09	имеются значимые различия
2-й	563,28	1,6223E-124	имеются значимые различия
3-й	83,41	6,66759E-20	имеются значимые различия

Результатом внедрения информационно-педагогической системы стало существенное повышение сверхнормативной социально полезной активности осужденных экспериментальной группы, которая наиболее ярко проявлялась в сфере образования и творчества. Осужденные в рамках деятельности информационно-просветительских групп начали организовывать краткосрочные образовательные курсы, где занятия с осужденными проводят сами осужденные, имеющие необходимый уровень образования и запас знаний. Так, были организованы юридические консультации, компьютерные курсы, курсы иностранного языка, предпринимательства и экономики и др. В рамках организованного нами систематического квалифицированного информационного потока осужденные начали создавать специальные информационные, воспитательные, просветительские видеофильмы, радиопередачи, которые транслировались по внутреннему телевидению и радиосети, издавать многотиражные газеты для осужденных, готовить материалы для опубликования в газете Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь «Трудовой путь». После создания почти во всех исправительных учреждениях театральных кружков социально полезная активность массово проявлялась при подготовке театральных постановок и мюзиклов.

Официальным выражением проявления сверхнормативной социально полезной активности выступает участие осужденных в работе самостоятельных организаций. В результате эксперимента более чем на 10 % ($p < 0,05$) увеличилось количество осужденных экспериментальной группы, участвующих в работе различных секций самостоятельных организаций (внутреннего порядка и защиты прав осужденных; быта и досуга; содействия организации и охраны труда; культурно-массовой, физкультурно-спортивной и др.). Рост данного показателя наблюдается во всех исправительных учреждениях (рис. 4.11, табл. 4.17, 4.18). При этом в контрольной группе данный показатель на протяжении шести лет оставался почти неизменным (на уровне 70 %).

Таблица 4.17

**Результаты статистического анализа наличия различий
между количеством осужденных экспериментальной группы,
проявляющих сверхнормативную социально полезную активность,
до и после эксперимента**

Исправительное учреждение	$\chi^2_{\text{набл}}$	P-уровень	Вывод о значимости различий
ИК-1	17,19	3,38092E-05	имеются значимые различия
ИК-2	277,05	3,29827E-62	имеются значимые различия
ИК-3	536,92	8,8069E-119	имеются значимые различия
ИК-10	28,92	7,54252E-08	имеются значимые различия
ИК-15	289,46	6,52231E-65	имеются значимые различия
ИК-17	860,98	2,9798E-189	имеются значимые различия
ИК-19	80,43	3,00707E-19	имеются значимые различия
ИК-8	96,96	7,06097E-23	имеются значимые различия
ИК-11	49,25	2,25644E-12	имеются значимые различия
ИК-14	165,98	5,59511E-38	имеются значимые различия
ИК-20	20,06	7,48723E-06	имеются значимые различия
Всего	951,68	5,7142E-209	имеются значимые различия

Таблица 4.18

**Результаты статистического анализа наличия различий
между количеством осужденных экспериментальной группы,
проявляющих сверхнормативную социально-полезную активность,
через каждый год после начала эксперимента**

Год	$\chi^2_{\text{набл}}$	P-уровень	Вывод о значимости различий
1-й	31,89	1,63337E-08	имеются значимые различия
2-й	653,88	3,2024E-144	имеются значимые различия
3-й	78,47	8,13721E-19	имеются значимые различия

Как мы отмечали, одним из основных критериев оценки эффективности информационно-педагогической системы формирования правосознания является психолого-педагогическая оценка личности и поведения осужденного, которая выражается в степени аттестования. В результате эксперимента на 11,3 % ($p < 0,05$) увеличилось количество осужденных экспериментальной группы положительно аттестованных в соответствии с требованиями ст.116 УИК Республики Беларусь (рис. 4.11, табл. 4.19, 4.20). Рост данного показателя наблюдается во всех исправительных учреждениях, кроме ИК-10 и ИК-20, где значимые различия не установлены. При этом, в контрольной группе данный показатель увеличился только на 7 %.

Рис. 4.11. Количество осужденных экспериментальной и контрольной групп, положительно характеризующихся по результатам психолого-педагогической экспертизы

Таблица 4.19

**Результаты статистического анализа наличия различий
между количеством положительно характеризующихся осужденных
экспериментальной группы по результатам
психолого-педагогической экспертизы до и после эксперимента**

Исправительные учреждения	$\chi^2_{\text{набл}}$	P-уровень	Вывод о значимости различий
ИК-1	53,27	2,90244E-13	имеются значимые различия
ИК-2	199,28	2,99633E-45	имеются значимые различия
ИК-3	300,68	2,34653E-67	имеются значимые различия
ИК-10	1,53	0,216857844	значимых различий нет
ИК-15	1072,86	2,6151E-235	имеются значимые различия

Исправительные учреждения	$\chi^2_{\text{набл}}$	<i>P</i> -уровень	Вывод о значимости различий
ИК-17	54,51	1,54799E-13	имеются значимые различия
ИК-19	447,89	2,0797E-99	имеются значимые различия
ИК-8	75,77	3,18688E-18	имеются значимые различия
ИК-11	173,52	1,25924E-39	имеются значимые различия
ИК-14	20,58	5,72055E-06	имеются значимые различия
ИК-20	2,89	0,088892835	значимых различий нет
Всего	606,73	5,7625E-134	имеются значимые различия

Таблица 4.20

Результаты статистического анализа наличия различий между количеством положительно характеризующихся осужденных экспериментальной группы по результатам психолого-педагогической экспертизы через каждый год, после начала эксперимента

Год	$\chi^2_{\text{набл}}$	<i>P</i> -уровень	Вывод о значимости различий
1-й	210,27	1,19667E-47	имеются значимые различия
2-й	83,55	6,20841E-20	имеются значимые различия
3-й	31,05	2,51893E-08	имеются значимые различия

По всем критериям оценки эффективности информационно-педагогической системы констатировались значимые различия в экспериментальной группе ($p < 0,05$) после каждого года проведения в исправительном учреждении республики формирующего эксперимента.

Как мы отмечали, интегративным показателем повышения эффективности деятельности по формированию правосознания личности осужденных является доля условно-досрочного освобождения от наказания, а также замены неотбытой части наказания более мягким, включая перевод осужденных в исправительные колонии-поселения. В результате экспериментальной работы данный показатель статистически достоверно увеличился в абсолютном большинстве исправительных учреждений, кроме ИК-1 и ИК-20 (табл. 4.21, 4.22), причем возрастал с каждым годом (табл. 4.23). В контрольной группе данный показатель остался почти неизменным.

Результаты статистического анализа наличия различий между долей применения институтов досрочного освобождения и перевода осужденных экспериментальной группы в исправительную колонию-поселение до и после эксперимента

Исправительное учреждение	$\chi^2_{\text{набл}}$	<i>P</i> -уровень	Вывод о значимости различий
ИК-1	1,88	0,170061625	нет значимых различий
ИК-2	16,0	6,33889E-05	имеются значимые различия
ИК-3	15,28	9,28808E-05	имеются значимые различия
ИК-10	3,06	0,080072175	имеются значимые различия
ИК-15	32,12	1,44823E-08	имеются значимые различия
ИК-17	15,39	8,72942E-05	имеются значимые различия
ИК-19	39,37	3,50906E-10	имеются значимые различия
ИК-8	4,08	0,043265986	имеются значимые различия
ИК-11	15,3	9,18742E-05	имеются значимые различия
ИК-14	16,0	6,31834E-05	имеются значимые различия
ИК-20	1,25	0,262907607	нет значимых различий
Всего	87,86	7,02524E-21	имеются значимые различия

Таблица 4.22

Результаты статистического анализа наличия различий между уровнем применения институтов досрочного освобождения и перевода осужденных экспериментальной группы в исправительную колонию-поселение через каждый год после начала эксперимента

Год	$\chi^2_{\text{набл}}$	<i>P</i> -уровень	Вывод о значимости различий
1-й	18,00	2,20704E-05	имеются значимые различия
2-й	57,99	2,6292E-14	имеются значимые различия
3-й	6,81	0,009086255	имеются значимые различия

Сравнительные данные экспериментальной и контрольной групп свидетельствуют о достоверном улучшении всех показателей в первой группе по сравнению со второй (табл. 4.23). Так, в экспериментальной группе по сравнению с контрольной ежегодно увеличивается количество осужденных, принявших обязательство о правопослушном поведении, членов самодеятельных организаций, положительно характеризующихся по результатам аттестации и досрочно освобождающихся от наказания. В контрольной группе данные показатели почти не меняются на протяжении трех лет.

Таблица 4.23

Результаты сравнительного анализа динамики изменения показателей основных критериев оценки информационно-педагогической системы в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой на формирующем этапе эксперимента

Год	Экспериментальная группа	Контрольная группа	χ^2 набл	P-уровень	
Выразившие намерения вести нормоправный образ жизни					
1-й	22025	2634	567,81	1,6842E-125	
2-й	22630	2511	1472,17	0	
3-й	20612	2173	1858,33	0	
Проявляющие сверхнормативную социально-полезную активность					
1-й	21397	2452	671,42	4,9064E-148	
2-й	22290	2315	1832,54	0	
3-й	20346	2010	2169,54	0	
Положительно характеризующиеся по результатам психолого-педагогической экспертизы					
1-й	14528	1582	242,38	1,1924E-54	
2-й	14965	1635	210,77	9,31347E-48	
3-й	13921	1511	157,46	4,05108E-36	
Освобожденные досрочно					
1-й	ДО*	7239	602	385,01	1,01205E-85
	КС**	2041	564		
2-й	ДО	8361	626	621,26	3,9736E-137
	КС	1791	588		
3-й	ДО	8248	647	435,57	9,94969E-97
	КС	1942	540		

* ДО – освобождено досрочно от наказания: условно-досрочно, в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким; переведено в исправительные колонии-поселения (в виде поощрения).

** КС – освобождено по окончании срока наказания.

Мониторинг деятельности исправительных учреждений по формированию правосознания личности осужденных на контрольном этапе эксперимента осуществлялся посредством анализа основных критериев оценки информационно-педагогической системы с учетом происходящих в организации воспитательной и психологической работы изменений и корректировок, не предусмотренных программой реализации эксперимента.

В первую очередь изменились условия функционирования информационно-педагогической системы в исправительных учреждениях. В анализируемый период были внесены существенные изменения в нормативно-правовую базу по организации исправительного процесса, касающиеся критериев оценки личности осужденного и признания его положительно характеризующимся [6, 203, 224].

Так, Законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования порядка исполнения наказаний» от 5 мая 2010 г. № 123-З [224] внесены изменения в ст. 116 УИК Республики Беларусь. В новой редакции статьи исключен такой психолого-педагогический критерий определения степени исправления осужденного, как проявление полезной инициативы при участии в работе самодеятельных организаций и иной общественно полезной деятельности. Общественно полезная активность осужденных, в том числе в рамках участия в работе самодеятельных организациях, перестала учитываться при оценке личности и поведения осужденного, а следовательно, и при рассмотрении вопросов его досрочного освобождения от наказания, оценке состояния организации воспитательной работы с осужденными, уровня управляемости и правопорядка учреждения.

Законодательно регламентировано также, что осужденный может быть признан положительно характеризующимся (ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления или доказавшим свое исправление) только по отбытии не менее одной четверти срока наказания, а также, если осужденный принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба, причиненного преступлением. Последняя новация исключала признание осужденного положительно характеризующимся, если он не имеет взысканий, добросовестно относится к труду, проявляет полезную инициативу и др., до полного погашения им материального и морального ущерба, причиненного преступлением. Таким образом, психолого-педагогические критерии перестали быть главенствующими в оценке готовности личности осужденного к правопослушному поведению.

В связи с тем что более 80 % осужденных имеют невозмещенные материальные иски, назначенные судом, из них значительная часть объективно не имеют возможности возместить причиненный ущерб, отбывая наказание в условиях лишения свободы, внесенные изменения послужили основанием для резкого сокращения в исправительных учреждениях количества положительно характеризующихся осужденных, которые исходя из психолого-педагогических критериев могли быть признаны таковыми.

Внесенные законодателем изменения привели к корректировке целевой организации деятельности сотрудников воспитательной и психологической служб исправительного учреждения, и, в конечном итоге, к изменению состояния информационно-педагогической системы исправительного учреждения. Так, сотрудники исправительных учреждений перестали быть нацелены на повышение общественно полезной активности осужденных, участие их в работе самодеятельных организаций. Проявление социально полезной активности осужденными постепенно начало снижаться, и за три года количество осужденных, участвующих в работе самодеятельных организаций, во всех исправительных учреждениях снизилось на 10 % и достигло уровня до начала проведения формирующего эксперимента (рис. 4.12). При этом количество осужденных контрольной группы, участвующих в работе самодеятельных организаций, осталось неизменным и ниже, чем в экспериментальной группе.

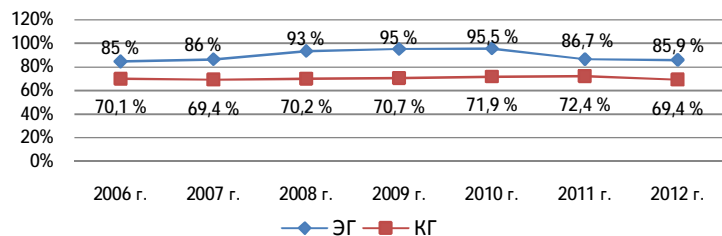


Рис. 4.12. Количество осужденных экспериментальной и контрольной групп, проявляющих сверхнормативную активность в 2006–2012 гг.

На ведомственном уровне показатель досрочного освобождения осужденных от наказания также был исключен в качестве оценки состояния организации исправительного процесса в исправительных учреждениях. Важнейший стимул правоуправляемого поведения – перспектива досрочного освобождения – перестал быть для осужденных значимым, так как данный институт стал применяться выборочно и не охватывал всех осужденных. В результате в экспериментальной группе доля досрочного освобождения осужденных от наказания за три года мониторинга снизилась почти в три раза (рис. 4.13).

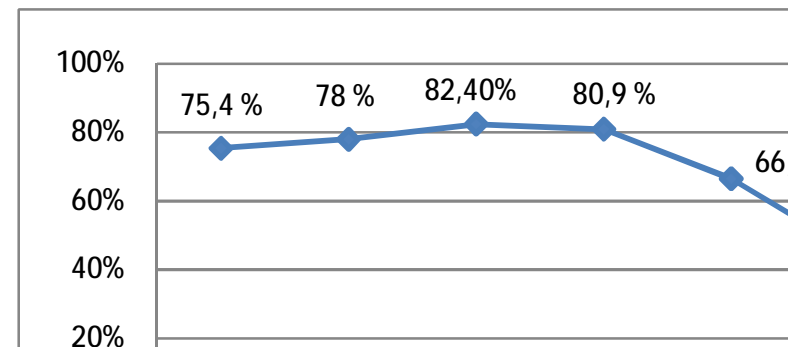


Рис. 4.13. Доля применения институтов досрочного освобождения осужденных экспериментальной группы в 2006–2012 гг. (в % от общего числа освободившихся по всем основаниям)

Отсутствие перспектив досрочного освобождения как действенного стимула для соблюдения правила внутреннего распорядка, проявления общественно полезной активности, добросовестного отношения к труду приводит к росту нарушений режима отбывания наказания, количества применяемых к осужденным взысканий. Так, при существенном снижении (на 30 %) общей численности осужденных экспериментальной группы в 2009–2012 гг. рост примененных к ним взысканий на контрольном этапе эксперимента также составил 30 % (рис. 4.14).

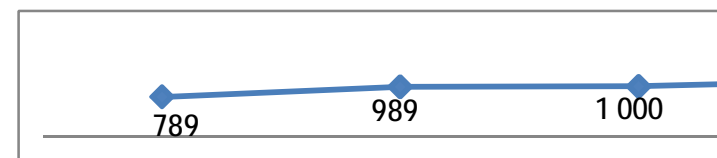


Рис. 4.14. Количество взысканий на 1 000 человек, примененных к осужденным экспериментальной группы на контрольном этапе эксперимента

Таким образом, сравнительный анализ результатов эксперимента на формирующем этапе свидетельствует о том, что реализация информационно-педагогической системы формирования правосознания личности послужила основанием для улучшения правопорядка и управляемости исправительных учреждений, правоуправляемого поведения осужденных к лишению свободы, существенному (на 37,7 %) снижению допустимых ими нарушений установленного порядка отбывания наказания, увеличению на 10 % количества осужденных, принявших обязательства о правоуправляемом поведении, принимающих участие в самодеятельных организациях, в социально полезной деятельности, на 11 % – имеющих

положительную характеристику в соответствии со ст. 116 УИК Республики Беларусь, и, как результат, росту применения в экспериментальной группе институтов досрочного освобождения от наказания (на 5,5 %). Статистически подтвержденные показатели ($p < 0,05$) свидетельствуют об улучшении работы по исправлению осужденных и формированию правосознания личности нормоправной направленности информационно-педагогическими средствами.

На контрольном этапе информационно-педагогическая система, функционируя в естественных условиях исправительного учреждения (без вмешательства экспериментатора), подверглась существенному изменению: изменена целевая ориентация профессионально-педагогической деятельности субъектов информационно-педагогической системы; прекратили деятельность образовательные краткосрочные курсы; социально полезная активность осужденных и их участие в самодеятельных организациях перестали учитываться при установлении степени их исправления; из итоговой оценки личности осужденного исключены психолого-педагогические критерии; перспектива досрочного освобождения перестала быть важнейшим стимулом к правоопослушному поведению осужденных. В результате показатели по всем критериям оценки информационно-педагогической системы существенно ухудшились, что свидетельствует о снижении эффективности деятельности по формированию правосознания личности нормоправной направленности. Таким образом, контрольный этап эксперимента подтвердил эффективность реализованной информационно-педагогической системы формирования правосознания личности в условиях лишения свободы.

Выводы по главе

В настоящее время государственная политика Республики Беларусь в сфере правового воспитания в достаточной степени не определяет стратегические ориентиры, цели и задачи формирования правосознания личности нормоправной направленности, не является идейным источником законодательной политики и практики в сфере воспитания и образования правоопослушных граждан. Законодательно поставленные цели правового воспитания не позволяют осуществлять системную работу по формированию правосознания личности. Декларируемые Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и Кодексом Республики Беларусь об образовании задачи не подкреплены соответствующим механизмом реализации. Система образования Республики Беларусь в полной мере не реализует

задачи по воспитанию законопослушной личности; правовое воспитание не направлено на формирование в правосознании обучающихся правоопослушных образов и моделей поведения, антикриминальной устойчивости личности.

Результаты исследования свидетельствуют, что сегодня доминирующим источником информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания личности выступают средства массовой информации, в первую очередь телевидение, интернет, печатные газеты, радио. В этой связи мы обратились к изучению их роли в формировании правосознания.

Информационное воздействие государственной печати (на примере газеты «Советская Белоруссия») по формированию правосознания граждан в целом носит нравственно-правовую направленность, но не имеет системного характера, в основном нацелено на правовое просвещение, формирование позитивного образа законопослушного гражданина, негативного образа преступника, осуждение преступного поведения и образа жизни, формирование положительного имиджа государственных органов власти и управления, в том числе правоохранительных, убеждение в неотвратимости наказания.

Наружная социальная реклама в большинстве своем не привлекательная, не удерживает внимание, не понятна и не информирует о социально приемлемых моделях поведения либо альтернативных противоправным, социально неодобряемым, не побуждает к активному действию.

Исправление осужденных, преодоление дефектов правосознания их личности являются одним из ключевых направлений социальной профилактики правонарушений и предупреждения рецидивной преступности. Проверка эффективности концептуальных основ информационно-педагогической системы формирования правосознания личности осуществлялась в форме педагогического эксперимента в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь. На первом этапе эксперимента в деятельность исправительных учреждений была внедрена модель информационно-педагогической системы формирования правосознания личности осужденных. На втором этапе осуществлялась целенаправленная работа по формированию правосознания личности осужденных. Оценка результативности информационно-педагогической системы формирования правосознания личности осужденных в условиях лишения свободы осуществлялась в два этапа: в течение трех лет проведения формирующего эксперимента и в течение трех лет после его завершения (контрольный этап).

Сравнительный анализ результатов эксперимента на формирующем этапе свидетельствует о том, что реализация информационно-педагогиче-

ческой системы формирования правосознания личности послужила основой для улучшения правопорядка и управляемости в исправительных учреждениях, правопослушания осужденных к лишению свободы; существенного (на 37,7 %) снижения допускаемых ими нарушений установленного порядка отбывания наказания; увеличению на 10 % осужденных, принявших обязательства о правопослушном поведении, принимающих участие в самодеятельных организациях, в социально полезной деятельности, на 11 %, – имеющих положительную характеристику в соответствии со ст. 116 УИК Республики Беларусь; роста применения в экспериментальной группе институтов досрочного освобождения от наказания (на 5,5 %). Статистически подтвержденные показатели ($p < 0,05$) свидетельствуют об улучшении работы по исправлению осужденных и формированию правосознания личности нормоправной направленности информационно-педагогическими средствами.

На контрольном этапе информационно-педагогическая система, функционирующая в естественных условиях исправительных учреждений (без вмешательства экспериментатора), подверглась существенному изменению: изменена целевая ориентация профессионально-педагогической деятельности субъектов информационно-педагогической системы; прекратили свою деятельность образовательные краткосрочные курсы; социально полезная активность осужденных и их участие в самодеятельных организациях перестали учитываться при установлении степени их исправления; из итоговой оценки личности осужденного исключены психолого-педагогические критерии; перспектива досрочного освобождения перестала быть важнейшим стимулом к правопослушному поведению осужденных. В результате показатели по всем критериям оценки информационно-педагогической системы существенно ухудшились, что свидетельствует о снижении эффективности деятельности по формированию правосознания личности нормоправной направленности. Таким образом, контрольный этап эксперимента подтвердил эффективность реализованной информационно-педагогической системы формирования правосознания личности в условиях лишения свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Важнейшей задачей государства является правовое воспитание членов общества, которое направлено на формирование правосознания личности. Правосознание личности представляет собой систему психологических свойств, реализующихся в когнитивной и чувственно-эмоциональной сфере и детерминирующих субъективное отражение правовой действительности, а также социально-правовое поведение человека. Правосознание выступает внутренним регулятором социально-правового поведения человека, охватывает основные области юридически значимого поведения человека при обеспечении материальных потребностей, взаимодействии с другими людьми, развлечении и досуге, а также его социальные роли, реализация которых регламентирована правом и предусматривает определенные обязанности и запреты. Базовыми структурными компонентами правосознания личности, существенно детерминирующими правовое поведение, выступают: знание правовых предписаний, оценочное отношение к правовым знаниям, социально-правовому поведению и их субъектам, правоохраняемым социальным ценностям, органам государственного управления и власти, в частности правоохранительным органам и их деятельности, выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка, а также социально-правовые ожидания. Указанные свойства выступают предметом их формирования.

2. В настоящее время в обществе в полной мере не реализуются задачи по формированию правосознания личности нормоправной направленности информационно-педагогическими средствами. В этой связи разработана принципиально новая концепция информационно-педагогической системы формирования правосознания личности, которая представляет собой совокупность теоретико-методологических и методических положений о содержании и способах деятельности по формированию личности нормоправной направленности информационно-педагогическими средствами. Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности представляет собой целостную совокупность структурных и функциональных компонентов, необходимых для реализации систематического информационно-педагогического воздействия, направленного на усвоение личностью системы правовых норм, регулирующих юридически значимое поведение, и формирование готовности к их соблюдению. Основными компонентами системы являются: психолого-педагогические цели и задачи, закономерности и принципы формирования правосознания личности; функции системы; методические основы правового воспитания информационными средствами, включая информационно-педагогичес-

кое воздействие; критерии оценки, социальные и педагогические условия функционирования системы.

3. Психолого-педагогической целью информационно-педагогической системы является формирование готовности личности к правомерному поведению в различных сферах жизнедеятельности; выполнению социальных ролей, регламентированных правом; противостоянию криминальным влияниям. Достижение поставленной цели требует реализации комплекса дифференцированных психолого-педагогических задач. В отношении личности, сформированной в духе законопослушного поведения, данные цели должны быть направлены на укрепление позиции на законопослушный образ жизни и развитие позиции, ориентированной на активное участие в защите правопорядка. В отношении правонарушителей задачи должны быть направлены в первую очередь на устранение свойств, образующих дефекты правосознания, исправление криминальной личности, формирование ее антикриминальной устойчивости и готовности к правомерному решению жизненных проблем в различных сферах жизнедеятельности.

4. Формирование правосознания личности информационно-педагогическими средствами обусловлено следующими закономерностями: с увеличением объема транслируемой информации происходит углубление нравственно-правовых знаний, но при этом существует оптимальный объем информации, превышение которого приводит к притуплению ее восприятия, возникновению барьеров, препятствующих ее усвоению; социально-правовые представления закрепляются, если имеющиеся знания и убеждения реципиента, а также получаемые информационные сообщения имеют одинаковую эмоциональную модальность; нравственно-правовая информация не усваивается, если ее интенсивность существенно ниже информации, деструктивной по нравственно-правовому содержанию; детализация сведений о явлениях правовой действительности в транслируемой информации выступает ведущим фактором формирования отношения к ним, содержание которого зависит от положительного или отрицательного характера информации; усвоение нравственно-правовой информации повышается в результате ее сопровождения ценностно-смысловой и эмоционально-образной интерпретацией; усвоение нравственно-правовой информации зависит от подготовки реципиентов к ее восприятию, которое обеспечивается актуализацией ее значимости с точки зрения личных потребностей и интересов, а также использования эмоционально-образных средств привлечения и удержания внимания; усвоение нравственно-правовой информации существенно зависит от отношения к субъекту ее трансляции, которое определяется его эмоционально-

образной представленностью, социально-ролевой идентичностью и признаваемой компетентностью.

Исходя из установленных закономерностей определены принципы информационно-педагогического воздействия по формированию правосознания. К общим принципам относятся: научность, этичность, а также обоснованное сочетание различных методов, форм и средств воздействия и др. Формирование правосознания личности информационно-педагогическими средствами подчинено специальным принципам: целенаправленности, систематичности, доступности и реальности, эмоциональности и рациональности, ассоциативности, «выгодности», опосредованности, дифференцированности, своевременности контрвоздействия, многоканальности и др.

5. Информационно-педагогическое воздействие как средство формирования правосознания личности представляет собой целенаправленный процесс предъявления вербальной и образной информации, направленной на когнитивную (знания, представления, убеждения), эмоциональную (отношения, чувства) и мотивационно-волевую (интересы, склонности, идеалы) сферы личности, включающий обогащение социально-правовых представлений, ценностно-смысловое убеждение в необходимости действовать правомерно при обеспечении личных интересов, эмоционально-образное влияние, вызывающее положительное отношение к правоохраняемым ценностям, способам действий и их субъектам, внушающее воздействие по формированию оценочных отношений к правовым предписаниям, правомерному и противоправному поведению его субъектам. Информационно-педагогическое воздействие включает в себя сообщение нравственно-правовой информации; оценку фактов и сведений; разъяснение путей и направлений социально-правового поведения. Основными приемами информационного воздействия по формированию правосознания личности являются: идеализация, стереотипизация, разрешение проблем, высмеивание, шоковое воздействие, контрастное отражение, предупреждение, свидетельствование, слухи и др. Используются вербальные, аудиовизуальные, официальные и неофициальные каналы воздействия.

6. Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности требует адаптации к социальным условиям, к которым относятся состояние правопорядка, социально-политическое развитие государства, уровень экономического благосостояния граждан, результативность деятельности органов государственной власти и общественное отношение к ним. Эффективность функционирования информационно-педагогической системы формирования правосознания личности зависит: от наличия информационно-педагогической политики, нормативно-правовой базы ее деятельности, наличия специальной,

телевидеорадиопродукции, литературы и иной печатной продукции нравственно-правового характера; разработанности средств, форм и методов правового воспитания; уровня педагогической компетентности субъектов воздействия. Критериями эффективности информационно-педагогической системы формирования правосознания личности являются: повышение уровня правовой осведомленности граждан, позитивная социальная реакция на транслируемую нравственно-правовую информацию, возрастающий либо стабильно высокий интерес к ней, конструктивный характер отношений между сторонами информационно-педагогического взаимодействия, что находит свое проявление в объективных результатах в виде снижения уровня уголовных и административных правонарушений в обществе, повышении активности граждан по участию в охране общественного порядка, оказанию помощи в изобличении преступников.

7. Реализация информационно-педагогической системы формирования правосознания личности в условиях лишения свободы послужила основанием для улучшения правопорядка и управляемости в исправительных учреждениях, правопослушания правонарушителей, существенному снижению допускаемых ими нарушений установленного порядка отбывания наказания, увеличению положительно характеризующихся правонарушителей по результатам психолого-педагогической экспертизы в соответствии с законодательными критериями. Результаты педагогического эксперимента подтвердили эффективность разработанной информационно-педагогической системы формирования правосознания личности.

Практическим результатом исследования явилась разработка комплекса предложений и рекомендаций, нормативных и методических документов по совершенствованию правового воспитания информационно-педагогическими средствами, в том числе исправления правонарушителей, устранения дефектов их правосознания личности.

Результаты проведенного исследования способствовали также выработке следующих практических рекомендаций:

1) целесообразны разработка и принятие Закона Республики Беларусь «О правовом воспитании», который будет:

раскрывать цели и задачи, содержание, формы, методы и направления деятельности по правовому воспитанию граждан на республиканском и региональном уровнях; субъектов правовоспитательной деятельности, источники финансирования, право граждан на получение правовой информации;

обеспечивать государственное регулирование деятельности уполномоченных органов и учреждений (образования, научных, правоохра-

нительных, юстиции и др.), средств массовой информации, институтов гражданского общества по правовому воспитанию;

формировать механизм взаимодействия субъектов правового воспитания;

закладывать правовые основы подготовки кадров, осуществляющих правовое воспитание;

наделять особыми полномочиями государственные и общественные организации по осуществлению анализа учебно-методической литературы и материалов средств массовой информации на предмет их соответствия нравственно-правовой направленности, внесению предложений по их совершенствованию;

предусматривать налоговые и иные льготы, целевое финансирование (дотации) организациям всех форм собственности, реализующим специализированные правовые образовательные и воспитывающие проекты (программ), а также средства массовой информации, осуществляющим правовую пропаганду;

обеспечивать научно-методическое сопровождение и решение проблем правового воспитания; мониторинг правосознания различных групп населения с целью получения информации прогностического характера;

закладывать правовые основы и механизм реализации текущего (годового) и перспективного (пятилетнего) планирования правовоспитательной деятельности на союзном и региональном уровнях местными государственными органами совместно со средствами массовой информации, учреждениями образования, правоохранительными органами, общественными объединениями и другими заинтересованными;

2) необходимо внесение изменений и дополнений:

в Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-З в части, касающейся введения налоговых и иных льгот в отношении граждан, длительный период ведущих законопослушный образ жизни (например, водители транспортных средств, соблюдающие правила дорожного движения; труженики, не имеющие нарушений трудовой дисциплины, проявляющие инициативу, вносящие рационализаторские предложения; добропорядочные родители, воспитавшие граждан, приносящие пользу другим людям, обществу и т. д.);

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь по вопросам: разработки законодательных основ интенсивного отбывания правонарушителями наказания (например, зачет двух дней лишения свободы за три) при добросовестном выполнении требований установленного порядка отбывания наказания, успешном прохождении образовательных, воспитательных и психокоррекционных программ,

возмещении ущерба, причиненного преступлением, и т. д.; обязательного участия правонарушителей в индивидуальных и групповых исправительных (воспитательных), образовательных и психокоррекционных программах, направленных на формирование законопослушной жизненной позиции, социальных умений, необходимых для правомерного решения жизненных задач, а также на преодоление деформаций личности, наркотической и алкогольной зависимости; совершенствования психолого-педагогической экспертизы (оценки) личности правонарушителей, включения в критерии оценки проявлений сверхнормативной социально полезной активности, прохождения антиалкогольного (антинаркотического) лечения, участия в образовательных, воспитательных и психокоррекционных программах и др.; внедрения современных информационно-педагогических технологий в исправительный процесс; создания центров социально-педагогической диагностики, коррекции и реабилитации, которые могли бы работать при непосредственном и дистанционном контакте с правонарушителями; создания возможностей для заочного (дистанционного) обучения правонарушителей в государственных высших и средних специальных учебных заведениях;

Уголовный кодекс Республики Беларусь, предусматривающий, что при назначении всех видов уголовного наказания прохождение правонарушителями в определенном объеме (часов) обязательных целевых образовательных, воспитательных или психокоррекционных программ;

3) включить в учебные планы учреждений образования:

всех уровней (дошкольного, общего среднего, профессионально-технического, среднего специального, высшего, послевузовского) специальный курс «Правовое просвещение» для обязательного изучения обучающимися на протяжении всего периода обучения, сохранив предметы «Основы безопасности жизнедеятельности» и «Обществоведение» (цель курса – обучение правомерным способам удовлетворения потребностей и интересов, решения жизненных проблем, отдыха и развлечений); обеспечить учебно-методическое сопровождение изучения данного курса учебниками, пособиями, дидактическим материалом с постепенным переходом от начальных правовых знаний (в учреждениях дошкольного образования и начальных классах учреждений общего среднего образования) к глубоким и систематическим – в старших классах учреждений общего среднего образования, учреждениях профессионально-технического образования и учреждениях высшего образования; внести соответствующие изменения в образовательный стандарт высшего образования «Высшее образование. Первая ступень. Цикл социально-гуманитарных дисциплин» (15.07.2014), обеспечив изучение курса «Правовое просвещение»;

обеспечивающих подготовку юристов и журналистов – специальный курс «Теория, методика и организация правового воспитания»; в рамках факультатива организовать изучение курсов «Методика привлечения граждан к участию в обеспечении правопорядка», «Роль СМИ в правовом просвещении и воспитании граждан», «Методика взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации»;

обеспечивающих подготовку педагогов – специальный курс «Теория, методика и организация правового просвещения» с дифференциацией для каждого факультета либо специальности (например, «Теория, методика и организация правового просвещения в учреждениях дошкольного образования» «Теория, методика и организация правового просвещения в учреждениях общего среднего образования»);

обеспечивающих подготовку специалистов для бюджетной сферы (государственное и местное управление, врачи, педагоги, юристы и т. д.) – специальные курсы «Профессиональное нравственно-правовое воспитание личности», «Нравственно-психологические основы антикоррупционного поведения» (тренинг) и др. (цель изучения данных курсов – формирование нетерпимости к противоправному поведению, коррупционным преступлениям, преступному образу жизни, уважительного отношения к правовым требованиям, способам разрешения профессиональных проблем и конфликтов, возникающих на корыстной почве);

4) включить в типовые учебные программы по обязательным модулям цикла социально-гуманитарных дисциплин для учреждений высшего образования («Философия» – ТД-СГ.020/тип.; «Экономика» – ТД-СГ.021/тип.; «Политология» – ТД-СГ.022/тип.; «История» – ТД-СГ.023/тип.; «История Беларуси» – ТД-СГ.009/тип.; «Основы идеологии белорусского государства» – ТД-СГ.007/тип.; «Философия» – ТД-СГ.010/тип.; «Экономическая теория» – ТД-СГ.012/тип.; «Социология» – ТД-СГ.008/тип.; «Политология» – ТД-СГ.011/тип.; «Основы психологии и педагогики» – ТД-СГ.006/тип) изучение специальных тем правового характера;

5) аппараты идеологической работы всех ведомств, организаций, учреждений и предприятий наделить дополнительными функциями по проведению правового воспитания с гражданами; обеспечить учебно-методическое сопровождение данной работы учебными пособиями и дидактическим материалом; наделить дополнительными функциями Республиканскую экспертную комиссию по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, а также Общественный совет по нравственности полномочиями анализа учебной литературы, материалов средств массовой информации, художественной продукции и др. на предмет их соответствия социально-правовым и нравственным

ценностям и внесения предложений по мерам совершенствования учебно-методической продукции; ООО «БРСМ», «Белая Русь» и другие общественные объединения нацелить на организацию работы по проведению на плановой основе на республиканском уровне правового воспитания граждан; координатором работы по организации и осуществлению правового воспитания в масштабе государства определить главное управление идеологической работы Администрации Президента Республики Беларусь; организовать повышение квалификации работников идеологических аппаратов всех уровней, представителей общественных объединений, церкви, журналистов, включив в учебный план правовые дисциплины, а также раскрывающие методику правового воспитания граждан, в том числе средствами массовой информации;

б) в целях трансляции по неофициальным каналам информации нравственно-правового и воспитывающего характера, раскрытия правомерных способов удовлетворения потребностей, решения жизненных проблем и реализации интересов, организации контрпропаганды, своевременного опровержения тех или иных фактов либо дискредитации тех или иных взглядов, убеждений, конкретных людей создать специальные неофициальные информационные агентства, печатные органы, телеканалы, интернет-сайты, изначально позиционируемые как негосударственные, учредителями которых выступили бы частные лица и неправительственные организации (данные каналы информации должны быть дифференцированы, ориентироваться на целевую аудиторию – подростков, молодежь, интеллигенцию и т. д.);

7) в связи с тем что правоохранительная деятельность непосредственно влияет на формирование правосознания необходимо осуществление комплекса организационно-практических мер по формированию положительного имиджа правоохранительных органов, предусматривающих: организацию с использованием местных и республиканских средств массовой информации (государственные и негосударственные) систематического квалифицированного, целенаправленного информационного потока по формированию позитивного, конструктивного отношения к правоохранительным органам; налаживание конструктивного взаимодействия и сотрудничества, партнерских отношений между органами внутренних дел, средствами массовой информации, учреждениями образования, трудовыми коллективами, неправительственными организациями; осуществление органами внутренних дел своевременной контрпропаганды, направленной на девальвацию негативной информации о правоохранительных органах и их сотрудниках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдурахманова, И. В. Трансформация массового правосознания в России в первой четверти XX в.: историко-правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / И. В. Абдурахманова ; Ростов. гос. экон. ун-т. – Ростов н/Д, 2009. – 589 с.
2. Абрамов, А. И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права / А. И. Абрамов // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 23–34.
3. Абрамян, Г. В. Теоретические основы профессионального становления педагога в информационной среде : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Г. В. Абрамян ; Ленингр. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина. – СПб., 2001. – 510 с.
4. Аврутин, Ю. Е. Оперативно-розыскная психология : учеб. пособие / Ю. Е. Аврутин [и др.]. – М. : ЦОКР МВД России, 2010. – 174 с.
5. Акулинин, А. Ю. Психологическое воздействие в условиях преступного посягательства / А. Ю. Акулинин. – Липецк : Липец. изд-во, 1997. – 196 с.
6. Алгоритм и критерии оценки степени исправления осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы : приказ Департамента исполн. наказаний М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 12.07.2011, № 103.
7. Алексеев, А. И. Криминология : курс лекций. – М. : Щит-М, 1999. – 340 с.
8. Алешина, И. Паблик рилейшнз для менеджеров и маркетологов / И. Алешина. – М. : Гном-пресс, 1997. – 256 с.
9. Алешина, Ю. Е. Психологическая компетентность пропагандиста / Ю. Е. Алешина, Л. А. Петровская. – М. : Знание, 1989. – 64 с.
10. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
11. Андреев, В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности / В. И. Андреев. – Казань : Изд-во КГУ, 1988. – 238 с.
12. Андреева, И. В. Правосознание в системе детерминант социального поведения личности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / И. В. Андреева ; Саран. копер. ин-т (фил.) АНО ВПО ЦС РФ «Рос. ун-т кооперации». – Саранск, 2006. – 164 с.
13. Андреева, Г. М. Социальная психология : учеб. для фак. психологии ун-тов / Г. М. Андреева. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – 414 с.
14. Андрищенко, Л. Б. Педагогическая система формирования готовности к развитию физической культуры у студентов сельскохозяйственных вузов : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / Л. Б. Андрищенко ; Волгоград. акад. физ. культуры. – Волгоград, 2006. – 50 с.
15. Анисимков В. М. Лишение свободы как крайняя мера уголовного наказания / В. М. Анисимков // Современные проблемы правоприменительной деятельности органов УИС в РФ : сб. ст. по материалам регион. науч.-практ. конф. – Саратов, 2002. – С. 7–12.
16. Анохина, С. Ю. Организационно-педагогическая система оценивания педагогической деятельности преподавателей вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / С. Ю. Анохина ; Волж. гос. инженерно-пед. ун-т. – Н. Новгород, 2005. – 145 с.

17. Антонова, Л. Н. Региональное управление социально-педагогической системой поддержки детей группы риска : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Л. Н. Антонова ; Акад. повышения квалификации и проф. переподгот. работников образования. – М., 2005. – 453 с.
18. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, Н. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М. : Юристъ, 1996. – 336 с.
19. Анцупов, А. Я. Проблемы психологического исследования : указатель 1050 докторских диссертаций. 1935–2007 гг. / под ред. А. Я. Анцупова / А. Я. Анцупов [и др.]. – М. : Студия «Этника», 2007. – 232 с.
20. Анцыферова, Л. И. К психологии личности как развивающейся системы / Л. И. Анцыферова // Психология формирования и развития личности. – М. : Наука, 1981. – С. 3–19.
21. Анцыферова, Л. И. Категория развития в психологии / Л. И. Анцыферова, Д. Н. Завалишина, Е. Ф. Рыбалко // Категории материалистической диалектики в психологии. – М. : Наука, 1988. – С. 22–55.
22. Арбатов, Г. А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма / Г. А. Арбатов. – М. : Политиздат, 1970. – 351 с.
23. Аронсон, Э. Современные технологии влияния и убеждения. Эпоха пропаганды / Э. Аронсон, Э. Праткинс. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 543 с.
24. Афанасьев, В. Г. Социальная информация / В. Г. Афанасьев. – М. : Наука, 1994. – 148 с.
25. Ахаян, А. А. Теория и практика становления дистанционного педагогического образования : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / А. А. Ахаян ; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2001. – 439 с.
26. Ахметзянова, Г. Н. Педагогическая система формирования профессиональной компетенции специалистов автомобильного профиля в условиях непрерывного образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Г. Н. Ахметзянова ; Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань, 2011. – 47 с.
27. Бадмаев, Б. Ц. Психология и педагогика в партийной пропаганде / Б. Ц. Бадмаев. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд-во полит. лит., 1985. – 223 с.
28. Бажанов, О. И. Научные основы концептуальных решений в области борьбы с преступностью / О. И. Бажанов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. – Минск : НИИПККиСЭ, 1998. – Вып. 13. – С. 4–11.
29. Байер, Е. А. Педагогическая система формирования жизнестойкости детей-сирот средствами физической культуры и спорта в условиях детского дома : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / Е. А. Байер ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2013. – 40 с.
30. Байниязов, Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Р. С. Байниязов ; Саратов. юрид. ин-т МВД. – Саратов, 2006. – 349 с.
31. Байниязов, Р. С. Проблемы правосознания в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Р. С. Байниязов ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 1999. – 22 с.
32. Байниязов, Р. С. Философия правосознания: постановка проблемы / Р. С. Байниязов // Изв. вузов. Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 12–23.
33. Балл, Г. А. Анализ психологических воздействий и его педагогическое значение / Г. А. Балл, М. С. Бургин // Вопр. психологии. – 1994. – № 4. – С. 56–60.
34. Бандурка, А. М. Юридическая психология : учебник / А. М. Бандурка, С. П. Бочарова, Е. В. Землянская. – Харьков : Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2001. – 640 с.
35. Баранов, П. П. Правовая демагогия: природа, формы проявления, социальная опасность / П. П. Баранов // Северо-Кавказ. юрид. вестн. – 1998. – № 4. – С. 13–31.
36. Баранов, П. П. Проблемы теории правосознания и правовой культуры / П. П. Баранов, В. В. Русских. – Ростов н/Д : РЮИ МВД России, 1999. – 80 с.
37. Баранов, П. П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел (теоретические проблемы) : учеб. пособие / П. П. Баранов. – М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1991. – 130 с.
38. Барахоева, А. Р. Стереотипы правовых установок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 19.00.06 / А. Р. Барахоева ; Нижегород. акад. МВД России. – Н. Новгород, 2010. – 35 с.
39. Барышева, Н. В. Организационно-педагогическая система развития физической культуры личности : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Н. В. Барышева ; Самар. гос. пед. ун-т. – Самара, 1997. – 400 с.
40. Бегинин, В. И. Общественное правосознание и государственность / А. И. Бегинин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – 130 с.
41. Безносков, Д. С. Отношение к праву как проявление правового сознания курсантов вузов МВД РФ : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Д. С. Безносков ; С.-Петерб. ун-т МВД России. – СПб., 2004. – 22 с.
42. Белобородов, А. Г. Образ права как смысловой уровень правосознания и его особенности у преступников : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / А. Г. Белобородов ; Акад. упр. МВД России. – М., 1998. – 215 с.
43. Безносков, С. П. Профессиональная деформация личности : монография / С. П. Безносков. – СПб. : Речь, 2004. – 272 с.
44. Березкина, О. П. Социально-психологическое воздействие СМИ : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / О. П. Березкина. – М. : Издат. центр «Академия», 2009. – 240 с.
45. Бельский, К. Т. Формирование и развитие социалистического правосознания / К. Т. Бельский. – М. : Высш. шк., 1982. – 183 с.
46. Бессонов, Б. Н. Идеология духовного подавления / Б. Н. Бессонов. – М. : Мысль, 1971. – 294 с.
47. Бирюков, Б. В. Кибернетика и методология науки / Б. В. Бирюков. – М. : Наука, 1974. – 414 с.
48. Богомолова, Н. Н. Социальная психология печати, радио и телевидения / Н. Н. Богомолова. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 125 с.
49. Бодалев, А. А. О психологии воспитательного воздействия в межличностном общении / А. А. Бодалев, Г. А. Ковалев // Вопросы психологии межличностного познания и общения : сб. науч. тр. / Кубан. гос. ун-т ; редкол.: О. Г. Кукосян [и др.]. – Краснодар, 1985. – С. 8–29.
50. Бойко, В. В. Устная пропаганда: критерии, показатели, условия эффективности / В. В. Бойко, Л. А. Маркин. – Л. : Лениздат, 1983. – 200 с.

51. Бондаренко, Т. А. Имидж органов МВД в «милицейских» телесериалах [Электронный ресурс] / Т. А. Бондаренко // Социол. исслед. – 2006. – № 9. – С. 114–119. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/039/785/1219/Sotsis_09_06_p114-119.pdf. – Дата доступа: 12.01.2013.
52. Борщева, Е. В. Правосознание как форма общественного сознания / Е. В. Борщева // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2004. – № 2. – С. 101–105.
53. Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения / О. И. Бажанов [и др.] / под ред. О. И. Бажанова. – Минск : Право и экономика, 2005. – 580 с.
54. Бохан, В. Ф. Психологический анализ содержания судейского убеждения / В. Ф. Бохан // Вопросы судебной психологии / под ред. А. В. Дулова. – Минск, 1970. – Вып.1. – С. 34–53.
55. Брусницын, Н. А. Информационная война и безопасность / Н. А. Брусницын. – М. : Вита-Пресс, 2001. – 280 с.
56. Брушлинский, А. В. Субъект: мышление, учение, воображение / А. В. Брушлинский. – М. ; Воронеж : Изд-во Ин-та практ. психологии МОДЭК, 1996. – 392 с.
57. Буклова, З. К. Правосознание в современном информационном обществе: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / З. К. Буклова ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2011. – 26 с.
58. Бура, Н. А. Функции общественного правосознания / Н. А. Бура. – Киев : Наук. думка, 1986. – 85 с.
59. Васильев, В. Л. Юридическая психология : учеб. для вузов / В. Л. Васильев. – СПб. : Питер, 2005. – 655 с.
60. Василюк, Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф. Е. Василюк. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
61. Ведешкин, Н. А. Психодиагностика правосознания личности кандидатов на службу в органы внутренних дел : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Н. А. Ведешкин ; Акад. упр. МВД России. – М., 2012. – 23 с.
62. Ведяскин, М. В. Информационно-психологическое обеспечение систем общественной и государственной борьбы с международным терроризмом : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / М. В. Ведяскин ; Нижегород. гос. ун-т. им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2007. – 20 с.
63. Велихов, Е. П. Сознание: опыт междисциплинарного подхода / Е. П. Велихов [и др.] // Вопр. философии. – 1988. – № 11. – С. 3–30.
64. Веревченко, А. П. Информационные ресурсы для принятия решений : учеб. пособие / А. П. Веревченко [и др.]. – М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая кн., 2002. – 560 с.
65. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учеб. для студентов высш. учеб. завед. по юрид. специальностям / А. Ф. Вишневский [и др.] ; под общ. ред. В. А. Кучинского. – Минск : Интегралполиграф, 2009. – 552 с.
66. Войтасик, Л. Психология политической пропаганды / Л. Войтасик. – М. : Прогресс, 1981. – 277 с.
67. Вонсович, Л. В. Основы идеологии белорусского государства : ответы на экзаменац. вопр. / Л. В. Вонсович. – Минск : ТетраСистемс, 2009. – 192 с.

68. Вопросы теории и практики правовой пропаганды / под ред. Д. А. Керимова и Л. И. Спиридонова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1973. – 109 с.
69. Воронцов, Ю. Телевидение для всех и для каждого / Ю. Воронцов, И. Налимов // Телевидение вчера, сегодня, завтра. – Вып.1 – М. : Искусство, 1981. – С. 164–186.
70. Вопленко, Н. Н. Правосознание и правовая культура : учеб. пособие / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – 52 с.
71. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / под ред. А. М. Матюшкина / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 3. – 368 с.
72. Галимова, Р. Р. Формирование духовных ценностей у учащихся учреждений дополнительного образования информационно-педагогическими средствами : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Р. Р. Галимова ; Магнитог. гос. ун-т. – Магнитогорск, 2009. – 171 с.
73. Галустян, Н. В. Правовая активность личности в механизме формирования социально-полезного поведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 19.00.06 / Н. В. Галустян ; Рост. юрид. ин-т МВД России. – Ростов н/Д, 2005. – 26 с.
74. Гарифуллин, Р. Р. Энциклопедия блефа. Манипуляционная психология и психотерапия / Р. Р. Гарифуллин. – Казань, 1995. – 160 с.
75. Глазырин, Ф. В. Психология следственных действий : учеб. пособие / Ф. В. Глазырин. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1983. – 136 с.
76. Гойман, В. И. Правовой нигилизм: пути преодоления / В. И. Гойман // Совет. юстиция. – 1990. – № 9. – С. 3–4.
77. Голынчик, Е. О. Социальные представления о справедливости как составляющая правосознания : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Е. О. Голынчик ; МГУ. – М., 2004. – 250 с.
78. Горшенков, Г. Н. Массовая информация и преступность : учеб.-практ. пособие / Г. Н. Горшенков. – Н. Новгород : Нижегород. высш. шк. МВД России, 1993. – 111 с.
79. Готаренко, В. И. Психологическое воздействие в целях получения объективной информации при допросе / В. И. Готаренко, Ф. М. Сокиран // Криминалистика и судебная экспертиза. – М., 1990. – Вып. 41. – С. 24–28.
80. Грачев, Г. В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита / Г. В. Грачев. – М. : ПЕР СЭ, 2003. – 304 с.
81. Грачев, Г. В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. – М. : Алгоритм, Эксмо, 2003. – 384 с.
82. Гречин, А. С. Правосознание как система социально-правовых установок / А. С. Гречин, Ю. А. Красиков // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11. – Право. – 1978. – № 6. – С. 30–34.
83. Грошев, А. В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Грошев ; Урал. гос. юр. акад. – Екатеринбург, 1997. – 366 с.
84. Грязнова, О. Отношение жителей России к правоохранительным органам: обзор исследований последних лет [Электронный ресурс] / О. Грязнова // Вестн. обществ. мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2006. – № 2 (82). –

С. 32–46. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/484/971/1219/05_gryaznova-32-46.pdf. – Дата доступа: 18.04.2012.

85. Гулевич, О. А. Правосознание и правовая социализация. Аналитический обзор : учеб. пособие для студентов фак. психологии высш. учеб. заведений по специальности 020400 «Психология» / О. А. Гулевич, Е. О. Голыничик. – М. : Междунар. о-во им. Л. С. Выготского, 2003. – 270 с.

86. Гулевич, О. А. Психологические основы юриспруденции : учеб. пособие / О. А. Гулевич. – М. : НОУ ВПО «Моск. психолого-социал. ин-т, 2009. – 512 с.

87. Гулевич, О. А. Социальные представления о преступлениях в межличностной и массовой коммуникации / О. А. Гулевич // *Вопр. психологии*. – 2001. – № 4. – С. 53–67.

88. Гуляихин, В. Н. Правовой нигилизма в России : монография / В. Н. Гуляихин. – Волгоград : Перемена, 2005. – 280 с.

89. Гуманитарное просвещение осужденных : науч.-просвет. материалы для проведения занятий в исправ. учреждениях Беларуси / Департамент исполн. наказаний МВД Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2007. – 293 с.

90. Гуревич, П. С. Психология рекламы. Историко-аналитическое и философское содержание. – М. : Феникс, 2009. – 464 с.

91. Гуревич, П. С. Социально-психологическое воздействие радиопропаганды / П. С. Гуревич // *Проблемы социальной психологии и пропаганда* / сост. В. Н. Колбановский и Ю. А. Шарковин. – М. : Политиздат, 1971. – С. 58–67.

92. Давыдов, Г. П. Основы правового воспитания учащихся общеобразовательной школы : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Г. П. Давыдов ; НИИ общ. проблем воспитания АПН СССР. – М., 1985. – 371 с.

93. Дацюк, С. Гуманитарные технологии как инструменты влияния [Электронный ресурс] / С. Дацюк. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/Laboratory/expertize/2006/2749>. – Дата доступа: 21.04.2014.

94. Деркач, А. А. Идеологическое воздействие: социально-психологические и педагогические аспекты / А. А. Деркач, Е. В. Селезнева. – М. : Мысль, 1985. – 310 с.

95. Дмитриев, А. В. Общественное мнение в системе информационно-психологической безопасности / А. В. Дмитриев, Ж. Т. Тощенко // *Проблемы информационно-психологической безопасности* : сб. ст. и материалов конф. / под ред. А. В. Брушлинского и В. Е. Лепского. – М. : Ин-т психологии РАН, 1996. – С. 45–54.

96. Дмитриев, А. В. Неформальная политическая коммуникация / А. В. Дмитриев, В. В. Латынов, А. Т. Хлопьев. – М. : РОССПЭН, 1997. – 200 с.

97. Долгова, А. И. Изучение правового сознания несовершеннолетних / А. И. Долгова // *Правовая культура и вопросы правового воспитания* / под ред. А. Д. Бойкова [и др.]. – М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. – С. 197–206.

98. Долгова, А. И. Криминологические исследования взаимосвязи правосознания и преступности / А. И. Долгова // *Криминологические проблемы правосознания и общественного мнения о преступности* : сб. науч. тр. по материалам совет. и чехосл. исслед. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности / под ред. и со вступ. ст. И. И. Карпеца, И. Незкусила. – М. ; Прага, 1986. – С. 32–50.

99. Доценко, Е. Л. Механизмы межличностной манипуляции / Е. Л. Доценко // *Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 14. – Психология*. – 1993. – № 4. – С. 3–13.

100. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М. : ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.

101. Дубин, Б. В. Слухи как социально-психологический феномен / Б. В. Дубин, А. В. Толстых // *Вопр. психологии*. – 1993. – № 3. – С. 77–81.

102. Дулов, А. В. Судебная психология : учебник / А. В. Дулов. – Минск : Выш. шк., 1970. – 392 с.

103. Евплова, Н. Ю. Правосознание молодежи (теоретический и психологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Ю. Евплова ; Волгогр. юрид. ин-т МВД России. – Волгоград, 2000. – 176 с.

104. Евстратов, А. М. Правосознание и правовая культура в период формирования Советского государства в 1920–1930-е годы: историко-теоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. М. Евстратов ; С.-Петерб. ун-т МВД РФ. – СПб., 2001. – 374 с.

105. Еникеев, М. И. Общая и юридическая психология : учеб. для вузов / М. И. Еникеев. – М. : Юристъ, 1996. – 631 с.

106. Ермаков, Ю. А. Манипуляция личностью: смысл, приемы, последствия / Ю. А. Ермаков. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1995. – 203 с.

107. Есенков, Ю. В. Организационно-педагогическая система управления развитием профессионального образовательного учреждения : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ю. В. Есенков ; Ульянов. гос. пед. ун-т. – Ульяновск, 2006. – 22 с.

108. Ефременко, Е. М. Правосознание учащейся молодежи : монография / Е. М. Ефременко. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – 119 с.

109. Ефремова, Г. Х. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов / Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинов. – М. : Юрид. лит., 1989. – 218 с.

110. Ефремова, Г. Х. Криминологические проблемы общественного мнения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Г. Х. Ефремова ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры СССР. – М., 1991. – 472 с.

111. Ефремова, Г. Х. Правовая психология и преступность молодежи / Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинов. – М. : ВИИПРМПП, 1976. – 160 с.

112. Ефремова, Г. Х. Правосознания психология / Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинов // *Энциклопедия юридической психологии* / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – С. 64–65.

113. Жегусов, Ю. И. Влияние криминализации общества на правовое сознание учащейся молодежи (по материалам Республики Саха (Якутия) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Ю. И. Жегусов ; Якут. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2006. – 19 с.

114. Жуков, Н. И. Изменение научной картины мира в результате возникновения общей теории систем и кибернетики / Н. И. Жуков // *Филос. науки*. – 1978. – № 3. – С. 109–114.

115. Журавлев, В. В. Марксизм-ленинизм об относительной самостоятельности общественного сознания / В. В. Журавлев. – М. : Высш. шк., 1961. – 158 с.

116. Журавлев, Г. Т. Социальная информация и управление идеологическими процессами / Г. Т. Журавлев. – М. : Мысль, 1973. – 159 с.
117. Зазыкин, В. Г. Психология в рекламе / В. Г. Зазыкин. – М. : ДатаСтром, 1992. – 64 с.
118. Зазыкин, В. Г. Психология рекламы и рекламной деятельности / В. Г. Зазыкин, Е. В. Зазыкина, А. П. Мельников. – М. : ИНТЕЛБУК ; ЭЛИТ, 2009. – 244 с.
119. Занданова, О. В. Формирование правосознания студентов неюридических специальностей в образовательном процессе вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / О. В. Занданова ; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2010. – 26 с.
120. Запорожец, А. В. Развитие восприятия и деятельность / А. В. Запорожец // Вопр. психологии. – 1967. – № 1. – С. 11–17.
121. Зелинский, С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивидов и масс / С. А. Зелинский. – СПб. : Изд.-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. – 280 с.
122. Зимбардо, Ф. Социальное влияние / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе. – СПб. : Питер, 2001. – 448 с.
123. Зубова, Я. В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 / Я. В. Зубова ; Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 2010. – 273 с.
124. Иваницкий, А. Т. Организационно-педагогическая система профессионального развития и саморазвития курсантов (слушателей) вузов МВД России : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / А. Т. Иваницкий ; С.-Петербург. ун-т МВД России. – СПб., 2000. – 354 с.
125. Иванова, А. М. Психосемантика индивидуального правосознания курсантов образовательных учреждений МВД России : автореф. дис... канд. психол. наук : 19.00.06 / А. М. Иванова ; С.-Петербург. ун-т МВД России. – СПб., 2006. – 22 с.
126. Иванчук, А. И. Механизм взаимодействия правосознания и социальной среды: современные проблемы совершенствования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. И. Иванчук ; С.-Петербург. ун-т МВД России. – СПб., 2001. – 366 с.
127. Игнатов, В. М. Формирование правосознания будущих экономистов правоохранительных органов в вузе МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / В. М. Игнатов ; С.-Петербург. ун-т. МВД России. – СПб., 2007. – 23 с.
128. Игошев, К. Е. Социальный контроль и профилактика преступлений / К. Е. Игошев. – Горький : Горьк. высш. шк. МВД СССР, 1976. – 92 с.
129. Идеология белорусского государства в вопросах и ответах / под общей ред. О. В. Пролесковского и Л. Е. Криштаповича / С. Г. Голубев [и др.]. – Минск : Информ.-аналит. центр при Адм. Президента Респ. Беларусь, 2008. – 126 с.
130. Излом судьбы-2. Размышления осужденных о прошлом, настоящем и будущем / Департамент исполн. наказаний МВД Респ. Беларусь. – Минск : РИПО, 2007. – 174 с.
131. Ильин, И. А. О сущности правосознания / сост. и авт. вступ. сл. И. Н. Смирнов / И. А. Ильин. – М. : Рапортъ, 1993. – 235 с.

132. Ильин, О. Ю. Правосознание: постклассическое правопонимание и личностная проекция : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / О. Ю. Ильин ; Твер. гос. техн. ун-т. – Тверь, 2011. – 198 с.
133. Информационное общество. Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность / под ред. М. А. Вуса. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 212 с.
134. Ипполитова, Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация [Электронный ресурс] / Н. Ипполитова, Н. Стерхова // General and Professional Education – 2012 – № 1. – р. 8–14. – Режим доступа: http://genproedu.com/paper/2012-01/full_008-014.pdf. – Дата доступа: 7.12.2012.
135. Ипполитова, Н. В. Теория и практика подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся : дис. ... д-ра пед. наук / Н. В. Ипполитова ; Челябин. гос. ун-т. – Челябинск, 2000. – 383 с.
136. Кабаченко, Т. С. Методы психологического воздействия : учеб. пособие / Т. С. Кабаченко. – М. : Пед. о-во России, 2000. – 544 с.
137. Кадол, Ф. В. Воспитание чести и достоинства старшеклассников : пособие для педагогов / В. К. Федор. – Минск : Універсітэцкае, 1998. – 208 с.
138. Каминская, В. И. Правосознание как элемент правовой культуры / В. И. Каминская, А. Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сб. науч. тр. – М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. – С. 39–67.
139. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : ЭКСМО, 2003. – 832 с.
140. Караковский, В. А. Воспитание? Воспитание... Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем / В. А. Караковский, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова. – М. : Новая шк., 1996. – 160 с.
141. Карась, Д. В. Категориальное пространство интернализации личностного выбора / Д. В. Карась // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2010. – № 331. – С. 177–180.
142. Карлеба, А. В. Деформация правосознания населения России и борьба с противоправными проявлениями в условиях Первой мировой войны 1914–1917 гг. : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / А. В. Карлеба ; Краснодар. акад. МВД России. – Краснодар, 2005. – 209 с.
143. Карпец, И. И. Преступность: иллюзии и реальность / И. И. Карпец. – М. : Рос. право, 1992. – 432 с.
144. Карпухин, О. Влияние на человека / О. Карпухин, Э. Макаревич. – М. ; Барнаул : Пикет, 2001. – 385 с.
145. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
146. Келле, В. Ж. Формы общественного сознания / В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон. – М. : Госполитиздат, 1959. – 288 с.
147. Кириченко, А. В. Современные психологические технологии влияния на личность в профессиональных целях / А. В. Кириченко ; науч. ред. А. А. Деркач. – Минск : Тесей, 2003. – 224 с.
148. Киселева, М. А. Экскурсионная деятельность краеведческих музеев в системе дополнительного образования юга западной Сибири на рубеже XX–XXI вв. : дис. ... канд. культурологии : 24.00.03 / М. А. Киселева ; Кемер. гос. ун-т культуры и искусства. – Кемерово, 2011. – 309 с.

149. Кобяк, О. В. Оценка влияния социальной рекламы на общественное сознание: методика расчета эмпирических показателей и пути улучшения качества рекламного продукта / О. В. Кобяк, А. И. Шабловский, В. В. Гончаров // *Вестн. БДУ.* – Сер. 3. – 2009. – № 2. – С. 60–64.

150. Ковалев, А. П. Педагогические системы: оценка текущего состояния и управления / Харьков. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Харьков: ХГУ, 1990. – 153 с.

151. Ковалев, Г. А. О системе психологического воздействия (к определению понятия) / Г. А. Ковалев // *Психология воздействия (проблемы теории и практики)*: сб. науч. тр. / под ред. А. А. Бодалева. – М.: АПН СССР, НИИ общ. и пед. психологии, 1989. – С. 4–43.

152. Ковалев, Г. А. Психологическое воздействие: теория, методология, практика: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Г. А. Ковалев; НИИ общ. и пед. психологии Акад. пед. наук СССР. – М., 1991. – 477 с.

153. Ковалев, Г. А. Теория социально-психологического воздействия / Г. А. Ковалев // *Основы социально-психологической теории* / под общ. ред. А. А. Бодалева, А. Н. Сухова. – М., 1995. – С. 352–353.

154. Ковалев, Г. А. Три парадигмы в психологии три стратегии психологического воздействия / Г. А. Ковалев // *Вопр. психологии.* – 1987. – № 3. – С. 41–49.

155. Ковалева, Т. Н. Нравственно-правовое воспитание и профилактика противоправного поведения обучающихся в учреждениях образования Республики Беларусь / Т. Н. Ковалева // *Проблемы нравственно-правового воспитания молодежи в Республике Беларусь*: материалы науч.-практ. конф., Бобруйск, 6 окт. 2006 г. / Департамент исполн. наказаний МВД Респ. Беларусь; под ред. А. Н. Пастушени. – Минск: БГУФК, 2006. – С. 9–14.

156. Коган, В. З. Теория информационного взаимодействия / В. З. Коган. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 320 с.

157. Кодекс Республики Беларусь Об образовании: Закон Респ. Беларусь, 13 янв. 2011 г., № 243-З. // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь.* – 2011. – № 13. – № 2/1795.

158. Концептуальные основы идейно-воспитательной работы с детьми, учащейся и студенческой молодежью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adu.by/wp-content/uploads/2014/umodos/kivp/konceptualnie_osnovi.pdf. – Дата доступа: 06.09.2015.

159. Костин, Н. А. Теория информационной борьбы / Н. А. Костин. – М.: Воен. академия генер. штаба МО России, 1996. – 393 с.

160. Кочергин, А. Н. Проблемы информационного взаимодействия в обществе. Философско-социологический анализ / А. Н. Кочергин, В. З. Коган. – М.: Наука, 1980. – 195 с.

161. Кравченко Л. Г. Проблема качества в философии. – Минск: Наука і тэхніка, 1971. – 224 с.

162. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов н/Д.: ФЕНИКС, 1998. – 512 с.

163. Кривошекова, Н. В. Особенности правосознания разных контингентов преступников / Н. В. Кривошекова // *Криминологические проблемы правосознания и общественного мнения о преступности*: сб. науч. тр. по материалам совет. и чехосл. исслед. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер пре-

дупреждения преступности; под ред. и со вступ. ст. И. И. Карпеца, И. Незкусила. – М.; Прага, 1986. – С. 183–190.

164. Криминология: учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М.: Юрид. лит., 1988. – 384 с.

165. Криминология: учебник для юрид. вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – 784 с.

166. Круглов, Б. С. Социальная направленность личности / Б. С. Круглов // *Формирование личности старшеклассника* / под ред. И. В. Дубровиной. – М.: Педагогика, 1989. – С. 12–14.

167. Кудин, П. А. Психология восприятия и искусство плаката / П. А. Кудин, Б. Ф. Ломов, А. А. Митькин. – М.: Плакат, 1987. – 208 с.

168. Кузнецова, Н. Г. Правосознание и его роль в регулировании поведения человека в социалистическом обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Н. Г. Кузнецова; Львов. гос. ун-т им. И. Франко. – Львов, 1969. – 20 с.

169. Кукушин, В. С. Теория и методика воспитания: учеб. пособие для студентов пед. вузов / В. С. Кукушин. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 508 с.

170. Куликов, В. Н. Прикладное исследование социально-психологического воздействия / В. Н. Куликов // *Прикладные проблемы социальной психологии.* – М.: Наука, 1983. – С. 158–171.

171. Куликов, В. Н. Психологическое воздействие: методологические принципы исследования / В. Н. Куликов // *Теоретические и прикладные исследования психологического воздействия*: межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: ИвГУ, 1982. – С. 6–18.

172. Кулишова, А. В. Методика повышения эффективности физического воспитания студентов с использованием информационно-педагогических воздействий (на примере специальности «Социальная работа»): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / А. В. Кулишова; Дальневост. гос. акад. физ. культуры. – Хабаровск, 2005. – 24 с.

173. Кумбс, Ф. Г. Кризис образования в современном мире: системный анализ. – М.: Прогресс, 1970. – 293 с.

174. Куприянов, Б. В. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» / Б. В. Куприянов, С. А. Дынина // *Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова.* – 2001. – № 2. – С. 101–104.

175. Курс советской криминологии: предупреждение преступности. – М.: Юрид. лит., 1986. – 352 с.

176. Лавровский, А. Американская социологическая пропаганда / А. Лавровский. – М.: Прогресс, 1978. – 252 с.

177. Лайнбарджер, П. Психологическая война / П. Лайнбарджер. – М.: Воен. изд-во МО СССР, 1962. – 352 с.

178. Латынов, В. В. Профилактика и дезавуирование слухов / В. В. Латынов // *Проблемы информационно-психологической безопасности*: сб. ст. и материалов конф. / под ред. А. В. Брушлинского и В. Е. Лепского. – М.: Ин-т психологии РАН, 1996. – С. 60–65.

179. Левит, Е. И. Педагогическая система формирования эстетической культуры младших школьников в дополнительном музыкальном образовании: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Е. И. Левит; Нижегород. гос. архитектурно-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2013. – 46 с.

180. Левко, А. И. Нравственно-правовое сознание как результат социализации личности / А. И. Левко // Проблемы нравственно-правового воспитания молодежи в Республике Беларусь : материалы науч.-практ. конф., Бобруйск, 6 окт. 2006 г. / Департамент исполн. наказаний МВД Респ. Беларусь ; под ред. А. Н. Пастушени. – Минск : БГУФК, 2006. – С. 42–53.

181. Лесняк, В. И. Педагогическая система героико-патриотического воспитания личности в условиях становления гражданского общества : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / В. И. Лесняк ; Магнитогор. гос. ун-т. – Магнитогорск, 2006. – 45 с.

182. Леонтьев, А. А. Массовая коммуникация и педагогическое общение / А. А. Леонтьев, О. Т. Мельникова // Место и функции массовой коммуникации (радио, телевидение, кино, пресса) в процессе педагогического воздействия : материалы I Всерос. науч.-техн. конф. – М. : Пед. о-во РСФСР: Секция массовой коммуникации, 1975. – С. 4–14.

183. Леонтьев, А. А. Психологические особенности деятельности лектора / А. А. Леонтьев. – М. : Знание, 1981. – 80 с.

184. Леонтьев, А. Н. Развитие психики в онтогенезе / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения : в 2 т. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 1. – С. 280–385.

185. Летуновская, М. Э. Акмеологические особенности информационного педагогического воздействия : дис. ... канд. пед. наук : 19.00.13 / М. Э. Летуновская ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2009. – 167 с.

186. Литвинов, А. Н. Предупреждение преступлений и правонарушений. Профилактическая работа с населением : учеб.-практ. пособие / А. Н. Литвинов. – М. : ЮРКНИГА, 2004. – 160 с.

187. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 445 с.

188. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – 525 с.

189. Лукашева, Е. А. Социалистическое правосознание и законность / Е. А. Лукашева ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. – М. : Юрид. лит., 1973. – 344 с.

190. Лунеев, В. В. Преступность в XXI веке (методология прогноза) / В. В. Лунеев // Социол. исслед. – 1996. – № 7. – С. 93–106.

191. Лысков, А. П. Правовая психология и ее место в структуре правосознания : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / А. П. Лысков ; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Л., 1969. – 273 с.

192. Максимов, А. А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов / А. А. Максимов. – М. : Дело, 1999. – 448 с.

193. Максимова, И. М. Правосознание как источник правового поведения людей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. М. Максимова ; Нижегород. акад. МВД. – Н. Новгород, 2005. – 22 с.

194. Малахов, В. П. Природа, содержание и логика правосознания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. П. Малахов ; Акад. упр. МВД РФ. – М., 2001. – 502 с.

195. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 134–147.

196. Мандель, Б. Р. Социальная реклама / Б. Р. Мандель. – М. : Вуз. учеб. : Инфра-М, 2014. – 300 с.

197. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в особых условиях : монография / А. В. Манойло. – М. : МИФИ, 2003. – 388 с.

198. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны / А. В. Манойло, А. И. Петренко, Д. Б. Фролов. – М. : Горячая линия-Телеком, 2003. – 541 с.

199. Манойло, А. В. Роль культурно-цивилизационных моделей и технологий информационно-психологического воздействия в разрешении международных конфликтов : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.04 / А. В. Манойло ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2009. – 51 с.

200. Маркелов, В. В. Педагогическая система развития индивидуальности в физическом воспитании и спорте : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / В. В. Маркелов ; ГУО «Перм. обл. (региональный) ин-т повышения квалификации работников образования». – Пермь, 2006. – 426 с.

201. Материалистическая диалектика как общая теория развития: Философские основы теории развития / под общ. ред. Л. Ф. Ильичева. – М. : Наука, 1982. – 496 с.

202. Мельник, В. А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / В. А. Мельник. – Минск : Тесей, 2007. – 280 с.

203. Методические рекомендации по организации воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы : приказ Департамента исполн. наказаний М-ва внутр. дел Республики Беларусь, 21 июня 2011, № 86.

204. Методология в сфере теории и практики / А. Т. Москаленко, А. А. Погоразде, А. А. Чечулин [и др.] ; отв. ред. : А. Л. Симанов, В. Н. Карпович ; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск : Наука, 1988. – 305 с.

205. Мигущенко, О. Н. Влияние социально-экономической политики государства на формирование правосознания сельского населения (на материалах Центрально-Черноземной области 1928–1934 годов) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / О. Н. Мигущенко ; Акад. упр. МВД РФ. – М., 2008. – 439 с.

206. Миньковский, Г. М. Криминологический и уголовно-правовой прогноз: значение, содержание проблемы / Г. М. Миньковский // Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью : тр. Акад. МВД СССР. – М. : Акад. МВД СССР, 1989. – С. 9–31.

207. Мицкевич, В. В. Установление психологического контакта сотрудниками органов внутренних дел с гражданами при решении оперативно-служебных задач : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / В. В. Мицкевич ; Акад. МВД СССР. – М., 1989. – 251 с.

208. Мониторинг общественного мнения о работе милиции // На страже. – № 4. – 2013. – С. 4.

209. Морозов, Г. Л. Приобщение школьников к физкультурно-спортивной деятельности средствами информационно-пропагандистского воздействия : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Г. Л. Морозов ; Калинингр. гос. ун-т. – Калининград, 1999. – 146 с.

210. Мухина, О. В. Особенности психологического воздействия электронных СМИ на политические идеалы Россиян : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.12 / О. В. Мухина ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2000. – 28 с.

211. Мясников, В. С. Антология хитроумных планов (вступительная статья к книге) / В. С. Мясников // Зенгер, Х. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратегем за три тысячелетия / Х. Зенгер. – М. : ЭКСМО, 1995. – С. 3–7.

212. Миклин, А. М. Категория развития в марксистской диалектике / А. М. Миклин, В. А. Подольский. – М. : Мысль, 1980. – 166 с.

213. Мясищев, В. Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / под ред. А. А. Бодалева / В. Н. Мясищев. – М. : Ин-т практич. психологии, 1995. – 358 с.

214. Нагорский, Н. В. Музей как открытая социально-педагогическая система : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.05 / Н. В. Нагорский ; С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб., 2005. – 509 с.

215. Найн, А. Я. О методологическом аппарате диссертационных исследований / А. Я. Найн // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 44–49.

216. Назаретян, А. П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. Синергетика исторического процесса / А. П. Назаретян. – М. : На-следие, 1996. – 184 с.

217. Назаретян, А. П. Социальные стереотипы в информационно-смысловой системе личности / А. П. Назаретян // Актуальные проблемы социальной психологии : материалы всесоюз. симп. : в 2 ч. – Кострома : ИПАН-КГПИ, 1986. – Ч. I. – С. 112–121.

218. Надирашвили, Ш. А. Психология пропаганды / Ш. А. Надирашвили. – Тбилиси : Мецниереба, 1978. – 122 с.

219. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных : учеб. пособие / А. Д. Наследов. – 3-е изд. – СПб. : Речь, 2008. – 392 с.

220. Нейстат, А. А. Формирование правосознания и художественная литература в советской России 1917–1929 гг. : уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Нейстат ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2000. – 227 с.

221. Никоноров, Е. А. Педагогическая система оперативно-боевой подготовки курсантов вузов МВД России : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Е. А. Никоноров ; Моск. ун-т МВД РФ. – М., 2011. – 386 с.

222. Новгородцев, П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / Рос. акад. наук., Ин-т государства и права / П. И. Новгородцев. – М. : Наука, 1996. – 268 с.

223. Носкова, Л. Г. Пути и условия эффективного влияния средств массовой информации на профессиональное воспитание сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Л. Г. Носкова ; Акад. упр. МВД России. – М., 2002. – 269 с.

224. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования порядка исполнения наказаний : Закон Респ. Беларусь, 5 мая 2010 г., № 123-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010 г. – № 120. – № 2/1675.

225. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : [закон Респ. Беларусь, 4 января 2014 г., № 122-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 15.01.2014, 2/2120.

226. Общественное мнение и преступление : монография / Г. Х. Ефремова [и др.]. – Тбилиси : Мецниереба, 1984. – 299 с.

227. Обществоведение : учеб. пособие для 11-го кл. / М. И. Вишневецкий [и др.] ; под ред. М. И. Вишневецкого. – Минск : Нар. асвета, 2010. – 479 с.

228. Обществоведение : учеб. пособие для 9-го кл. / М. И. Вишневецкий [и др.] ; под ред. М. И. Вишневецкого. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2009. – 341 с.

229. Оксамытний, В. В. Правомерное поведение личности / В. В. Оксамытний. – Киев : Навук. думка, 1985. – 175 с.

230. Олейников, В. С. Акмеология правосознания и нравственно-правового воспитания / В. С. Олейников. – СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД, 1998. – 215 с.

231. Олейников, В. С. Правосознание личности: социально-правовой аспект : монография / В. С. Олейников ; под ред. Б. Ф. Кваши. – СПб. : МИНПИ, 2004. – 210 с.

232. Олейников, В. С. Философия права и правового сознания : монография / В. С. Олейников, Б. К. Джегутанов, В. В. Балахонский. – СПб. : НОУ СЮА, 2009. – 231 с.

233. Основы безопасности жизнедеятельности : II–IX классы : программа для учреждений общ. средн. образования с белорус. (рус.) яз. обучения. – Минск : НИО, 2012. – 38 с.

234. Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте : учеб.-метод. комплекс / под общ. ред. В. А. Кудина / В. М. Статный, Ю. А. Шаранов. – СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2011. – 168 с.

235. Основы идеологии белорусского государства : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. С. Н. Князева, С. В. Решетникова. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 491 с.

236. Основы социально-психологической теории : учеб. пособие для социологов, психологов, преподавателей и студентов / Н. Н. Богомолова, А. А. Бодалев, Р. Б. Гительмахер [и др.] ; под общ. ред. А. А. Бодалева и А. Н. Сухова. – М. : Междунар. пед. акад., 1995. – 421 с.

237. Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях общего среднего образования в 2014/2015 учебном году [Электронный ресурс] : инструкт.-метод. письмо М-ва образования Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/main.aspx?guid=14281>. – Дата доступа: 01.02.2015.

238. Павлова, Е. Д. Сознание в информационном пространстве : монография / Е. Д. Павлова. – М. : Academia, 2007. – 688 с.

239. Павлова, Е. Д. Средства массовой информации – инструмент скрытого воздействия на сознание / Е. Д. Павлова. – М. : Наука, 2007. – 205 с.

240. Павлухин, А. Н. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних средствами правового воспитания : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. Н. Павлухин, З. С. Зарипов, Н. Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009. – 111 с.
241. Панарин, И. Н. Психологическая безопасность военнослужащих / И. Н. Панарин // Ориентир. – 1995. – № 8. – С. 48–51.
242. Панарин, И. Н. Технология информационной войны / И. Н. Панарин. – М. : КСП+, 2003. – 320 с.
243. Панков, А. Ю. Дополнительная мультимедийная подготовка как компонент профессионального образования студентов туристского вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / А. Ю. Панков ; Рос. междунар. акад. туризма. – М., 2005. – 143 с.
244. Панкратов, Ф. Г. Рекламная деятельность : учеб. для студентов высш. учеб. заведений / Ф. Г. Панкратов [и др.]. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Дашков и К°, 2002. – 364 с.
245. Панова, О. Б. Правовое воспитание несовершеннолетних в истории и теории педагогики : монография / О. Б. Панова ; под ред. М. И. Рожкова – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 136 с.
246. Паршиков, А. Т. Спортивная школа как социально-педагогическая система: социально-педагогическое проектирование : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / А. Т. Паршиков ; Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма. – М., 2004. – 399 с.
247. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. – СПб. : ИГУП, 1999. – 592 с.
248. Пастушеня, А. Н. Комплекс факторов формирования готовности личности к нормоправному образу жизни / А. Н. Пастушеня // Совершенствование воспитательной деятельности органов, исполняющих наказание : сб. науч. тр. – Рязань: РВШ МВД РФ. 1992. – С. 136–145.
249. Пастушеня, А. Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция : монография / А. Н. Пастушеня. – Минск : Акад. МВД, 1998. – 207 с.
250. Пастушеня, А. Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект) : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.06 / А. Н. Пастушеня ; Акад. упр. МВД России. – М., 2000. – 551 с.
251. Пастушеня, А. Н. Психологическая характеристика индивидуального и общественного правосознания: структурно-содержательный аспект [Электронный ресурс] / А. Н. Пастушеня // Психология и право. – 2012. – № 1. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw>. – Дата доступа: 29.06.2012.
252. Пастушеня, А. Н. Структура и содержание нравственно-правовой сферы личности как целеориентирующая основа воспитания / А. Н. Пастушеня // Проблемы нравственно-правового воспитания молодежи в Республике Беларусь : материалы науч.-практ. конф., Бобруйск, 6 окт. 2006 г. / Департамент исполн. наказаний МВД Респ. Беларусь ; под ред. А. Н. Пастушени. – Минск : БГУФК, 2006. – С. 14–30.

253. Певцова, Е. А. Реализация доктрины правового образования учащихся общеобразовательных учреждений в современной России : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Е. А. Певцова ; Ин-т общ. образования. – М., 2004. – 362 с.
254. Педагогика / под ред. Ю. К. Бабанского. – М. : Педагогика, 1988. – 432 с.
255. Педагогическая психология : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 031000 «Педагогика и психология», 033400 «Педагогика» / Н. В. Ключева [и др.] / под ред. Н. В. Ключевой. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 399 с.
256. Пейсхаков, Н. М. Закономерности динамики психических явлений / Н. М. Пейсхаков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1984. – 236 с.
257. Передельский, А. А. Становление социально-педагогической системы единоробств и ее развитие в современных условиях : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / А. А. Передельский ; Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма. – М., 2009. – 377 с.
258. Перечень учебных программ факультативных занятий и пособий по воспитательной работе, рекомендованных к использованию в учреждениях общего среднего образования с грифом «Рекомендовано Научно-методическим учреждением „Национальный институт образования“ Министерства образования Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/ru/main.aspx?guid=14281>. – Дата доступа: 06.09.2015.
259. Петренко, В. Ф. Лекции по психосемантике / В. Ф. Петренко. – Самара : СамГПУ, 1997. – 239 с.
260. Петренко, В. Ф. Психосемантика сознания / В. Ф. Петренко. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 207 с.
261. Петренко, В. Ф. Психосемантический анализ динамики общественно-го сознания (на материале политического менталитета) / В. Ф. Петренко, О. В. Митина. – Смоленск : Изд-во СГУ, 1997. – 220 с.
262. Петров, В. Р. Деформация правосознания граждан России. Проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Р. Петров ; Нижегород. акад. МВД Рос. Федерации. – Н. Новгород, 2000. – 25 с.
263. Петровский, А. В. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 528 с.
264. Петрулевич, И. А. Общность коллективных представлений правового сознания в условиях дифференциации современного российского общества : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 / И. А. Петрулевич ; Южный федер. ун-т. – Ростов н/Д., 2009. – 408 с.
265. Пискунова, С. С. Современное правосознание: понятие, характерные черты и функции / С. С. Пискунова // Закон и право. – 2003. – № 8. – С. 28–31.
266. Платонов, К. К. Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов. – М. : Высш. шк., 1981. – 175 с.
267. Погребная, Ю. К. Кризис современного российского правосознания : монография / Ю. К. Погребная. – М. : Альфа-М, 2013. – 192 с.
268. Подласый, И. П. Педагогика : учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений / И. П. Подласый. – М. : Просвещение : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1996. – 432 с.

269. Поздняков, П. В. Вопросы определения критериев эффективности партийной пропаганды / П. В. Поздняков // Научные основы коммунистической пропаганды : материалы междунар. симп. (Москва, 11–13 февр. 1975 г.). – М. : Политиздат, 1975. – С. 214–223.

270. Поклад, А. Б. Массовая информация: международное общение или подрывная пропаганда? / А. Б. Поклад, Н. И. Юдина. – М. : Междунар. отношения, 1987. – 96 с.

271. Покровский, И. Ф. Правосознание как относительно самостоятельная форма сознания / И. Ф. Покровский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 48 с.

272. Покровский, И. Ф. Формирование правосознания личности (вопросы теории и практики) / И. Ф. Покровский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – 152 с.

273. Полиция Европы [Электронный ресурс] // Проект «Европейское социальное исследование». – Режим доступа: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=363>. – Дата доступа: 30.04.2012.

274. Полонский, В. М. Словарь по образованию и педагогике / В. М. Полонский. – М. : Высш. шк. 2004. – 512 с.

275. Поморцева, Н. В. Педагогическая система лингвокультурной адаптации иностранных учащихся в процессе обучения русскому языку : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Н. В. Поморцева ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2010. – 46 с.

276. Пономарев, И. Б. Приемы установления психологического контакта и доверительных отношений / И. Б. Пономарев // Преподавание юридической психологии и ее практическое предназначение в свете решений XXVII съезда КПСС : тез. докл. : в 2 ч. – Тарту, 1986. – Ч. II. – С. 123–126.

277. Порубов, Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н. И. Порубов. – Минск : Выш. шк., 1978. – 179 с.

278. Потеряхин, А. Л. Психология управления. Основы межличностного общения / А. Л. Потеряхин. – Киев : Вира-Р, 1999. – 384 с.

279. Поршнев, Б. Ф. Контрсуггестия и история: элементарное социально-психологическое явление и его трансформация в развитии человечества / Б. Ф. Поршнев // История и психология. – М. : Наука, 1972. – С. 7–35.

280. Почепцов, Г. Г. Коммуникативные технологии двадцатого века / Г. Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 2000. – 352 с.

281. Почепцов, Г. Г. Психологические войны / Г. Г. Почепцов. – М. : рефлБук ; Киев : Ваклер, 2002. – 528 с.

282. Правдивец, В. В. Информационное поле Республики Беларусь. Структура и подходы к изучению. Формирование и развитие / В. В. Правдивец, Д. Г. Ротман, В. В. Русакевич. – Минск : Зималетто, 2009. – 184 с.

283. Правонарушения в Республике Беларусь : стат. сб. / И. С. Шестакова (отв. за вып.). – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2012. – 170 с.

284. Пралеска : программа дошк. образования / Е. А. Панько [и др.]. – Минск : Аверсэв, 2007. – 320 с.

285. Преступность: что мы знаем о ней. Милиция: что мы думаем о ней: описание и результаты социол. исслед. / И. Б. Михайловская (отв. ред.). – Обнинск : ИНТУ, 1995. – 80 с.

286. Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов / под ред. проф. А. М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 639 с.

287. Прикладные проблемы социальной психологии / отв. ред. Е. В. Шорохова и В. П. Левкович. – М. : Наука, 1983. – 296 с.

288. Пристанская, О. В. Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности / О. В. Пристанская, Е. М. Юцкова. – М. : ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990. – 128 с.

289. Проблемы социальной психологии и пропаганда / сост. В. Н. Колбаковский и Ю. А. Шерковин. – М. : Политиздат, 1971. – 183 с.

290. Протасова, О. В. Особенности субъективной системы отношений взрослых мужчин с различными типами правосознания : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / О. В. Протасова ; Ин-т сферы социал. отношений. – М., 2004. – 169 с.

291. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики / Е. П. Прохоров. – 2-е изд. – М. : Рип-холдинг, 1998. – 259 с.

292. Прохоров Е. П. Публицистика в жизни общества / Е. П. Прохоров. – М. : Изд-во МГУ, 1968. – 102 с.

293. Пряхина, М. В. Организация психологической службы в органах внутренних дел : учеб. пособие / М. В. Пряхина. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2009. – 314 с.

294. Психологические операции и противодействие им : сб. текстов. – М. : Бахра-М, 1993. – 135 с.

295. Психология : словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.

296. Пушков, В. Г. Специфика психологического воздействия в следственной практике / В. Г. Пушков // Псих. журн. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 146–156.

297. Работаем по программе «Пралеска» : пособие для педагогов и рук. учреждений, обеспечивающих получение дошк. образования, с рус. яз. обучения / Е. А. Панко. – Минск : Аверсэв, 2013. – 304 с.

298. Райкрофт, Ч. Критический словарь психоанализа / Ч. Райкрофт ; пер. с англ. ; под ред. С. М. Черкасова. – СПб. : Вост.-Евр. ин-т психоанализа, 1995. – 288 с.

299. Расторгучев, С. П. Философия информационной войны / С. П. Расторгучев. – М. : Вуз. кн : МПСИ, 2001. – 468 с.

300. Ратинов, А. Р. К ядру личности преступника / А. Р. Ратинов // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. – М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1981. – С. 67–85.

301. Ратинов, А. Р. Правовая психология и преступное поведение / А. Р. Ратинов, Г. Х. Ефремова. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 256 с.

302. Ратинов, А. Р. Правосознание и преступное поведение / А. Р. Ратинов // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею : сб. материалов III Всесоюз. науч. семинара по проблемам криминологии. – М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1975. – С. 70–87.

303. Ратинов, А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования / А. Р. Ратинов // Методология и методы социальной психологии. – М. : Наука, 1977. – С. 201–214.

304. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М. : Высш. шк., 1967. – 383 с.
305. Раченко, И. П. НОТ учителя : кн. для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1989. – 238 с.
306. Реан А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 416 с.
307. Решетина, С. Ю. Информационно-психологическая безопасность личности (контуры проблемы) / С. Ю. Решетина, Г. Л. Смолян // Проблемы информационно-психологической безопасности : сб. ст. и материалов конф. / под ред. А. В. Брушлинского и В. Е. Лепского. – М. : Ин-т психологии РАН, 1996. – С. 18–26.
308. Романов, В. В. Юридическая психология : учебник / В. В. Романов. – М. : Юристъ, 1998. – 488 с.
309. Романович, Г. Г. Основные методы психологического воздействия на студентов в учебно-воспитательном процессе / Г. Г. Романович // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Вып. 1. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2001. – С. 137–140.
310. Романовская, В. Б. Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века: опыт философско-правового исследования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. Б. Романовская ; С.-Петерб. ун-т МВД России. – СПб., 1997. – 432 с.
311. Роцин, С. К. Западная психология как инструмент идеологии и политики / С. К. Роцин. – М. : Наука, 1980. – 303 с.
312. Рыков, А. Н. Деструктивное воздействие средств массовой информации на правосознание граждан (правовые проблемы формирования информационного общества) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Н. Рыков ; Кубан. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 2002. – 23 с.
313. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1989. – Т. 1. – 448 с.
314. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир (Отрывки из рукописи) / С. Л. Рубинштейн // Методологические и теоретические проблемы психологии. – М. : Наука, 1969. – С. 348–374.
315. Рысин, Ю. С. Социально-информационные опасности телерадиовещания и информационных технологий / Ю. С. Рысин. – М. : Гелиос АРВ, 2007. – 272 с.
316. Рябко, И. Ф. Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе / И. Ф. Рябко. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1969. – 191 с.
317. Сальников, В. П. Государственная идеология и язык закона : монография / В. П. Сальников, С. В. Степашин, Н. И. Хабибулина. – СПб. : Фонд «Университет», 2001. – 208 с.
318. Сальников, С. П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века: историко-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С. П. Сальников ; С.-Петерб. ун-т МВД России. – СПб., 2006. – 378 с.
319. Самовичев, Е. Г. Убийство: психологические аспекты преступления и наказания : учеб. пособие / Е. Г. Самовичев. – М. : Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР, 1988. – 80 с.
320. Сапрунов, А. Г. Формирование правосознания молодежи как социальный регулятор девиантного поведения : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / А. Г. Сапрунов; Адыг. гос. ун-т ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 1999. – 174 с.
321. Сафронов, В. В. Правосознание гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Сафронов ; Краснояр. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – 20 с.
322. Севрюгин, В. И. Специальные методы социально-психологического воздействия на людей / В. И. Севрюгин. – Челябинск : Обл. изд-во, 1996. – 416 с.
323. Селезнева, Е. В. Общение как среда для саморазвития личности / Е. В. Селезнева / под общ. ред. А. А. Деркача. – М. : РАГС, 2002. – 189 с.
324. Серый, А. В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов / А. В. Серый. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2002. – 186 с.
325. Складенко, И. С. Педагогическая система формирования профессиональных ценностных установок у курсантов вузов МВД России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / И. С. Складенко ; Ин-т теории и истории педагогики РАО. – М., 2014. – 51 с.
326. Скуленко, М. И. Журналистика и пропаганда : монография / М. И. Скуленко. – Киев : Вища шк., 1987. – 159 с.
327. Скуленко, М. И. Убеждающее воздействие публицистики: основы теории / М. И. Скуленко. – Киев : Вища шк., 1986. – 176 с.
328. Сидоренко, Е. В. Личностное влияние и противостояние чужому влиянию / Е. В. Сидоренко // Психология влияния : хрестоматия / сост. А. В. Морозова. – СПб. : Питер, 2000. – С. 11–30.
329. Сидоркин, А. М. Единство организованности и общности как условие становления и развития гуманистической воспитательной системы школы / А. М. Сидоркин // Воспитательная система массовой школы: проблемы гуманизации : сб. науч. тр. / под ред. Л. И. Новиковой. – М. : НИИТиИП, 1992. – С. 22–28.
330. Симонов, К. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине / К. Симонов. – М. : Агентство печати «Новости», 1988. – 480 с.
331. Смирнов, И. Психотехнологии / И. Смирнов, Е. Безносюк, А. Журавлев. – М. : Прогресс : Культура, 1995. – 416 с.
332. Смирнов, И. В. Психосоциология / И. В. Смирнов. – М. : Издат. дом «Холод. дело», 2003. – 336 с.
333. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М. : Политиздат, 1972. – 303 с.
334. Спицына, О. О. Средства массовой информации в механизме формирования правовых установок (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. О. Спицына ; Владимир. юрид. ин-т ФСИН России. – Владимир, 2009. – 25 с.
335. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 800 с.

336. Слука, О. Г. СМИ Беларуси в условиях строительства социально ориентированной экономики / О. Г. Слука. – Минск : Белорус. гос. ун-т., 2011. – 57 с.
337. Смелзер, Н. Социализация: основные проблемы и направления исследований / Н. Смелзер // Социальная психология. Хрестоматия : учеб. пособие для студентов вузов / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М. : Аспект Пресс, 1999. – С. 327–349.
338. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер ; пер. с англ. – М. : Феникс, 1994. – 688 с.
339. Смоленский, М. Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 / М. Б. Смоленский ; Ростов. гос. пед. ун-т. – Ростов н/Д, 2003. – 289 с.
340. Социальная психология. Краткий очерк / под ред. Г. П. Предвечного и Ю. А. Шерковина. – М. : Политиздат, 1975. – 319 с.
341. Сочнев, Д. В. Взаимодействие органов внутренних дел со средствами массовой информации в формировании правосознания молодежи : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Д. В. Сочнев ; Акад. упр. МВД России. – М., 2004. – 347 с.
342. Справочник для освобождающихся из исправительных учреждений Республики Беларусь / Департамент исполн. наказаний МВД Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2007. – 91 с.
343. Средства массовой информации России : учеб. пособие / под ред. Я. Н. Засурского ; науч. ред. Е. Л. Вартанова, М. В. Шкондин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 391 с.
344. Статный, В. М. Методологические основы юридической психологии / В. М. Статный, Ю. А. Шаранов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2013. – 260 с.
345. Статный, В. М. Юридическая психология : учебное пособие / В. М. Статный. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2011. – 341 с.
346. Столяренко, А. М. Психологические приемы в работе юриста / А. М. Столяренко. – М. : Юрайт, 2000. – 345 с.
347. Сухов, А. Н. Криминогенное общение в среде осужденных : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.06 / А. Н. Сухов ; Рязан. высш. шк. МВД РФ. – Рязань, 1991. – 359 с.
348. Схопчик, О. Э. Формирование правосознания и предупреждение противоправного поведения несовершеннолетних : пособие для практик. сотрудников ОВД / О. Э. Схопчик. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 44 с.
349. Сыротюк, С. Д. Проектирование ядра информационно-педагогической системы самообучающейся организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site3456/html/media/94695/66%20Syrotuk.pdf. – Дата доступа: 06.09.2015.
350. Сырцев, В. А. Социалистическое правосознание в СССР / В. А. Сырцев. – М. : Госюриздат, 1958. – 131 с.
351. Теоретические основы предупреждения преступности / Ю. М. Антонян, А. Э. Жалинский, В. К. Звирбуль [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1977. – 256 с.

352. Теория государства и права : курс лекций / М. И. Байтин [и др.] ; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 1997. – 672 с.
353. Теория и практика воспитательных систем / пПод ред. Л. И. Новикова. – М. : ИТП и МИО РАО, 1993. – 349 с.
354. Техника дезинформации и обмана / под ред. Я. Н. Засурского. – М. : Мысль, 1978. – 251 с.
355. Тимофеев, М. И. Все о рекламе. Умей продавать! / М. И. Тимофеев. – М. : Алекс, 1995. – 155 с.
356. Торкунова, Ю. В. Педагогическая система качественного информационно-аналитического сопровождения инновационно-образовательной деятельности в вузе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Ю. В. Торкунова ; Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Йошкар-Ола, 2014. – 40 с.
357. Торхова, А. В. Профилактика противоправного поведения школьников : пособие для педагогов общеобразоват. учреждений / А. В. Торхова, И. А. Царик, А. С. Чернявская. – Минск : Нац. ин-т образования, 2009. – 120 с.
358. Трещенок, Я. И. Государственная идеология и национальная идея Республики Беларусь / Я. И. Трещенок. – Могилев : МГУ, 2006. – 134 с.
359. Трубочкин, В. П. Правовая психология и правосознание / В. П. Трубочкин // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2003. – С. 27–28.
360. Трушков, И. Н. Социокультурные особенности отношения к закону: сравнительное исследование : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / И. Н. Трушков ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1995. – 18 с.
361. Тюменцев, А. Н. Основы взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации / А. Н. Тюменцев, В. П. Дворянов. – Волгоград : ВА МВД России, 2001. – 69 с.
362. Уваркина, Е. В. Правосознание как объект социально-философского анализа : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Е. В. Уваркина ; Моск. гос. технол. ин-т «СТАНКИН». – М., 2004. – 119 с.
363. Узнадзе, Д. Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе. – М. : Наука, 1966. – 451 с.
364. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д. Н. Узнадзе // Экспериментальные исследования по психологии установки. – Тбилиси : АН Груз. ССР, 1958. – С. 3–128.
365. Уледов, А. К. Структура общественного сознания (теоретико-социологическое исследование) / А. К. Уледов. – М. : Мысль, 1968. – 330 с.
366. Уровень образования населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/vyhodnye-reglamentnye-tablitsy/uroven-obrazovaniya-naseleniya>. – Дата доступа: 06.09.2015.
367. Урсул, А. Д. Отражение и информация / А. Д. Урсул. – М. : Мысль, 1973. – 231 с.
368. Урсул, А. Д. Проблемы информации в современной науке. Философские очерки / А. Д. Урсул. – М. : Наука, 1975. – 288 с.

369. Утопова, М. П. Региональная модель развития социально-педагогической системы в условиях модернизации образования : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / М. П. Утопова ; Ленингр. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина. – СПб., 2011. – 220 с.
370. Ухтомский, А. А. Избранные труды / А. А. Ухтомский. – М. : Наука, 1978. – 360 с.
371. Учебная программа дошкольного образования / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск : Аверсэв, 2013. – 416 с.
372. Фалалеев, Е. Г. Экономическая подготовка офицера тыла ВС России в военно-педагогической системе : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Е. Г. Фалалеев ; НИИ образования взрослых РАО. – СПб., 1997. – 288 с.
373. Фарбер, И. Правосознание как форма общественного сознания / И. Фарбер. – М. : Юрид. лит., 1963. – 206 с.
374. Федякин И. А. Общественное сознание и массовая коммуникация в буржуазном обществе / И. А. Федякин ; отв. ред. Я. Н. Засурский; АН СССР, ИНИОН. – М. : Наука, 1988. – 212 с.
375. Феофанов, О. А. «Социологическая пропаганда» в развитых капиталистических странах / О. А. Феофанов // Вопр. философии. – 1974. – № 1. – С. 69–81.
376. Филимонов, В. И. Педагогическая система физической подготовки боксеров : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / В. И. Филимонов ; С.-Петерб. гос. акад. физ. культуры им. П. Ф. Лесгафта. – СПб., 2003. – 60 с.
377. Филонов, Л. Б. Детерминация возникновения и развития отрицательных черт характера у лиц с отклоняющимся поведением / Л. Б. Филонов // Психология формирования и развития личности / под ред. Л. И. Анцыферовой. – М. : Наука, 1981. – С. 338–363.
378. Филонов, Л. Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства / Л. Б. Филонов. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – 98 с.
379. Филонов, Л. Б. Психологические способы изучения личности обвиняемого : учеб. пособие / Л. Б. Филонов. – М. : Акад. МВД СССР, 1983. – 80 с.
380. Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М. : Совет. энцикл., 1989. – 815 с.
381. Фирсов, Г. А. Формирование правовой культуры в учреждениях профессионального образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Г. А. Фирсов ; Центр теории непрерывного образования Ин-та теории и истории педагогики РАО. – М., 2006. – 57 с.
382. Фокин, Р. Р. Мета модель обучения информатике в высшей школе : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Р. Р. Фокин ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2000. – 408 с.
383. Хасен, С. Освобождение от психологического насилия / С. Хасен. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 400 с.
384. Хальзов, В. И. Акмеологические основы конфликтологии / В. И. Хальзов. – СПб. : Юрид. ин-т МВД РФ, 1994. – 288 с.
385. Хальзов, В. И. Вопросы педагогики в деятельности офицера подразделения / В. И. Хальзов. – СПб. : ВВКУ, 1993. – 86 с.

386. Хальзов, В. И. Основы психолого-педагогической деятельности и коррекции суицидального поведения / В. И. Хальзов [и др.]. – СПб. : Акад. МВД РФ, 1998. – 160 с.
387. Хальзов, В. И. Педагогические основы повышения эффективности учебно-воспитательной деятельности офицера подразделения внутренних войск : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / В. И. Хальзов ; Юрид. ин-т МВД РФ. – СПб., 1991. – 320 с.
388. Хлопьев, А. Т. Групповое и массовое сознание в поле слухов / А. Т. Хлопьев // Проблемы информационно-психологической безопасности : сб. ст. и материалов конф. / под ред. А. В. Брушлинского и В. Е. Лепского. – М. : Ин-т психологии РАН, 1996. – С. 47–52.
389. Хохряков, Г. Ф. Социальная среда, личность и правосознание осужденных: теория и методика криминологического исследования : дис... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Г. Ф. Хохряков ; Ин-т государства и права АН СССР. – М., 1987. – 311 с.
390. Хохряков, Г. Ф. Формирование правосознания у осужденных : учеб. пособие / Г. Ф. Хохряков. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1985. – 84 с.
391. Хромов, Л. И. Теория информации и теория познания / Л. И. Хромов. – СПб. : Рус. филол. о-во, 2006. – 200 с.
392. Царик И. А. Нравственно-правовое воспитание подростков / И. А. Царик, А. В. Торхова, Н. Ю. Клышевич. – Минск : Нац. ин-т образования, 2000. – 120 с.
393. Цветнов, В. Д. Управление социально-политическими процессами: технология избирательных кампаний, лоббирования, общественной деятельности / В. Д. Цветнов. – М. : ПАЛЕЯ, 1996. – 132 с.
394. Цымбал, Л. А. Синергетика информационных процессов: закон информативности и его следствия / Л. А. Цымбал. – М. : Наука, 1995. – 118 с.
395. Черкаева, Н. И. Изменение общественного сознания масс в результате информационно-психологического воздействия : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Н. И. Черкаева ; Алт. гос. ун-т. – Горно-Алтайск, 2005. – 18 с.
396. Черкасов, Р. В. СМИ и общественное мнение о милиции [Электронный ресурс] / Р. В. Черкасов // Социол.исслед. – 2006. – № 4. – С. 85–88. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/19101654/>. – Дата доступа: 16.10.2014.
397. Чернавский, Д. С. Синергетика и информация: динамическая теория информации / Д. С. Чернавский. – М. : Наука, 2001. – 244 с.
398. Чернинилов, В. И. Применение методов психолого-педагогического воздействия при решении оперативно-служебных задач / В. И. Чернинилов, В. В. Юстицкий. – Минск : МВШ МВД СССР, 1989. – 78 с.
399. Чечет, В. В. Педагогика семейного воспитания : учеб. пособие для студентов пед. специальностей высш. учеб. заведений / В. В. Чечет. – Минск : Печатк. шк., 2007. – 183 с.
400. Чмут Т. К. Пропаганда и психологические факторы ее эффективности / Т. К. Чмут. – Киев : Знание УССР, 1982. – 20 с.

401. Чуфаровский, Ю. В. Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов / Ю. В. Чуфаровский. – М. : Право и Закон, 1996. – 128 с.
402. Шавгулидзе, Т. Г. Общественное мнение и правосознание в динамике / Т. Г. Шавгулидзе, Г. Ш. Лежава. – Тбилиси : Мецниереба, 1990. – 286 с.
403. Шаранов, Ю. А. Юридическая психология деятельности органов внутренних дел: Теория и методология управления развитием : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.06 / Ю. А. Шаранов ; С.-Петербург. ун-т МВД РФ. – СПб., 2000. – 359 с.
404. Шепелев, Л. В. Рисованная информация и ее воздействие / Л. В. Шепелев, Ю. А. Шерковин // Проблемы социальной психологии и пропаганда / сост. В. Н. Колбановский и Ю. А. Шерковин. – М. : Политиздат, 1971. – С. 171–182
405. Шерковин, Ю. А. Психологические проблемы массовых информационных процессов / Ю. А. Шерковин. – М. : Мысль, 1973. – 215 с.
406. Шерменев, М. А. Деформации профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы (общеправовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. А. Шерменев ; Владимир. юрид. ин-т ВСИН России. – Владимир, 2006. – 27 с.
407. Шестаков, А. Г. Психология управленческих воздействий руководителя на подчиненных в органах внутренних дел : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / А. Г. Шестаков ; Высш. шк. МВД РФ. – СПб., 1997. – 381 с.
408. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М. : Мысль, 1980. – 325 с.
409. Шишкина, Л. Р. Особенности информационно-психологических воздействий в современной информационно-психологической борьбе : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 20.01.02 / Л. Р. Шишкина ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2005. – 29 с.
410. Шмелев, А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику / А. Г. Шмелев. – М. : МГУ, 1983. – 157 с.
411. Шрейдер, Ю. А. Логика знаковых систем (элементы семиотики) / Ю. А. Шрейдер. – М. : Знание, 1974. – 64 с.
412. Шрейдер, Ю. А. Системы и модели / Ю. А. Шрейдер. – М. : Радио и связь, 1982. – 152 с.
413. Штанько, В. И. Информация. Мышление. Целостность : монография / В. И. Штанько. – Харьков : Изд-во ХВ ВКИУРВ, 1992. – 144 с.
414. Щегорцов, В. А. Социология правосознания / В. А. Щегорцов. – М. : Мысль, 1981. – 174 с.
415. Щедрин, Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности : учеб. пособие / Н. В. Щедрин. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1999. – 58 с.
416. Щербатых, Ю. В. Искусство обмана. Популярная энциклопедия / Ю. В. Щербатых. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 720 с.
417. Элиасберг, Н. И. Гуманистические основы системы правового образования в школе : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Н. И. Элиасберг ; С.-Петербург. гос. ун-т пед. мастерства. – СПб., 1998. – 462 с.

418. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2003. – 607 с.
419. Юрашевич, Н. М. Правосознание белорусского общества : монография / Н. М. Юрашевич. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 156 с.
420. Юрашевич, Н. М. Эволюция понятия правового сознания // Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 165–181.
421. Юренкова, В. А. Психодиагностическая оценка риска наркомании и особенности ее психопрофилактики в образовательных учреждениях МВД России : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.06 / В. А. Юренкова ; С.-Петербург. ун-т МВД РФ. – СПб., 2005. – 205 с.
422. Ягудина, Л. Р. Социальное становление учащихся-сирот в условиях открытой социально-педагогической системы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Л. Р. Ягудина ; Ин-т средн. проф. образования РАО. – Казань, 2002. – 198 с.
423. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.
424. Яскевич, Я. С. Основы идеологии белорусского государства: мировоззренческие ценности и стратегические приоритеты : учеб.-метод. пособие для преподавателей, студентов, аспирантов, слушателей системы повышения квалификации / Я. С. Яскевич. – Минск : РИВШ БГУ, 2003. – 360 с.
425. Ясюкова, Л. А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян / Л. А. Ясюкова. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. – 167 с.
426. Festinger, L. A theory of cognitive dissonance [Электронный ресурс] / L. Festinger. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1957. – Режим доступа: <http://www.urbooklibrary.com/signup?lng=EN&ref=4987801&q=Festinger%2C+L.+%281957%29.+A+Theory+Of+Cognitive+Dissonance.+Stanford%3A+Stanford+University+Press.> – Дата доступа: 11.11.2014.

Научное издание

СТУКАНОВ Виталий Григорьевич

ИНФОРМАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ
ЛИЧНОСТИ

Редактор *Н.И. Минич*
Компьютерная верстка *И.В. Бачила*

Подписано в печать 27.06.2016. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 16,27. Уч.-изд. л. 16,15.
Тираж 100 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/102 от 02.12.2013.
ЛП № 02330/447 от 18.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.